

Александр Миронов

РУССКОЙ СУДЬБЫ ТАЙНА

Роман-размышление

РЕНОМЕ

Санкт-Петербург
2015

УДК 800:27.247
ББК 81+ 86.37
М64

Автор выражает признательность
за поддержку и помощь в создании книги:

*Еремееву Вячеславу Анатольевичу
Каратыгиңу Андрею Валерьевичу
Кучеровскому Александру Константиновичу
Нероновой Галине Михайловне
Носачеву Алексею Александровичу
Ткаченко Алексею Константиновичу*

Миронов, А. Н.

М64 Русской судьбы тайна. Роман-размышление / Александр
Миронов. — СПб. : Ренеме, 2015. — 408 с.

ISBN 978–5-91918-569-7

Настоящая книга есть рассказ о трудных и даже мучительных исканиях русского человека в начале XXI столетия. В чем смысл его усилий? Он с помощью всех доступных ему средств и ресурсов ищет ответ на вопрос о смысле русского мира и русской истории. Работа героя романа проходит в условиях резкой активизации политических событий в 2014 году, когда накопившиеся проблемы России посредством борьбы за Украину становятся центром всей мировой политики. Практически весь мир сначала с заметным недоумением, а затем и с нарастающим напряжением включается в противостояние грубой попытке российского руководства уничтожить молодое украинское государство, вознамерившееся «идти в Европу» вперед «старшего брата». Сами искания приобретают характер «хождения по мукам» непонимания и одиночества, доходящего до отчаяния. Герой книги ясно видит, что Россия на неверном пути, что ее народ несчастливо верит в то, что его духовной миссии якобы противостоят силы мирового зла. Он своими скромными силами пытается останавливать это скорбное движение в очевидную беду — мировую войну. Но, в конце концов, смиряется, понимая, что иной судьбы у русских людей все равно не будет. В качестве своего рода продолжения предлагаемой к прочтению книги ее автором создается роман-размышление «Навстречу русскому царю-праведнику». Суждено ли ему увидеть свет? Как говорится, уже само время ответит на этот вопрос.

УДК 800:27.247
ББК 81+ 86.37

Фото А. Миронова предоставила Г. Неронова

Ограничение по возрасту 16+

ISBN 978–5-91918-569-7

© А. Н. Миронов, 2015
© С. И. Ващёнок, оформление обложки, 2015

Предисловие

Почему же роман-размышление? Автору в своей жизни приходилось многократно испытывать разочарование от чтения разнообразных романов. Что его не устраивало в них? Очень слабый результат от прочтения, а то еще и весьма вредный. О чем таком речь? Всякий раз, открывая книгу, он надеялся, что кроме ярких переживаний о судьбах героев читателю, в конце концов, будут предложены мудрые, наставительные мысли, без которых само чтение романов превращалось лишь в приятную, но заведомо пустую или очевидно вредную трату времени. Многие герои этих увлекательных произведений раз от разу только производили впечатление действительно умных или мудрых людей, создавая у читателей прямо-таки ложное представление о ключевых проблемах человеческой жизни. Очаровывая читателей, романисты регулярно оставляли их, как говорится, «у разбитого корыта». Более того, наиболее впечатлительные натуры начинали подражать фактической глупости так называемых героев-идеалистов или героев-праведников. Поэтому автор и решил написать роман-размышление, в котором он мог бы попытаться изложить читателю многие насущные для него смыслы. Настоящая книга, как и предшествовавшая ей работа под названием «Русло русского речения», выходит снова по заказу одного опытного и мудрого русского человека. Именно он в марте 2014 года изначально задал повестку разговора о тайне характера русского народа как предельно актуальную. В ней, скорее всего, будут восполнены все те смыслы, какие были затронуты автором ранее.

О чем же таком важном пойдет речь? Видимо, она пойдет о попытках проникновения с помощью художественных приемов и образов в подоплеку странного поведения русского народа в истории России, когда он вдруг начинал решительно действовать вопреки здравому или рациональному смыслу, когда он становился как бы врагом самому себе. Кстати сказать, и сегодня он

оказался в не менее чем когда-то, мягко скажем, пикантной ситуации, ведь его борьба с миром за Украину легко попадает в круг подобных историй прошлого. Тем более что по всему видно, что тяжба за нее есть только повод для чего-то явно большего. И все равно русские люди в своем большинстве как по невидимой команде вошли в раж патриотизма и подходящего ему странного величия.

Так вот как раз уяснению причин сего внешне вполне самоубийственного массового поведения и будет посвящен предлагаемый к прочтению новый роман, который, по мысли его автора, возможно, и поможет открыть сакральные смыслы всей русской истории.

Главный герой этого произведения заметно отличается своим образом мысли и образом жизни от обычного человека или обывателя, который богат и знаменит или не очень, но который все равно жив по большей части лишь земным смыслом. Иначе говоря, героя мало интересует все, что находится в пределах только телесного счастья или в пределах земного тщеславия, связанного с упомянутым счастьем. Он всю жизнь ищет причины людского нечестия и людской пошлости. Для него важно понять, что в человеческой жизни не так, что в результате в подлинном бытии совесть и честь — пустые слова. Герой романа решает задачи за многих других людей, которым просто недосуг заниматься главным — смыслом собственной жизни. Как знать, может быть, подробный, почти дневниковый рассказ о его усилиях и станет кому-то из читателей решающей помощью в осознании ими важности и насущности познания смысла человеческой жизни? В таком случае автор этой книги с радостью посчитает свою задачу выполненной.

Глава 1

ПРЕДВАРЯЮЩИЙ РАССКАЗ

В судорогах и постыдно кончалась советская эпоха, так много обещавшая миру изначально. Ее последний вождь вызывал у многих советских людей смешанные чувства надежды на перемены к лучшему и горькой досады, что вряд ли генсек Горбачев сумеет вывести страну в новую — свободную жизнь без самых катастрофических потерь. В этой невиданной ранее и невероятно противоречивой атмосфере слома советского уклада жизни практически никто не имел какой-либо возможности сохранить собственное лицо, чтобы потом смело и гордо поведать о том своим потомкам. Было понятно только то, что ничего непонятно в происходящем толком и всерьез. А раз так, то выходил всем один удел — удел безотчетного иуды, который либо так или иначе сокрушал все советское, либо, отстаивая советское прошлое, все равно предавал русскую мечту о честной, счастливой жизни. Причем каждый делал этот свой предательский выбор исключительно с разрешения власти, которая для него даже ослабленная или во многом растерявшаяся все-таки оставалась гарантией правильности его выбора. Но все равно при этом выходило то, что практически всякий русский человек пытался навязывать окружающим именно свое собственное понимание смысла происходивших тогда перемен.

Обо всем этом страстно и честно размышлял еще в целом молодой русский человек, которого звали Александр Николаевич Печкин. Его личная история к моменту настоящего повествования была соткана просто и незатейливо, как и вообще многое из того, что творилось в СССР. Детство его прошло в семье военного в Виннице и Мурманске, затем оно сменилось советским студенчеством в Ленинграде, плавно перешедшим сначала в работу на энергомашиностроительном объединении «Электросила», а затем уже в службу в советских органах госбезопасности. Столкнув-

шись с распадом политического строя, с распадом самой родной страны, Печкин многократно спрашивал самого себя, с кем он и во имя чего. Полагая себя в целом правым, Александр Николаевич старался донести свои убеждения до максимально большего круга знакомых ему людей, с которым его сталкивала жизнь. Ему тогда казалось, что еще немного времени и советский народ начнет прозревать, а значит, следует готовиться к тому, что советская власть восстановится и восстановится, очищенной от прошлой скверны и безмерной глупости. Однако время шло, и надежд на воскресение СССР становилось все меньше и меньше. Тогда Печкин решил восполнить свои скромные познания и окунулся во всевозможные теории исторического процесса, благо доступ к ним стал весьма свободным.

Так однажды он оказался участником семинара концепции общественной безопасности «Мертвая вода». В первый момент ему показалось, что на этих занятиях ему открылся целый мир вожделенной правды. Но уже спустя некоторое время он убедился, что первое впечатление от полученных новых сведений о тайных пружинах истории и политики было явно обманчивым, ведь участники семинара, как выяснилось много позже, искали вовсе не правды, они искали своей мировоззренческой победы или власти над умами и душами людей. Здесь же впервые он стал всерьез размышлять о тайне русского характера и сердца, самого взгляда русского человека на мир и на сам смысл человеческой жизни. Ему вдруг открылось неукротимое русское стремление к власти, которое всегда выражалось либо в «облизывании» уже действующей в отношении него конкретной силы, включающей даже любую оккупационную администрацию, либо в остром личном стремлении к обожествлению самого себя через возможности властного положения. Именно по этой причине многие русские и служили Гитлеру. Им тогда казалось, что отныне мир наконец-то узнал их личное господское право. Печкину еще открылось то, что в самых редких случаях лишь некоторые русские люди воистину искали правды ради нее самой и тем также добивались порой той же самой власти над многими умами и сердцами, что, впрочем, случалось в русской истории довольно редко и на очень короткое время. Отсюда в душе Александра Николаевича часто непримиримо сталкивались совершенно разнонаправленные острые мысли и чувства, возникавшие в ситуациях открытия им

разноречивых фактов русской истории и текущей русской жизни. Однажды его посетила догадка о главном свойстве русской измены и предательства. Ему показалось, что она очень причудливо проистекала даже не из страха за свою жизнь в первую очередь, она проистекала более всего из необоримого личного желания приближения к власти ради нее же самой. В сознании Александра Печкина поневоле сформировалось предположение, что для многих русских людей сама власть или любая доступная им сила и есть мерило правды и достижения смысла их собственной жизни. Иначе говоря, выходило так, что без соединения с властью хотя бы умом и душою для них и сама их жизнь им постыла, она становится неудачной и бессмысленной. То есть выходило так, что русские люди в своем большинстве понимали и понимают донныне свою связь с властью как гарантию своей личной правоты, видимо, полагая своего государя правым по факту самого его положения в качестве правителя, который все равно, так или иначе, всегда находится под водительством высших (божественных) сил. Впрочем, Россия также знала и самозванцев, и оккупантов, и всевозможных коллаборационистов. Поэтому-то ее история и получилась столь сложной и странной. С другой стороны, она никогда ранее не знала над собой откровенных слуг сатаны (антихриста), маскировавшихся под маской спасителя Отечества. Миновала ее эта участь в принципе или это ее горькая судьба уже в XXI веке накануне «конца всех времен»?

Наблюдая за поведением постсоветских президентов России, Печкин рано осознал, что это в принципе чуждые его Родине люди, что они предельно корыстны, самолюбивы и предельно безответственны. При этом они же удивительно талантливы по наличной способности к оболъщению собою доверчивых русских людей, по внушению им мысли о своей полной незаменимости. Но все равно никак не получался ответ на один простой вопрос: почему русские люди столь жестоки друг к другу, особенно в ситуации неожиданного возвышения кого-либо из них над остальными?

Всевозможные мыслимые и даже совсем фантастические гипотезы как исторического (этнического), так и географического порядка никак не давали ясного и убедительного ответа. Даже простое или сугубо бытовое сравнение русских с украинцами подсказывало, что при всей схожести русские есть иной этнос,

что украинцы, например, не имеют в себе той огромной внутренней силы, направленной вовне, которой обладает в целом русский народ. При этом Печкина поражал просто сам настрой русского народа быть в ссоре с огромным миром, понимая это состояние особой доблестью, ведь в мире только Россия знает, как надо поступать правильно! Кроме того, внутри этого русского потока единомыслия всегда находились те немногие, кто пытался двигаться против него, попадая под клеймо предателей и врагов народа. И все же оставался главный вопрос: что это за внутренняя сила и какова ее подлинная природа? Но он так и оставался без ответа уже в веках и, видимо, с самого момента его первого произнесения. Конечно, некоторые святые отцы Русской православной церкви все-таки что-то весомое выражали на этот счет. Впрочем, сии мысли носили все равно характер непрямого ответа, а значит, лишь распяляли душу всякого вопрошавшего лица. Александру Николаевичу иногда казалось, что подобные искания и вовсе бессмысленны, ведь с них все равно «воду не пить». Однако что-то основательное уже внутри самой его природы никак не позволяло ему успокаиваться, а значит, искать вновь и вновь, странно надеясь обрести «черную кошку в темной комнате, где ее, видимо, и нет вовсе».

Глава 2

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Как-то вышло так, что герой настоящего повествования заинтересовался вопросами русской истории, но заинтересовался, понятное дело, в контексте своей главной заботы — отыскания ответа на вопрос о тайне русской природы как она есть на этом свете. Первым делом он стал изучать период правления Иоанна Грозного, усматривая в нем какие-то очень важные смыслы. Ему изначально стало казаться, что крайняя жестокость той эпохи — это есть ключ к разгадке русского человека. Однако погружение в смыслы этого царства привели его к мысли изучения уже предшествующей ему истории. В результате Печкин стал изучать подробности жизни князя Александра Невского. Затем обратил свой взор на судьбу величайшего русского святого Сергия Радонежского. Но, в конце концов, его внимание более всего привлекла фигура протопopa Аввакума. Она поразила его настолько, что в ней он увидел в концентрированном виде всю суть русского мира. В результате он, как говорится, взялся за перо. Ниже читатель романа сможет ознакомиться с началом рукописи Александра Николаевича Печкина, посвященной упомянутому историческому лицу.

Протопоп Аввакум: крепость истинной веры или упрямство прегордое?

Предисловие

Размышляя о весьма странных судьбах государства Российского, автор настоящей книги неожиданно для себя пришел к важной догадке. Ее суть составила мысль, что династия Романовых в какой-то момент своего правления встала сознательно на путь серьезных еретических отступлений от веры православной. Тогда как сия вера, изначально

составившая идейный каркас русского государства, не могла быть попираема без серьезных и весьма мрачных последствий и для русского царства, и для всего русского мира в целом. Эти мысли у автора возникли сразу же после просмотра телевизионного 20-серийного кинофильма «Раскол» (режиссер Николай Досталь), в котором зрителю наглядно представилась смысловая канва отрицания русским царем Алексеем Михайловичем Романовым совместно с его церковным выдвигенцем патриархом Никоном всех ключевых положений Стоглавого собора Русской православной церкви. Этот собор, состоявшийся в годы правления Иоанна IV Грозного Рюриковича и под его покровительством и контролем, был объявлен новым царем из новой династии фактически ложно-учительным. Кроме этого, царь Алексей Михайлович Романов, видимо, руководствуясь целями присоединения к Великой Руси земель Малой и Белой Руси (Украины и Беларуси), при непосредственном участии патриарха Никона осуществил канонизацию митрополита Филиппа, погибшего в годы правления Иоанна Грозного, в качестве нового русского святого. Затем были решительно проведены церковные реформы, своим смыслом направленные на отчетливое послабление как самого церковного обряда, так и самих основополагающих смыслов православной веры путем их языкового опрощения или приказа переименовать их под предлогом приведения в один ряд со смыслами греческого православия XVII столетия. Кто-то возразит автору, что зря он затеял настоящее исследование, предполагая правоту протопопа Аввакума со товарищи. Однако эти люди в целом, в отличие от всех своих лукавых противников, пошли за свою веру на костер, тогда как их ретивые оппоненты и привели Россию в стан открытого богоборчества, в котором она ныне и пребывает, несмотря на формальное прекращение государственных гонений на веру православную. И в самом деле, разве следует преследовать церковь с вполне обмирщенным клиром? Ниже представлена краткая справка об истории сущностной трансформации Русской православной церкви, об утрате ее клиром истинной веры. Сама настоящая справка составлена из материалов, заимствованных автором книги из Интернета.

Поствизантийское православие

После падения Константинополя вся геополитическая картина резко изменилась. Несмотря на то что Константинопольский патриарх остался главой православной церкви, стройность всей структуры нару-

шилась. Напомним, что одним из краеугольных камней православия было учение о сотериологической функции империи, а так как православной империи (и, соответственно, православного императора, василевса) больше не существовало, то Церковь вынуждена была вступить в новый, особый и достаточно парадоксальный период своего существования. С этого момента весь православный мир делится на две части, имеющие глубокие различия не только с геополитической, но и с богословской точки зрения.

Первый сектор поствизантийского православного мира представляют собой те Церкви, которые оказались в зоне политического контроля неправославных государств, особенно в Османской империи. Эти Церкви административно входили вплоть до распада этой империи в т. н. православный «миллет», который включал православных греков, сербов, румын, албанцев, болгар и арабов. Верховной фигурой среди этих православных считался патриарх Константинопольский, хотя наряду с ним существовали патриарх Александрийский (архипастырь православных греков и арабов, проживающих в Египте) и патриарх Антиохийский (глава православных арабов на территории современных Сирии — Ирака — Ливана). Особым статусом обладал небольшой Иерусалимский патриархат, а также автокефальные Церкви Кипра и горы Синай. Константинопольский патриархат считался духовно главенствующим во всем православном мире, хотя здесь не существует такой прямой иерархии, как в католичестве, и автокефальные церкви имели значительную долю самостоятельности. Константинопольский патриархат расположен в квартале Фанар, и от этого слова происходит собирательное название греческого клира, подчиненного этому патриархату, — «фанариоты». Заметим, что начиная с 1453 года этот сектор православного мира пребывает в двусмысленном положении и на геополитическом, и на богословском уровнях, так как отсутствие православной государственности прямо влияет на эсхатологическое видение православными политической истории и означает пребывание Церкви в мире как в «море апостасии», где мистическому приходу «сына погибели» уже ничто не мешает. Неизбежный отказ от православной симфонии властей превращает греческую православную церковь (и другие связанные с ней политической судьбой церкви) в нечто иное, нежели то, чем она являлась изначально. Это значит, что ее богословские и геополитические ориентации меняются. Меняется и ее сакральная природа.

Ясное понимание взаимосвязи между богословием и политикой в полноценной православной доктрине заставило Россию встать на тот

путь, которому она следует с XV века и который теснейшим образом связан с теорией «Москва — Третий Рим». Россия и Русская православная церковь — это второй сектор поствизантийского восточного христианства, имеющий совершенно иную геополитическую и даже духовную природу.

Установление на Руси патриаршества и провозглашение Москвы Третьим Римом имеет прямое отношение к мистической судьбе православия как такового. Русь после падения Константинополя остается *единственным* геополитическим «большим пространством», где существовала и православная политика, и православная Церковь. Русь становится преемницей Византии и по богословским мотивам, и на геополитическом уровне. Только здесь сохранились все три основных параметра, которые делали православие тем, чем оно являлось, в отличие и от латинского Запада, и от политического господства нехристианских режимов. Следовательно, вместе с мистическим статусом «преграды для прихода сына погибели» Москва наследовала и всю полноту геополитической проблематики Константинополя. Так же как и Византия, Русь столкнулась с двумя враждебными геополитическими реалиями — с той же «латинской митрой» и тем же «турецким тюрбаном». Но в данном случае вся полнота исторической ответственности падала на русских царей, русскую церковь и русский народ. Тот факт, что эта ответственность была передана Москве после падения Константинополя, наделял всю ситуацию особым эсхатологическим драматизмом, отразившимся не только на психологии русских в последние пять веков, но и на специфике геополитической ориентации русского государства и русской Церкви. Параллельно этому сформировалась концепция русского народа как народа-богоносца.

Но одновременно появилась и новая проблема: отношения с православным миром за пределом Руси и статус Константинопольского патриарха применительно к патриарху Московскому. Дело в том, что нерусские православные оказались перед дилеммой: либо признать Русь «ковчегом спасения», новой «Святой землей», «катехоном» и подчиниться духовному авторитету Москвы, либо, напротив, отрицать возможность существования «православного царства» как такового и отнести к Москве как к нелегитимной узурпации византийской эсхатологической функции. Соответственно этому выбору должна была строить свои отношения с остальными церквями и Москва. Можно сказать, что фактически с этого момента православный мир разделился на две части, различающиеся и геополитически, и *теологически*. Известно, что в кон-

стантинопольской сфере влияния победила антимосковская линия, а значит, клир фанариотов адаптировал православную доктрину к тем условиям, когда о политической проекции не могло быть и речи. Иными словами, греческое православие изменило свою природу, превратившись из интегрального духовно-политического учения в исключительно религиозную доктрину индивидуального спасения. И отныне соперничество Константинополя с Москвой являлось, по сути, противостоянием двух версий православия: полноценного — в случае Москвы и редуцированного — в случае Константинополя. Более того, изменения качества греческого православия сблизило его в некотором смысле с линией Рима, так как один из трех основных пунктов догматических противоречий (вопрос о «катехоне») отпал сам собой. Духовное сближение фанариотов с Ватиканом сопровождалось их политическим сближением с турецкой администрацией, в которой многие православные греки традиционно занимали высокие посты. Такое раздвоенное существование, сопряженное с соперничеством с Русской церковью за влияние над православным миром, фактически лишило греческое православие самостоятельной геополитической миссии, сделало его лишь одним из второстепенных геополитических факторов в более общем неправославном контексте политических интриг Османских властей и папских легатов.

Как бы то ни было, с XV века термин «геополитика православия» стал почти тождественным термину «геополитика России».

Вместе с тем неверно было бы рассматривать весь нерусский православный мир как подконтрольный политике фанариотов. В различных его частях существовали и противоположные настроения, признававшие за православной Русью богословское и эсхатологическое первенство. Особенно это касалось сербов, албанцев, румын и болгар, у которых русофильские и фанариотские геополитические тенденции традиционно конкурировали. Со всей силой это проявилось в XIX веке, когда православные народы, входившие в состав Османской империи, предприняли отчаянные попытки восстановить свою национальную и политическую независимость.

Петербургский период

Но между падением Константинополя и началом борьбы за независимость православных балканских народов произошло событие, которое имеет огромное значение для православия в самом широком смысле. Речь идет о русском расколе и последующих непосредственно

за ним реформах Петра Первого. В этот момент на Руси произошло качественное изменение статуса православия, и отныне догматические основы Восточной Церкви, сохранявшиеся около 200 лет неизменными, пошатнулись. Дело в том, что перенос столицы из Москвы в Санкт-Петербург и упразднение патриаршества вместе с учреждением Синода означали то, что Россия перестала быть догматически легитимной православной империей в богословском и эсхатологическом смысле. Фактически был осуществлен переход от собственно православной геополитической модели к некоему подобию протестантского государства. Отныне русское православие также превратилось в некую двусмысленную реальность, лишь частично совпадающую на геополитическом уровне с Российским государством. Но хотя догматическая подоплека была откровенно поколеблена, общая логика российской геополитики продолжала изначальную линию, хотя и на ином уровне, так как светские и чисто политические интересы стали однозначно главенствовать над религиозно-эсхатологической проблематикой. Параллельно и на самом Западе традиционная католическая модель тоже уступила место укреплению чисто национально-политических образований, государств-наций, так что и там теологическая проблематика стерлась и отошла на второй план перед лицом более практических, меркантильных и узко политических интересов. Однако геополитический расклад, предопределенный догматически в схизме церквей, остался суммарно прежним, если не считать появления протестантских стран.

Протестантизм геополитически делится строго на два сектора — прусское лютеранство и англо-швейцаро-голландский кальвинизм. При внешней схожести и синхронности обоих всплесков протеста против Рима лютеранство и кальвинизм имеют почти полярно противоположное значение. Лютеранский лагерь, сконцентрировавшийся в прусском государстве, был основан и догматически и мистически на критике Ватикана с точки зрения радикализации предпосылок Нового Завета, и в общих чертах это воспроизводило традиционные для православия претензии к католицизму. Лютеранская Пруссия и географически располагалась между православной Россией и католической Западной Европой. Кальвинизм же, ставший государственной религией Англии (а позже в огромной мере повлиявший на политическое устройство США), основывался, напротив, на подчеркнуто ветхозаветном подходе и критике Рима с этих позиций. Не случайно, что и географически кальвинизм, и вытекающие из него секты тяготели к крайнему Западу и в Европе, и по ту сторону Атлантики.

Послепетровская Россия **Романовых** была ближе к прусской модели, т. е. отходя от собственно православной догматики, она останавливалась на полпути к католицизму, который к тому же постепенно сдавал позиции государствам-нациям. При этом основное геополитическое напряжение концентрировалось между Россией, с одной стороны, и Австрийской империей и Британской империей — с другой. На религиозном уровне это было противостоянием православия католицизму (Австрия) и кальвинизму (Англия). Абсолютистская, а потом и революционная Франция играла во всем этом особую роль, стремясь распространить республиканские идеи и Просвещение. При этом важно отметить, что если у России были с Австрией некоторые общие геополитические интересы (в частности, противостояние Турции), то стратегия Англии была практически во всем противоположна стратегии России вплоть до поддержки англичанами Османской империи.

Как бы то ни было, даже послепетровская Россия наследовала основные черты византийской геополитики, хотя догматическая полнота концепции Третьего Рима была нарушена. Отныне можно было говорить только об инерциальном продолжении того, что некогда было полноценным и теологически обоснованным путем народа-богоносца в истории. Параллельно этой трансформации материальные и узко политические интересы начинали играть во внешней политике все большую роль, и сами религиозные факторы зачастую использовались как предлог для того или иного политического хода, ориентированного исключительно на благо государства в его светском аспекте.

Резюме

После падения Византийской империи геополитика православия лишена однозначной богословской и эсхатологической функции, которую она имела в эпоху тысячелетнего царства с V по XV век. Двести лет Москвы — Третьего Рима примыкают к этому «святому» периоду, который для православного сознания тождественен периоду полноценной Традиции. После раскола и Петровских реформ начинается более двусмысленный период, на всем протяжении которого Россия все же следует в самых общих чертах прежней геополитической линии, утрачивая при этом доктринальную строгость. Весь поствизантийский период характеризуется дуализмом в рамках самого православия, где русское православие, напрямую связанное с геополитикой Русского государства, противостоит греческо-фанариотской линии Константино-

польского патриархата, который воплощает в себе тип православия, строго отделенного от политической реализации и выполняющего инструментальные функции в общей структуре османской системы.

Сама же Россия перенимает византийскую традицию конфронтации с «латинской митрой и турецким тюрбаном» и вынуждена в одиночку защищать интересы православия на геополитическом и государственном уровнях. Эта линия заставляет участвовать Россию в балканской политике, где она сталкивается с целым рядом геополитически враждебных тенденций, включая постоянное «фанариотское» антироссийское влияние.

И наконец, в советский период геополитика, как это ни парадоксально, продолжает общую планетарную стратегию русской государственности, расширяя сферы влияния России за счет традиционно враждебных православия стран и народов. Конечно, здесь не может идти речи о догматической преемственности Советов по отношению к Русской православной церкви, но при этом не следует забывать, что догматическая очевидность безнадежно утрачена уже при *Петре*, а поколеблена в период раскола. И если встать на точку зрения сергианства, можно рассмотреть геополитические успехи советской сверхдержавы, покрывшей полмира, традиционно враждебного русским православным христианам и нашему государству, как успехи Русской церкви и православной геополитики. Этот последний тезис является, вне всяких сомнений, весьма спорным, но таким же спорным является, строго говоря, отождествление романовской послепетровской России с истинно православным государством, хотя и в первом, и во втором случае налицо явная геополитическая преемственность.

В наше время, когда нет ни царской, ни советской России, а есть издыхающая и искалеченная, разворованная и проданная Западу, нашему извечному врагу, страна, мы в состоянии осмыслить всю геополитическую историю православия беспристрастно и объективно и выявить ее константы, которые следовало бы начертать на скрижалях новой государственности власти, желающей называться «русской».

Как раз уяснению всех подробностей как самой истории утраты Россией истинной православной веры, так и самой сути ее догматических изменений и будет посвящена данная работа. Но в чем же смысл отличий православного староверия от нововерия Никона? Отмена коленопреклоненных поклонов и введение взамен поясных, отмена двуперстия как наглядного свидетельства богочеловеческой сущности Иисуса Христа, значительного сокращения содержания и времени церковного служения, смысловое опрощение ряда священных текстов?

Остановив работу над книгой, Александр Николаевич соотнес свои размышления о времени протопопа Аввакума с той реальностью XXI столетия, свидетелем которой оказался поневоле сам. Ему вдруг пришла на ум мысль, что в русской жизни с тех давних пор ничего принципиально не поменялось. Он неожиданно для себя осознал, что церковный раскол, начавшийся во времена царя Алексея Михайловича, продолжается и поныне. Именно тогда во имя высоких объединительных политических целей соединения Великой, Белой и Малой Руси начался отход от полноты и строгости веры православной, установленной Стоглавым собором во времена Иоанна Грозного. Именно тогда начался постепенный перевод ее в русло уже формализованного или очевидно выхолощенного (ослабленного) обряда, призванного обслуживать в первую очередь растущие потребности земной власти. В результате этой перемены на московской Руси постепенно возникло фактическое двоеверие: одно — сугубо напоказ, другое — для себя. Подобное положение дел никак не могло не прийти к провозглашению атеизма или открытого богоборчества. Но опять возникали вопросы: почему вера православная все-таки сдала свои позиции? почему она оказалась сегодня во многом даже посрамленной? или неужели все ее сторонники были столь слабы, что не смогли отстоять ее в борьбе с государьской реформацией?

На эти мудреные размышления Печкина о русской натуре легли события на Украине, где ее народ решительно сверг промосковского президента, впавшего вместе со своими сыновьями в невиданную доселе коррупцию и даже коррупционный грабеж. В результате такого очень неприятного для Москвы разворота событий в Киеве Россия стремительно отсоединила от него и присоединила к себе Крым, натужно мотивируя это угрозой геноцида русского населения полуострова украинскими националистами, а также судорожно упоминая двухсотлетнюю русскую историю Крыма. Этот очевидно исторический акт, получивший в свою очередь решительную отповедь со стороны подавляющего большинства членов ООН, послужил Александру Николаевичу новым и неожиданным ресурсом для его исследования русского мира. И в самом деле, обнаружив уже в самой России в связи с обретением ею Крыма невиданный ранее патриотический подъем, а также неприкрытую и бесчестную антиукраинскую пропаганду,

Печкин пришел к важному для себя выводу. Его смысл свелся к тому, что русские люди невероятно падки на яростное очернительство всех тех, кто им досаждают, кто смеет хоть как-то им возражать в том, что им представляется разумным и справедливым. Причем кремлевские правители этих же людей оказались полностью готовыми к тому, чтобы всеми правдами и неправдами сломить сопротивление всех несогласных с собою. И что характерно, всякая попытка разговора о недопустимости таких бесчестных мер российской власти в отношении несогласных натывалась каждый раз на то, что отпетые русские патриоты в отношении несогласных провозглашали фактически любые меры. В этой удивительной и даже, можно сказать, открыто болезненной ситуации прочитывалась странная черта русского человека, просто впадавшего в раж от мысли о собственной абсолютной безгрешности и полной правоте, которая неумолимо вела его в прошлом и ведет также и сегодня к исторической катастрофе. Складывалось странное впечатление, что именно будущая катастрофа и есть единственный путь к спасению России.

Глава 3

РАЗГОВОРЫ О ГЛАВНОМ

Как-то раз Александр Николаевич оказался в компании своего старинного приятеля Андрея К. — преуспевающего бизнесмена, чьи основные деловые контакты находились в Китае. На оптимистические патриотические заявления и замечания последнего, что, мол, Крым разумно оказался в России, так как многие оставшиеся российские офицеры, например в Севастополе, во время киевской революции вынуждены были дежурить в городе по ночам, тревожась за свои семьи, полагая их объектом устремления украинских националистов, Печкин с досадой ответил развернутой тирадой:

— Кто и зачем привел мировую политику к случившейся с Крымом истории? Естественный ответ напрашивается сам собою: мировое тайное сообщество. Почему? Да потому, что все остальные политические силы для такого дела явно не пригодны, ведь среди них сегодня нет одаренных людей масштаба, известного нам даже из недавней мировой истории.

Еще в январе 2014 года президент России бесцеремонно продавливал через президента Украины свой пакет откровенно запретительных или фашистских законов, призванных разогнать киевский майдан. Однако намеченный этими президентами план не сработал. Майдан одержал сокрушительную победу, несмотря на даже расстрельное давление на него. В результате падения в Киеве очевидной промосковской власти Россия стремительно овладела Крымом, сославшись на геноцид русского населения украинскими националистами. То есть Россия вдруг уподобилась человеку, бросившемуся в дом своего родственника в момент пожара с целью ухватить то, что ранее было ему отдано добровольно (1991 год). Весь этот «благородный» акт был судорожно освящен пышным празднеством, и даже 30-кратным салютом с целью сплочения своей страны, в которой уже давно никто

никому не доверяет вполне, и понятно почему. Вопрос: можно ли сие политическое дельце считать чистоплотным? Вряд ли. И даже воля крымского народа не помогает считать оное предприятие иным, ведь воняет от него уж очень основательно. Почему? Да потому, что нельзя рвать на части страну лишь по причине личного страха.

Но вернемся к началу. Удивляет спокойствие Запада, который вяло и смешно начал применять точечные санкции, «что слону дробина». Кроме того, удивляет также Китай, поддержавший Москву, и который загодя откуда-то уже знал о крымском финале событий на майдане. То есть складывается впечатление, что России кто-то заботливо расставил ловушку, в которую она пошло, с грохотом и свалилась, посчитав себя легкомысленно после победы на олимпиаде в Сочи державой класса «О-ГО-ГО». Однако отныне именно с ее помощью в мире нарочито демонстративно произошел фактический надлом всей системы международной безопасности, установленной после Второй мировой войны. Теперь благодаря русским смелым парням каждая крепкая страна вправе помечтать о собственных «справедливых» приобретениях за чужой счет либо каждая слабая — обрести беспокойство уже насчет шагов собственных сильных соседей. Неужели сие серьезное изменение произошло случайно? Ведь нет же! Но тогда у этих событий есть могущественный заказчик, который действует, конечно же, наверняка. И что ему надо? Ему нужен мировой военный конфликт, как универсальный и эффективный способ решения насущных проблем самих владельцев современного мира. Они терпеливо выращивали уверенность у президента России в том, что на Западе сегодня правят неуверенные в себе лидеры, неспособные дать ему серьезный отпор в случае чего, так как страшно боятся потерять наличный порядок вещей. Тогда как внутри своей страны этот печальный деятель уже был загодя приучен к тому, что ему все позволено и что абсолютно все сойдет с рук. И тогда в Киеве под непосредственным давлением этого лица случилось то, что случилось. В результате боль личной обиды за такое «несправедливое» украинское неповиновение, а также острое желание мести за это безобразие у российского президента буквально застило ему глаза. Впрочем, тут, видимо, сработал еще и внутренний расчет: ежели киевский сюжет ненадолго повторится и в Москве, тогда президенту России точно

головы не сносить. Значит, следует наказать, и наказать непокорную Украину примерно. А тут еще крымские татары, видимо, отчетливо понимая, куда дело движется, попытались было захватить парламент Крыма. Однако уже на следующий день вооруженный отряд «зеленых человечков» дал им решительный ответ, организовав на глазах изумленной публики правильное голосование или голосование в пользу России. В итоге почти всю Россию буквально раздуло от гордости за саму себя, ведь только посмотрите — мы вернули себе Крым!!! Так и хочется добавить — мать земли русской. Рейтинг гаранта Конституции улетел в небеса. Страна ликует на площадях (ведь ей вдруг вернули самоуважение), составляет письма поддержки политике президента, а всех несогласных с нею с подачи президента яростно клеймит национал-предателями или изгоями. Существенный раскол русско-славянского мира в очередной раз очень «мудро» запущен. Кто в нем более всех или принципиально заинтересован? Исключительно русофобские политические круги.

К чему весь этот мой пламенный разговор? А к тому, что «суровое» действие президента России изначально было очень ловко просчитано заинтересованными мировыми силами, а значит, Россия, сама того не понимая, в очередной раз сыграла в чужую игру, ставка в которой такова, что она должна стать главной жертвой последнего этапа мировой истории — истории воцарения антихриста. Впрочем, кто-то возразит, что, мол, антихрист — это поповская выдумка, а значит, все не так уж и страшно. Как говорится, блажен, кто верует...

Александр Николаевич замолчал. Повисла тягостная пауза. Впрочем, она оказалась недолгой, и ответное слово взял Андрей К.:

— Саша, а если это не тот результат, на который был нацелен замысел? То, что ты говоришь интересно и возможно, но чтобы стало, если Россия стояла бы в стороне? Мы потеряли бы Черноморский флот и получили бы базу НАТО в своих территориальных водах, и что было бы с Сирией тогда? Может, это и подстава, но тогда у заговорщиков вообще беспроектная игра. А может быть, Крым и есть наше спасение, так как это повод для тех, кому стыдно, исправить свои ошибки, да и новое поколение политиков Россия может получить оттуда? «Зеленые человечки» — это из арсенала г-жи Васильевой, подручной бывшего министра

обороны Сердюкова, и ее «крыши» — то есть нашей местной криминальной публики. Я не сторонник резких движений, но я не думаю, что наше руководство само устроило такой бардак на Украине — ребята сами постарались, конечно, «Коррупционный интернационал» сыграл там первую скрипку.

Но все равно спасибо за высказанные мысли. Кстати, сегодняшняя публикация телефонного разговора украинских политиков Шуфрича и Тимошенко рушит полностью смысл его же выступлений в киевской телевизионной программе Савика Шустера в том ролике, что ты прислал, — брешет пан, да и, похоже, тамошняя компания не стоит доверия, скажет им фюрер Sieg и они автоматически ответят — Heil, mein fuhrer! Это не значит, что в России все хорошо, но, может быть, всем станет действительно стыдно перед Крымом ходить в дерьме?

На лице Печкина промелькнула тень досады от только что услышанного им от Андрея. Несколько подумав, он снова произнес:

— Андрей, ты правильно подметил: «у заговорщиков вообще беспроегрышная игра». Почему? Да потому, что наш президент изящно встроен в их планы. К сожалению, наш президент изначально служит им (возможно, сам того не понимая) принципиально. Он самым духом своим вовсе им не чужд, так как пытается всерьез с ними конкурировать. Кстати, насмешливое выражение «зеленые человечки» и есть свидетельство того, что он духовно близок своим оппонентам. Почему? Да потому, что наш президент изначально действует из-за угла (наносит удар в спину), это его личностный почерк. И люди в своих оценках стихийно отдают ему должное. И в этом его главная ошибка. России нужно не конкурировать с Западом, ей нужно строить другой мир, где крупная частная нажива невозможна в принципе, где дух православной веры станет воистину его смыслом. А Крым — это все равно повод и к другим аннексиям, которые и приведут математически к мировому побоищу. Так что здесь нет альтернативы вообще. Впрочем, как сказал Серафим Вырицкий, что если бы все люди Земли разом хотя бы на пять минут встали на колени в молитве, то тогда Господь не попустил того, что грядет. Про украинских лидеров могу сказать лишь то, что у них все равно меньше подлости, чем у наших. Наши же вожди рвутся к абсолютной власти, она для них есть главный смысл, так

как через нее они легко получают в свое распоряжение все остальное.

Андрей К. как будто ждал от Печкина подобных слов и жадно заговорил свое:

— Саша, «зеленые человечки» — это жаргон прежних заправил Министерства обороны России в отношении военнослужащих. Может быть, через эти испытания Господь и попустит России подняться. А насчет подлости, ее трудно измерить: она либо есть, либо нет. А тот разговор между Шуффричем и Тимошенко говорит не только о подлости, но и о фашизме тамошних политиков. Если не трудно, посмотри короткую книжку «Искусство войны» Сунь Цзы, есть ее бизнес-версия, где цитируется главы оригинала и ее бизнес-приложения. Возможно, ты ее уже читал, так как это букварь американских спецслужб, ну а если их, то и всех тоже. Книга является настольной для многих бизнесменов и политиков. Основная мысль обеих книг — искусство войны — искусство обмана. Многие цитируют мысль Сунь Цзы, что лучшее выигранное сражение — не начатое, но не понимают, что он четко делит людей, на хороших и врагов, и нет ничего, чтобы сдерживало хороших от уничтожения врагов, и не начатое сражение — всего лишь отложенное, о чем он тоже толкует. Я был на бизнес-семинаре, который проводил американский эксперт, и он мне понравился тем, что призывал к честности в бизнесе, неманипулятивности и т. д. Но когда я открыл список рекомендованной литературы, я обнаружил «Искусство войны» — апологию цинизма и азбуку манипуляции и «Дианетику» Рона Хаббарда — азбуку саентологов. Прочитав «Искусство войны», я понял, что все, что происходит сейчас, четко укладывается в рекомендации Сунь Цзы, то есть в проповедь подлости и цинизма.

Снова возникло недоуменное молчание. Казалось, что собеседники сказали друг другу уже все что могли, и дальнейшая беседа теряла всякий смысл. Однако Александр Николаевич, как бы прозрев, вдруг взорвался:

— Андрей, я в свое время вывел формулу: подлость — это неожиданный и крайне неприятный результат неверной самооценки, а также неумения отличать друзей от недругов. То есть подлец всегда недруг, который лишь ПРИКИДЫВАЕТСЯ другом ради достижения постыдных целей, так как легко и исподтишка использует заведомо осуждаемые аморальные средства, еще и вы-

даваемые им при этом за сущее благо. Мне представляется, что наш президент абсолютно уникален в части названного свойства. По этой причине он искренне не видит среди политиков мира самому себе равных. Именно из-за этого нас как народ ждут серьезные испытания с задачей морально-нравственного оздоровления, и русские люди, принципиально неспособные к такому самоочищению, видимо, должны будут исчезнуть в горниле грядущей большой войны. А о «зеленых человечках» в контексте крымских событий говорится только по причине острого сарказма в части оценки самой политики президента России, у которого, как мы помним, и подводная лодка «Курс» просто утонула.

Разговор опять, как будто бы вобрав в себя откуда-то новый импульс, начал разгораться с новой силой:

— Саша, говоря об «Искусстве войны», я имел в виду то, что названная ранее мною книга предусматривает именно такое поведение. По поводу пожара у соседа и изъятия «подарка» я бы предложил другой подход. Русские люди на русской земле не могут быть подарком никому — они не рабы, и Украина — не Орда. Поэтому если пользоваться твоей метафорой, то спасение своего ребенка, по ошибке посланного на чужбину, логично и правильно. Другое дело, что ситуация доведена до некой безысходности прежними многолетними действиями, прежде всего Украины. Я уже давно говорил, что вся современная политика — образчик цинизма и мне кажется, что у России, как раз и есть шанс исправить ситуацию, заложниками, которой мы и являемся. Посмотри «Искусство войны» — это ветхозаветное пособие по подлости и новейшая история — пример следования этому пособию.

— Андрей, я полагаю, что в Крыму ныне Россией русский народ вовсе не спасается, в лучшем случае он просто «покупается». На самом деле в Крыму захватывается большая и привлекательная по ряду причин недвижимость. Не следует также думать, что кремлевская русофобия на фоне приобретения Крыма исчезла в мгновение ока. Русская нация сегодня откровенно приносится в жертву малым и большим пришлым народам. Не следует строить иллюзии, что в Кремле нет сущностных врагов русского мира. Они в нем ныне хозяева. Другое дело, что они губят русский мир постепенно (исподволь), выдавая сие скорбное дельце как естественный ход исторических событий. Поэтому-то ныне вершится лишь одно — быть или не быть в будущем русском духу.

Я твердо знаю, что Путина разоблачат как крупного пособника антихриста. Но свершится сие открытие на фоне разгрома России (в будущем РФ канет в небытие). Вместо нее возникнет государство РУСЬ. Кстати, мне сейчас на ум пришли слова из песни Игоря Талькова «Родина моя». Воспроизвожу их по памяти как жест журналиста, который известный ныне Леонид Парфенов определил как публикацию того, что кого-то сильно тревожит:

Я пробираюсь по осколкам детских грез
 В стране родной,
 Где все как будто происходит не всерьез
 Со мной, со мной.
 Ну, надо ж было так устать,
 Дотянув до возраста Христа, Господи...
 А вокруг, как на парад,
 Вся страна шагает в ад
 Широкой поступью.

Родина моя
 Скорбна и нема...
 Родина моя,
 Ты сошла с ума.

В анабиозе доживает век Москва —
 дошла.
 Над куполами Люциферова звезда
 взошла,
 Наблюдая свысока, как идешь ты с молотка
 за пятак,
 Как над гордостью твоей смеется бывший твой халдей
 с Запада.

Родина моя
 Скорбна и нема...
 Родина моя,
 Ты сошла с ума.

Родина моя —
 Нищая сума.
 Родина моя,
 Ты сошла с ума...

— Саша, спасибо за стихи. С одной стороны это констатация, с другой — пожелание. Впрочем, возникает вопрос:

Родина моя
Скорбна и нема...
Родина моя,
Ты сошла с ума.

Мне не состыковать скорбь и немоту с безумием — это четверостишие диссонирует во мне. Скорбь — это глубокая печаль и она сознательна и спасительна в конечном счете. Но если это совмещается с безумием, то это некое физиологическое проявление безумия, типа депрессии, но не скорбь. Что-то не клеится тут.

А то, что кто-то не хочет видеть опубликованным — доложил мировой общественности американский перебежчик Сноуден, но это все равно не журналистика. Парфенов прав, конечно, в принципе, но мне кажется, что журналистика шире — она способна соединить разрозненные события и, главное, приобщить человека к общественной жизни.

— Андрей, в свое время (декабрь 2000 года) я занимался исследованием смысла слова скорбь. И вот что у меня получилось: *скорбь — это состояние сознания, характеризующееся глубоким психологическим самоугнетением в связи с нежеланием неизбежного расставания с кем-чем-либо и ведущее к физическому ослаблению.*

В словаре исследуемое слово представлено как состояние скорбящего. В свою очередь слово СКОРБИТЬ представлено следующими значениями: грустить, тосковать, печалиться, тужить, сильно жалеть, болеть по чем, ныть сердцем, кручиниться, крушиться, сокрушаться; тяжелое душевное состояние, вызванное какой-либо невозполнимой утратой; глубокая, безысходная тоска, печаль. Кроме того, устаревшее значение в чешском языке *skrbiti* — «скряжничать», «жадничать». И еще: литовское *skirbti* — «сморщиваться», «скисать», «худеть»; латышское *skurbt* — «хмелеть», «терять силы».

Получается, что СКОРБЬ — это, во-первых, душевное самоугнетение, во-вторых, нежелание неизбежного расставания с кем-чем-либо, в-третьих, физическое ослабление.

Обобщая сказанное выше, получаем, что *скорбь* — это *состояние сознания, характеризующееся глубоким самоугнетением в связи с нежеланием неизбежного расставания с кем-чем-либо и ведущее к физическому ослаблению.*

То есть СКОРБЬ получается как глубокая обида на Бога, что он попустил нечто недопустимое, по мнению человека. Поэтому утешение в скорби вряд ли возможно, а вот сумасшествие вполне. Вспомни хотя бы, кажется, Офелию, скорбевшую о смерти своего отца от шпаги Гамлета.

Если исходить из этого смысла, то Тальков скорее прав, чем заблуждается. А смысл его предсказания, видимо, в том, что, зная неизбежное заранее, следует к нему подготовиться и не скорбеть о его судьбе вовсе, чтобы не сойти с ума, когда предсказанное громадное изменение станет реальностью. То есть, признавая правоту пророка, человек, во-первых, твердо понимает тщету (пустоту) текущего общественного смысла, а значит, укрепляет свою веру в Бога, а во-вторых, он уже знает с кем и чем, а также, почему ему не по пути в принципе. Иначе говоря, нам не изменить предначертанного с начала мира. Однако мы можем подготовиться к грядущему и самих себя, и наших близких (слушающих нас людей). И в этом как раз особый смысл для нас.

— Саша, а как ты оцениваешь поддержку присоединения Крыма к России со стороны главы Дома Романовых Великой княгини Марии Владимировны?

— Андрей, рассуждения главы дома Романовых хороши для стерильных (честных) условий. Но реальность такова, что избавиться от президентов Украины и России Януковича и Путина в законном порядке, как предполагают условные наследники последнего русского царя, невозможно в принципе. Это надо усвоить изначально как аксиому. Ты спросишь почему? Да потому, что они пойдут на любые действия для удержания личной власти. Абсолютно на любые. Запомни это. Например, мне известно, в подробностях как делали приписки по всей Украине во время избрания Януковича, ведь он победил с минимальным перевесом. Мне также точно известно, как переписывали голоса за других кандидатов целиком в пользу Путина. Андрей, не строй иллюзий, что нами правят приличные люди. К сожалению, нами правят нелюди. Это звучит ужасно, но что делать, если это суцая правда. Скажем, руководитель администрации нашего президента Во-

лодин (кличка Вацлав) как-то в приватной обстановке заметил, что всякий, кто всерьез будет угрожать сохранению власти «Единой России», будет попросту уничтожен.

— Саша, я понимаю, что в политике мало чистоплотных людей, и «Искусство войны» тому подтверждение. У меня просто есть надежда, что разум и добрая воля восторжествует без глобальных потрясений, хотя ты прав, что это может оказаться наивным. Последняя речь Обамы образчик демагогии и цинизма, на который поведутся многие, и в сравнении с нею последние выступления наших политиков сильно выигрывают. Насчет уничтожения — Володин просто цитирует «Искусство войны». Глава дома Романовых и не может рассуждать в рамках подтекстов и скрытой от большинства людей информации. Я не имею полной информации о событиях, ты тоже пользуешься тем, что дают. Я понимаю, что правда может быть еще более жестокой, чем мы предполагаем. Но меня подкрепляет правда тех людей (офицеров в прошлом), которые два месяца не спали в Севастополе, а еженощно патрулировали свой город. И каждую ночь они пресекали нацистские провокации. И тех людей, которые не спали там, патрулируя свой город, нельзя винить в возвращении Крыма в Россию. Оно дало им возможность поспать и получить надежду на светлую жизнь. Я не одобряю коррупцию и криминал и сам думаю, что надо остановиться и сказать, что мы никуда не идем, пока не прекратим... и далее по списку. А то вот на днях в российских новостях известие об убийстве женщины без перерыва сменилось анонсом концерта — то есть обе эти новости получились как бы из разряда развлечения. Зато сегодня в Англии начата официальная регистрация однополых браков в ЗАГСах, так что у нас не так все и плохо.

У Александра Николаевича неожиданно пропал интерес к продолжению разговора и он, сославшись на свою занятость другими делами, покинул Андрея К.. По дороге домой он стал опять размышлять о русском характере:

«Вот ведь как оно выходит. Ты ему (Андрею. — А. М.) говоришь, а он и не слышит вовсе. Ты ему снова повторяешь, а ему все нипочем! Он только чужие промахи считает упрямо в оправдание себе. И талантлив русский человек во всем, даже в умении не поддаваться на очевидное дело, в упорной способности отрицать его. И вся русская история такова: народ даровит и могуч,

а дел соответствующих, как говорится, “кот наплакал”. Странно получается: весь путь России как в известной песне “Что они не делают — не идут дела...” Может быть, народ наш заговорен кем-то?»

Затем в памяти Печкина всплыл давнишний разговор с Андреем К. о роли предсказаний, в том числе и православных старцев и даже святых. На высказанное мнение Печкина о грядущей войне России с Турцией, что сии подробные речи провидцев очень важны и действенны, Андрей тогда ответил:

— Саша, кто это поведал старцу? Надо ли Богу делиться подобными подробностями с заинтересованным человеком? И почему Греция просто воспользуется плодами больших русских жертв, и почему не будет участвовать в войне, будучи членом НАТО? Как там окажутся китайцы в таком количестве (речь об огромной цифре в 200 миллионов всей китайской армии)? Тем более, по новому закону они могут претендовать на эти территории (Сибири. — А. М.) уже по причине своего количественного доминирования. Насчет предсказаний — один человек, говоря о «высокой» сходимости предсказаний писателей-фантастов спросил — а есть ли хоть один фантаст, описавший современный компьютер хотя бы в общем? Нет. То есть предсказания основываются на имеющихся знаниях, да и вызываются, по словам тех же старцев, лукавым. По поводу предсказаний и гороскопов мы с супругой столкнулись с одной статьей, написанной бывшим астрологом. Она утверждает, что именно те православные, у кого есть шанс спастись и являются объектом атак лукавого с помощью предсказаний и прельщают их высокой сходимостью предсказаний, которая и является отвлечением их от Спасителя. Она же делится своим наблюдением, что гороскопы крещеных людей ей давались легко, а с некрещеными были трудности — то принтер сломается, то еще какое-то препятствие. Она практиковала маятники для более точного определения времени рождения человека и обращалась для этого к ангелам. Лишь став истово верующей, она поняла, что это за «ангелы» были и почему они давали максимум информации. Я приведу еще слова протоиерея Максима Козлова о предсказаниях вообще. То есть особо отмечу сомнительность самих катастрофических предсказаний, а также их одурманивающее и зомбирующее действие:

«Пророчество означает, что святые, находящиеся на вершине духовной жизни и причастные к потусторонним срезам бытия, к свету вечной жизни, уже здесь, в этой жизни, имеют некий опыт видения того, что может совершиться. Но, впрочем, все пророчества, кроме пророчеств Священного Писания, носят условный характер. Сбудется только то, о чем нам говорит Божественное Откровение, скажем, Откровение Иоанна Богослова о конце видимого нынешнего мира. Пророчества святых старцев, святых подвижников говорят нам о том, что либо весь человеческий род, либо народ той или иной страны, либо тот или иной человек отзовутся на призыв Божией благодати. К примеру, преподобный Серафим Саровский, Нектарий Оптинский и ряд старцев последних времен предсказывали, что в России перед самым концом, то есть перед пришествием антихриста, может быть духовный расцвет. (Не помню, говорил ли преподобный Серафим о том, что это будет время, когда на престол взойдет православный царь, но последние оптинские старцы это определенно предсказывали.) Однако если мы воспримем такое пророчество как некую данность, благодаря которой можно в пассивности ожидать, что все это спустится нам с неба, то не будет в России никакого расцвета. Но этот условный характер христианских пророчеств заметно отличается от предсказаний, гаданий и иных попыток проникнуть в область таинственного, которые мы сегодня сплошь и рядом видим в окружающем нас быту. И здесь действительны слова преподобного Иоанна Лествичника о том, что Бог попускает сбываться гаданиям в отношении тех, кто открывает им свое сердце, кто им доверяет. Не верь — и это не будет иметь над тобой никакой власти, говорит он. То есть мы должны учитывать, что лукавый, враг рода человеческого, — тончайший психолог или, если угодно, аналитик. И в этом смысле, коли даже человеческая мысль не вполне беспомощна и относительно трезвые расчеты того, что может произойти через пять или десять лет, часто сбываются, то тем более вероятностное прогнозирование открыто такому мощному аналитическому центру, по сравнению с которым ни КГБ, ни ЦРУ не могут казаться сколько-нибудь серьезными организациями. Но, впрочем, опять же, все это может быть верным только до тех пор, пока мы будем считать себя связанными этими футурологическими предсказаниями. Христиане же всегда должны помнить о свободе чад Божиих и о том, что ни-

какие, даже самые, казалось бы, довлеющие, самые принудительные внешние обстоятельства не являются окончательно значимыми».

Тогда Александр Николаевич в свою очередь заметил собеседнику следующее:

— Недавно пытался сравнить слова афонских старцев о грядущей войне России с Турцией с аналогичными словами Серафима Саровского. Вышло, что кто-то из них, как говорится, «путается в показаниях». Если у одного из «афонцев» война с Турцией для России кончится ее разгромом, то уже у Саровского наоборот. Впрочем, у Саровского эту войну будет вести православный царь, который сначала уничтожит всех главных путинцев и прочих любителей богатой земной жизни за чужой счет. Вот и выходит, что о предсказаниях приходится думать самостоятельно каждому, кто с ними знакомится. Я более доверяю словам Серафима Саровского. В них больше логики и полноты общего смысла. Видимо, борьба Путина за Украину станет смертельной для него самого, что и составит ее же великую честь в мировой истории. Кстати, вот цитированные ранее тобою слова:

«Христиане же всегда должны помнить о свободе чад Божиих и о том, что никакие, даже самые, казалось бы, довлеющие, самые принудительные внешние обстоятельства не являются окончательно значимыми».

Более всего христиане в России поддаются суеверию тогда, когда откровенные грехи власти, такие как нарочитая ложь и клевета, воспринимают снисходительно. Мол, Бог сам все управит к лучшему. Именно отсюда и проистекают «смертельные» предсказания старцев. Но почему все так? Да потому, что в России совокупный грех власти всегда становится грехом и самого русского народа. Так уж устроена наша страна. Иначе говоря, наш народ странным образом перенимает все пошлые и все подлые приемы родной власти «на ура». Впрочем, он бы перенимал и хорошие, да только где же ему их взять, когда власть всюду выступает с очевидно богоборческих позиций. В результате наступает своего рода моральная тупость уже почти всего народа. То есть в России нельзя быть беззаботным обывателем. Он в ней всегда невольный союзник установившегося характера правления. Но более всего, упаси нас Бог, нынешнюю бесчестную власть поддерживать хотя бы идейно или психологически.

Глава 4

СНОВА ОБ АВВАКУМЕ, И НЕ ТОЛЬКО...

Уже дома, в однокомнатной квартире на окраине Санкт-Петербурга, Печкин решил окунуться вновь в исследование жизни и судьбы протопопа Аввакума. Для подобной работы им предварительно была собрана обширная библиотека соответствующей литературы. Кроме этого, к его услугам были необозримые просторы Интернета. Но более всего на первом этапе своего сложного занятия Александра Николаевича заинтересовал роман Владислава Бахревского «Аввакум». В нем он обнаружил дорогое наставление самому себе, что личная воля и царева служба для русского сердца дороже всякого что ни на есть на свете добра. То есть изначально для русского человека нет морали как таковой вообще, он ее признает лишь к случаю подходящую. Иначе же полностью игнорирует ее, полагая сущей безделицей. Размышляя над обнаруженным смыслом, Печкин вдруг осознал причину ключевых бед истории России. Выходило так, что главный источник ее несуразностей пребывал среди русского правящего класса, условно говоря, боярства. Видимо, поэтому царь Иоанн Грозный столь суров был к нему, сердцем угадывая в нем худшего врага. Впрочем, само боярство все равно родом проистекало из того же русского народа, а значит, подлинную причину этого вновь приходилось искать в русской толще. Александр Николаевич неожиданно вспомнил свой давний разговор о творчестве со своим одноклассником Александром Кучковским. Тогда последним была высказана мысль, что русские люди склонны сплачиваться либо вокруг тщеславной иллюзии, либо по причине действительной общей опасности. Остальное же для их объединения, к сожалению, малопригодно.

— Но почему так? — спросил сам себя Печкин и продолжил вслух: — Правильно тогда сказал мне друг детства, что в русском языке скрыта тайна и характера русского. Впрочем, это не совсем так, ведь речь скорее об отношении к непростому и взыскатель-

ному русскому слову, ведь русский язык — это язык больших и очень сложных заимствований. Именно упомянутое реагирование порождает и хаос русской жизни, и его же сущую загадку. Так в чем же его, то есть отношения, как говорят ныне, проблема? А видимо, в том, что русской душе недосуг вникать и разбираться основательно в главных смыслах своей речи. Она совсем не склонна вникать и разбираться в непростых значениях употребляемых слов, полагая наивно, что это знание приходит к ней автоматически. На самом же деле непростые слова, такие как СМЫСЛ, ПРИЧИНА, ПРАВДА, ИСТИНА, воспринимались ею исключительно поверхностно, лишь в их конкретных проявлениях, кои могли быть разными и очень даже противоречивыми. На практике получалось и получается и сегодня иное: говорим как бы одно, а в жизни происходит уже другое. Во всяком случае, нам так все время кажется. По этой причине и недоверие к слову вообще, сводящееся к тому, что между ним и делом пропасть велика есть. Вот и выходит уже давно то, что мы чувствуем и говорим разное. Сие же и ведет всех нас в сложных случаях к устойчивому непониманию и себя, и других, а также и к обидам большим. Отсюда же проистекает страстное желание у многих русских людей приписывать своим оппонентам жуткие и коварные вредительские планы против себя. Это же заблуждение формирует страстное желание очевидно несоразмерной ответной мести за «умело» распознанные замысла врага. В результате многие русские люди сильно подвержены и социальному (или наведенному искусственно по причине серьезных пробелов в образовании) бреду величия, и социальному же бреду преследования. А уже горьким приложением к названному выше смыслу следует как бы вынужденная русская подлость или русское бесчестье, маскируемое в свою очередь истовым патриотизмом или корпоративной преданностью любого калибра. Но особенно печально сия народная специфика сказывалась и сказывается донныне на свойствах практически всей русской знати. В ней обозначенные выше проблемные народные качества проявлялись всегда особенно драматически. Она в русской истории очень часто становилась сущей маетой народной. Не умея толком управлять, она всячески путала свое дело, нарочито выставляя собственные большие и малые промахи как происки своих врагов или недоброжелателей. Зато исстари как никто и никогда умело приписывала себе чужие заслуги. Что приводило ее в чувство и за-

ставляло собираться с силами ради блага русского народа? Только репрессии или угроза таковых принуждали их шевелиться по существу. Во всех иных случаях они только кормились с занимаемой должности, забота же о чаяниях народных у них всегда была — по остаточному принципу.

Оторвавшись от работы в отношении протопопа Аввакума, Александр Николаевич, мысленно перенесся в 2014 год. Поводом к тому послужила пресс-конференция в Киеве, в рамках которой новыми украинскими властями были доложены первые результаты расследования снайперского расстрела, организованного павшей промосковской властью президента Януковича. Тут же на ум пришли слова главы российского МИД Сергея Лаврова о том, что убийство протестантов на майдане было осуществлено националистической организацией «Правый сектор». Когда речь об этом эпизоде современной истории бывших русских земель зашла на встрече сослуживцев Печкина, он вдруг понял, что его товарищи, опытные в прошлом сотрудники госбезопасности, странным образом верят в то, что нарочитый снайперский расстрел гражданских лиц был осуществлен в Киеве членами самодеятельной организации. Если б товарищи Александра Николаевича не знали специфику тайной борьбы вовсе, то подобное восприятие ими сего ужасного происшествия укладывалось бы в логическую норму. Но ведь они знали и понимали ее вполне! Неужели у них окончательно ослеп ум или их совесть совсем утасла? Печкин, собравшись с мыслями, попытался объяснить сначала самому себе сложившуюся ситуацию вокруг фактической клеветы российского МИДа в отношении «Правого сектора». Небольшое и сфокусированное размышление вдруг само обнаружило себя:

**«Киевские снайперы»,
или пример аналитического разоблачения
российской официальной клеветы**

Как ныне известно, в Киеве 18–20 февраля 2014 года орудовали группы снайперов, которые уничтожили порядка сотни гражданских лиц, входивших в ряды протестующих против политики президента Януковича, которого поддерживала и направляла российская власть. При этом установлено, что снайперы вели огонь намеренно с задачей убийства выбранных ими людей и с целью

запугивания всех остальных участников протестных акций. Глава МИД России Сергей Лавров выступил с официальным заявлением, что названные выше снайперы являются членами националистической организации «Правый сектор» или действовали по ее заданию.

В настоящем размышлении его автор попытается доказать, что эти снайперы не могли принадлежать к упомянутой организации и не могли действовать по ее заданию. Почему? Во-первых, отбор и подготовка снайпера — очень дорогостоящая история, требующая разноплановых специалистов-отборщиков, и соответствующих инструкторов высокой квалификации, и специального дорогостоящего оборудования (оружия), и надежно охраняемых мест его хранения, и специальных, надежно охраняемых полигонов. Всего этого даже с учетом временных лагерей по подготовке стрелковому делу у «Правого сектора» не имелось в принципе. Во-вторых, разговоры, что «Правый сектор» якобы нанял десятки иностранных снайперов, также не состоятельны по причине сугубо индивидуального порядка действия подобных наемников. В-третьих, вероятность захвата целых групп наемных снайперов при огромном количестве свидетелей расстрелов была столь велика, что без государственной властной поддержки они просто бы не рискнули приступить к решению заметно растянутой во времени поставленной им задачи.

Так кто же стрелял? Ответ очевиден — стреляли добровольцы из числа сотрудников спецподразделений МВД и СБ Украины, подчинявшиеся лично президенту Януковичу. Почему же они после скоропалительного бегства Януковича вместе с министром МВД, прокурором и главою СБ Украины в Россию не покинули территорию Украины? Скорее всего, им было обещано, что все улики против них будут уничтожены. А кроме того, для бегства вместе с семьей за пределы Украины им были нужны миллионы долларов, что, впрочем, в данном случае все равно не давало им никаких твердых гарантий безопасности по причине попадания их автоматически в международный розыск. Само же их скоропалительное бегство за пределы Украины стало бы дополнительным и важным признаком их личной вины.

Обдумав полученный результат, Печкин удовлетворенно вздохнул. Однако тут же, практически без перерыва, он вдруг по-

чувствовал снова холод отчуждения к самому себе со стороны известных ему лично ярых сторонников проводимого курса поддержки политики президента России в отношении нового руководства Украины, сводившегося к его настойчивому непризнанию и к грубому шельмованию пронацистским. Выходило так, что украинский народ по глупости своей привел к власти над собой сущих нелюдей, впрочем, связанных многими обязательствами с правящими кругами США и вообще с Западом. Но по здравому размышлению от такого странного политического курса на круг получалась лишь заметная рознь между русским и украинским народами. Разве такой оборот вещей следовало уважать и принимать? Разве причуда современной знати не ведет всех русских людей к очевидной беде? Видимо, в который уже раз запускается механизм русской поговорки «Не было бы счастья, да несчастье помогает». Но все равно остается вопрос: что не так в русской натуре, что она движется и поныне путем очевидной неправды? Видимо, ею обретаемое бессознательно фактически за чужой счет удобство или личная материальная выгода и толкает ее же к тому бесчестному и пошлему выбору. И в самом деле: крайне несправедливое перераспределение денежных средств от продажи Россией по завышенным мировым ценам общенародных нефти и газа в пользу приближенных к власти людей, а также через них еще и в пользу всех тех, кто является обслуживающим упомянутой выше знати классом и приводит этих лиц к урапатриотической риторике. Кроме того, они (материально очень успешные люди) становятся социальными трусами, готовыми ради сохранения и приумножения своего богатства на любую мерзость. Остальным же, или бедным, приходится лишь верить на слово подконтрольному правительственному ТВ, рассказывающему непрерывно сказки о многочисленных врагах России, днем и ночью плетущих и осуществляющих враждебные планы на ее счет. Для всех же несогласных с жестко установленным порядком вещей, как бывало и ранее, придумано мутное название экстремистов или более понятное — национал-предателей. Что же еще крайне характерно в вопросе русской природы? В подавляющем большинстве случаев русские люди никогда не отвечают прямо на неудобные вопросы. Вместо этого они тут же бесстыдно указывают на действительно слабые или по большей части на выдуманные отрицательные стороны своих оппонентов. В этот момент они как

сущие слепцы абсолютно не способны увидеть и признать благородство и героизм в поведении своих противников. И еще одно весьма примечательное свойство почти всякого русского человека. Делая по сложным вопросам общественного порядка сплошь и рядом логические ошибки, он никогда не признает их вполне. Да, внешне он иногда отступает, но затем непременно начинает гнуть свое первоначальное с еще большим нажимом. Очухивается же он с трудом только после сокрушительного поражения проводников его позиции. При этом он вяло делает вид, что в прошлом и не пытался поддерживать всерьез будущего пораженца. Но, может быть, без таких некрасивых черт и не бывает народа «не от мира сего»?

«Странно», — подумал Александр Николаевич и воскликнул:

— Но тогда «не от мира сего» есть вопиющее зло?.. Неужели практически космическое зло положено в основу христианства? Разве подобное возможно в принципе? Видимо, само зло как нечто разрушающее весь знаемый нами земной мир им совсем не является? И тогда предсказание К. Циолковского, что будущее человечества как лучистых существ вне пределов Земли справедливо и весь русский мир просто «заточен» на решение этой разрушительной задачи? Вот откуда и куда, оказывается, зовет песня:

И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех — мы за ценой не постоим!
Одна на всех — мы за ценой не постоим!

«Вот, вот он ключ к тайне русского характера: “мы за ценой не постоим” и “нам нужна одна победа”. Но какая именно победа и в чем ее неведомый смысл, ради которого русские готовы на все, в том числе и на свою гибель?» — подумалось Печкину.

Он вдруг вспомнил свой последний разговор с Кучковским и его мудреные слова о нумерологическом коде нынешнего правителя России «96». Смысловое раскрытие этого цифрового кода тогда сообщило ему два слова «завершение» (9) и «милосердие» (6). Александр Николаевич буквально вздрогнул, когда внезапно для себя осознал, что сия комбинация смыслов, возможно, означает «достижение цели как конец милосердия». Но ведь тогда вне милосердия впереди, как говорится, только «ужас, ужас, ужас».

— Ах, вот почему старцы когда-то называли наше время «царством лжи и зла»! — заключил удрученно Печкин.

С момента последнего прозрения прошло несколько дней. В это время Александр Николаевич внимательно следил за горячими новостями с Украины, где после внезапного и коварного отторжения от нее Россией Крыма шли полным ходом новые разрушительные процессы теперь уже на юго-востоке этой страны. Переживая по-своему происходящее, он как-то вспомнил свой разговор с Андреем К. о Крыме. Собравшись с мыслями, Печкин написал ему письмо:

**«Юго-восток Украины уходит в Россию,
и вместе с Крымом...**

Еще не успел весь мир очухаться от эпопеи с Крымом, как на подходе уже история отторжения юго-восточных областей Украины в пользу России. Искусственно и враждебно настроенные прокремлевскими специалистами к новым киевским властям пророссийские активисты из юго-восточных областей Украины бросились “во все тяжкие”. Демонстративно и стремительно захватывая областные государственные здания, а также штатное вооружение соответствующих управлений службы безопасности Украины и милиции, эти люди фактически бросили вызов всей Украине. Провозглашая на словах федерализацию Украины, они совсем не скрывают, что их конечной фактической целью является перевод всех юго-восточных территорий Украины под юрисдикцию России. Что же можно сказать в части оценки перспектив этих действий? Одно ясно как божий день. Этому плану суждено сбыться. Почему? Да потому, что уже сама вялая реакция США на отчуждение территории Крыма показала, что американская элита не готова рисковать своим благополучием из-за Крыма, а значит, и других территорий Украины. Далее. Всякому специалисту, в том числе и американскому, ведомо, что Крым без коридора к нему с суши не имеет никакой перспективы и становится сплошной “головной болью” нового владельца этой территории. Разговоры же о трехлетнем строительстве мостов к нему через Керченский пролив сегодня ведутся, понятное дело, лишь как прикрытие. Почему? Да потому, что уже

сейчас Кремлем объявлено, что в Крым будут переброшены самолеты российской стратегической авиации, способные с его позиций обнулить действие натовской ПРО. То есть всему миру объявлено, что Россия начала подготовку к широкомасштабной войне. К какой именно войне и с кем конкретно? Для ответа на поставленный вопрос взглянем на пророчества православных старцев. Ниже приводятся слова знаменитого старца Паисия Святогорца, произнесенные им в начале 90-х годов минувшего столетия:

“Помысел говорит мне, что произойдут многие события: русские займут Турцию, Турция же исчезнет с карты, потому что треть турок станет христианами, треть погибнет на войне и треть уйдет в Месопотамию... В Константинополе произойдет великая война между русскими и европейцами, и прольется много крови. Греция не будет играть в этой войне первенствующую роль, но ей отдадут Константинополь. Не потому, что русские будут благодетельствовать перед греками, но потому, что лучшего решения найти не удастся... Греческая армия не успеет подойти туда, как город будет ей отдан... Евреи, поскольку будут иметь силу и помощь европейского руководства, обнаглеют и поведут себя с бесстыдством и гордостью и постараются управлять Европой... Средний Восток станет ареной войн, в которых примут участие русские. Прольется много крови, китайцы перейдут реку Евфрат, имея двухсотмиллионную армию, и дойдут до Иерусалима. Характерной приметой, что эти события приближаются, будет разрушение мечети Омара, так как разрушение ее будет означать начало работ по воссозданию евреями храма Соломона, который был построен именно на том месте”.

Он же более развернуто свидетельствовал:

“Произойдут столкновения на Средиземном море... Тогда вмешается сверху русские, и сбудется то, что предсказал святой Косма: Турцию разрушат ее союзники. Потерпят поражение... Значение шестимилья, о котором говорит святой Косма, — это не что иное, как шесть миль морского шельфа. Это та тема, из-за которой мы в последние

годы грыземся с Турцией и из-за которой мы, в конце концов, “схватимся”. Однако они не войдут в Элладу: они продвигнутся только на эти шесть миль, и тогда на них найдет великое бедствие с севера, как говорят писания, и все их замыслы рухнут. Когда турецкий флот выступит против Греции и достигнет “шестимилия”, то полностью будет уничтожен. Это воля Бога. “Эксамилиш” будет началом конца. Это будет началом событий, которые приведут к возвращению Города (Константинополя). Город будет отдан нам (грекам) в результате войны между Россией и Турцией. Сначала турки подумают, что они победят, но это будет для них погибель. Русские в конечном счете выиграют, и Константинополь попадет в их руки... Турки будут уничтожены и стерты с карты навсегда потому, что эта страна, которая не имеет Божье благословение. Турция будет разделена на 3–4 части. Время уже ведет обратный счет. Мы (греки) возьмем наши земли, армяне — свои территории, курды — их земли. Проблема курдов уже на пути разрешения. Это сбудется не сейчас, но очень скоро. Когда прекратит свое существование род, который сейчас (1991 год) управляет Турцией, появится новый род политиков и примет на себя обязанности управления. Тогда и произойдет раздел Турции. Турки сделают вызов Греции. Это будет провокация в отношении морских границ. Поскольку эти провокации продлятся в течение определенного периода, мы будем голодать месяцы... Вы должны иметь небольшие участки земли и обрабатывать их, чтобы помочь тем, кто не будет иметь ничего. Когда услышите по телевидению разговор об удлинении миль в зоне морского побережья, тогда и поймете, что война приближается. После провокации турок русские спустятся в проливы (Босфор и Дарданеллы), но не для того, чтобы помочь грекам. Они будут иметь собственные интересы. Но, сами того не желая, помогут Греции. Турки будут защищать проливы, потому что они имеют стратегическое значение, и подведут туда новые войска. Параллельно не отведут силы от уже захваченных территорий. Тогда и другие государства Европы — Англия, Франция, Италия и еще шесть или семь государств Европейского союза увидят, что Россия захватывает часть чужой

территории и скажут: “Не пойти ли нам туда и, может, взять какой-то кусок земли?” Все захотят отхватить львиную долю. Так вступят европейцы в войну. Греческое правительство примет решение не посылать туда войска. Войска Греции будут охранять свои границы. Это будет Божье благословение, что наши войска не будут участвовать в войне. Ибо всякий, кто вступит в эту войну, погибнет... Эта гроза дойдет до Израиля, и тогда евреи осознают свои ошибки... Когда услышите, что воды Евфрата турки перекрывают в верховьях плотиной и используют ее для орошения, тогда знайте, что уже вошли в приготовление великой той войны... Россия будет продолжать войну после гибели Турции вплоть до Персидского залива и остановит войска под Иерусалимом... Тогда западные державы потребуют от русских вывести войска с Ближнего Востока в течение 6 месяцев. Россия, однако, не выведет свои силы. И западные державы начнут собирать войска, чтобы напасть на русских. Начнется мировая война, которая приведет к потерям русских. Греки будут наблюдать резню. Города станут трущобами. Но греки будут в стороне от глобальной войны...”

Святой старец Серафим Вырицкий в 1949 году предрек:

“Многие страны ополчатся на Россию, но она выстоит, утратив большую часть своих земель... Сначала ее поделят, а потом начнут грабить ее богатства. Запад будет всячески способствовать разрушению России и отдаст до времени восточную ее часть Китаю. Дальний Восток будут прибирать к рукам японцы, а Сибирь до Урала — китайцы... Когда же Китай пожелает пойти дальше, Запад воспротивится и не позволит...”

На вопрос молодых монахов о возможности новой большой войны Серафим Вырицкий ответил:

“Нет, это (минувшая в 1945 году война) еще не все. Еще будет страху больше, чем было. Вы еще встретите ее. Будет очень трудно молодежи переобмундировываться. Кто только выживет? Кто только жив останется? (Эти слова

о. Серафим повторил трижды). Но кто жив останется — какая будет у того хорошая жизнь...”

Но почему вдруг такое? Вероятно, что накопленное совокупное напряжение в мире от долгого действия принципа «двойных стандартов», которое сегодня еще заметно усиливается особо циничными действиями российских властей, дошло до своего предела и, как все в природе, попросту обречено на соответствующее возвратное действие. А в качестве своего рода подтверждения сформулированных до того подозрений сошлемся еще на слова видного масона (“Черного папы”) Альберта Пайка, сказанные им в 1871 году:

“Для полного торжества масонства понадобятся три мировые войны; в третьей из них будет уничтожен мусульманский мир, после чего мы спровоцируем гигантское потрясение, ужасы которого покажут всем гибельность безверия. Революционное меньшинство будет уничтожено, а разочаровавшееся в христианстве большинство... получит от нас истинный свет Люцифера”.

И что же теперь, возвращаясь к заголовку письма, можно добавить к нему после указанных в его конце точек? Видимо, только то, что юго-восток и Крым всей своей территорией и всем наличным коренным населением и составят новый плацдарм и новую людскую силу для ведения сформулированной выше, скажем аккуратно, освободительной международной российской деятельности. Каков же ее будущий результат? Сначала будет могучее О-ГО-ГО, но затем уже с горькой гарантией возникнет Э-ГЕ-ГЕЙ. То есть Россия сегодня по воле государственных подлецов и многочисленных глупцов из народа, очевидно, впрягается в качестве главного исполнителя чужого и погибельного для себя самой плана. Возможно ли ныне сему скорбному пути России помешать? К сожалению, нет, нет и нет. Впрочем, когда знаешь грядущее, все-таки легче и удобнее к нему подготовиться. А если удастся выжить, то можно будет подсказать будущему правителю Руси кого и как следует покарать как за содеянное, так и за несодеянное, по-честному».

Остановившись в написании письма, Печкин стал искать свою давнюю статью о нынешнем президенте России. Ему вдруг показалось, что ее выводы наконец-то стали получать фактические доказательства. После некоторых поисков она была им обнаружена и помещена как *постскриптум* к уже готовому тексту письма:

«Что такое ЖЕСТКИЙ ЖЕЗЛ?»

Президент России образца 90-х годов XX столетия в октябре 2000 года охарактеризовал своего приемника как человека, у которого в груди “жесткий жезл”. Как мы помним, добровольно сказанные кем-то слова бывают весьма точными, если не пророческими. А посему попробуем перевести выражение “жесткий жезл” на доступный язык.

В словаре представленные в кавычках слова имеют следующие значения: *жесткий* — твердый, плотный на ощупь, на осязание, грубый, суровый, резкий; решительный, крутой, предписанный к исполнению; *жезл* — посох, трость или специально сделанная и украшенная палка, служащие символом власти, почетного положения; металлический стержень с кольцами и надписью участков пути, вручаемый машинисту дежурным по станции как разрешение на занятие перегона; металлический стержень из автоматического прибора для регулирования движения поездов; геодезический прибор для точного измерения земной поверхности.

Теперь попробуем обобщить полученное со смысловой точки зрения. Так, *жесткий* — это твердый, грубый, суровый, резкий, решительный, крутой, непременный. Далее сгруппируем названный ряд слов по парам. В результате образуется: твердый — грубый, резкий — крутой, суровый, решительный, непременный. Затем видим, что *жезл* — это символ власти и почета, передаваемое право и предоставляемая возможность для регулирования и окончательной оценки.

Вновь попробуем сузить по смыслу найденное выше. Для этого сначала лишь просуммируем его. В таком разе “жесткий жезл” — это твердо — грубый, резко — крутой, суровый, решительный, непременный символ власти и почета, передаваемое право и предоставляемая возможность для регулиро-

вания и окончательной оценки. Получилось несколько деланно. Впрочем, нам никто не мешает, как говорится, довести полученное до ума. Например, пара твердый — грубый, вероятно, образует понятие мощный, а пара резко — крутой, вероятно, образует понятие стремительный. По аналогии сочетание слов суровый, решительный и непременный образует понятие рокового. Суммируя последнее по смыслу, получаем, что,

жесткий — это мощное стремление рокового свойства.

Теперь сузим по смыслу вторую часть искомого выражения. Скажем, сочетание слов ВЛАСТЬ и ПОЧЕТ, вероятно, покрывает своим смыслом и передаваемое право, и возможность регулирования, и окончательное оценивание. В таком случае жезл — это лишь символ власти и почета.

Возвращаясь к общему выражению, получаем, что

“жесткий жезл” — это символ власти и почета как мощное стремление рокового свойства».

28 октября 2000 года

Закончив письмо, Александр Николаевич подумал, что судьба русских людей оказалась в руках зомби, который не остановится сам ни за что, а они, не зная сего обстоятельства, будут воспринимать его самостоятельным и умелым правителем, способным восстановить утраченное величие России. Прямо беда... Печкин вдруг вспомнил, что ранее, лет 10 тому назад, он обсуждал Путина со своим отцом Николаем Поликарповичем, который с началом правления второго президента считал, что следует подождать и дать ему проявить себя в надежде, что он окажется патриотом России. Александр Николаевич уже тогда смело предположил, что Б. Ельцин «наградил» Россию преемником, что тот неверный муж, который «подарил» своей жене сифилис: удовольствие при этом наступило, но и его мрачные и тяжкие последствия также со временем заявят о себе непременно. Тут же, практически без перехода, Печкин вспомнил еще, что ранее придерживался иной точки зрения на войну с Турцией. Тогда ему казалось, что победную войну с нею будет вести русский православный царь. Теперь же с позиции недавно открывшегося знания о начинав-

Родина моя,
Ты сошла с ума.
Родина моя
Скорбна и нема...
Родина моя,
Ты сошла с ума.

— Неужели именно дураки веками владеют Русью? И почему так? Кому это надо, в конце концов, ведь разумная жизнь на Земле не может иметь самой себе достойной альтернативы! Неужели прав Владимир — мой бывший начальник, что русский народ — это дегенеративная ветвь человечества, подлежащая уничтожению? — изрек снова Александр Николаевич. — Нет, что-то здесь не так, ведь вполне мирный переход значительных территорий соседней страны Украины под юрисдикцию России, свершающийся в XXI веке при очевидной растерянности всего мирового сообщества, никак не могут осуществлять дегенераты. И главное, руководство нынешней России совершенно убеждено в своей правоте и победе. При этом почти весь народ отторгаемых территорий Украины, как будто по команде, выполняет волю Москвы. Ничего подобного в мировой истории еще не было! Впрочем, аншлюс Австрии Гитлером, аннексия им же Судетской области Чехословакии и последующее поглощение ее целиком все-таки уже было. Но тогда не было еще никаких знаний о самом Гитлере и его возможной политике. Теперь же, в Новейшее время, в контексте хорошо известного нацистского опыта все происходящее имеет совсем уж невероятный характер. А странная реакция русского населения в самих юго-восточных областях Украины, что их якобы ждут погромы со стороны наследников Степана Бандеры, вообще не поддается здравой оценке. Неужели резкое преувеличение или резкое преуменьшение реальной опасности и есть специфическая черта русского мировосприятия? Скорее всего, да, так как русская беспечность и русский же бред преследования по фактам русской истории вряд ли имеет себе сопоставимый аналог. Но, может быть, эта массовая истерия на юго-востоке Украины лишь простое прикрытие страстного желания соответствующего русского населения войти в состав России? И войти в надежде на лучшую моральную и материальную жизнь? Последнее предположение очень похоже на правду. Она же, ви-

димо, и понуждала многих русских людей в годы Второй мировой войны вступать в ряды армии Власова, так как последняя гарантировала им и саму их жизнь, и ее же сытое содержание.

Разбирая в Интернете некоторое время спустя отклики великих иностранцев о России и русском народе, Печкин обнаружил, на его взгляд, самое примечательное и самое развернутое суждение (К. Маркса и Ф. Энгельса):

«Гигант без рук, без глаз, могущий только пытаться поразить своих противников слепым весом.

Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Даже после своего освобождения Московия продолжала играть роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить план завоевания мира.

Что касается России, то ее можно упомянуть лишь как владелицу громадного количества украденной собственности, которую ей придется отдать назад в день расплаты.

Славяне — раковая опухоль Европы.

Славяне — это навоз истории.

Путеводная звезда этой [российской] политики — мировое господство — остается неизменной.

Московиты узурпировали имя Россия. Они не являются славянами; они вообще не принадлежат к индоевропейской расе; они — пришельцы, их надо выгнать обратно за Днепр и т. д.

У Европы только одна альтернатива: либо подчиниться варварскому игу славян, либо окончательно разрушить центр этой враждебной силы — Россию.

Славянские варвары — природные контрреволюционеры, особенные враги демократии. Поэтому необходима “беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть со славянством, предающим революцию, на уничтожение, и беспощадный терроризм”.

...Панслависты объявили себя готовыми принести в жертву русско-монгольскому варварству восьмисотлетнее фактическое участие в цивилизации. Разве это не было естественным результатом движения, начавшегося с решительной реакцией против хода развития европейской цивилизации и стремившегося повернуть вспять мировую историю?

Итак, для Европы существует только одна альтернатива: либо ВОЗГЛАВЛЯЕМОЕ МОСКОВИТАМИ АЗИАТСКОЕ ВАРВАРСТВО обрушится, как лавина, на ее голову, либо она должна восстановить Польшу, оградив себя, таким образом, от Азии двадцатью миллионами героев.

Вот лежит громадный ящер, очень злобный, с мощной челюстью и маленьким мозгом (образ Маркса). Для западной цивилизации он представляет колоссальную угрозу. Как пишет Маркс, солнце Западной цивилизации не может обойти мир, не пройдя через мост Золотой Рог в Константинополе. А пройти этот мост оно не может, не столкнувшись с этим чудовищем, лежащим на дороге. Поэтому его обязательно надо ликвидировать. Иначе западная цивилизация не сумеет распространиться по всему миру.

Ни одна революция в Европе и во всем мире не сможет достичь окончательной победы, пока существует теперешнее русское государство.

Русские, будучи подражателями во всем, выполняют все, что им прикажут, или все, что их заставят сделать, но они не сумеют ничего, если им придется действовать на свою ответственность. И действительно, этого трудно ожидать от тех, кто никогда не знал, что такое ответственность, и кто с такой же пассивной покорностью пойдет на смерть, как если бы ему было приказано качать воду или сечь своего товарища.

...Тщеславные и жадные до наживы, продавшие душу и телом государству, они сами в то же время ежедневно и ежечасно пытаются продать его по мелочам, если это может дать им какую-либо выгоду... Благодаря этой категории людей и процветает главным образом та громадная коррупция как в гражданской, так и в военной областях, которая пронизывает все звенья государственного аппарата в России. В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом».

Александр Николаевич был потрясен тем, что узнал. Ему вдруг померещилось, что суждения классиков европейской мысли есть суцая правда, ведь эта горькая системная оценка фактически объясняет поведение россиян как в момент отторжения от Украины Крыма, так и в последующей совершенно очевидной ползущей агрессии России в отношении юго-восточных областей

этой же страны. В этом наглядно проявились и желание господства, и бесчестие, и безответственность русских. От этой ясной догадки Печкину стало физически тяжело. В районе сердца он ощутил заметную тяжесть. Само его дыхание стало теперь затрудненным и поверхностным. Александру Николаевичу тут же пришла в голову трусливая мысль о полной бесперспективности всего его исследования тайны характера русского народа...

Глава 5

ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА XVII ВЕКА КАК НОВАЯ НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРА ПЕЧКИНА В ДЕЛЕ РАСКРЫТИЯ ТАЙНЫ РУССКОЙ НАТУРЫ

Вспоминая аналогичные Крыму ситуации в прошлом, Печкин резко решил переключить свое внимание на чтение книг об Аввакуме. Впрочем, сначала ему пришлось окунуться в смысл самого понятия РАСКОЛА. После некоторых подробных изысканий на глаза Александра Николаевича попался прелюбопытный текст:

Раскол

Расколом принято называть произошедшее во 2-й пол. XVII в. отделение от господствующей Православной церкви части верующих, получивших название старообрядцев, или раскольников. Значение раскола в русской истории определяется тем, что он являет собой видимую отправную точку духовных нестроений и смут, завершившихся в н. XX в. разгромом русской православной государственности.

О расколе писали многие. Историки — каждый по-своему — толковали его причины и разъясняли следствия (большей частью весьма неудовлетворительно и поверхностно). Рационализированные научные методики и широкая эрудиция ученых мужей оказались беспомощны там, где для решения вопросов требовалось понимание духовных, таинственных глубин народного сознания и благодатного церковного устройства.

Непосредственным поводом для раскола послужила так называемая «книжная справа» — процесс исправления и редактирования богослужебных текстов. Не один историк останавливался в недоумении перед трудным вопросом: как столь ничтожная причина могла породить столь великие следствия, влияние которых мы до сих пор испытываем на себе? Между тем ответ достаточно прост — беда в том, что его не там искали. Книжная справа была лишь **поводом**, причины же, настоящие,

серьезные, лежали гораздо глубже, коренясь в основах русского религиозного самосознания.

Религиозная жизнь Руси никогда не застаивалась. Обилие живого церковного опыта позволяло благополучно решать самые сложные вопросы в духовной области. Наиболее важными из них общество безоговорочно признавало соблюдение исторической преемственности народной жизни и духовной индивидуальности России, с одной стороны, а с другой — хранение чистоты вероучения независимо ни от каких особенностей времени и местных обычаев.

Незаменимую роль в этом деле играла богослужebная и вероучительная литература. Церковные книги из века в век являлись той незыблемой материальной скрепой, которая позволяла обеспечить непрерывность духовной традиции. Поэтому неудивительно, что по мере оформления единого централизованного Русского государства вопрос о состоянии книгоиздания и пользования духовной литературой превращался в важнейший вопрос церковной и государственной политики.

Еще в 1551 году *Иоанн IV* созвал собор, имевший целью упорядочить внутреннюю жизнь страны. Царь самолично составил перечень вопросов, на которые предстояло ответить собранию русских пастырей, дабы авторитетом своих решений исправить изъяны народной жизни, препятствующие душеспасению и богоугодному устройению Русского царства.

Рассуждения собора были впоследствии разделены на сто глав, откуда и сам он получил название *Стоглавого*. Предметом его внимания, среди многих других, стал и вопрос о церковных книгах. Их порча через переписывание неподготовленными писцами, допускаящими ошибки и искажения, была очевидна для всех. Собор горько жаловался на неисправность богослужebных книг и вменил в обязанность протопопам и благочинным исправлять их по хорошим спискам, а книг не пересмотренных не пускать в употребление. Тогда же возникло убеждение, что надо завести вместо писцов типографию и печатать книги.

После Стоглава вплоть до половины XVII в. дело исправления книг существенных изменений не претерпело. Книги правились с добрых переводов по славянским древним спискам и неизбежно несли в себе все ошибки и неисправности последних, которые в печати становились еще распространеннее и тверже. Единственное, чего удалось достигнуть, было предупреждение новых ошибок — патриарх *Гермоген* установил для этого при типографии даже особое звание книжных справщиков.

В *Смутное время* печатный дом сгорел, и издание книг на время прекратилось, но как только обстоятельства позволили опять, за издание

взялись с завидным рвением. При патриархе Филарете (1619–1633), Иоасафе I (1634–1641) и Иосифе (1642–1652) труды, предпринятые по этой части, доказали необходимость сверки не по славянским спискам, а по греческим оригиналам, с которых когда-то и делались первоначальные переводы.

В ноябре 1616 года царским указом поручено было архим. *Сергиевской лавры* Дионисию, священнику с. Климентьевского Ивану Наседке и канонархисту лавры старцу Арсению Глухому заняться исправлением Требника. Справщики собрали необходимую для работы литературу (кроме древних славянских рукописей было у них и четыре греческих Требника) и принялись за дело с живым усердием и должной осмотрительностью. Арсений хорошо знал не только славянскую грамматику, но и греческий язык, что давало возможность сличения текстов и обнаружения многочисленных ошибок, сделанных позднейшими переписчиками.

Книгу исправили — себе на беду. В Москве огласили их еретиками, и на Соборе 1618 года постановили: «Архимандрит Дионисий писал по своему изволу. И за то архимандрита Дионисия да попа Ивана от Церкви Божией и литургии служить отлучаем, да не священствуют». Пока происходили соборные совещания, Дионисия держали под стражей, а в праздничные дни в кандалах водили по Москве в назидание народу, кричавшему: «Вот еретик!» — и бросавшему в страдальца чем ни попадя.

Восемь лет томился в заточении архимандрит, пока патр. Филарет не получил в 1626 году письменный отзыв восточных первосвятителей в защиту исправлений, произведенных Дионисием. Как первый, дальний еще раскат грома предвещает грядущую бурю, так этот случай с исправлением Требника стал первым провозвестником раскола. В нем с особой отчетливостью отразились причины надвигающейся драмы, и потому он достоин отдельного обстоятельного рассмотрения.

Дионисия обвинили в том, что он «имя Святой Троицы велел в книгах марать и Духа Святого не исповедует, яко огонь есть». На деле это означало, что исправители полагали сделать перемены в славословиях Святой Троицы, содержащихся в окончании некоторых молитв, и в чине водосвятного молебна исключили (в призывании ко Господу «освятить воду сию Духом Святым и огнем») слова «и огнем», как внесенные произвольно переписчиками.

Бурная и резкая отповедь, полученная справщиками, осуждение и заточение Дионисия кажутся большинству современных исследователей

совершенно несоответствующими малости его «проступка». Неграмотность и сведение личных счетов не может удовлетворительно объяснить произошедшее. Исправление в большинстве случаев сводилось просто к восстановлению смысла, да и против справщиков выступали не только малоученые уставщики лавры, но и московское духовенство. Ученый старец Антоний Подольский написал даже против Дионисия обширное рассуждение «Об огне просветительном»...

Причина непонимания здесь — как и во многих иных случаях — одна: оскудение личного духовного опыта, присущего настоящей, неискаженной церковной жизни. Его значение невозможно переоценить. Мало того что он дает человеку бесценный внутренний стержень, живую уверенность в смысле и цели существования — в масштабах исторических он служит единственным связующим звеном в бесконечной череде сменяющих друг друга поколений, единственным мерилom преемственности и последовательности народной жизни, единственной гарантией понимания нами собственного прошлого. Ведь содержание этого духовного опыта не меняется, как не меняется Сам Бог — его неисчерпаемый источник.

Что касается осуждения Дионисия, то оно прямо связано с той ролью, какую играло понятие благодатного огня в православной мистике. Дело в том, что описать достоверно и точно благодатные духовные переживания человека невозможно. Можно лишь образно засвидетельствовать о них. В этих свидетельствах, рассеянных во множестве на страницах Священного Писания и творений Святых Отцов, чуть ли не чаще всего говорится об огне. «Огонь пришел Я низвесть на землю: и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12:49) — свидетельствует Сам Господь о пламени благочестивой ревности, любви и милосердия, которым пламенело Его сердце. «Духа не угашайте» (1 Сол. 5:19) — призывает христиан первоверховный апостол *Павел*. «Я всеми силами молюсь о вас Богу, чтобы Он вверг в ваши сердца огонь, да возможете право править вашими намерениями и чувствами и отличать добро от зла», — говорил своим духовным чадам *Антоний Великий*, древний основатель скитского монашеского жития. Учитывая высочайший уровень личного благочестия на Руси в н. XVII в., полноту и глубину благодатного опыта не только среди иночества, но и у большинства мирян, с этой точки зрения вряд ли покажется странной болезненная реакция общества на правку Дионисия.

В ней усмотрели противоречие с самой духовной жизнью Церкви, заподозрили опасность пренебрежительного, бестрепетного отношения

к благодати Божией, «огнем пополаяющей» терние грехов человеческих. Опасность эта в общественном сознании, еще не успокоившемся после мятежей Смутного времени, прочно связывалась с ужасами государственного распада и державной немощи. По сути дела, Дионисий был прав — слова «и огнем» действительно являлись позднейшей вставкой, подлежащей исправлению, но и противники его вовсе не были невеждами и мракобесами.

Дело исправления оказалось вообще трудным и сложным. Речь шла о безупречном издании чинов и текстов, переживших вековую историю, известных во множестве разновременных списков — так что московские справщики сразу были вовлечены во все противоречия рукописного предания. Они много и часто ошибались, сбивались и запутывались в трудностях, которые могли бы поставить в тупик и сегодняшних ученых.

Впрочем, для успешности работ было сделано все что можно. Непрестанное внимание уделялось предприятию на самом высоком уровне. «Лета 7157 (1649), мая в девятый день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу, и по благословению господина святителя (патриарха. — *Примеч. авт.*) Иосифа... велено было ехать в Иерусалим». Следствием указа стало отправление на Восток за древними достоверными списками книг келаря Арсения Суханова, исколесившего в поисках таковых не одну сотню верст и вывезшего в Россию около семисот рукописей, 498 из которых были собраны им в Афонских монастырях, а остальные обреты в «иных старожитных местах».

25 июля 1652 года патриаршество всея Руси принял Новгородский митрополит *Никон*. Связанный с государем *Алексеем Михайловичем* узами тесной личной дружбы, одаренный недюжинными способностями ума и волевым решительным характером, он с присущей ему энергией взялся за дела церковного устройства, среди которых важнейшим продолжало числиться дело исправления книг. В тот день вряд ли кому могло прийти в голову, что служение Никона будет прервано драматическими событиями: расколом, борьбой за самостоятельность церковной власти, разрывом с царем, соборным судом и ссылкой в дальний монастырь — в качестве простого поднадзорного монаха.

Через два года по вступлении на престол первосвятителя России патриарх созвал русских архиереев на собор, где была окончательно признана необходимость исправления книг и обрядов. Когда первая часть работы была проделана, то для рассмотрения ее Никон созвал в 1656 году новый собор, на котором вместе с русскими святителями

присутствовали два патриарха: Антиохийский Макарий и Сербский Гавриил. Собор одобрил новоисправленные книги и повелел по всем церквам вводить их, а старые отбирать и сжигать.

Казалось бы, все происходит в полнейшем соответствии с многовековой церковной практикой, ее традициями и не может вызвать никаких нареканий. Тем не менее именно с этого времени появляются в среде духовенства и народа хулители «новшеств», якобы заводимых в Церкви и в государстве Русском всем на погибель.

Царю подавали челобитные, умоляя защитить Церковь. Про греков, считавшихся источниками «новшеств», говорили, что они под турецким игом изменили православию и предались латинству. Никона ругали изменником и антихристом, обвиняя во всех мыслимых и немыслимых грехах. Несмотря на то что подавляющее большинство населения признало дело «книжной sprawy» с пониманием и покорностью, общество оказалось на грани новой Смуты.

Патриарх принял свои меры. Павел, епископ Коломенский, отказавшийся безоговорочно подписать соборное определение, одобрявшее исправления, был лишен сана и сослан в *Палеостровский монастырь*, другие вожди раскола (протопопы *Аввакум* и *Иоанн Неронов*, кн. *Львов*) также разосланы по дальним обителям. Угроза новой Смуты отпала, но молва о наступлении последних времен, о близком конце света, о патриаршей «измене» продолжала будоражить народ.

С 1657 года в результате боярских интриг отношения царя с патриархом стали охладевать. Результатом разрыва стало оставление Никоном Москвы в 1658 году и его добровольное самозаточение в *Воскресенской обители*. Восемь лет пробыл патриарх в своем любимом монастыре. Восемь лет столица оставалась без «настоящего» патриарха, обязанности которого самим же Никоном были возложены на Крутицкого митрополита Питирима. Положение становилось невыносимым, и в конце концов недоброжелатели первосвященника добились своего: в конце 1666 года под председательством двух патриархов — Антиохийского и Александрийского, в присутствии десяти митрополитов, восьми архиепископов и пяти епископов, сонма духовенства черного и белого состоялся соборный суд над Никоном. Он постановил: лишить старца патриаршего сана и в звании простого монаха отослать на покаяние в *Ферапонтов-Белозерский монастырь*.

Казалось бы, с опалой главного сторонника исправления книг и обрядов дело «ревнителей старины» должно пойти в гору, но в жизни все произошло иначе. Тот же собор, что осудил Никона, вызвал на свои за-

седания главных распространителей раскола, подверг их «мудрствования» испытанию и проклял как чуждые духовного разума и здравого смысла. Некоторые раскольники подчинились материнским увещаниям Церкви и принесли покаяние в своих заблуждениях. Другие остались непримиримыми.

Таким образом, религиозный раскол в русском обществе стал фактом. Определение собора, в 1667 году положившего клятву на тех, кто из-за приверженности неисправленным книгам и мнимостарым обычаям являлся противником Церкви, решительно отделило последователей этих заблуждений от церковной паствы.

Раскол долго еще тревожил государственную жизнь Руси. Восемь лет (1668–1676) тянулась осада *Соловецкого монастыря*, ставшего оплотом старообрядчества. По взятии обители виновники бунта были наказаны, изъявившие покорность Церкви и царю — прощены и оставлены в прежнем положении. Через шесть лет после того возник раскольнический бунт в самой Москве, где сторону старообрядцев приняли было стрельцы под начальством князя Хованского. Прения о вере по требованию восставших проводились прямо в *Кремле* в присутствии правительницы Софии Алексеевны и патриарха.

Стрельцы, однако, стояли на стороне раскольников всего один день. Уже на следующее утро они принесли царевне повинную и выдали зачинщиков. Казнены были предводитель старообрядцев поп-расстрига Никита Пустосвят и князь Хованский, замышлявшие новый мятеж.

На этом прямые политические следствия раскола заканчиваются, хотя раскольничьи смуты долго еще вспыхивают то тут, то там — по всем необъятным просторам Русской земли. Раскол перестает быть фактором политической жизни страны, но как душевная незаживающая рана накладывает свой отпечаток на все дальнейшее течение русской жизни.

Как явление русского самосознания, раскол может быть осмыслен и понят лишь в рамках православного мировоззрения, церковного взгляда на историю России.

Уровень благочестия русской жизни XVII в. был чрезвычайно высок даже в ее бытовой повседневности. «Мы выходили из церкви, едва волоча ноги от усталости и непрерывного стояния, — свидетельствует православный монах Павел Алеппский, посетивший в это время Москву в свите Антиохийского патр. Макария. — Душа у нас расставалась с телом оттого, сколь длительны у них и обедни, и другие службы... Что за крепость в их телах и какие у них железные ноги! Они не устают и не утомляются... Какое терпение и какая выносливость! Несомненно, что

все эти люди святые: они превзошли подвижников в пустынях», — удивлялся Павел россиянам.

Слова его, конечно, не следует воспринимать буквально. Да и длительное стояние в церкви само по себе еще ни о чем не говорит. Однако всякий, имеющий внутренний молитвенный опыт, знает по себе, сколь невыносимо тягостно пребывание в храме «по обязанности» и как незаметно летит время, когда Господь посещает наше сердце духом ревностной, пламенной молитвы, совокупающей воедино все силы человеческого естества «миром Божиим, превосходящим всякое разумение» (Флп. 4:7).

Помня об этом, мы по-новому оценим и ту приверженность обряду, то благоговение перед богослужебной формой, которые, несомненно, сыграли в расколе свою роль. Говоря «умрем за единый аз» (то есть за одну букву), ревнители обрядов свидетельствовали о высочайшем уровне народного благочестия, самым опытом связанного со священной обрядовой формой.

Только полное религиозное невежество позволяет толковать эту приверженность богослужебной форме как «отсталость», «неграмотность» и «неразвитость» русских людей XVII в. Да, часть из них ударилась в крайность, что и стало поводом для раскола. Но в основе своей это глубокое религиозное чувство было здоровым и сильным — доказательством служит тот факт, что, отвергнув крайности раскола, православная Россия доселе сохранила благоговейное почтение к древним церковным традициям.

В каком-то смысле именно «избыток благочестия» и «ревность не по разуму» можно назвать среди настоящих причин раскола, открывающих нам его истинный религиозный смысл. Общество раскололось в зависимости от тех ответов, которые давались на волновавшие всех, всем понятные в своей судьбоносной важности вопросы:

— Соответствует ли Россия ее высокому служению избранницы Божией?

— Достоин ли несет народ русский «иго и бремя» своего религиозно-нравственного послушания, своего христианского долга?

— Что надо делать, как устроить дальнейшую жизнь общества, дабы обезопасить освященное Церковными Таинствами устройство жизни от разлагающего, богоборческого влияния суетного мира, западных лжеучений и доморощенных соглашателей?

В напряженных раздумьях на эти темы проходил весь XVII век. Из пламени Смуты, ставшей не только династическим кризисом, политиче-

ской и социальной катастрофой, но и сильнейшим душевным потрясением, русский народ вышел «встревоженным, впечатлительным и очень взволнованным». Временной промежутком между Смутой и началом Петровских реформ стал эпохой потерянного равновесия, неожиданностей и громогласных споров, небывалых и неслыханных событий.

Этот драматический век резких характеров и ярких личностей наиболее пронизательные историки не зря называли «богатырским» (С. М. Соловьев). Неверно говорить о «замкнутости», «застое» русской жизни в XVII столетии. Напротив, то было время столкновений и встреч как с Западом, так и с Востоком — встреч не военных или политических, которые Руси издавна были не в новинку, но религиозных, «идеологических» и мировоззренческих.

«Историческая ткань русской жизни становится в это время как-то особенно запутанной и пестрой, — пишет историк Г. В. Флоровский. — И в этой ткани исследователь слишком часто открывает совсем неожиданные нити... Вдруг показалось: а не стал ли уже и Третий Рим царством дьявольским, в свой черед... В этом сомнении исход Московского царства. «Иного отступления уже не будет, zde бо бысть последняя Русь»... В бегах и нетях, вот исход XVII в. Был и более жуткий исход: «деревянный гроб сосновый, гарь и сруб...»

Многочисленные непрерывные испытания утомили народ. Перемены в области самой устойчивой, веками неизменной — религиозной — стали для некоторых умов искушением непосильным, соблазном губительным и страшным. Те, у кого не хватило терпения, смирения и духовного опыта, решили — все, история кончается. Русь гибнет, отдавшись во власть слуг антихристовых. Нет более ни царства с Помазанником Божиим во главе, ни священства, облеченного спасительной силой благодати. Что остается? — Спасаться в одиночку, бежать, бежать вон из этого обезумевшего мира — в леса, в скиты.

Если же найдут — и на то есть средство: запереться в крепком срубе и запалить его изнутри, испепелив в жарком пламени смолистых бревен все мирские печали...

Настоящая причина раскола — благоговейный страх: не уходит ли из жизни благодать? Возможно ли еще спасение, возможна ли осмысленная, просветленная жизнь? Не иссяк ли церковный источник живой воды — покоя и мира, любви и милосердия, святости и чистоты? Ведь все так изменилось, все сдвинулось со своих привычных мест. Вот и Смута, и книжная справа подозрительная... Надо что-то делать, но что? Кто скажет? Не осталось людей духовных, всех повывели! Как дальше жить?

Бежать от жгучих вопросов и страшных недоумений, куда угодно бежать, лишь бы избавиться от томления и тоски, грызущей сердце...

В этом мятежном неустройстве — новизна раскола. Ее не знает Древняя Русь, и «старообрядец» на самом деле есть очень новый душевный тип.

Воистину, глядя на метания раскола, его подозрительность, тревогу и душевную муку (ставшую основанием для изуверства самосжигателей), понимаешь, сколь страшно и пагубно отпадение от Церкви, чреватое потерей внутреннего сердечного лада, ропотом и отчаянием.

Все претерпеть, отринуть все соблазны, пережить все душевные бури, лишь бы не отпасть от Церкви, только бы не лишиться ее благодатного покровя и всемогущего заступления — таков религиозный урок, преподанный России тяжелым опытом раскола.

Митрополит Иоанн (Снычев)

Размышляя над прочитанным текстом статьи митрополита Иоанна, Печкин снова почувствовал неудовлетворенность. Да, общий смысл раскола как острой боязни утраты в результате существенной церковной реформации божественной благодати внутри жизни верующих Александру Николаевичу был понятен. Но ему все же оставался неясным непосредственно сам вредоносный смысл, из-за которого люди, включая протопопа Аввакума, шли в огонь.

— Неужели принадлежность к больной церкви спасительна? — воскликнул в сердцах Печкин и продолжил: — Разве ли не падение царское в 1917 году есть одновременно и свидетельство падения уже самой церкви? Разве медленное сползание в общий грех маловерия Русской православной церкви невозможен? Да, церковь знает своих святых и после раскола, но они скорее уже ее щадящее исключение, чем правило, разве не так? И что мы имеем ныне? Разве нарочитое обмирщение клира и всей церкви есть выдумка? Разве мамона не стала в ней играть ведущую роль по самому факту поклонения ей многих *церковных людей?*

Александр Николаевич неожиданно вспомнил о новой книге «Проект Россия-3» и решил заглянуть в нее для уточнения некоторых своих догадок:

«Судя по поведению, капитал относится к разновидности небиологической формы жизни. Никакая мертвая сущность не способна защи-

щаться и размножаться. Неживое пассивно по отношению к внешним условиям. Капитал живое существо и потому реагирует. Это что-то типа церкви, только иной, антихристианской природы. Вокруг капитала, как в прежние времена вокруг религий, формируется сила. Пройдет совсем немного времени, и сила приобретет мировое значение.

Капитал демонстрирует способность расчищать себе место под солнцем. Он не просто создает материальные ценности, эти ценности способны к умножению себя за счет себя.

Первым делом капитал снимает ограничения с ростовщичества. В Израиле запрещалось давать деньги в рост единоплеменникам, но разрешалось язычникам: *“иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост”* (Втор. 23, 20). Церковь запрещает давать в рост всем — и брату, и чужому. Протестантский капитализм разрешает давать в рост и брату, и свату, и тем более чужому, и вообще кому сможешь. Появляется понятие “банкир-христианин”, давать деньги в рост перестает считаться грехом. Возникает новый тип экономики, основанной на банковском проценте.

Родившаяся система начинает отвоевывать жизненное пространство. Главным препятствием на этом пути является религия. Протестантизм вместе с капиталом рождает науку нового времени, из которой вытекает идея земного рая. Начинается смещение от теории сотворенного мира к теории вечного мира. Последовательность теорий позволяет отследить становление нового общества. Сначала мир отходит от христианских догм. Далее — вообще от религиозных. В итоге приходит к мировоззрению обезьяны, для которой весь мир сводится к видимой глазу области.

Первое допущение закладывает маленькую трещинку в христианское мировоззрение. Появляется теория: Бог сотворил мир, что-то у Него получилось не так, как Он хотел, и Бог бросил мир на произвол судьбы, как горшечник выбрасывает кривой горшок.

В этой гипотезе нет логики и тем более откровения свыше. Эту теорию сочинили как оправдание, почему мир несовершенный, для чего в нем так много страданий, зачем зло зачастую побеждает добро и отчего Бог не вмешивается, чтобы восстановить справедливость. Этой гипотезы было достаточно, чтобы начался опасный процесс. Если Бог оставил землю, значит, Его заповеди можно не соблюдать. Если мы выброшены, как неудачная поделка, человек должен взять судьбу в свои руки (явная параллель и отголосок древнеримского мировоззрения: не боги, а люди должны управлять планетой).

Вторым шагом отступления от Истины становится понимание Бога не как Творца, а как жителя уже существовавшей Вселенной. Бог из Абсолюта низводится до части. Теперь это некий дух, живущий в мире, не им сотворенном. Получаются две сущности: Бог и Мир (фактически Вселенная выступает в роли второго Бога — такая же бесконечная, вечная и непостижимая).

Следующим шагом отступления становится лишение Бога личностных качеств. Теперь Бог определяется не как свободная волящая и разумная Личность, а как разновидность высшей энергии, одухотворяющей и упорядочивающей материю и низшую энергию. Невооруженным глазом виден откат к одному из вариантов языческого понимания природы.

Ученые того времени, заявляющие себя христианами и не отрицающие Бога, по факту были самыми страшными врагами христианства и Бога. Да, на словах они признавали Бога, но какого? Что в их понимании было богом, если рассуждения на эту тему пропитаны антихристианством?

На философские тенденции накладываются естественнонаучные открытия, которые еще не могут быть правильно осмыслены. Возникает ажиотаж, в открытиях видят доказательство непричастности Бога к творению мира. Мир предлагается понимать огромным часовым механизмом. Дискуссии разворачиваются вокруг вопроса: какой запас хода у этого механизма — ограниченный или нескончаемый? И если ограниченный, что будет после окончания — новое преобразование или тотальный конец? Такая логика закономерно приводит к полному отрицанию понятия Бога. К этому времени поспевает Дарвин с теорией эволюции. Это предопределяет дальнейшую безбожную физиономию и направление нового мира. Прогрессивная общественность делает вывод: Бога-Творца нет.

Дальнейшие споры ведутся вокруг вопроса: во Вселенной нет никакой сверхсущности или все же есть какой-то мировой или абсолютный дух, одухотворяющий материю? Одни придерживаются примитивного материализма, согласно которому во Вселенной нет ничего, кроме материи (или кроме энергии, которая суть иное состояние материи). Другие считают, во Вселенной есть абсолютный мировой дух (информационное поле, хранилище идей, творческая энергия и прочее, но только не Личность). Если это и имеет к появлению нашего мира какое-то отношение, то исключительно несознательное, как мороз к созданию льда из воды.

Все по умолчанию сходятся в одном: во Вселенной нет свободной и разумной Личности. Такое единодушие среди ученого сообщества Нового времени понятно. Стоит признать в абсолютном духе разумную и свободную личность — получается Бог. Сразу возникает масса неудобных вопросов, уводящих в область метафизики. Если есть Бог, есть Его влияние на людей. Если Солнце влияет, Бог должен влиять тем более. Если все так, открывается иное понимание смысла жизни. Человек должен в первую очередь искать гармонию с вечным Богом, а не со своим бренным телом.

Рациональному уму было удобнее осознавать вселенную мертвым космосом, где нет никаких авторитетов. Есть только бесконечная и вечная природа, случайно создавшая человека. При таком мировоззрении захватывала воображение мысль о покорении природы и постановке ее на службу человеку.

Новое время характерно такими мечтаниями, когда казалось, еще немного, и мир будет лежать у ног человека. Под покровом иллюзий шла реинкарнация обезьяньего мировоззрения. Устранение из мира сверхсущности устранило из жизни общества высшие ценности.

Мировоззрение, отрицающее цель за рамками жизни, сводило понимание жизни к двум стремлениям — прожить как можно дольше и как можно приятнее. Появляются формулировки типа *“война всех против всех”*, *“человек человеку волк”*, *“ты умри сегодня, я завтра”*, *“бери от жизни все”* и прочей обывательской *“мудрости”*, выросшей из нового понимания мира.

Традиционный мир не развалился мгновенно, но получил пробоину. Если бы новые установки мгновенно пропитали все общество сверху донизу, мир сразу бы рухнул. Но он сохранялся благодаря мировоззренческим установкам, которые дало тысячелетнее исповедание религии, предписывающей человеку нерациональное поведение, основанное на ключевых качествах: любовь, честь, долг, совесть и прочее.

Смена мировоззрения идет крайне медленно, из поколения в поколение. Подсознательные установки, формировавшиеся тысячелетиями, не исчезают сразу. Они тают постепенно, как айсберг в теплых водах. Люди искренне забывали: величие человека не в объеме потребления, а в объеме дерзновения. Самое большое дерзновение — стремление к вечной жизни.

В новых условиях костяк общества, состоящий из этих установок, оказался как в кислоте, постепенно разъедающей его изнутри. Маленькие косточки скоро вовсе растворились, крупные становились тоньше

и гнулись. Тело на таком острове теряло форму и оплывало. Система в ключевых узлах подтачивалась, несущие балки истончались, но никто ничего не замечал, а если и замечал, то не понимал.

Человечество, очутившись в безбожном море, уподобилось одухотворенной кукле, плоть которой из соли. Она хотела узнать, что такое море. Ей сказали — это можно сделать, войдя в него. Она вошла и познала море, полностью в нем растворившись.

* * *

Техническое совершенствование мира люди восприняли как подтверждение культивируемой мысли: человечество идет к счастью. Если какой чудак и указывал на признаки надвигающейся глобальной катастрофы, его слова воспринимались занудством и кликушеством. Обывателям казалось: все нормально, общество развивается, жить становится лучше и веселее.

Мы не против технических открытий. Эти открытия предопределены человеческой природой, стремлением жить лучше. Мы против направления, возникающего из совокупности хаотичных энергий этих открытий, над которыми нет всеохватывающей силы, нет контроля.

В XVI веке возникает мировоззренческий фундамент, на котором строится потребительское общество. Это стало возможно с утратой высшего смысла в жизни. Общество вслед за элитой потянулось за сиюминутным.

Религия утверждала: для достижения высших целей должно доминировать стремление к Богу. Государство утверждало: для достижения насущных целей нужны средства. Обе стороны были правы. Оба требования уживались между собой в компромиссе с перекосом в сторону сильного (государства-божества). В новых условиях перекокс в сторону государства так усилился, что породил новое божество — Рынок.

Протестантизм создал дополнительный стимул развития экономики, сделав ее более эффективной. Протестантские страны задают тон всему миру. Чтобы иметь боеспособную армию, нужно иметь эффективную экономику, что возможно через устранение всех препятствий на пути капитала.

Первое и главное препятствие — религия со своими ограничениями. Все страны оказываются перед выбором. Один вариант — умаление религии, развитие экономики с наукой, что в итоге приводит к современной армии и обороноспособности. Другой вариант — сохранение религии, что означает препятствие для развития экономики,

науки, армии и, как результат, понижение обороноспособности и смирение соседями. В итоге равновесие мировой конструкции было нарушено.

Капитал одолел своего главного врага — религию. Буквально за три века новая сущность выходит на оперативный простор и становится определяющей силой. Ничто в мире больше не стоит у него на пути. Начинается мировая экспансия. Капитал с каждым десятилетием раздвигает границы, стремительно расплзаясь по планете. На территориях, подконтрольных ему, рождается новое мировоззрение.

Теперь Вселенная — бесконечный поток материи в состоянии постоянной трансформации. Человек на этом фоне — ничтожно малая величина, случайно и на миг появившаяся из ниоткуда и через мгновение, по меркам Вселенной, обреченная уйти в никуда».

— Не этого ли обмирщения православия боялся Аввакум, уходя в раскол? — горестно произнес Печкин и глубоко задумался. Ему на ум пришли примечательные слова из книги-проекта о России:

«Первое и главное препятствие — религия со своими ограничениями. Все страны оказываются перед выбором. Один вариант — умаление религии, развитие экономики с наукой, что в итоге приводит к современной армии и обороноспособности. Другой вариант — сохранение религии, что означает препятствие для развития экономики, науки, армии и, как результат, понижение обороноспособности и смирение соседями. В итоге равновесие мировой конструкции было нарушено... В новых условиях костяк общества, состоящий из этих установок, оказался как в кислоте, постепенно разъедающей его изнутри. Маленькие косточки скоро вовсе растворились, крупные становились тоньше и гнулись. Тело на таком остоле теряло форму и оплывало. Система в ключевых узлах подтачивалась, несущие балки истончались, но никто ничего не замечал, а если и замечал, то не понимал».

Следуя логике авторов книги-проекта, выходило так, что религия в мире не может устоять в принципе. Странно, ведь ее подлинный дух на примере того же Аввакума настолько велик, что он легко мог бы справиться со всеми современными обмирщенными гуманистическими установками, которые очевидно много слабее. Впрочем, подлинный дух православной веры был

настойчиво, последовательно и постепенно ослаблен многими и как бы малозначительными подменами (ересями), опрощением его совокупного смысла. Александр Николаевич невольно подумал:

«А может нам просто следует всего лишь вернуть утраченные когда-то *ключевые смыслы* действительной христианской веры? Но в чем они и как строго формулируются? Видимо, придется еще много вникать и подробно разбираться».

Глава 6

И СНОВА СОВСЕМ НЕ ПУСТЫЕ СПОРЫ О СМЫСЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Но Печкину не суждено было оперативно включиться в намеченную им работу. Ему пришлось на время отложить намеченные им изыскания по причине некоторых и важных событий. Так, ему сначала от Андрея К. пришло письмо по электронной почте с указанием примечательной новостной ссылки:

16 апреля 2014, 12:48 (мск) | Политика | РИА Новости

Серьезный инцидент произошел между самолетами ВВС Греции и Турции

В виртуальный воздушный бой вступили четыре турецких F-16C с полным вооружением с авиабазы Былкесир и четыре греческих F-16C — по два с баз на островах Лимнос и Скирос. Хотя нарушения воздушного пространства происходят часто, редко турецкие истребители вторгаются с полным вооружением.

АФИНЫ, 16 апр. — РИА Новости, Геннадий Мельник. Четыре турецких боевых самолета вторглись во вторник вечером в воздушное пространство Греции, их перехватили греческие истребители и завязался виртуальный воздушный бой, сообщает в среду Афинское агентство новостей.

По данным агентства, в последний раз столь серьезное происшествие было в январе 2012 года. Инцидент произошел в северной части Эгейского моря. Четыре турецких самолета вторглись в воздушное пространство Греции, были подняты четыре греческих истребителя-перехватчика. Всего зарегистрировано три нарушения национального воздушного про-

странства Греции в северной части Эгейского моря. Помимо этого воздушное пространство Греции нарушил и вертолет турецкой палубной авиации.

Как сообщает сайт *Defencenet*, специализирующийся на оборонной тематике, в виртуальный воздушный бой вступили четыре турецких F-16C с полным вооружением с авиабазы Был-кесир и четыре греческих F-16C — по два с баз на островах Лимнос и Скирос.

«“Бой” был настолько серьезный и продолжительный, что решили даже поднять еще один греческий истребитель, но турецкие самолеты развернулись и вернулись на свою базу», — сообщает издание.

Как отмечает сайт *Defencenet*, хотя нарушения воздушного пространства происходят часто, редко турецкие истребители вторгаются с полным вооружением. «Совершенно не исключено, что турецкие ВВС хотели проверить действия в приближенных к экстремальным условиям. Это очень серьезная провокация», — пишет издание.

Александр Николаевич, не мешкая, решил отправить Андрею К. свой материал, озаглавленный «Юго-восток Украины уходит в Россию...». Реакция на него со стороны адресата была мгновенной: Печкин получил ответ от Андрея К.:

— Саша, привет! Может, так и будет. Но Господь смотрит на это и примет решение не по указаниям старцев и масонов, а по Своему промыслу, непознаваемому земными людьми. И мне бы не хотелось, чтобы Россия опять несла потери. Она и так стоит на грани вымирания и без посторонней помощи — чтобы просто сохранить численность населения, каждая молодая семья должна иметь трех детей, а у нас 1,7! К 2020 году будет всего 6 млн детородных женщин. Ну и куда нам еще войну? Как говорил тележурналист Правдюк, нация надорвалась в последней войне и, вероятно, не сможет восстановиться вообще, так что наши заходы и конвульсии не от хорошей жизни.

Александр Николаевич, прочитав полученное письмо, подумал: «Странно устроен человек. Андрей даже не удосуживается оглянуться на собственные мысли в самом их течении, обдумать кри-

тически их характер и направление, ведь то упорство, которое он демонстрирует, уже само по себе свидетельствует о правоте старцев. Неужели так сложно понять, что большие исторические процессы, точно так же как и события личной жизни каждого человека, как раз и определяются совокупным господствующим нравом? Не хочет Андрей увидеть и понять, что даже его собственное настроение влияет на исход общего дела, совсем не хочет личного и общественного прозрения, зачем-то уповаает на то, что с гарантией не даст желаемого результата. Как образумить людей? Что следует им сказать, чтобы они призадумались над собственной неправдой? Неужели еще кому-то не ясно, что президент России не будет жалеть русских людей, что они его интересуют лишь как текущий политический ресурс и сам он наподобие незабвенного германского деятеля тупо стоит двумя ногами на принципе “моя победа или смерть всему народу”? Как доверчив и близорук народ русский! Но, по-видимому, только такое его воистину программное настроение дает ему и надежду на бытие в грядущем, когда во главе его по воле Божьей, в конце концов, окажется подлинный государь».

В этот самый момент судьбоносных размышлений Печкина к нему и пришло письмо уже от Александра Кучковского с заметкой как раз по теме исследования Александра Николаевича:

О русских судьбах

Предположение, что русская нация является носителем некой суперидеи может быть порождено лишь идеей о ее неоспоримом превосходстве над всеми прочими нациями, что в силу гордыни чревато неизбежным крахом как данной идеи, так и самой нации. Главная опасность — в тихой подмене национализма шовинизмом.

Что же за неосознанная идея руководит россиянами? Идея всеобщего блага? Очень удобно: неосвязаемо, ускользающе и маняще. Как в песне поется: «Позови меня в даль светлую», правда? Тогда на арену выходит вседозволенность: «Руководствуясь достойными намерениями, я смею все!» Что ныне всеми и наблюдаемо.

В основе такой позиции — претензия на владение истиной в последней инстанции. Одно из определений истины: идеал

знания и способ его достижения (обоснования). Согласно другому определению, истина — тождество явления и его восприятия. Попытка синтеза выглядит так: истина — идеал знания, достигаемый в момент отождествления явления и его восприятия. Но как соотносить истину со стремлением к разрушению во имя воплощения упомянутой идеи? «До основанья, а затем...» Попутная ловушка: терпение в степени бесконечности во имя рога изобилия в грядущем. Не потерпишь — не получишь.

Здесь взращивается готовность идти куда повлекут, а после одурманивания идеей и последующего неперемного посула — и поволокнут. Но агнец на заклание — совсем не то, что превращение нации в баранью массу. Однако в сочетании с мотивацией «Дай мне то, что я хочу» масса оказывается комфортно управляемой. «Это люди, с которыми можно сделать все, что угодно! Ограбить, отнять жен и возлюбленных, выгнать из удобных домов. Надо только применить старый, как земной мир, прием — восхвалять их. Кричите им, что они велики, прекрасны, храбры и умны, и они позволят вам все. Но попробуйте назвать их тем, что они есть на самом деле — невеждами, глупцами, тупыми и беспомощными ублюдками, — и рев негодования заглушит любое разумное обращение к ним, хотя они живут всю жизнь в унижении куда худшем» (И. Ефремов).

Если ядром национального характера является язык нации, то он оказывается удобнейшим инструментом для изменения этого характера. Мощный поток смысловых клише западного образца этот характер выхолащивает, возводя в абсолют удовлетворение потребностей далеко не духовного порядка: пища, кров и удовольствия. Через электронные СМИ (зрение — основной для человека канал восприятия) происходит зомбирование нации: вожденная цель власти — серая масса.

«Когда объявляют себя единственно — и во всех случаях — правым, это автоматически влечет за собой истребление всех открыто инакомыслящих, то есть наиболее интеллигентной части народа. Чтобы воспрепятствовать возрождению вольности, олигархи ставят задачей сломить волю своих подданных, искалечить их психически. И к осуществлению этой задачи повсеместно пытаются привлечь ученых. Средства духовной

ломки несложны: террор и голод плюс полный произвол в образовании и воспитании. Духовные ценности, знания и искусства, тысячелетиями накопленные народами, изымаются из обращения. Вместо них внушают погоню за мнимыми ценностями, за вещами, становящимися все хуже по мере разрушения экономики, неизбежного при упадке морально-психического качества людей» (И. Ефремов).

Власти сподручнее править в смутное время: неуверенность в будущем порождает страх. Пример тому — церковный раскол при царе Алексее Михайловиче. Преследования старообрядцев — лишь ширма для стремления царя к узурпации власти церковной. Суть всего — достижение власти абсолютной. И манящая идея наготове: Москва — Третий Рим! Но вот слова Аввакума: «Ох, бедная Русь, чего тебе хотелось латынских ли обычаев и поступков немецких, а свой истинный христианский закон возненавидели и отвергли» — в этих словах Аввакума во многом содержится разгадка его оппозиции церковным реформам в России середины XVII в.

Аввакум считал, что, затеяв церковную реформу, царская власть предала Россию. Отсюда и его обличения этой власти, которые благодаря его писательскому таланту были особенно остры. «Али ты чаеши потому святы нынешния власти, законоположники новья, что брюхи те у них толсты, что у коров, да о небесных тайнах не смыслят, понеже живут по-скотски, ко всякому беззаконию ползки».

И его противник патриарх Никон отвергал теорию «Москва — Третий Рим», т. е. учение о «православном Ромейском царстве», согласно которому носителем истинного христианского идеала становилось Московское государство. «Ты говоришь, что римская слава и честь перешла на Москву: откуда ты это взял», — писал Никон в послании («Возражениях») боярину Стрешневу. Русский царь в концепции «Москва — Третий Рим» предстал в качестве единственного хранителя православной христианской церкви. Никон справедливо усмотрел здесь возвышение царской власти над церковной.

Из этих различий между церковью и государством Никон делает вывод о превосходстве церкви над государством. «И сего ради: священство царства преболъ есть». Он считал, что церковь перестает быть церковью, если подпадает под государ-

ственную власть: «Идеже церковь под мірскую власть снідет, несть церковь, но дом человеческий и вертеп разбойников». И далее: «Священство не от чловѣкъ, ни чловѣком, но от самого Бога, и древнее и нынѣшнее, а не от царей. Но паче от священства царство произыде и нынѣ есть, якоже устав царскаго поставленія свидетельствует. Священство всюду пречестнѣйше есть царства, якоже выше на знаменах от божественнаго писанія».

По мнению Никона, до тех пор, пока описанное им соотношение церковной и государственной власти поддерживается царями, их царства стоят прочно. Нарушение же этого богоустановленного порядка несет с собой гибель царству.

Российская империя рухнула, породив новую — СССР с Россией в качестве старшего брата. Спорный тезис, учитывая, что Киев на пять с половиной веков старше Москвы, да и держава звалась Киевской Русью, а не Русской Киевщиной. В бытие канул и Советский Союз, оставив России имперские амбиции.

Империей обозначается крупное государственное образование, объединяющее несколько стран и народов вокруг единого политического центра под эгидой универсальной идеи цивилизационного, религиозного, идеологического, иногда экономического характера.

Интересы, распространившись и превратившись в стереотипы общественной психологии, приобретают статус мощной политической силы. Интересы во времени можно разделить на текущие, направленные на трансляцию реальности, и перспективные, выражающие моменты возможности, будущего. Реализация перспективных интересов является предметом политической деятельности нарождающихся элит и политической оппозиции. Реализуются они сложным способом через различные формы социально-политической активности, являются предметом исторического действия. Неосознанные интересы находятся в коллективном бессознательном (Юнг), из него они «поднимаются» в виде символов и идеологий. Они могут носить реалистический, утопический и антиутопический характер.

В конце XX столетия, в условиях определенной глобализации политических процессов, термин «империя» вновь несколько

изменил свое значение. В настоящее время империей целесообразно считать великую державу и ее «сферу влияния» — политического, идеологического, экономического, военного и культурного. То есть можно наблюдать изменение форм доминирования при сохранении принципа — центр и его периферия (сфера влияния). «Влияние» (преобладание) в разных сферах общественной жизни потеснило (хотя и не заменило) непосредственно военное давление. В данном контексте такие государства, как США, Россия и Китай, следует определять типичными империями «постиндустриальной эпохи».

Достоправная же российская империя далеко не стабильна, и власти любыми средствами пытаются сохранить негласный статус агонизирующего колосса. Налицо высосанная российским криминалитетом из пальца «украинская проблема».

Украина обрушила ранее правивший режим подобного характера, хотя он отчаянно пытается сохраниться, уповая на то, что раковая опухоль славится метастазами. Однако в Украине возник Майдан как духовная общность народа, вставшего с колен. Опасность для России в нем сокрушительная: масса россиян может не захотеть остаться «серой». И тогда прощай заплесневелая парадигма: «Благо народа есть то, что полезно народу с точки зрения правящих народом»!

Реакция Москвы однозначна: быдло — к ногтю! Вопрос, однако, в том, кто здесь быдло.

Бешеное сопротивление «старшего брата» острием своим направлено на духовность украинской нации, имеющей национальный характер точно так же, как и любая другая. Но если доминантой последнего у России является экспансия вовне, то для Украины характерно гармоничное бытие. Как шутят одесситы: «две большие разницы». Духовность смертельна для ожиревшей мафии независимо от ее национальности. Не для нее самой — там не достучишься. Опасность в том, что духовность разрушает беспрекословность подчинения тех, кому «предназначено» быть сырьем и винтиками в механизме достижения криминалитетом его заоблачно высоких целей.

Наиболее эффективным средством ломки воли к сопротивлению господствующее ничтожество издревле считало страх.

«Это самое сложное из всех человеческих ощущений. Оно никогда не живет в человеке одно, но всегда окружено целым роем гадов, не менее разлагающих духовный мир человека, чем самый страх. Страх заражает не только самого человека, он наполняет вокруг него всю атмосферу тончайшими вибрациями, каждая из которых ядовитее яда кобры. Тот, кто заполнен страхом, подавлен как активное, разумное и свободно мыслящее существо», — утверждают мыслители Индии (В. Сидоров. Семь дней в Гималаях).

Духовность корнем своим имеет понятие Духа как одного из Лиц Троицы. Нация же, хранящая духовность, неборима, ибо сама смерть здесь бессильна. Как бы ни изощрялись беснующиеся благодетели, они обречены на сокрушение самим фактом творимых ими бесчинств. Ведь абсолютная власть, стремлением к которой они одержимы, принадлежит лишь Богу.

Главное всегда и везде — не совершать поступка, продиктованного ошибочным мнением. Кто не путался в, казалось бы, неразрешимых противоречиях? Даже боги древних верований были подвержены этому. Только природа обладает неограниченной жестокостью, чтобы решать противоречия слепым экспериментом за счет всего живущего!

Локализации суперидеи, живущей в российской нации, можно ожидать в ее коллективном бессознательном. Оно является общим для разных людей, не зависит от индивидуального опыта и истории развития индивида, представляет собой некий единый «общий знаменатель» для разных людей. Коллективное бессознательное в отличие от индивидуальной (личной) формы бессознательного основывается на опыте не конкретного человека, а общества в целом. Юнг обозначил его как более глубокий слой, чем индивидуальное бессознательное — за словом стоят не только прямые значения, но и более скрытые слои, смыслы, понятные на бессознательном уровне.

Коллективное бессознательное состоит из архетипов (обще-человеческих первообразов) и идей.

Идея такого порядка может быть лишь гармонично интегрирующей. В первом приближении она триедина: вера, духовность, любовь. Интегрирует все только знание. Путей к нему лишь два: мышление и интуиция.

Творя мир, Господь создавал его гармоничным: плюс-минус, север-юг, низ-верх. Наряду с цивилизацией запада правомерна цивилизация востока, и это — диалектика, не так ли? Огульное отрицание чего-либо — знак односторонности мышления и неизбежного искривления пути к истине, а то и полной на нем остановки. Далеко не все в мире нас устраивает, но отвержение чего-то чревато импульсом к его «исправлению», а не поддастся — и к разрушению. Капканы лукавого многообразны и многолики, не будем забывать об этом. Разрушение — ликвидация гармонии, но лишь она является условием развития индивидуального и общественного.

Прочитав письмо, Печкин с радостью отметил про себя, что тема его работы имеет отклик, а значит, она выбрана им правильно. Ведь ранее Кучковский не очень стремился поддерживать другие его начинания, а здесь вдруг такое заметное участие. Дальнейшее размышление над содержанием послания подтолкнуло Александра Николаевича к новому ходу его мысли:

«Вот ведь какое дело: оказывается, патриарх Никон боролся и с Аввакумом, и с царем Алексеем Михайловичем, который, в свою очередь, вел тогда политику расширения пределов своего государства. Но тогда выходит то, что Никон хотел власти над самодержцем? Или они оба затеяли реформу церкви каждый конкретно под себя? Лихо! Видимо, следует хорошенько понять, что же их не устраивало в решениях Стоглавого Собора 1551 года, которые они и обрушили. Вероятно, это и есть ключ к пониманию проблемы самого Раскола! И потом, не тогда ли началась горькая погоня за странным русским имперством? Интересно, а отчего рухнула Византийская империя, наследником которой стала Московское царство?»

Не мешкая, Печкин стал искать работы, посвященные падению Византии. Пролистывая многие и многие книги, он нашел то, что ему показалось наиболее существенным:

«Большое значение (для крушения Византии) имело засилье феодалов в экономике и их неограниченное господство во всех сферах политической жизни и управления государством. Феодалный произвол привел к крайнему обострению социальных противоречий в византийском обществе накануне и в период турецкого завоевания. Разгром движения

зилотов и разгул реакции еще более ухудшили внутривизантийское положение в стране. Византийские писатели XIV–XV вв. рисуют картину поразительной близорукости и своекорыстия политики правящего класса империи. Турецкое завоевание развертывалось на фоне бесконечных междоусобиц и дворцовых переворотов, непрерывной чередой сменявших друг друга. В слепом эгоизме соперничавшие феодальные кланки предпочитали союз с турками установлению мира в своих рядах для общего отпора турецким завоевателям. Перед лицом смертельной опасности феодальный класс Византии оказался обескровленным и расколотым на враждебные партии и политические течения. Ни латинофилы, ни греки-ортодоксы, проникнутые идеями исихазма, не смогли подняться над своими материальными, вероисповедными и политическими интересами и объединиться в борьбе против внешнего врага, грозившего самому существованию Византийского государства. Даже в кольце турецких войск, в осажденном и обстреливаемом турецкой артиллерией Константинополе униаты и антиуниаты не прекратили ожесточенных богословских дебатов».

«Опять, опять речь о богословских спорах. Что же они делили и, главное, почему? Видимо, ересь, сушая ересь стала той ржавчиной, от которой вся конструкция Византии пришла в нежизнеспособное состояние. Впрочем, это еще следовало доказать хотя бы самому себе», — подумал Александр Николаевич.

Глава 7

ОПЯТЬ АВВАКУМ, ОПЯТЬ РАСКОЛ ЦЕРКОВНЫЙ

Странным образом, как будто кто-то невидимый, зная об усилиях самобытного исследователя русского народа, осуществлял коррекцию его усилий. В размышление Печкина о русском мире буквально ворвались слова президента России, которые Александр Николаевич внезапно для себя получил по почте от своей любимой женщины Галины Н., сотрудницы районной библиотеки Санкт-Петербурга:

«Завершить прямой эфир (речь о так называемом регулярном диалоге президента с народом 17 апреля 2014 года) руководитель России решил вопросом, который выбрал сам. “Что есть русский человек, русский народ?” “Страна наша, как пылесос, втягивала в себя представителей различных этносов, наций, национальностей... В основе русского кода лежат ценностные ориентиры. Мне кажется, что русский человек, или, сказать пошлере, человек русского мира, прежде всего, думает о том, что есть какое-то высшее моральное предназначение самого человека, какое-то высшее моральное начало. И поэтому русский человек, человек русского мира, он обращен больше не в себя, а развернут вовне... Мы всегда, сотнями лет опирались на свои ценности, они нас никогда не подводили, и они нам еще пригодятся”, — заявил президент».

— Любопытно, любопытно выходит. Оказывается, по мнению президента, «свои ценности» совсем не есть суть русского народа. И президент России рассматривает их лишь как нечто внешнее самому себе, как нечто то, что просто можно использовать при некоей необходимости («и они нам еще пригодятся»). Тогда кто же такой на самом деле президент России? Получается, что он скрывает свое подлинное лицо? — потрясенно проговорил Печкин.

Не мешкая, Александр Николаевич снова взялся за собранные им ранее книги о расколе. Первой из них оказалась работа Д. Л. Мордовцева «За чьи грехи? Великий раскол». В ней его внимание привлекла глава XIV «Аввакум перед вселенскими патриархами», в которой он выделил следующие слова:

— Аввакум! Покоряешься ли последнему поместному московскому соборному решению о новоисправленных книгах?

— Не покоряюсь! — резко отвечал Аввакум.

— А те исправления истинные: для чего непокоряешься?

— Истинные! — крикнул фанатик, и глаза его метнули искры. — В том ли истина, что Никон все переменял? И крест на церкви и на просфорах переменял — в латынский крыж обратил... И внутри олтаря молитвы иерусалимские откинули, и ектении переменяли, в ектении ни весть чего напихали, и в крещении духу лукавому молиться велят: «да не снидет-де со крещающимся, молимся тебе, Господи, дух лукавый...» А я духу лукавому в глаза плюю... И около купели против солнца, а не посолонь лукавый их водит, и церкви ставят против солнца и при венчании против солнца же водят — это ли истина? А в крещении не отрицаются сатаны: дети они его, что ли, коли сатаны не отрицаются? Али это истина!..

— Вселенстии учителяе! — начал Аввакум спокойнее. — Рим давно упал и лежит невосклонно и ляхи с ним же погибли. До конца враги быша христианоу, на черкесах-казаках что на волах ездили, церкви Божии жидам в аренду отдали — оле проклятого людского безумия!.. И у вас, в Турской земле и в Палестине и в Египте — православие пестро: от насилия турецкого Магмета немощни есте стали... А вы сами вперед приезжайте-ка к нам в Москву учиться: у нас Божиею благодатиею самодержавство (и он взглянул на царя Алексея Михайловича — тот ему милостиво улыбнулся) — никакого Магметки мы не боимся — плевать на него и на римского папежа!.. У нас на Руси, до Никона отступника, у благочестивых князей и царей православие было чисто и непорочно, аки девство, и церковь не мятежна и не растлена. Никон, волк, с братом Фармагеем бесом и с отцом своим, Люцифером и с дедом сатану велели тремя персты креститься, а первые наши пастыри крестились двумя персты, московские святители так же, и казанские Гурии и Варсонофие — все молились двумя персты...

— Аввакум! — сказал царь с едва заметною улыбкой. — Ты ноне недомогаешь, я вижу... Поди отдохни, да подумай о том, что тебе ноне

святейшие патриархи сказывали, а после поговорим... А то и мне ноне недосуг за государственными делами...

— Что мне, великий государь, думать? — смиренно отвечал он. — Шестьдесят лет думаю об одном: о венце мученическом... За ним пришел сюда и без него не уйду...

Печкин крепко задумался о прочитанном рассказе. При этом в его сознание настойчиво пробивалась некая важная догадка. С одной стороны, получалось то, что Аввакум прямо-таки святой человек, с другой — выходило сомнение в том, так как особая, почти болезненная страсть Аввакума к венцу мученическому явно компрометировала возможную святость этого лица. И что характерно: эта странная черта опять же была чертой всякой русской природы, для которой «все или ничего» и было ключевым смыслом. Выходило так, что в самом Аввакуме причудливо сочетались и твердость его веры, и его же горделивое нутро.

Далее Александр Николаевич взялся за изучение «Жития» Аввакума. В нем он обнаружил, что непримиримый фанатизм Аввакума был с ним в любой поистине критической ситуации его судьбы. Он с каждым новым опытом становился все более и более человеком, совсем не желавшим иметь никакого общения ни с кем, кто только в чем-либо расходился с ним.

Но если резкая нетерпимость Аввакума отпугивала от него людей с несколько более широким умственным кругозором, то тем большим успехом пользовалась его горячая проповедь среди масс. Толпы народа в городах и селах собирались слушать поучения протопопа. Эти грозные поучения, полные энтузиазма мысли, освященные кровью проповедника, производили сильное впечатление на людей. В результате немало прихожан отшатнулось от церкви, также немало подражателей и пособников примкнуло к Аввакуму из числа ревнителей благочестия. Но почему Аввакум так и не приобрел себе ярких продолжателей по своей кончине? Ведь если он был действительно осенен истиной свыше и в полной мере, то его дело должно бы иметь и таких, как он сам, продолжателей? Эти вопросы снова встали перед Печкиным почти как непреодолимая преграда на его пути к истине.

Размышляя над этим ключевым вопросом, Александр Николаевич вдруг пришел к выводу, что Аввакум, видимо, ошибочно решил уподобить свою миссию Иисусову пути, забывая при этом

ту простую истину, что ему в отличие от Христа не суждено было воскреснуть даже в случае стяжания мученического венца. То есть выходило то, что его личное спасение через личную борьбу за чистоту православной веры неумолимо преподносилось всему остальному миру верующих как некий благой пример. Но был ли он таковым на самом деле? Не являлся ли он лишь специфическим соблазном или только горькой подменой уже цели самой православной веры? Ведь он стяжал венец мученический вовсе не за свою веру, а за осквернение царских надгробий дегтем. Поэтому его венец, в конце концов, оказался воистину ложным. Конечно, Аввакум боролся за полноту и точность установленного изначально на Руси обряда православной веры, полагая и первое и второе фундаментом подлинной веры. И эта суровая борьба имела очевидный смысл, так как противоположный подход сокращения и опрощения обряда и смыслов упомянутой веры превращал ее во многом в нечто внешнее, а значит, и в нечто еретическое. Но все равно ему не хватило смысловой убедительности в этом сражении, которое он вел более всего посредством личного чувства протеста. Иначе говоря, его замечания и претензии так и остались во многом неизъясненными им самим, включая его собственные писания, то ли по причине его личной полемической и богословской слабости, то ли по причине фактических придилок с его стороны, которые он пытался выдавать за сущностные замены смыслов православной веры.

Печкин своими мыслями невольно перенесся из XVII века в XXI. Имея привычку к проговариванию важных соображений, Александр Николаевич привычно заговорил вслух, расхаживая при этом по своей кухне:

— Чего же хотят мои современники, когда они в унисон своему нынешнему президенту выступают яростно против новых украинских властей и за воссоединение России после Крыма уже с бывшей Новороссией, включающей территории всего юго-востока Украины? Они разве не чувствуют постыдность сей затеи, напоминающей ограбление соседского дома в минуту его решительного ослабления? Видимо, русские люди под добром разумеют нечто свое — особенное. Для них лишь национальное величие как некая способность нации к сотрясению самих основ мира сего и составляет его специфический смысл. Именно по этой причине русские люди всегда готовы к отказу от устроенной

индивидуальной судьбы, усматривая в ней для себя, в конце концов, лишь рутину и пустоту. Но зачем им это величие любой ценой? Загадка, да и только...

Печкин неожиданно замолчал. Ему на память пришли воспоминания о праздновании трехлетия его внучки Маши. В рамках сего события было много умильного и домашнего (родственного). Но как всегда в дни каких-либо резонансных событий (в данном случае речь шла о кризисе на Украине) за ярким праздничным столом случился сам собою горячий разговор. Присутствовавшие женщины как по команде стали высказываться в том смысле, что Украину надо твердо поставить на место, иначе ракеты стран НАТО окажутся под Киевом. В этот момент Александр Николаевич с горечью подумал:

«Вот как оно (стремление к величию) выходит и даже просто выскакивает из самых обычных русских людей. И что характерно: Россия сегодня по части материальных благ уже давно ничего не производит самостоятельно для мира всерьез, она лишь пользуется нагло сложившейся конъюнктурой на ее энергетическое и прочее сырье, закупаая себе для жизни все необходимое за рубежом. А ее социально активное население вместо производительного труда, а не его очевидной и пустопорожней имитации (ложной занятости), совершает нескончаемые заграничные развлекательные поездки (видимо, не зря говорится, что Россия ныне есть самая отдыхающая страна в мире). И вот эти люди, видимо, от давления острого комплекса неполноценности, с одной стороны, и от фактически уворованной “жирной жизни” — с другой, хотя самим себе непонятно кем “обиженным” какого-то особого величия или права командования другими народами. Впрочем, ради объективности следует все же признать, что у этого, в общем скандального, поведения есть еще и мистическая причина. Какая именно? А видимо, та, что сохраняет Россию в веках как некий символ или особый потенциал иного — неземного бытия человеческой души, где земные законы перестают довлеть над нею неотвратимо, где совесть и честь становятся не исключением, а правилом. Вот и выходит то, что носители сего совершенно недостойного поведения таким способом “причащаются” или попросту становятся частью будущего большого целого. И что тут с ними поделаешь? Ведь они очень религиозны, то есть страстно верят в то, что очень близко их собственной натуре, даже если это вопиющая ложь».

Тут же Печкину вспомнилась недавняя беседа по телефону с его матерью Ольгой Николаевной, оставшейся жить в Украине (в Виннице) еще со времен СССР. Схоронив не так давно своего супруга, отца Александра Николаевича, она неожиданно оказалась в ситуации разделенного народа. Все пошло прямо по поговорке «паны дерутся, а у холопов чубы трещат». В этом разговоре мать Печкина сообщила ему ту мысль, что президент России в Украине, оказывается, ведет борьбу против США, которые с помощью майдана в Киеве свергли законного президента, скрывшегося после того в России. В свою очередь, уже в сердцах, Александр Николаевич заявил:

— Если Россия хочет воевать с США, то почему она держит свои значительные военные силы в одном километре от границы с Украиной? Разве на украинской территории ныне стоят американские солдаты? Ведь вряд ли кто захочет, чтобы у окна его квартиры (дома) или дверей дежурили чужие вооруженные люди? К тому же внутри вашего дома еще оказывается тот, кто хочет отнять у вас, как минимум, его часть и который к тому же пользуется явно поддержкой людей с оружием, находящихся снаружи. А кроме того, достаточно вспомнить, как гитлеровцы в июне 1941 года, оказавшись также прямо у границ СССР, совсем не стали стесняться своего выгодного положения и подло вторглись в советскую страну, чтобы понять всю нелепицу разговоров о том, что Россия якобы вправе держать свои большие силы на любой своей границе.

Но Ольга Николаевна, не дослушав вопроса сына, напористо заговорила:

— На тебя кто-то отрицательно влияет, и ты, видимо, слушаешь речи каких-то диссидентов. А вот мой внук Алексей в отличие от тебя блестяще разобрался в ситуации, оценив ее как виртуозную политику президента России, который непременно обставит всех своих политических противников. Поэтому не будем более говорить об этом, так как тебе не дано понимать сложные вещи.

Вернувшись мысленно из уголков собственной памяти, Печкин снова обратил свой взор на работу, посвященную Аввакуму. Опять в руках Александра Николаевича «Житие», повествующее вполне обстоятельно о жизни этого исторического лица. На этот раз Печкин наконец-то нашел в нем то, что давно уже искал. Речь

шла, собственно, о причинах идейного поражения Аввакума. Оказывается, он в конце своего жизненного пути начинает отходить от тех принципов русского православия, на которых стоял изначально:

«Дольше всего Аввакум держался за тезис, провозглашавший верховную власть царя в церкви, тем более что и разочаровавшись уже в иерархии, он все еще хранил надежду на обращение Алексея Михайловича в “старое благочестие”. Но время шло, а то, что казалось ему первоначально временным ослеплением царя, не только не проходило, но принимало все более прочный характер, переход царя в сторону никонианства становился все очевиднее. При этих условиях нельзя было продолжать проповедь подчинения царской власти в религиозных вопросах, не отказываясь от своего учения или не становясь в полное противоречие с ним, и Аввакум резко переменял свою точку зрения в этом вопросе. “В коих правилах писано, — спрашивал он в одном из последних своих сочинений, — царю церковь владеть и догмат изменять, святая кадить?” Ограничивая, таким образом, власть царя в делах церковных, Аввакум не касался, однако, его светской власти и, напротив, оговаривался, что этой последней он не думает “восхищать”. Та же осторожность сказалась у Аввакума и по отношению к личности царя: отвечая на вопросы своих учеников, следует ли молиться за царя, он советовал молиться за живого, на обращение которого еще можно питать надежду, но на молитвах за умершего, по крайней мере, не настаивал, а иногда даже решительно отвергал их. Такое ограничение авторитета церковной и светской иерархии в религиозных вопросах неизбежным последствием своим имело некоторое освобождение личного разума. Правда, оно не могло быть ни полным, ни даже особенно значительным, так как в основании всякого вопроса полагался все-таки принцип старины, но, по крайней мере, в определении этой старины главная роль отводилась уже личной деятельности человека...»

То есть, думал Александр Николаевич, Аввакум с самого начала плохо усвоил главный смысл правления Иоанна Грозного, сформулированный им как царь-государь на Руси есть помазанник Божий, а значит, его решения есть решения в целом неоспоримые. Другой вопрос, что и царь может ошибаться, поскольку он все же есть человек. Но все равно в вопросах глобального порядка его решения — это решения Неба. И он не ошибается

даже тогда, когда его решения в обозримой исторической перспективе ведут к явно погибельным следствиям, ведь его личное поражение все равно открывает путь к будущим победам уже его потомков. И порой в русской истории выходило даже так, что даже отречение царя-государя от престола все равно мистическим образом служило и служит цели обретения всей Русью подлинной веры в Святую Троицу. Поэтому-то и не царю на Руси быть вдалеке от церковных смыслов, поелику царство его есть сугубое царство православное.

Далее Печкин обратил свое пристальное внимание на следующее важное обстоятельство из текста «Жития»:

«В его пустозерских произведениях местами попадаются как бы слабые проблески идеи веротерпимости, принявшие, наконец, уже довольно законченную форму в знаменитом месте “Жития”, так мало гармонирующем с суровым и непримиримым фанатизмом его автора. “Чудо, — говорит он здесь про никониан, — как-то в познание не хотят прийти! Огнем, да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить! Которые-то апостолы научили так? — не знаю. Мой Христос не приказал нашим апостолам так учить, еже бы огнем, да кнутом, да виселицею в веру проводить. Татарский бог Магомет написал в своих книгах: непокоряющихся нашему преданию и закону повелеваем их главы мечом подклонити. А наш Христос ученикам своим никогда так не повелел. И те учителя яко шиши антихристовы, которые, приводя в веру, губят и смерти предают: по вере своей и дела творят таковы же”. Идея веротерпимости Аввакуму и далась, в конце концов, как форма отрицания казней за веру».

Обдумывая последнюю мысль, Александр Николаевич вдруг вспомнил, что веротерпимость всегда порождает ересь, а ересь — измену царю. Именно по этой причине Иоанн Грозный и устраивал многие казни среди князей и бояр, усматривая в них, прежде всего, дух вероотступнический. Не понял Аввакум, что укорененные еретики сродни детям дьявола, которым вовек не будет прощения, и царству православному лишь они есть сущие его враги.

Печкин решил прервать работу над книгой об Аввакуме и позвонить своей любимой Галине Михайловне и узнать как ее здоровье. В ходе разговора в числе прочих тем Александр Николаевич, не удержавшись, поведал возлюбленной и о своих успехах в работе над темой Аввакума:

— Галя, мне отныне открылся смысл гибели Аввакума!

— Неужели? Разве тут что-то было неясно?

— Да нет же, я веду речь о глубинном смысле его гибели, которая, как известно, лишь внешне не похожа на самоубийство. То есть я хочу сказать, что он впал в конце своего земного пути в натуральную ересь, когда отказал русскому царю в праве быть старшим внутри православной церкви, а также сторонников призвал к веротерпимости. Иначе говоря, он низверг царя с царского места, посчитав его сначала не главою церкви, а затем, сам того не замечая, низложил его и как мирского царя, который в православной России просто не мог быть в стороне от основополагающих церковных споров. Ну а его призывы к веротерпимости естественно оказались сродни банальной терпимости к еретикам, кои всегда были, есть и будут главными врагами Руси как православного царства. И теперь только я начинаю понимать и Николая II, чье отречение непременно было согласовано также с волей Небес, и даже нынешнего президента России...

— Саша, ты хочешь сказать мне, что наша политика в Украине ныне справедлива?

— Нет, я хочу сказать, что мы не должны ей сопротивляться. Но мы не обязаны и поддерживать ее. Мы с тобой как бы люди из будущего, а наши матери и другие наши многие знакомые — это люди из прошлого, безотчетно живущие призывами к ложному величию. Впрочем, безотчетно не всегда. Иногда они вполне согласны на государственную ложь. А нам остается быть, как говорится, над схваткой, разъясняя свою позицию только тем, кто этого желает вполне искренне.

— То есть выходит на круг, что «трудно быть богом», что ли?

— Да нет же, мы с тобой ведь совсем не либеральная оппозиция братьев Стругацких, всегда стремящаяся в цивилизованную Европу. Нет, мы только национальная оппозиция, твердо верящая в особый и одновременно всемирный русский путь. Вот в чем суть моего сегодняшнего открытия. Она же позволяет понять сторонников политики президента в Украине вовсе не как каких-то недоумков, прохвостов или сошедших с ума людей, а как тех, кто странным образом, сам того, возможно, и не желая, служит воле Неба. Вот каковы последствия подробного знания и понимания предшествующих эпох, вот для чего история как особое знание на самом деле нужна человеку, русскому человеку.

Глава 8

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГРЕССИЯ КАК КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ ДЛЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Какое-то время спустя Печкину довелось иметь любопытную беседу с Александром Кучковским, который поставил перед ним вопрос о смысле слова АГРЕССИЯ. Для этого он даже переслал по электронной почте книгу Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности». Подробное знакомство с книгой привело Александра Николаевича в легкое недоумение. Фромм очень обстоятельно и подробно говорит о чем угодно, о всех мыслимых и немыслимых проявлениях выделенного выше слова, но совсем не говорит о сущностном смысле самой АГРЕССИИ. Она для него все время ситуативна или контекстуальна. В результате в восприятии читателя ее самой как бы и нет вовсе, взамен автор предлагает ее же многочисленные следы-проявления. Вспоминая собственные приемы смысло-логического анализа, Печкин решил провести собственное расследование. Погрузившись основательно в толковые словари, он получил следующее конкретное значение исследуемого им слова:

«психологическое или физическое нападение с целью захвата или уничтожения кого-чего-либо заманчивого или досаждающего».

Сформулировав вышеприведенное итоговое значение слова АГРЕССИЯ, Александр Николаевич задумался о внутреннем, скрытом от внешнего обозрения побуждении к агрессии. Зачем и почему? Да потому, что Печкин мгновенно осознал, что сама суть искомого смысла требует дополнительных исследовательских усилий, кои до него ни филологи, ни психологи вообще не проводили. При этом он невольно оказался своими мыслями в Украине, в частности в Одессе, где случилось столкновение сторонни-

ков единой и неделимой Украины со сторонниками президента России, уже успевшего присоединить к ней Крым. В результате сторонники маленького президента могучей России оказались заблокированными в одесском Доме профсоюзов, где они добровольно скрылись от ярости своих оппонентов, на которых перед этим совершили нападение, в том числе и с использованием огнестрельного автоматического оружия. В результате столкновения противоборствующих сторон в названном доме возник пожар, в котором погибло около 30–40 человек — сторонников перехода Одессы в Россию. Кстати сказать, они же до своей нежданной кончины дерзко и публично глумились над флагом Украины, полагая в том свою особую доблесть и свое особое право на подобные действия.

— Вот уж где агрессия, так агрессия! — произнес вслух Александр Николаевич и продолжил: — И что характерно, российские СМИ объявили сие событие актом, подобным показательному сожжению белорусской деревни Хатынь немецкими подручными из числа украинских националистов. Вот она, агрессия РФ как таковая, или агрессия, очищенная от каких-либо внешних мотивов. Разве возможно в здравом уме и твердой памяти так клеветать в XXI столетии? Иначе говоря, основой всякой агрессии всегда и везде впереди выступают ложь и неправда.

Замолчав, Печкин стал размышлять на примере одесской драмы о глубинном смысле понятия «агрессия». Оно вдруг стало представляться ему чем-то совсем уходящим за сами пределы мира сего. Оказывается, агрессия вполне духовна. Другое дело, что дух сей совсем не Святой. Наоборот, это дух великой гордыни, дух запредельной злобы и дух непомерной корысти. То есть агрессия сама по себе не только не имеет себе оправдания, но она еще есть проявление упомянутой дьявольской троицы духа гордыни, духа злобы и духа корысти. В итоге у Александра Николаевича вышло то, что агрессия есть совокупное бытие духов гордыни, злобы и корысти. Вспоминая поведение российских властей, начиная с 1991 года, Печкин заключил, что они стали своего рода образцом агрессивного глумления сначала над советским временем. С тех пор это глумление проходило и проходит поныне под брошенными советскими солдатами в числе прочих поверженных нацистских знамен на параде Победы в 1945 году к подножию Мавзолея знаменем генерала Власова (а еще до то-

го — белогвардейцев), переходящим впоследствии в празднование советского же Дня Победы 9 мая. Выходит, что сущие предатели-перевертыши объявили себя наследниками Великой советской победы? Чудны дела твои, Господи! Возможна ли вообще где-либо и когда-либо большая агрессия в принципе? Этот русский пример величайшей внутренней агрессии, видимо, не имеет в истории человечества сопоставимого с ним аналога. Теперь же эта невероятная по масштабу агрессия выплеснулась и на Украину, где началась лютая борьба идейных наследников генерала Власова и белогвардейцев с идейными наследниками Степана Бандеры. В результате и с одной, и с другой стороны в схватке сошлись славяне, а то и просто русские люди с русскими же людьми. Печкин вдруг вскочил и стал стремительно ходить по комнате, высказывая на ходу, как бы обращаясь к невидимой аудитории, горькие слова обвинения:

— Вот уж агрессия есть воистину камень преткновения для русского человека, как выясняется, совсем неспособного к жизни в мире. И ведь все очевидно, все на поверхности, но многие русские люди упорно не хотят видеть и понимать свою личную неправоту в принципе. Да, ныне русский мир серьезно расколот из-за своего же истового поклонения мамоне. И оно же, это поклонение, непременно должно породить и внешнюю агрессию русских людей, которые для этого станут безотчетно искать только повод, который им ловко и всучат нынешние кремлевские власти. Но ведь мало того, что эта агрессия породит многие беды вовне себя, но она неизбежно вернется бумерангом и к своему источнику — к русскому человеку. И что же он тогда будет с ней делать? Страшно просто представить сию глубину грядущего русского падения, сам масштаб русской ненависти! Но сегодня никто не хочет всерьез о том думать, полагая, что все уляжется своим порядком, а значит, нечего вникать, разбираться и бояться. Впрочем, сначала русская агрессия начнет продвигаться с юго-восточных регионов в глубь территории Украины и вплоть до тех ее рубежей, где она встретит решительный и эффективный отпор. Иначе говоря, она не остановится сама по себе и будет наступать непрерывно, расширяя свои пределы, в случае отсутствия сопротивления сколь угодно далеко. Вопрос же о ее материальной оснащенности, подпитки разнообразным оружием, боеприпасами и даже подготовленными бойцами (добро-

вольцами и наемниками) будет решаться, понятное дело, российской властью.

Александр Николаевич замолчал. Но ход его мысли продолжился:

«Ведь ровно так же будет в недалеком будущем и с Россией, когда ее настоящие противники измотают на полях новой мировой войны, внешней причиной которой, кстати, станет она сама. И тогда на ее территории и возникнут самостийные “донецкие республики”, прежде всего из числа инородцев, которые также незамедлительно получат внешнюю помощь себе. Россию станут терзать на части, а у русских от обиды будет сводить скулы. И вот тогда некоторые из них вспомнят, как они рвались сокрушать новую украинскую власть, громить саму Украину, не считая ее государством. Если Украина сегодня платит по счетам 1991 года, когда она стала локомотивом развала СССР, то уже Россия будет держать ответ за 2014 год, когда она сама превратилась в агрессора. И кончится это падение России разделом ее на две враждующие части. Разве уже сегодня трудно об этом догадаться? Но, к сожалению, слаб в общественном смысле умом русский человек, он живет и донныне исключительно сердцем или чувством. Впрочем, он все равно активно действует лишь по команде властей, то есть действует с воодушевлением только в ситуации, когда ощущает возможность своего победного торжества. Как все это нехорошо! Как все это воняет! Но русским людям все нипочем, главное, что можно кого-то скопом нахлобучить. Что тут еще скажешь?»

Пролистывая свой писательский архив, Печкин вдруг наткнулся на свою собственную статью, посвященную грядущей русской драме.

О мстительности в политике, или О горькой цене возврата русских земель

(писательское размышление)

Не скрывая своего презрения к нынешнему правителю России и его скорбным деяниям, автор настоящего размышления посчитал все-таки важным делом поведать свои думы о текущем политическом моменте и о его грядущей превеликой цене, которая для многих россиян пока

еще неведома. Получив откровенную политическую пощечину на майдане в Киеве уже в самом финале своего любимого детища — зимней олимпиады в Сочи, президент России судорожно решил взять реванш в борьбе за возвращение Крыма в состав России. Казалось, ему крупно свезло, и он сумел отыгаться громкой политической победой — вернуть России Крым. Но, как говорится, не спешите пока радоваться, ведь одновременно с этим неожиданным счастьем далекий от Москвы и Питера Китай запустил процедуру принятия закона о принудительном присоединении любых приграничных территорий, где китайского населения вдруг окажется в достаточном для такого решения количестве. Кроме того, обратите внимание на текущее состояние китайских вооруженных сил, уже вполне подготовленных для решения подобной «славной» задачи. Конечно, можно предположить, что политическое решение на их ввод в Сибирь пока еще не готово, но сомневаться в том, что оно уже готовится, вряд ли стоит. Для большей убедительности уже сказанного ниже приводится текст специализированной статьи.

Китайская армия: мифы и реальность

03 февраля 2014, 09:15 Александр Храмчихин

Броня китайской техники рассчитана под российские снаряды; Пекин за последние 15 лет провел масштабное первооружение армии

Описанию китайских вооруженных сил (НОАК — Народно-освободительная армия Китая) надо посвящать несколько статей, настолько она велика и сложна. Здесь речь пойдет о некоторых общих моментах, касающихся отношений России с КНР, развития Китая вообще и НОАК в частности.

Постсоветская Россия и современный Китай союзниками не являются и никогда ими не были. Это официальная позиция Пекина («отношения между Китаем и Россией не являются отношениями военного союза и не направлены против третьих стран») и фактическое положение вещей. То, что Россия и Китай, как правило, одинаково голосуют в Совбезе ООН, определяется совпадением позиций, а не союзническими отношениями.

По некоторым принципиальным вопросам позиции Москвы и Пекина кардинально расходятся. Самый яркий пример — последствия авгу-

стовской войны 2008 года на Кавказе. Пекин не только не признал независимость Абхазии и Южной Осетии, но и в слабо завуалированной форме поддержал Грузию.

Военное сотрудничество полностью выхолащено и приняло откровенно ритуальный характер. Масштаб российско-китайских учений с каждым годом становится все меньше (это компенсируется официальным враньем, что масштаб, наоборот, растет, хотя ничто не мешает проверить открытые данные), сценарии их — все более формально-надуманные. При этом как Москве, так и Пекину выгодно, что на Западе их считают союзниками. Поэтому обе стороны в полном согласии рассказывают внешней аудитории о «стратегическом партнерстве» и «беспрецедентно хороших отношениях», хотя в практическом плане за этими заявлениями ничего не стоит.

Китай гораздо агрессивнее, чем США, «выдавливает» Россию с постсоветского пространства. Действия Вашингтона сопровождаются большим шумом, но в итоге оборачиваются ничем. В частности, никто сейчас не сможет сказать, какую практическую выгоду (экономическую, политическую, военную) получили США от «цветных революций» в Украине и в Грузии. На самом деле — никакой. Пекин же в характерном для себя стиле «накатывает» на бывший СССР как каток, остановить который невозможно.

Россия сейчас изо всех сил пытается заблокировать деятельность Китая внутри Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), но поздно. Эта структура превратилась не в «анти-НАТО», как хотела Москва, а в очень эффективный инструмент по экономическому захвату Центральной Азии Китаем. Энергетические и транспортные проекты Пекина во всех пяти странах региона приведут к практически полной утрате российского влияния. А теперь Китай очень активно и, скорее всего, не менее успешно скупает европейские страны бывшего СССР — Украину, Белоруссию, Молдавию.

В связи с этим Пекин выражает крайнее недовольство всеми российскими интеграционными проектами на постсоветском пространстве. Высшие лица КНР воздерживаются от высказываний по данному поводу. Чиновники уровнем пониже, а также ученые и эксперты открыто заявляют, что развитие даже ЕврАзЭС, ОДКБ, и тем более — Таможенного союза, переходящего в Евразийский союз, противоречит интересам Китая.

Заявления Москвы, что сдача островов на Амуре напротив Хабаровска в 2004 году окончательно закрыла вопрос о границе с Китаем, к сожалению, не имеют под собой оснований. Китай, видимо, единственная

страна на Земле, имеющая территориальные претензии ко всем без исключения соседям. Под все эти претензии подведена солидная научная база, а в пропагандистском плане они буквально возведены в культ. В разные моменты времени интенсивность предъявления претензий к каждому из соседей повышается или снижается в зависимости от политической и экономической конъюнктуры, но сами по себе претензии никогда не отменяются. Самые большие претензии предъявляются именно к России. Тезис о том, что нынешняя российско-китайская граница установлена по «несправедливым и неравноправным договорам» носит в Китае прямо-таки железобетонный характер. Российская «мини-капитуляция» 2004 года никак на этот тезис не повлияла.

Пекин испытывает острейшие внутренние проблемы, в основе которых лежит перенаселение страны. Нехватка ресурсов и пахотных земель, катастрофическая экологическая ситуация, безработица, старение населения, «дефицит невест» завязаны в узел, который крайне сложно распутать. Ситуация такова, что решение одной проблемы усугубляет одну или несколько других. Стремительный экономический рост КНР решает одни проблемы, но порождает другие. То же самое относится к политике «одна семья — один ребенок». Распутать узел проблем может только внешняя экспансия, это объективный факт.

Западные оценки размеров ядерного арсенала Китая (200–250 зарядов) настолько абсурдны, что их нет смысла комментировать. Минимальнейший минимум — 3,5 тысячи зарядов, в реальности их, видимо, в разы больше. Не менее, а часто и более абсурдны объяснения, зачем Китай в массовом порядке строит города, в которых никто не живет, и подземные убежища в нынешних городах (и то и другое — на миллионы человек). Логичное объяснение и того и другого только одно — подготовка к ядерной войне. Но это объяснение настолько неприятно и всем неудобно, что произносить и писать его запрещено.

В России многие искренне убеждены, что старый советский анекдот, как в Китае во время испытаний разбился новейший истребитель, погибли 3 пилота и 15 кочегаров, до сих пор актуален. Увы, он не имеет никакого отношения к жизни. Точно также не имеет к ней ни малейшего отношения активно навязываемый миф о том, что новая техника в Китае производится «малыми партиями» и сильно отстает по качеству от зарубежных аналогов.

На самом деле, в последние 15 лет НОАК проходит перевооружение, аналогов которому трудно найти в современной истории. Этому способствует наличие мощнейшего ВПК. В его составе 24 предприятия атом-

ной отрасли, 12 предприятий конечной сборки ракетно-космической отрасли, 9 авиазаводов конечной сборки, 14 заводов по производству бронетехники (три танковых), 20 предприятий по сборке артиллерийской техники, более 200 предприятий промышленности боеприпасов, 23 крупные верфи на 736 ремонтно-построечных мест. Общее число предприятий составляет несколько тысяч.

За годы реформ китайский ВПК вышел на качественно новый уровень развития. Он способен производить значительное количество боевой техники, выйдя на первое место в мире по производству техники и вооружения всех классов. Сегодня в Китае в год производится более 300 боевых самолетов и вертолетов (примерно по 150 того и другого), не меньшее количество танков, до 30 подводных лодок и надводных боевых кораблей и катеров. По производству почти всех классов и видов техники Китай сегодня превосходит все страны НАТО вместе взятые, а по некоторым (в частности, по танкам) — все страны мира вместе взятые. В связи с этим миф о производстве в КНР вооружений «малыми партиями» выглядит как крайне неудачный анекдот. Если сегодня к какой-то стране мира применим термин «гонка вооружений», то это именно Китай. Старая техника заменяется на новую по принципу «один к одному», а не «один к четырем» или «один к десяти», как на Западе и в России. Тем не менее миф о «малых партиях» поддерживается с удивительным упорством. В частности, во многих справочниках данные о численности китайской техники почему-то замерли на 2005–2007 годах, хотя именно в последующие годы темпы ее производства стали особенно высокими.

Ушло в прошлое и качественное отставание. Точнее, оно перестало быть принципиальным. Еще в конце 90-х годов танковый парк НОАК, состоящий из различных «вариаций на тему» Т-55, действительно не мог конкурировать ни с российским, ни с американским. Качественное отставание китайских машин было настолько велико, что количество почти не играло никакой роли. Теперь же новейшие китайские танки Туре 96 и Туре 99, может быть, незначительно уступают «Абрамсу» М1А2SEP, «Леопарду-2А6» или Т-90С, но совершенно точно ничем не хуже М1А1, «Леопарда-2А4» или Т-72. Это подтвердилось в прошлогодних боях между Суданом и Южным Суданом, в которых суданские Туре 96 без потерь со своей стороны подбили несколько южносуданских Т-72. Теперь исход боев китайских танков с российскими и западными будет определяться не качеством, а тактической ситуаций, обученностью экипажей и, что очень важно, количеством. А именно в этом Китае равных нет. Незна-

чительное отставание в качестве теперь легко компенсируется превосходством в количестве. Аналогичная ситуация в авиации и во всех остальных классах техники.

У нас очень любят пересказывать американские публикации, что Китай сейчас в приоритетном порядке развивает военно-морские силы (ВМС). Это очередной миф. Просто американцы с Китаем на суше заведомо воевать не будут, поэтому и обращают внимание на флот. На самом деле, Китай в приоритетном порядке развивает все. Его ВМС ориентированы в первую очередь на войну с США и Японией. ВВС — на войну с кем угодно. А сухопутные войска — на войну с нами. Например, на новейшей китайской БМП WZ-502G башня и лоб корпуса выдерживают попадание 30-миллиметрового бронебойного снаряда с дистанции 1 километр, а борта корпуса — попадание 14,5-миллиметрового боеприпаса с 200 метров. По интересному совпадению, 30 миллиметров — это калибр пушки 2А42, являющейся основным вооружением российской БМП-2. На американской БМП «Брэдли» установлена 25-миллиметровая пушка М242. А уж 14,5 миллиметра — это вообще уникальный калибр. Его имеет только один пулемет в мире — наш КПВТ, основное вооружение всех отечественных БТРов. Максимальный калибр западных пулеметов — 12,7 миллиметра. Данный факт вроде незначителен, но на самом деле показателен.

Все указанные факты — объективную жизненную необходимость для Китая внешней экспансии, территориальные претензии ко всем, беспрецедентную гонку вооружений в совокупности с подготовкой к ядерной войне — можно и дальше не замечать. Только потом не надо удивляться.

Теперь что касается весьма распространенного в России тезиса о том, что нам надо дружить с Китаем против Запада. Во-первых, Китай дружить с нами не собирается в принципе. Во-вторых, все китайские проблемы, выходом из которых является внешняя экспансия, возникли внутри этой страны и к Западу не имеют никакого отношения. Следовательно, противопоставление отношений с Западом и с Китаем совершенно бессмысленно. То есть характер наших отношений с Западом вообще никак не влияет на описанную выше китайскую реальность.

По поводу не менее распространенного тезиса о том, что Запад хочет сравить нас с Китаем и «прикрыться» Россией от него, можно сказать, что, скорее всего, ситуация обратная: Запад видит в Китае сдерживающий фактор по отношению к России. Просто по чисто географическим и историческим причинам Россию там боятся несравненно больше, чем Китай.

Кроме того, сейчас Китай воспринимается как безотказный поставщик полезнейшего ширпотреба, а Россия — как агрессивный нефтегазовый шантажист. Россия демонизируется Западом гораздо сильнее, чем Китай. В частности, российские военные возможности и намерения постоянно завышаются, китайские — занижаются. Это должно убедить собственное общественное мнение, что угрозу представляет Россия, но не Китай. Поскольку воевать с Россией Запад категорически не готов (не только нападать, но даже обороняться), ему очень хочется сдержать нас Китаем. И тот не обманет ожиданий.

Прочитав текст своей статьи с приложением к ней, Александр Николаевич вспомнил еще и другое обстоятельство, подтверждающее будущую угрозу. Буквально на днях он имел разговор с Андреем К. о странном поведении Китая в Иране. Основанием к нему послужило следующее сообщение СМИ:

Иран расторгнул контракт с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК) стоимостью \$2,5 млрд. Причиной тому послужили задержки в выполнении договоренностей, передает агентство IRNA.

Как пояснил менеджер Иранской национальной компании по экспорту газа Рокнэддин Джавади, согласно достигнутому ранее соглашению, китайская компания должна была пробурить 185 скважин на месторождении Северный Азадеган. Однако, по его словам, китайская сторона не исполнила требования в срок, поэтому ей было направлено уведомление о разрыве договора.

Добавим, Иранская национальная компания по экспорту газа подписала с КННК договор о разработке месторождения Северный Азадеган в 2009 году. Планировалось, что там будет добываться около 10 тыс. тонн нефти в сутки. Из-за ограничений США и ЕС Иран занимается поставкой нефти в основном в азиатские страны, при этом главным потребителем его нефти в регионе является Китай.

Андрей К. тогда ответил Печкину, что не понимает смысла освещенного СМИ события. Александр Николаевич пояснил:

— Заметка, видимо, говорит о том, что щепетильный в части своих внешних обязательств Китай вдруг стал саботировать заключенный им же контракт на добычу дешевого газа в Иране

(по некоторым оценкам, его стоимость в семь раз ниже стоимости туркменского газа). Вопрос: почему случился отказ? Вероятный ответ: потому, что перед Китаем вдруг открылись возможности получения еще более дешевого газа. Вопрос: где именно? Вероятный ответ: в России, куда китайцы, видимо, планируют войти, как к себе домой.

Глава 9

РОССИЯ СНОВА УПАЛА НА КОЛЕНИ?

Шло время, шли своим ходом события, и вдруг как гром среди ясного неба, в канун празднования Дня Победы 9 мая 2014 года, президент России официально заявил, что фактически не поддерживает проведение 11 мая референдума о независимости на территории так называемой «Донецкой республики» и предложил провести его позже. Печкин встретил эту вполне сенсационную новость со смешанным чувством недоумения и некоторого осторожного воодушевления:

«Неужели санкции стран Запада возымели успех и Россия, потеряв окончательно свое высокомерное лицо, бросилась под давлением мирового сообщества “сдавать” пророссийских активистов в юго-востоке Украины, которых она еще недавно всячески стимулировала и поддерживала всем необходимым? Вот было бы отрадно, если эта новость получила свое развитие и так называемая “Донецкая республика” скончалась бы так же быстро, как и возникла? Видимо, план о присоединении к России обширных территорий бывшей Новороссии не сработал вполне, ведь атака носителей георгиевской ленточки на киевскую власть в Харькове и в Запорожье захлебнулась, а в Одессе, где накануне была проведена антиукраинская демонстрация, вообще получила сокрушительный отпор, приведший к значительным человеческим жертвам. И теперь диалог гордой России с еще вчерашней “незаконной фашистской хунтой” в Киеве становится фактически неизбежным. А может, эта странная позиция означает начало серьезного российского отступления, вызванного ультиматумом со стороны Запада лично президенту России? Впрочем, следует все-таки подождать, что выйдет из сделанного президентом России неясного заявления. Но один горький результат уже случившейся подлой российской агрессии налицо: привычного празднования 9 мая на Украине больше никогда не будет».

На следующий день Александр Николаевич узнал, что референдум так называемой «Донецкой республики», как говорится, состоится «при любой (политической) погоде». И это разрушительное намерение антиукраинских вооруженных элементов в свою очередь лишний раз стало свидетельством личной нечестности российского президента, так как его фактически подстрекательские слова логично могли придать только дополнительный импульс к ведению боевых действий на Украине. То есть президент России как бы сказал своим сторонникам в Украине, что они плохо или весьма несмело ведут свои дела, а значит, им вряд ли стоит ожидать ввода российских войск на территорию «Донецкой республики». Иначе говоря, в известном публике виде заявление российского руководителя не могло вызвать ничего иного в принципе. Поэтому-то по самому смыслу сделанного президентом России заявления, осознал в итоге Печкин, и случилось уже новое вмешательство в дела Украины ее личного и сущностного врага, видимо, попытавшегося «развести» простаков или наивных наблюдателей и при этом скрыться под маской «миротворца». Александр Николаевич невольно подумал:

«Какое удивительно гнилое с моральной точки зрения лицо у президента России, как глубоко может пасть оно в бездну мерзости!»

Наступило 9 мая 2014 года. Печкин отмечал этот знаменательный день в компании с Галиной Михайловной. С утра они во время завтрака смотрели по телевизору парад из Москвы и отмечали его характерные стороны. В частности, Александр Николаевич заметил:

— Галя, а ты обратила внимание на то, что президент в своей поздравительной речи допустил слова «триумф российского народа»?

— Да, я удивилась им, но не очень ухватила их подоплеку.

— Во-первых, какой же это триумф, когда только русский народ потерял порядка 15–20 миллионов своих лучших людей в контексте еще 8–13 миллионов потерь со стороны других советских народов, тогда как США утратили всего 400 000, а Великобритания и того меньше — 360 000. Во-вторых, подоплека еще и в том, что подобные речи вел и Гитлер, когда заказывал съемку кинокартины «Триумф воли». Заметь, он также употреблял слово «триумф». Кстати, он же взял на вооружение впервые термин «национал-преда-

тели», которым также увлекся и нынешний президент России. Интересно, а он знает об этих параллелях? Скорей всего, что нет.

Вдруг раздался телефонный звонок, и Печкин ответил на него. Звонил Александр Белкин — старый приятель и сослуживец Александра Николаевича. В разговоре была затронута тема духовности русского народа как его эксклюзивной черты. Печкин поддержал тезис Белкина о большой душе русского человека, которую люди с Запада плохо понимают, так как живут рационалистически ради материальной выгоды. В самом конце короткой телефонной беседы Александр Николаевич пожелал своему собеседнику избегать наперед ложных духовных восторгов, например, связанных с ношением георгиевской ленточки, которая была учреждена Екатериной II в честь присоединения к России территории Новороссии. И лишь в 2005 году этот символ вдруг становится неким общегражданским символом самой победы над гитлеровской Германией. Уже после окончания разговора с Белкиным Галина Михайловна спросила любимого:

— Саша, а что такое русская духовность, странные разговоры твоего товарища о которой ты только что поддержал?

Печкин, удивившись такому вопросу своей возлюбленной, ответил:

— Я полагаю, что это своего рода крайне устойчивый сгусток (импульс) всех устремлений чувств и мыслей всякого человека или народа. То есть русская духовность — это импульс к дерзновению планетарного масштаба или даже масштаба вечности. И в самом деле: разве присоединение Крыма к России в условиях, когда вооруженные силы только США раз в 10 мощнее российских, не свидетельствует об этой великой духовности? При этом США не просто попадают в разряд, как говорят в местах не столь отдаленных, «опущенных», но опущенных вдвойне, так как они в свое время подписали обязательство гарантировать неприкосновенность границ Украины, когда она взамен добровольно отказалась от ядерного оружия. Иначе говоря, духовность не бывает только положительной, она может быть и вполне отрицательной, например, совокупная духовность немецкого народа во времена правления Гитлера. Тогда германская нация видела саму себя в ближайшем будущем господином мира и даже была близка к тому на деле. И лишь русская духовность смогла тогда перемочь ее и спасти мир. Теперь же в новом кинофильме Алексея Учителя «Восьмерка» мы видим уже русскую нацию в состоянии крайне агрессив-

сивного и мстительного порыва, который непременно получит очень скоро мощный выход на мировой арене. Стоит ли это приветствовать? Вряд ли, ведь расплата за грядущие большие мировые дела также будет очень и очень немаленькой. И кровавые события в Мариуполе, где 9 мая 2014 года русские люди с легкостью навязчиво подставляли сами себя под пули вооруженных сил Украины, показали, что им совсем надоела их никчемная жизнь, что им подавай мировые молнии и громы либо не надо вообще ничего.

Уже вечером того же дня за бокалами солнечной массандровской мадеры Александр Николаевич и Галина Михайловна узнали об участии президента России в смотре военно-морских сил в Севастополе, где также впервые был проведен парад значительных военно-воздушных сил. Видимо, поэтому, наблюдая российскую военную экспансию в Крыму, Турция срочно и решила закупить у США 100 новых боевых самолетов F-35.

И вот наступило 11 мая 2014 года — день голосования в «Донецкой республике» и еще один день к началу сотрясения основ современного мира. Российские СМИ радостно сообщили о невиданной в истории края явке голосующих граждан. Некоторые из них, находясь уже в почтенном возрасте, в интервью российским журналистам бодро сообщили, что своим голосованием в пользу присоединения к России спасают своих детей и внуков от киевских фашистов.

«Как бы этим людям потом о сделанном только что ими выборе горько не заплакать, ведь очевидная неправда о майдане, внушенная им коварной российской пропагандой, совсем лишила их способности понимать, что в России их детей и внуков, видимо, ждет участь пушечного мяса, что совсем мало кто из них сохранит свою жизнь. Они, не ведая, что творят, толкают своих потомков в горнило приближающейся большой войны. Впрочем, это все равно их собственный выбор», — подумал с сожалением Печкин, заранее понимая бессмысленность всякой попытки остановки набравшей ход истории.

Александр Николаевичу также стало казаться, что план президента России о начале присоединения материковой части территории Украины к России блестяще сработал и ему вполне можно торжествовать, или все же на Западе сумели прижать его очень уязвимое место? Впрочем, ближайшее время само покажет, куда пойдут дальнейшие события. Но в любом случае уже ясно, что будет явно что-то мрачное и тяжелое.

Глава 10

ПАТРИАРХ НИКОН КАК РУССКАЯ ПОГИБЕЛЬНАЯ АМБИЦИЯ

Спустя некоторое время Александр Николаевич снова окунулся в исторические изыскания, полагая в том совершенно уместный прием переключения самого себя с целью освежения собственного восприятия современной ему жизни, а также с целью получения на ее счет некоторых существенных новых догадок.

Он задался некоторыми ключевыми вопросами, в частности, почему, собственно, возникла фигура патриарха Никона на Руси? Греческое православие под давлением турок утратило во многом свое государское значение, оно стало на путь проповеди индивидуального спасения. При этом оно же продолжало быть своего рода мировым ориентиром и авторитетом для всего остального православного мира. Кроме того, новые политико-просветительские тенденции, одновременно возникшие в мире латинской и протестантской веры, выступили и как мировые законодатели значительных мирских технологических изменений, и как соответственно значительный соблазн для всех элит той исторической эпохи. То есть тогда (в XVII столетии) одновременно сошлись многие факторы господствовавшей общественной жизни, совокупная суть которых свелась к необходимости постепенного вытеснения привычной церковной жизни, сокращения ее удельного веса в пользу открывшихся новых возможностей для мирской жизни. С другой стороны, в утешение московских вельмож, что они вовсе не одиноки со своей верою во вселенной и в расширение их значимости и влияния в мире православия, а через него и в мире прочем и было предпринято известное сближение Московского царства с греческой верою. Столичные ревнители предлагавшихся греческих поправок в русской вере видели себя

во главе православного мира, которому предстояло, по их мнению, сойтись в едином Московском православном царстве. Со всем иную перспективу настойчиво предлагали провинциальные ревнители русской старины, ратовавшие за сохранение чистоты веры путем изоляции от всего восточного православия. Суть того судьбоносного спора точно и образно сформулировал историк русской церкви А. В. Карташев:

«Теократическая идеология “единого вселенского православного царя всех христиан” толкала московских царей на пути сближения с греками и всеми другими православными. А доморощенная Москва, загородившая свое православие китайскими стенами, не пускала своих царей на вселенское поприще».

Выходило ровно то, что влиятельные греки вели Москву к вселенскости в счет некоторой и как бы незначительной утраты ее изначальной веры, тогда как противная сторона призывала уже к ее полной консервации, ведущей саму Русь непременно к изоляции и очевидной мирской стагнации. Был ли возможен третий путь? Если наступившее размывание православной веры, следовавшее вслед наступившему расколу, стало своего рода наказанием для России, то и замыкание Руси в самой себе никак не могло тогда одолеть всех ее проблем по причине уже обмирщавшей династии Романовых, никак не способной править по примеру Иоанна Грозного. То есть ныне остается только признать то, что само событие церковного раскола было абсолютно неизбежным.

Печкин невольно задумался над полученным им ответом. Перед ним встала задача формулирования вопроса о смысле дальнейшего исследования самой личности патриарха Никона. На фоне того, что все XVII столетие было пронизано движением России к европейской культуре, когда аристократия, двор и сам Алексей Михайлович охотно перенимали все то, что украшало и делало быт особенно приятным, появление при московском царском дворе игумена Никона никак не предвещало грядущего русского фундаментального раскола. Однако все это наглядно свидетельствовало о том, что русский мир тогда двинулся в сторону очевидного умаления собственной веры, превращения ее в заметной степени в церковный обряд. И что характерно, локомотивом этого скорбного движения стал человек, изначально стоявший на началах русской старины. Вместе с тем резкая пере-

мена им самим собственной охранительной позиции на новую — исправительную церковную политику оказалась столь характерной, что не сказать о ней подробно просто невозможно. Ведь в этом событии отчетливо проявилось еще и то, что потом стало происходить в русской истории столь часто, что умолчать об этом никак нельзя. То есть в этой перемене обозначилась своего рода иудина черта многих русских людей, всегда готовых ради собственного возвышения перейти на более сильную сторону. При этом всякий раз главным мотивом таких как бы незапланированных переходов выступала личная властная амбиция. Иначе говоря, совсем нередко русские люди ради обретения личной власти очень часто были готовы на любое предательство. При этом они очень мало задумывались над моралью подобного выбора, полагая его совсем естественным для любого человека и подобным обретению свободного дыхания. Другими словами, русские люди часто усматривали и усматривают для себя всерьез и поныне лишь масштаб личной власти, полагая, что обретение власти сродни самой вожделенной победе, ради которой они, собственно, и родились.

Среди заранее подобранных книг, повествующих и о патриархе Никоне, Печкин выделил сначала работу Игоря Андреева «Алексей Михайлович», в которой его внимание привлекли следующие строки:

«Стиль Никона в первые месяцы московского пребывания — аскетизм, идеал — святорусская церковная старина. Иного трудно было ожидать от игумена пустынной северной обители (речь о Кожеозерском монастыре, где перед приездом в Москву пребывал будущий патриарх), гордого своей уверенностью в собственном непоколебимом благочестии. Однако очень скоро Никон убедился, что нападки на греческое благочестие не вызывают сочувствия ни у царя, ни у столичных ревнителей веры. Последовавшая смена “веры” у Никона дала повод будущим староверам упрекать его в лицемерии. Верил в одно, потом переменялся, убедившись, что царь и его ближайшее окружение исповедуют другое. Лукавил ли тогда Никон или сознательно уверился в превосходстве греческого благоверия?..

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов право Никона перемениться внутренне: ведь обращали его в “грекофильскую веру” люди, несомненно, авторитетные, опиравшиеся на развернутую богословскую аргумен-

тацию и традицию. В итоге сошлось все сразу: честолюбие, расчет, вера в собственную избранность (речь о ночных видениях, посещавших будущего патриарха, что ему предстоит сыграть важную роль), готовность, наконец, поверить в то, во что очень хотелось, и надо было поверить, если делать карьеру».

Александр Николаевич вдруг забеспокоился, перестал читать и вспомнил события конца советского времени и начала эпохи реставрации капитализма под скромным именем перехода к рыночным отношениям. Тогда его сослуживцы, сначала яростно выступавшие на партийных собраниях как вполне истовые коммунисты, затем в одночасье, будто по невидимой команде, странным образом превращались в сторонников новых — старых экономических отношений. Печкину казалось в те дни, что целый мир сам собою сдвинулся со своих неколебимых основ и поехал в неведомом направлении и к совершенно неведомому исходу. Он никак не мог понять в то время происходившую с окружающими его людьми метаморфозу. То есть он, конечно, понимал, что люди приспосабливались к вновь открывшимся обстоятельствам жизни. Но он никак не мог понять той легкости, с которой это тогда происходило, ведь все эти люди очевидно теряли свое лицо, становились своего рода «пустым местом» или сущей оболочкой, в которую кто-то исключительно по своей воле вливал требуемое ему содержание. Александр Николаевич снова взялся за прерванное чтение:

«К 1648 году Никон уже ярый грекофил. Заезжие греки на все голоса поют ему осанну. Появившийся в это время в Москве иерусалимский патриарх Паисий с особым рвением обхаживал Никона. Причина, конечно, не в особой предрасположенности к Никону, а в желании угодить царю. Хитрый грек быстро смекнул, что лучшее средство для этого — расхваливать его. В канун Великого поста иерусалимский патриарх подал в Посольский приказ письмо с уверенностью, что оно дойдет до государя. "Находясь в прошедшие дни у вашей милости, я говорил с преподобным архимандритом Спасским Никоном, и полюбилась мне беседа его, — писал грек. — Он муж благоговейный, и досужий, и преданный вашему величеству. Прошу, да будет он иметь свободу приходить к нам для беседований на досуге..." Устоять перед такой лестью было трудно. И царю, возвысившему Никона, и самому Никону.

В жизни Никона Паисий сыграл не последнюю роль. Беседы с ним сильно повернули Никона к грекам. Если столичные ревнители при всем своем грекофильстве все же оставались людьми осторожными, понимавшими всю сложность и опасность резких перемен в обрядах, то Никон пошел дальше своих учителей и под влиянием Паисия все более склонялся к мерам жестким и решительным. Отчасти в этом сказался его бурный темперамент, неумение и нежелание ждать. Но присутствовала в этой перемене и “идеологическая” подоплека. Традиционная гордость святоотеческим православием приобретала в сознании будущего патриарха новые формы. Ему уже тесно на одной русской почве, он уже мечтает об экуменическом расширении христианской православной церкви с тем только условием, что первенствовать в этом едином мире веры станет пятый — Московский патриарх. “И последние станут первыми”...»

«Вот опять то же — острое желание первенствовать или пре- великая амбиция как альфа и омега всего сущего в русском вос- приятии. И что характерно: ведь загодя ясно, что сие стремление погибельно непременно», — подумал Печкин, прервавшись в чте- нии книги Андреева...

Глава 11

СНОВА ВСТРЕЧИ И СНОВА РАЗГОВОРЫ О ГЛАВНОМ

Александр Николаевич внимательно следил за события на Украине, благо Интернет пока позволял получать о них дополнительную и весьма существенную информацию к тому пропагандистскому клеветническому шуму, который яростно неся со стороны российских СМИ.

13 мая 2014 года Печкину удалось посмотреть программу Савика Шустера с повесткой серьезного разговора «Украина для украинцев?», в которой столкнулись три украинские этнические стороны: русские, украинцы и евреи. При этом стала очевидной одна очень важная вещь. Русские представители натужно призывали всех своих собеседников к тому, к чему сами на самом деле совсем даже не стремились. О чем таком все-таки шла речь? Они призывали к нормальному политическому диалогу фактически уже сражающиеся на востоке страны непримиримые стороны на фоне бесконечных обвинений нынешних властей в Киеве в бездействии. К тому же они в своем разговоре как будто не знали уже широко объявленные результаты самостийных референдумов, произошедших 11 мая в Донецке и Луганске, главным смыслом которых стало провозглашение отделения этих районов от государства Украины с целью их последующего присоединения к России. Кроме того, сепаратистские лидеры указанных выше районов не скрывали также своих мрачных планов по дальнейшим шагам по отделению еще шести областей Украины, вместе с которыми Донбасс и Луганская область когда-то составляли территорию царской Новороссии. А некоторые лидеры даже наметили в перспективе штурм Киева. В душе Александра Николаевича возник сильный диссонанс, ведь русские люди в здравом уме и твердой памяти призывали к тому, чтобы украинцы согласились вести какие-то переговоры с агрессивной и очевидно враждебной им силой. То есть призывали заведомо к тому, что невозможно в принципе.

В свою очередь еврейская сторона телепередачи вдруг заговорила о какой-то криминальной демократии, которая как бы сама собой воцарилась в Украине. При этом, по мнению евреев, с разных сторон в Украине ныне звучат слова разделения единого народа на противостоящие друг другу враждебные силы. Однако всякое разделение в Украине на подобные части следует немедленно прекратить либо разойтись по своим углам, в конце концов. В результате Печкин вдруг осознал, что евреям абсолютно все равно, что станет с Украиной, и их сердце за нее совсем не болит. С третьей стороны, украинцы, буквально как малые дети, продолжали говорить с теми, кто был готов уже торговать ими оптом и в розницу. Во всей этой ситуации поражало то, что она вообще стала возможной и что она проходила к тому же в эфире, что ее участников никак не смущал весь откровенно постыдный ее смысл.

В сознании Александра Николаевича вдруг зазвучали слова догадки о том, что русские люди являются врагами другим народам по причине собственного особого слабоумия, вернее, по причине стойкой неспособности русских быть логичными или равными самим себе в собственной мысли. Иначе говоря, всякое сложное русское рассуждение, стойко неспособное по неведомым причинам контролировать критически самое себя, непременно сваливается в бессмысленный, а значит, и во вполне вредный результат. Именно по этой причине истари русских людей и сторонятся представители многих других народов, интуитивно угадывая исходящую от них совсем нерегулируемую большую опасность.

Полученный выше вывод Печкину вскоре пришлось поверить смыслом статьи «Возвращение идеологии», опубликованной в «Деловой газете» в рубрике «Взгляд» и попавшей к нему в руки от одного его бывшего сослуживца Андрея Крылова:

«У России есть свой цивилизационный код, а у народа — своя духовно-культурная матрица, поэтому государство должно поощрять и развивать только то в культуре, что соответствует нашей системе ценностей. Впервые в постсоветский период чиновники в государственных документах признают уникальность русского мира и даже обещают выстраивать политику исходя из этого».

Александр Николаевич, прочитав подзаголовок статьи, неожиданно вспомнил слова Штирлица, что стало трудно работать, так как развелось столько идиотов, говорящих правильные слова... И в самом деле, разве ценностные смыслы нации или народа

разумно сводить к какой-то матрице? Разве они сами не превосходят своим смыслом любую из них? Ведь уже из одного этого словоупотребления понятно, что сама затея с новой российской идеологией есть очередная профанация нынешнего правящего класса, для которого лишь крупные личные деньги являются самой непреходящей или вечной ценностью. Но нет же, русские люди с большим воодушевлением всерьез берутся за обсуждение этой заведомой авантюры подлинных врагов России. Смысл же всей статьи, как и предполагал Печкин, свелся к тому, что некие «правильные» чиновники будут определять и поддерживать бюджетными деньгами, видимо за очень приличные откаты, «правильные» ценности всей государственной культурной политики. Разве это не насмешка над Россией? Разве это не очередной пример сущего русского слабоумия и даже мракобесия?

Александр Николаевич, развивая собственные мысли о русском мышлении, вспомнил свою недавнюю беседу с Андреем Крыловым. Камнем преткновения в той беседе выступило отношение собеседников к подлинной роли на Украине так называемого «Правого сектора»:

— Саша, ты, что не признаешь жуткую роль на Украине «Правого сектора»? — спросил тогда Крылов, предполагая, что заставит своего собеседника признать правоту Кремля, когда он заявляет о фашизме киевских властей.

— Андрей, а ты разве не знаешь, что даже бандеровские предшественники «Правого сектора» были лишь палачами, но никак не бойцами, а значит, они никак не могли быть влиятельной политической силой? — спросил Печкин и продолжил: — Для понимания этого очевидного или совсем несложного утверждения достаточно вспомнить единственный 40-минутный бой дивизии «Галичина» с частями Советской армии, когда 60 процентов состава этой очень «страшной» дивизии просто разбежалось, как говорится, кто куда. Так и нынешние их последователи из «Правого сектора» как участники проводимой Киевом «жуткой» анти-террористической операции в Донецкой области оказались совсем не на высоте. Поэтому бояться всерьез членов «Правого сектора» и пугать им весь мир вряд ли стоит, если, конечно, думать зрело и честно. Другое дело, если поступать бесчестно, ставя себе вполне «благородную» цель поглощения Украины или подчинения ее целиком.

Тут же на ум к исследователю русской души пришло еще одно воспоминание о схожей беседе и также со своим бывшим сослуживцем Андреем Олеговичем Басовым:

— Александр Николаевич, а не кажется ли тебе правильным, чтобы государству российскому вернуться к традициям советской пропаганды, когда многие важные вещи весьма разумно доносились до сознания широких масс? — поинтересовался у Печкина Басов и продолжил: — Вот в только что прошедшее празднование нашей победы над гитлеровской Германией прошла мощная акция личного добровольного участия каждого россиянина с портретом своего родственника — участника той войны. Каково? Не правда ли, что это здорово?

— Насколько я знаю, Андрей Олегович, смысл слова «пропаганда» в том, что оно буквально означает «распространение». А кроме того, в советское время были провозглашены официальные моральные ценности, например ценности пресловутого кодекса строителя коммунистического общества тотальной или всеобщей справедливости. Ныне же по факту текущей политической практики ничего подобного нет и в помине, а значит, и к эффективному государственному распространению вряд ли что-нибудь подойдет. Кстати сказать, даже пропаганда чествования 9 мая сегодня отдает чем-то постыдным, ведь именно победа советского народа над нацистской Германией к нынешнему очевидно вороватому антисоветскому государству российскому даже по смыслу его государственного флага, под которым воевали сначала изменившие царю белые генералы, а затем и генерал-предатель Власов, вряд ли может иметь прямое отношение. А то, что еще живы ветераны этих сражений, и то, что им даются к этому дню некие подачки, общего впечатления глумления над той Великой победой никак не снимает. Что касается колонн портретов по большей части павших участников боев той бессмертной эпохи, то опять же наше нынешнее житье мало подходит к тому, чтобы гордо считать самих себя достойными наследниками героев Советской страны. Говоря другими словами, для самоуважения нам еще много чего следует сделать самим, чтобы мы смогли бы смело и, главное, честно сказать, что стали достойны своих великих предшественников. А пока это все очень похоже на искусственное или фальшивое присоединение недостойных к чужим великим делам.

Глава 12

ПОЗОРНЫЙ РАЗВОРОТ РОССИЙСКИХ СМИ В ОТНОШЕНИИ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ РЕСПУБЛИК

Не прошло и двух дней со дня проведения самостоятельных референдумов на востоке Украины, как Печкину вдруг стало понятным, что президент России все-таки решил отмежеваться от соответствующего сепаратистского движения и взвалить его целиком на плечи тамошних лидеров. Он аккуратно через свою лукавую пресс-службу сообщил всему миру, что лишь уважает случившееся там голосование, которое, кстати сказать, было-то в своей подоплеке в пользу присоединения новых республик к России. Кроме того, как по невидимой команде в новостных программах российских СМИ неожиданно появились новые лица, заговорившие корректные слова о новой киевской власти, с которой, видите ли, русскоязычному востоку Украины все равно придется договариваться. Далее стремительно последовали и прочие тому подобные заявления, ясно свидетельствовавшие о том, что Россия отступает и бросает русских в Украине на произвол судьбы. В частности, появилась информация, что среди лидеров самостоятельных русских республик царствуют мыловары, активисты «МММ», певцы, участники реконструкций исторических сражений и прочие совсем далекие от реальной политики лица. То есть неожиданно прояснилось, что какие-то приезжие из Крыма лица и отчасти местные попандопулы на манер смешных героев известного кинофильма «Свадьба в Малиновке» самостоятельно и легко захватили немалые территории Украины с 7-миллионным населением, сумели сами по себе к тому же провести референдумы о выходе их из состава Украины. Иначе говоря, Россия, очевидно спровоцировав русских людей на востоке Украины просто через решительное присоединение к себе территории Крыма во имя спасения русских людей от «Правого сектора», тут же сделала вид, что она

совсем «не при делах» в части схожих событий в Харькове, Донецке и Луганске, а также и в Одессе.

«Видимо, в момент приезда в Москву президента Швейцарии 7 мая 2014 года состоялся какой-то сговор западной элиты с президентом России, в результате чего Кремль попросту отрекся от русских людей в материковой Украине и его недавний лозунг в Крыму, что, мол, “мы своих не бросаем” оказался теперь выброшенным за ненадобностью. То есть отныне всем стало очевидно, что руководству России нужна была лишь территория Крыма, и его совсем не интересовала судьба русских людей там. Что же посулили Москве взамен? Обещание не включать Украину в НАТО? Не трогать личные счета на Западе самого президента России? Не предавать всемирной огласке темное прошлое первых лиц высшего российского руководства? Или еще какая-нибудь заকাыка?» — подумал с горечью и стыдом за русский мир Александр Николаевич.

Оказавшись в гостях у своей дочери Елены, после прогулки с внучкой Машей Печкин поинтересовался у своего зятя Сергея, не заметил ли он, что российские СМИ сменили тональность в отношении освещения событий на Украине, в частности, проносят теперь вместо слов «войска хунты» слова «украинские силовики». В начавшийся разговор вмешалась дочь Александра Николаевича:

— Папа, разве тебе не понятно, что киевская власть содержится на деньги США? Об этом очень убедительно рассказал министр иностранных дел России Сергей Лавров.

— Лена, по-моему, ты зря слушаешь этого человека всерьез. Он уже прославился на весь мир тем, что врет так, что просто тошно становится. И потом, если ты права и США действительно оплачивают новую власть в Украине, тогда там что-то странное творится, ведь украинская армия сегодня — это музей советского оружия из разных эпох. То есть я хочу подчеркнуть, что совершенно убогое ее состояние никак не подтверждает твою мысль, — закончил Печкин.

В свою очередь заговорил зять Александра Николаевича:

— Нет, мы не заметили смена тона российских СМИ в отношении Украины, а если вы ведете к тому, что нет попыток присоединения новых свободных республик к России, так ведь им этого никто и не обещал.

— То есть вы считаете в порядке вещей то, что русский народ на одной территории, то есть Крыма, защищается от «Правого сектора», а на другой уже подчеркнуто демонстративно бросается на произвол судьбы? — возмущенно заговорил Печкин.

В этом момент зазвонил телефон и начавшаяся было важная дискуссия оказалась прерванной, как говорится, «на взлете». Впрочем, Александр Николаевича это обстоятельство скорее даже обрадовало, ведь говорить с близкими ему людьми, очевидно настроенными к Украине враждебно, ему совсем не хотелось. Ему лишь вдруг вспомнилась прогулка с внучкой Машей, в которой этот маленький трехлетний человечек уже проявил многие черты современного русского мира, как-то: энергичность и дерзновенность, но и вспыльчивость, и острую непримиримость. Он вдруг почувствовал, что русский дух вполне жив и очень своеобразен, а кроме того, груб, мало уживчив и скандален.

Уже дома Печкин снова стал размышлять о скрытом смысле украинских событий. Для этого он решил ознакомиться с последними новостями с Украины через Интернет. Неожиданно для себя он обнаружил, что министром обороны Донецкой республики стал некий Игорь Стрелков (Гиркин), чьи взгляды не просто удивили, а прямо-таки потрясли Александра Николаевича. Так, этот очевидно смелый человек в одном из своих недавних интервью высказал свое видение ситуации:

«По моему глубокому убеждению, большевистская власть по сей день остается в России. Да, она мутировала почти до неузнаваемости. Да, формальная идеология этой власти сменила знак на прямо противоположный. Но она остается неизменной в основе: в своей антирусской, антипатриотической, антирелигиозной направленности».

«Вот это да! Вот это открытие! Оказывается, внутри известного процесса освобождения русских людей от киевской власти имеются еще важные смыслы грядущего освобождения их же и от нынешних российских антирусских властей? Но тогда на наших глазах сегодня возникает первая воистину русская республика, что ли? И на ее базе русский мир впервые получит настоящую основу для своего же освобождения от многолетнего закабаления? — осознал ошарашенный только что сделанным открытием Печкин и через небольшую паузу уже отчетливо со-

образивший: — Вот почему президент России стал столь судорожно отрешиваться от “русских сепаратистов”, ведь он на самом деле есть сущий враг всякого подлинно русского начала!»

Буквально через день, 18 мая 2014 года, после описанного выше удивительного открытия Александр Николаевич вновь неожиданно увидел по Интернету обращение уже командующего ополчением Донецкой народной республики Игоря Стрелкова, который посетовал на то, что жители новообразованной территории совсем не горят желанием ее защищать от киевских карателей. Они, по словам Стрелкова, видимо, рассчитывают, что эту миссию за них выполняют некие сторонние силы, например, вооруженные силы России или наемники разных стран и народов. Мужчины же донецкого края готовы в лучшем случае защищать с оружием в руках только свой дом и свою улицу, идти же на передовую с непонятным сроком нахождения там и с непонятным исходом лично для себя совсем не готовы. Стрелков, по его словам, разрешил набирать в ополчение ДНР местных добровольцев-женщин, которые в отличие от своих мужчин готовы сражаться за право свободной жизни на собственной земле. Кроме того, он посетовал еще и на то, что молодежь Донбасса никак не участвует в развернувшейся борьбе, в том числе и за ее же свободу. Вместо нее она уходит в различные криминальные формирования с целью личной поживы. Командующий ополчением в заключение обращения постарался уверить своих слушателей, что он со своими соратниками из числа приезжих добровольцев сумеет в рядах ополчения ДНР навести требуемую военную дисциплину, причем даже без участия в нем офицерских кадров из числа запасников, которые пока проявляют малодушие и не вступают в ополчение.

Обдумывая услышанное обращение, Печкин вновь подивился характеру происходивших на Украине событий. Выходило то, что Донецк и Луганск попросту ждали своего освобождения войсками России по примеру Крыма, что ли? Но тогда это всего лишь каприз местного населения, которое, насмотревшись и напугавшись антирусских сюжетов российского ТВ, делало только то, что рассчитывало, как говорится, «въехать в рай на чужом горбу». Странное дело, ведь свободу так никто, нигде и никогда не добывает. Вот уж скорбная черта русского характера — ожидать халявы даже в том, в чем ее и быть-то не может.

— Галя, так куда же пойдут события вокруг ДНР дальше? — стал вопрошать Александр Николаевич в телефонном разговоре Галину Михайловну после обсуждения с нею обращения Игоря Стрелкова.

— Я не Ванга, и мне трудно увидеть их перспективу, — ответила спокойно умная женщина и продолжила: — Ясно одно, что мы не все еще знаем о том, что там и вокруг происходит на самом деле, ведь борьба именно за Славянск внутри ДНР также имеет какую-то подоплеку — якобы там расположены большие залежи сланцевого газа. С другой стороны, сейчас идет посевная, которая вкупе с господствующей идеологией первенства частной жизни или первенства обывательской идеологии «семи слоников» становятся главным барьером на пути любой мобилизации.

— Да, упомянутые тобой залежи сланцевого газа планируются к скорой разработке американцами, у которых в том большой опыт. А то, что Россия вдруг отшатнулась от ДНР, если ориентироваться на очевидную отмену совсем уж агрессивной тональности официальных российских СМИ, освещающих события на Украине, говорит, что впереди, скорей всего, грядет поражение и Донецка, и Луганска, впрочем, если, конечно, украинские войска научатся воевать. В противном случае с учетом непрерывного внешнего финансирования сепаратистов из средств семьи бывшего президента Украины Виктора Януковича, скрывшегося в России, а также возможного значительного притока добровольцев из России борьба может принять затяжной характер, — подытожил Печкин.

— Да, вышло все почти как с женщиной, которая перессорилась со всеми своими родственниками в надежде выйти замуж за выбранного ею мужчину. Но он вдруг заявил ей, что вовсе не обещал на ней жениться, и полагает, что она еще сможет найти свое счастье с другим человеком, — своеобразно довершила разговор о судьбе новых республик на Украине Галина.

Глава 13

РУССКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И НЕ ТОЛЬКО ИУДЫ В ПОЛНЫЙ РОСТ

Наступило 19 мая 2014 года. Новостью дня стало заявление президента России об отводе российских войск от границ Украины, подтвержденное решением Совета Безопасности. По мнению военных экспертов, решение о военном вторжении России в Украину было, как минимум, отложено на 1,5 месяца. Александр Николаевич встретил это сообщение с противоречивыми чувствами. С одной стороны, возникло явное облегчение, так как война всегда есть война и от нее лучше держаться подальше, с другой — окончательно стало понятным, что пошлая игра в «защиту русских», видимо, скончалась сама собой. Иначе говоря, стало ясным, что присоединение к России Крыма — это был своего рода политический рейдерский захват в прошлом своего, а ныне уже чужого «майна».

«Любопытно, а что же будут теперь говорить записные патриоты типа Константина Затулина? Опять станут натужно петь осанну мудрому правителю нынешней России или попытаются роптать и возмущаться, ведь в Донбассе остались гибнуть русские люди, схватившиеся в кровавой борьбе, как они говорят, с киевской фашистской хунтой?» — подумал Печкин и воскликнул:

— Вот оно подлинное и совершенно продажное русское нутро!!! Личной чести и достоинства ноль, зато притязаний на величие прямо как у римлян в дни их великих завоеваний! Видимо, под знаменем генерала Власова иначе и не бывает! Зато в Москве уже готовят новые полицейские силы, каждому рядовому представителю которых по штату положено 160 патронов.

Наступило 20 мая. Президент России с великой помпой со своими присными в Шанхае подписывает сразу 43 соглашения с КНР, с помощью которых закладывает гарантии своего дальнейшего и длительного пребывания у власти в России.

«Складывается впечатление, что наш президент есть агент влияния Китая в России. Впрочем, для окончательного вывода следует подробно изучить содержание достигнутых договоренностей, если они окажутся в доступе», — тревожно подумал Александр Николаевич.

И вот самая первая реакция со стороны экспертного сообщества, подкрепившая горькую догадку Печкина о характере политики российского президента:

МИХАИЛ КРУТИХИН, ПАРТНЕР КОМПАНИИ RUSENERGY: ДОГОВОР С КИТАЕМ ПО ГАЗУ — ЭТО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, НЕВЫГОДНЫЙ ДЛЯ «ГАЗПРОМА»

«Да, это, конечно, еще не полное доказательство предательской позиции нашего президента, но она, очевидно, стала просматриваться теперь более основательно, ведь любимая российская игра за газовые доллары или юани явно ставится под угрозу, а значит, имеется еще какой-то скрытый довод в такой странной политике. Или это всего лишь говорит отчаяние в связи с санкциями стран Запада?» — пришло на ум Александра Николаевича.

В ночь с 20 на 21 мая Печкин просмотрел программу российского ТВ «Специальный корреспондент», посвященную якобы честному расследованию событий в одесском Доме профсоюзов 2 мая, где погибло много пророссийских активистов Одессы. По некоторым данным, они также готовили захват оружия в СБУ по примеру своих единомышленников из Луганска с целью провозглашения отделения Одессы от Украины. Одиозный ведущий программы по фамилии Мамонтов и все ее предвзятые участники в один голос заявили, что во всем виноваты только США или страны Запада в целом, а также киевская хунта вкупе с «Правым сектором» как их орудия, которые незаконно свергли пророссийского президента Виктора Януковича, скрывающегося в России. Кстати, по некоторым сведениям, президент России не считает крупное воровство грехом. Но как раз последним и отличился невероятно масштабно свергнутый президент Украины вкупе со своими сыновьями и другими подельниками из числа его ближайшего окружения, также трусливо сбежавшими в Россию. Возвращаясь к смыслу случившихся в Одессе событий, следует, однако, заметить, что они формально начались 1 мая, когда весьма

крупная колонна пророссийских активистов прошла по городу с явно антиукраинскими лозунгами. То есть по всему становилось понятным, что в Одессе реализуется сценарий Луганска, где пророссийские митинги переросли в захват СБУ и его арсенала. 2 мая в оперативный ответ сепаратистам по Одессе прошла колонна сторонников единой и неделимой Украины, на которую и напала группа пророссийских активистов. Эта группа убила с помощью огнестрельного оружия несколько человек из числа своих оппонентов. При этом они же почему-то прикрывались милицейскими кордонами (по некоторым данным, сотрудники милиции в Украине до сих пор получают свою вторую зарплату в конвертах от Александра Януковича). Затем названные нападавшие внезапно скрылись, а возбужденные сторонники единой Украины бросились на площадь «Куликово поле», где был расположен палаточный лагерь врагов этой самой единой и неделимой Украины, мстить сепаратистам за гибель своих товарищей. Там же по какой-то непонятной причине было заранее снято охранение лагеря из числа казаков. Оставшихся активистов не очень понятно кто уверил, что им не стоит разбежаться по домам, что они вполне смогут противостоять приближающемуся нападению на них сторонников киевских властей. Затем этот всем неведомый кто-то предложил сепаратистам забаррикадироваться в Доме профсоюзов, куда они с покорностью овец и проследовали, надеясь на защиту милиции. Далее началась осада этого здания прибывшей разъяренной толпой, состоявшей как из числа футбольных фанатов «Черноморца», так и из числа представителей националистических организаций Украины. Некоторая часть осажденных, спасаясь от огня, выбросилась из окон Дома профсоюзов. Другая часть, спасаясь от начавшегося внутри здания пожара, задохнулась от каких-то газов. По некоторым данным, это горела гора имущества в вестибюле здания, которое туда снесли отовсюду осажденные с целью блокирования входа. Несколько человек в здании погибли от огнестрельных ран. При всем при этом, но на некотором отдалении от эпицентра погрома, присутствовала и милиция, которая, в конце концов, все-таки встала на защиту осаждаемых. Но она стала вмешиваться в происходившую тогда разборку противостоящих политических сил лишь после того, как из окон стали выпрыгивать люди. Но более всего в упомянутой телепрограмме Александра Николаевича потрясло совершенно

огульное шельмование всех сторонников единой и неделимой Украины нацистами, фашистами и даже нелюдями. Да, некоторых раненых в здании, видимо, в порыве злобы добились штурмовавшие его лица, но уже других пострадавших штурмовавшие все же спасали или не мешали это делать работникам скорой помощи. Конечно, трудно найти оправдание убийцам, но понять их ненависть к предателям Украины из числа почти обезумевших пророссийских активистов, которые фактически по команде из Кремля стали рвать страну своего проживания на части, вполне можно. Любопытно было бы посмотреть на то, как повели себя записные патриоты в Москве, если бы там многочисленные диаспоры стали требовать отделения компактных мест своего проживания от России. Можно предположить, что их деланный гуманизм мгновенно бы улетучился.

«В чем же причина кровавых событий в Украине, в самом деле? Нам сутками твердят, что там живут страшные бандеровцы, из-за которых все пошло не так. Но ведь Киев изначально поднялся против крупного воровства центральных властей. Или воровать по-крупному вполне позволительно, так как такое воровство якобы естественно, а значит, и неизбежно, и оно, видите ли, напрямую не убивает? А не напрямую оно ведь вполне уничтожает, но уничтожает медленно или малозаметно тысячи и миллионы людей, которых большие государственные воры, например, из партии власти “Единой России” лишают сознательно всего самого необходимого для нормальной жизни. Но это, по мнению нынешних узурпаторских властителей России, все равно не страшно, так как непосредственно не вызывает смерти. А если кто из несчастных и умирает вдруг, то это лишь просто какое-то частное невезение. Именно эти люди бесцеремонно и подло влезли в дела Украины, захватили Крым, искусственно разожгли в этой стране парализующие ее жителей страхи и взаимную ненависть разных групп населения, а теперь уже предельно нагло пытаются обвинить во всем том ее новое руководство. Вот они, русские государственные иуды, в полный рост или во всей красе, сознательно предающие славянский мир братоубийственной участи. Может ли быть им прощение? Вряд ли. Может ли быть прощение и тем, кто сеет эту ненависть через СМИ? Ответ очевиден», — сделал свой тяжкий вывод Печкин по окончании просмотра постыдной российской телепередачи.

Уже укладываясь спать, исследователь русской души, улыбнувшись, вспомнил анекдот из жизни российского президента:

«Путин спрашивает своего ближайшего помощника Володина:

— Как там мой рейтинг после присоединения к России Крыма?

— 92 процента немцев понимают ваш поступок!

— А как у нас?

— 86 процентов россиян просто боготворят вас!

— Ну, что ж, тогда “Слава Украине!”».

«Зато президенты Казахстана и Белоруссии Назарбаев и Лукашенко запретили у себя в странах георгиевские ленточки», — уже засыпая, опять грустно подумал Александр Николаевич.

Глава 14

ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ИСКОМОЙ ТАЙНЕ

Жизнь шла своим чередом, тогда как герой настоящего рассказа продолжал напряженно размышлять, а также искать знаки, своего рода подсказки, к ответу на свой вопрос о тайне русской природы. И вот сама судьба предоставила ему редкий случай. Печкин как-то встретил своего давнего знакомого, в прошлом профессионального философа, а ныне преподавателя истории в средней школе Евгения Григорьевича Кудасова. В 90-х годах прошлого столетия Александр Николаевич длительное время посещал семинары, которые проводил этот отлично образованный и очень интересный человек. Совокупная тема его выступлений была связана с проблемой становления в человеке способности к различению сложных и многоплановых смыслов общественной жизни. И вот после долгой разлуки состоялся примечательный разговор:

— Евгений Григорьевич, пользуясь возможностью видеть вас, хочу узнать ваше мнение о главной ошибке протопопы Аввакума, если таковая имела место быть?

— Александр Николаевич, Аввакум ошибся в том, что сосредоточился на обличении главных церковных иерархов, принявших греческое исправление сложившейся русской веры. Он уподобил самого себя человеку, который пытался, образно говоря, склеить без швов разбившуюся чашку. Если Никон оказался бесноватым человеком и удобным проводником для затевавшейся церковной реформы, то Аввакум так и не смог объяснить само существо возникших заблуждений внутри реформированной греческой веры, которая на Руси становилась новым правильным ориентиром внутри русского православия. Впрочем, родившийся могучий раскол внутри мира русской веры впоследствии все-таки был успешно скомпенсирован истовым монашеским служением. То есть русское православие все же устояло и сохранило свои изначальные позиции апостольской веры.

Далее Кудасов стал долго и пространно рассуждать о правлении Алексея Михайловича Романова, демонстрируя свои познания этого периода русской истории. Печкин же стал размышлять о последствиях церковного раскола:

«После раскола русские вместе с Романовыми, условно говоря, частично “вышли из церкви”, ведь им вдруг стало недосуг проводить много времени на службах. То есть именно с династии Романовых начинается постепенное обмирщение русского мира, завершившееся строительством коммунизма или жизни с опорой исключительно на человеческие силы. Ныне это богоборческое строительство, несмотря на попутное восстановление храмов, упорно продолжается, но только для касты избранных. Удел же всех остальных людей в России в лучшем случае — второсортное бытие в царстве “убитого будущего” во главе с президентом».

Прервав свои мысли, Александр Николаевич неожиданно для себя самого спросил своего бывшего учителя:

— Евгений Григорьевич, а в чем смысл тайны характера русского народа?

— Как таковой тайны нет, но есть вера как основа русского народа!

— Но ведь православная вера имеется и у греков, и у других народов.

Кудасов сделал вид или на самом деле не расслышал прозвучавшей ремарки Печкина и перевел разговор на другую тему, которая не заинтересовала уже Александра Николаевича, и он невольно стал размышлять:

«Вот ведь как происходит у русских людей, когда им неудобно или они не хотят по какой-то ими скрываемой, в том числе и от самих себя, причине говорить. Соврать не получится, а говорить правду опасно: либо потеряешь доверие, либо потеряешь лицо. Поэтому они попросту гложут или как бы исчезают из реальности. А что, так весьма удобно выскользнуть из неловкого положения, когда приходится неизбежно раскрываться».

Далее разговор коснулся темы исторических исследований. Евгений Григорьевич стал, с одной стороны, отмечать заслуги математика Фоменко и его своеобразной концепции русской истории, которая якобы объясняет многие необъяснимые факты, с другой — утверждать, что без достоверных археологических и архивных сведений все становится набором чьих-то мнений.

В частности, он вспомнил, что археологами до сих пор не обнаружено захоронений монголов времен их нашествия на Русь. На это Печкин заметил, что, во-первых, северо-восточная Русь в отличие от юго-западной Руси фактически сдалась без боя; во-вторых, монголы умели воевать фактически без потерь в своих рядах, так как впереди себя в сражениях всегда направляли представителей ранее покоренных народов. Что касается архивных сведений, то и здесь не стоит воспринимать их как воплощенную истину. Они ведь имели конкретных авторов, которые очевидно были пристрастны, а значит, многое они просто упустили из вида либо воспринимали превратно или искаженно. В конце концов, кто-то из них вносил сознательно и ложные сведения. Поэтому без веры в Бога, без большого личного жизненного опыта говорить о разумном восприятии сложных вопросов русской истории вряд ли вообще придется. И математический подход к русской истории Фоменко вряд ли может быть сам по себе всерьез интересен. Другое дело, что он провоцирует новые важные вопросы к академикам от истории. Ведь они уповают только на летописные архивы и на археологические открытия, полагая в них всю правду, тогда как достаточно посмотреть хотя бы на то, как ныне откровенно фабрикуется благой облик современной российской власти, чтобы утратить какой-либо пиетет перед любыми историческими архивами.

Уже ближе к концу встречи Евгений Григорьевич вдруг выразил недоумение в связи с собственным восприятием президента России во время его визита в Китай и Благовещенск. Если в Китае в числе прочих документов подписывался эпохальный «газовый контракт», то уже в Благовещенске обсуждался вопрос о строительстве домов для пострадавших от наводнения россиян летом 2013 года в Приамурье. В частности, Кудасов высказал свое недоумение так:

— Если в Китае в лице президента России я видел сосредоточенного и волевого человека, который излучал уверенность и целеустремленность, то уже в Благовещенске я увидел человека, который играл роль доброго барина. Я даже предположил, что в Благовещенске был двойник. Впрочем, голос у «двойника» был тот же, что и в Китае.

— Евгений Григорьевич, может быть, вы столкнулись лишь с очень разной степенью личной заинтересованности. Иначе го-

воря, возможно, в первом случае разговор шел о том, что грело самое сердце президента, что воплощало его личный горячий интерес, тогда как во втором он уже воспринимал ситуацию, в которой ему пришлось выступать вынужденно, а значит, вполне отстраненно или безразлично. То есть и в первом случае, и во втором вы видели все-таки одного и того же человека. Зато случившееся с вами невольное сравнение просто отчетливо выявило скрываемую суть этого лица. И вам, как его серьезному поклоннику, вдруг стало досадно даже не за него, а за себя, что вы так обманулись на его счет. Однако признаться себе в том в полной мере вам просто не хватило духа, ведь в противном случае, опять же вам лично, пришлось бы признаться себе и во многих других, очевидно вытекающих из этой ситуации заблуждениях. А это очень болезненно. И вы поэтому решили пойти по легкому пути: выдвинули версию двойника. Но будучи искренним человеком, вы впали в беспокойство и сомнения. А это и есть главный признак тайны русской души, всегда стремящейся к правде и одновременно страшно боящейся ее. И в самом деле, без правды жизнь для русского человека пресна и убога, а с нею и вообще жить не хочется...

Глава 15

РУССКАЯ БЮРОКРАТИЯ КАК ВЕСОМАЯ ПОДСКАЗКА К РАЗГАДКЕ ТАЙНЫ РУССКОЙ ДУШИ

Как-то в телефонной беседе Печкина с Галиной Михайловной его любимая пожаловалась ему:

— На работе начальство все более сходит с ума, выставляя немислимые в здоровом уме и памяти все новые и новые требования к подчиненным.

— Галя, а о чем таком конкретно идет речь?

— Говорить что-то конкретное вряд ли уместно, так как в нем всегда присутствует специфика, требующая значительного погружения в предмет. И потом, главное не в конкретике, главное в умелом обобщении ее.

— Так-то оно так, да все же нужна точка отсчета. Впрочем, я попробую говорить в твоём телефонном присутствии, а ты правь меня по ходу моих слов, если найдешь нужным. Хорошо?

— Я согласна.

— В рассматриваемом вопросе, безусловно, присутствует дублирование, ведь так?

— Непременно, и кроме того, все более и более возрастающее, а также еще и мимикрирующее или подстраивающееся под новое и даже принципиально важное. На деле же эти новации только создают дополнительное нервное напряжение у работников, которое невольно начинает приводить к тому, что страдает качество совокупного результата труда. Впрочем, это не останавливает начальство, которое начинает вводить снова дополнительные отчетные требования, — отреагировала Галина Михайловна.

— Назову еще один аспект действия этих бюрократических установок. Это сковывающее их влияние на всякого работника или заметно блокирующее его возможную личную инициативу, лишаящие его энергии и какого-либо творческого порыва, превращающие его в унылого либо бурного имитатора своей деятель-

ности. Зато эти оковы дают начальству многие козыри для давления на работника в случае такой необходимости, — заметил в свою очередь Александр Николаевич.

— Да, это так. То есть очень метко сказано. Только что с этим делать? — спросила собеседница Печкина.

— Тут ответа сразу не получишь. Ты, согласна, например, с тем, что любому нанятому работнику с высшим образованием после полновесного вхождения его в занимаемую должность следует доверять и спрашивать с него специально лишь изредка и выборочно? И целью этих проверок должно быть вовсе не запугивание персонала. Наоборот, их целью может быть только поддержание или, в необходимых (особых) случаях, усложнение качества уже выполняемых работ. Но на нашей русской почве часто выходит все ровно не так, а именно многие начальники всячески «нажимают» на своих подчиненных, загодя предполагая, что они непременно филонят, либо давят на них по причине того, что остро опасаются их творческой инициативы, усматривая в том угрозу своему служебному положению. Вот и получается то, что в России особенно плохо работают государственные службы, ведь у нас нет гласности в вопросе оперативной и системной критики всех их действий. Российское государство сплошь и рядом, к сожалению, занято во многом приписками и подтасовками. На круг же выходит то, что начальники и подчиненные страдают от них все вместе, а также страдают от того, что все время в их общей работе присутствует и дополнительно еще генерируется своего рода среда или атмосфера для разноплановых служебных злоупотреблений. Кстати, катастрофичность ситуации спасает то, что приписки и подтасовки часто связаны с пустыми, а то и вовсе вредными затеями начальства. Поэтому их наличие не всегда тождественно прямому убытку от них, и в этом иногда сказывается русское счастье. Кроме того, упомянутые лихие дела могут еще выражаться даже в том, что они ведут к пустопорожнему распылению значительных бюджетных средств. Последнее обстоятельство приукрашивания самих себя опять же вызывает мысль об огромном страхе русских начальников перед правдой об их деятельности и еще о невероятном их тщеславии. Причем в своем большинстве эти начальники все равно отчетливо понимают, что для их действительно успешной работы, которой можно гордиться, им, как правило, не хватает ни соответствующих кадровых, ни

материальных возможностей. Кроме того, положи руку на сердце, они также знают и о том, что не совсем по праву занимают руководящие должности, что вряд ли кто из подчиненных будет резко роптать против них, а угодить начальству они всегда смогут. В результате из века в век и работает русская поговорка: «Я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак». Только вот один вопрос: а кто же создаст и воспитает кадры для государственной службы должным образом? Ясное дело, что для этого требуется в государстве грамотное и честное первое лицо. Но существующая на сегодняшний день фактически отрицательная селекция кадров, к сожалению, закрывает ему возможность оказаться наверху. Галя, я тебя еще не утомил своими громоздкими построениями?

— Очень утомил, любимый. Мне кажется, что ты говоришь очевидное и легко предсказать, что ты скажешь далее, — ответила Галина Михайловна.

— И что же я могу, по-твоему, сказать далее? — несколько обиженно спросил Александр Николаевич.

— Хорошо, я скажу. Но, Саша, прошу тебя не обижаться, ведь я не насмехаться хочу над тобой, я желаю помочь тебе прийти к действительно важным выводам. Впрочем, слушай самого себя в моей редакции: есть ли выход из такого положения дел? Да, но он, то есть выход, непременно кровав. Причем эта кровь сначала должна прийти в Россию извне в качестве наказания за ее неизбежную внешнюю агрессию, а затем уже в режиме собирания разрушенной внешними и внутренними силами страны и путем примерного наказания всех виновных, в том числе лиц из числа бывших руководителей России. Иного мирного пути русская натура не дает в принципе. Она признает только справедливое насилие над собой, в противном случае она всегда и везде сопротивляется, полагая уже свое подобное право к тому или иному сопротивлению справедливым, — горячо закончила говорить любимая женщина Печкина.

Повисла тягостная пауза. Затем Галина Михайловна, несколько успокоившись, произнесла:

— Я так и знала, что сделаю тебе больно, но многие твои речи как раз и кончаются словами, что «Карфаген должен быть разрушен».

— Галя, прошу тебя — успокойся, — грустно сказал Александр Николаевич, — ведь ты права, и мне следует крепко думать,

перед тем как говорить. Но я своей пространной речью лишь хотел тебе помочь смириться с тем, что творится у тебя на работе. Да, наши люди, к сожалению, поставлены в странные обстоятельства, когда величаясь блажь воистину бесчестного русского начальства становится общим тяжким бременем для всех. Конечно, бюрократы многих других стран тоже не подарки, но, скажем, немецкие высокопоставленные чиновники вряд ли выглядят как русские, кои бывают более лакеями перед вышестоящими лицами либо капризными барами по отношению к подчиненным. И все это, заметь, проистекает из самого нутра русского люда. Что же это есть, в самом деле? Видимо, только то, что всякий русский где-то в глубине своей неугомонной души готов истово служить только непосредственно подлинному монарху (царю), полагая меньшее для себя — оскорблением. Вот уж воистину великий масштаб притязаний! Может быть, именно он движет всеми нашими крикунами-патриотами, совсем не способными понять комичность своих напыщенных заявлений? С другой стороны, без подобных притязаний и великих побед-то не бывает. Вот ведь какое дело! И совсем не беда, что по дороге к ним могут случаться чувствительные потери, главное то, что они, в конце концов, все равно оправданы! И бюрократы у нас не зря такие странные. Они нам именно такие нужны для того, чтобы дух русский никогда не снижал, чтобы он был всегда в тонусе, а значит, готов к борьбе за великие цели! С другой стороны, это все, видимо, сложилось так для того, чтобы русский человек не шалил попусту, чтобы он был до поры до времени как бы связан самим собою. Что тут еще скажешь, кроме как: чудны дела твои, Господи!

Глава 16

ВСПОМИНАЯ СОВСЕМ НЕДАВНЕЕ ПРОШЛОЕ...

Закончив заумный разговор с Галиной Михайловной по телефону, Печкин невольно вспомнил свою работу в одном из университетов Санкт-Петербурга в качестве начальника штаба Гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. Беседуя со своим давним товарищем Андреем Курским, знакомым ему по работе в органах безопасности, Александр Николаевич неожиданно получил от него предложение занять внезапно возникшую вакансию. Печкин, слегка опомнившись от такого приятного предложения (до этого дня Александр Николаевич, будучи на пенсии, в тайне надеялся получить от своих знакомых нечто подобное), спросил:

— Андрей, сегодня известно много случаев, когда быстро освободившееся место может иметь под собой некие существенные служебные проблемы, которые уходящее с должности лицо просто пытается перебросить от себя на чужие плечи. Нет ли чего подобного и в данном случае?

— Саша, человек, который только что уволился, долгое время не появлялся на работе по семейным обстоятельствам. И когда ректор сделал ему соответствующее замечание в связи с невыполнением им текущих позиций утвержденного годового плана нашего учебного заведения по отправке сотрудников университета на специализированные городские курсы, он в ответ вдруг заявил, что не намерен терпеть подобного с собою обращения. Затем, не мешкая, написал заявление о своем увольнении. Впрочем, уже вечером того же дня, видимо успокоившись, пытался взять его обратно. Однако ректор к тому моменту уже подписал его.

— Андрей, и все же, скажи мне честно, на этом участке все спокойно или там все же имеются опасные для новичка, коим я и являюсь, подробности?

— Да нет же, на этом участке есть только много рутины. Но если ты будешь систематически работать с бумагами, то вряд ли тебе станет что-то угрожать, — успокоил Печкина Курский. — Давай не трусь, оформляйся и за работу.

Александр Николаевич ощутил, что сами события захватывают его некой волной и стремительно влекут в новую деятельную жизнь. От этого у него возникло чувство радостного, но несколько и тревожного ожидания. С одной стороны, на новые небольшие дополнительные к пенсии деньги можно будет поправить свою бытовую жизнь, скажем, купить взамен старого советского уже современный и удобный холодильник, с другой — обновить свой гардероб. При этом непременно придется окунуться во многие рабочие отношения с еще неизвестными людьми. Как-то они сложатся? Но опасения оказались напрасными, так как коллектив принял Печкина спокойно и даже по-домашнему. В распоряжении Александра Николаевича оказался весьма просторный кабинет, в котором помимо стандартного набора уже сильно устаревшей мебели и такого же оборудования находилось также на объемных, вместительных стеллажах некоторое количество противогазов и другого имущества на случай чрезвычайных событий, хранившегося тут, видимо, еще аж с советских времен. Кроме того, непосредственно около выхода из кабинета с левой стороны в деревянной решетчатой таре располагался довольно крупный неясного назначения картонный ящик. В дальнейшем выяснилось, что в нем находилось значительное количество специализированных аптечек на случай войны с применением ядерного оружия. Сами аптечки в числе прочего содержали препараты для ослабления смертельного действия проникающей радиации на человеческий организм. Все они вместе с их содержимым были произведены еще в СССР почти 25 лет тому назад. Кроме того, такие же по срокам их изготовления аптечки находились еще в специальных карманах сумок для противогазов. К чему весь этот подробный рассказ? Именно эти аптечки с их непростым содержимым и сыграли главную роль во время работы Печкина в университете.

Потянулись рабочие будни. Александр Николаевич, вникнув в главные или первоочередные вопросы по занимаемой им должности, начал составлять разнообразные планы и добиваться их выполнения. Обобщая, можно было смело сказать, что принятый

участок работы дышал, как говорится, на ладан. Уже многие годы на него не выделялось хоть сколь-нибудь заметных денежных средств. Все убежища университета находились в совершенно запущенном состоянии, их внутреннее оборудование, очевидно, уже давно пришло в полную негодность. Некоторые из них к тому же периодически затоплялись грунтовыми водами, другие же были превращены в склады химических реактивов. Печкину приходилось терпеливо и многократно ходить по высоким кабинетам университета с целью выделения хоть каких-либо первоначальных средств, позволивших придать его хозяйству сколь-нибудь приличный вид. Дело продвигалось крайне тяжело, так как всегда находились и более срочные траты.

Александр Николаевич, изучая архивные дела своего участка, стал догадываться, что весьма скоро ему придется держать ответ за состояние своего участка работы вовсе не перед ректором, а перед проверяющими городскими инстанциями. И тогда именно ему, вероятно, придется ходить по судам и нести свою повинную голову на закланье. При этом еще одна знакомая Печкина — многоопытная пожилая женщина, обладавшая даром предвидения, как-то заметила ему:

— Тебя, Саша, взяли на службу только для того, чтобы очень скоро списать на тебя же проблемы этого запущенного места.

— Но ведь меня на него пригласил мой старый товарищ, — попытался защищаться Александр Николаевич, — разве он способен подставить меня под удар?

— Не строй иллюзий: именно он тебя и подставит, — поставила горькую точку экстрасенс.

Печкин крепко задумался, но продолжал работать в довольно нервном режиме. Однако со временем ему стало казаться, что «не так страшен черт, как его малюют», а значит, он успеет в случае чего среагировать и уйти от возможной опасности.

И вот пришел тот самый день, что называется, расплаты. Почему расплаты? Да потому, что Александр Николаевич, видя свою малую нужность по своей должности внутри университета, часто позволял себе уходить со службы еще до окончания рабочего дня. В общем, он приспособился к распорядку и знал, когда вряд ли будет нужен начальству. Впрочем, он оправдывал себя еще и тем, что договаривался об отлучках со своим приятелем в момент своего трудоустройства. И ему тогда было

обещано свободное расписание в случае необходимости после 14:00 под предлогом работы в литературно-дискуссионном журнале.

Как-то ближе к вечеру его стал разыскивать по телефону начальник режимного отдела университета. Прибыв к нему, Печкин обнаружил там двух молодых людей, которые были представлены ему как сотрудники одного из надзорных органов, прибывшие в университет для проведения подробной проверки использования в лабораториях учебного заведения порядка расходования и хранения специальных препаратов строго ограниченного использования.

В качестве своего рода отступления следует еще сказать, что в известном ящике в кабинете Александра Николаевича находилось порядка 250 аптечек, в которых среди прочих средств имелся еще также препарат, запрещенный новым законодательством России к хранению. Надо заметить и то, что этот опасный груз ранее, видимо, был списан, но в нарушение инструкции не был уничтожен физически, то есть он никак не фигурировал в документах университета как реально существующий. И соответственно всякое распоряжение им со стороны Печкина было не очень законным. Узнав от своего заместителя о существующей опасности от наличия названного груза в кабинете, Александр Николаевич обратился к своему непосредственному начальнику Андрею Курскому:

— Андрей, в моем кабинете находится ящик с опасным грузом, который не проходит по документам университета. Видимо, в далеком прошлом он был списан, но физически так и остался до сих пор не уничтоженным. Что мне следует делать с ним? Мой заместитель предлагает растворить его в воде, а затем слить ее в канализацию.

— Нет, пока этого не следует делать. Тебе надо перенести его на хранение в дальний угол одного из убежищ университета. Твои сотрудники справятся с этим?

— Да, мой заместитель и дневной дежурный справятся с этим вполне. Но все равно следует принимать окончательное решение, иначе можно попасть под санкции со стороны надзорных органов.

— Пока я все сказал. И твоя забота сегодня в том, чтобы прибрать это имущество в самый темный угол.

«Странное и одновременно какое-то трусливое решение», — подумал Печкин и забыл об этом событии, оказавшись в текучке новых хлопотливых дел и служебных поручений.

И вот пришел «черный» день расчета. Андрей Курский, как специально, оказался в очередном отпуске. А проверяющие лица в кабинете Александра Николаевича быстро обнаруживают в сумках для противогазов пресловутые аптечки. Следует вопрос о наличии такого же имущества и в других помещениях университета, имеющих отношение к вверенному Печкину участку работы. После очень короткого колебания Александр Николаевич вынужденно признается, что большая часть аптечек хранится в одном из убежищ. И вот начинается своего рода экзекуция изъятия и оформления запрещенного к хранению препарата. Печкин с ужасом начинает осознать, что он, вероятно, будет крайним, что его могут попытаться привлечь даже к уголовной ответственности. Его горькие догадки на свой счет стремительно начинают реализовываться. Ему даже прямо в глаза говорится, что по жизни он совсем не виноват, но российский закон выстроен так, что разрешает его признавать виновным.

Прибывший из отпуска Андрей Курский делает вид, что он тут вовсе и ни при чем, откровенно бросая Александра Николаевича на произвол судьбы. Печкин мгновенно осознал, что он один на один с угрозой, что «дело спасения утопающего — дело рук самого утопающего». Он кинулся ко всем своим знакомым, но очень быстро столкнулся с тем, что сложившиеся обстоятельства также против него. В эти тревожные дни он впервые в своей жизни опустил на колени в страстной молитве. Потянулись многие дни, когда из рук Александра Николаевича валилось буквально все. Он понимал, что его судьба решается где-то в таких сферах, куда ему не проникнуть, а значит, приходилось только ждать и ждать, надеясь на лучшее. И вот пришел день, когда ему стало известно, что печальная участь его все-таки миновала. Недолго размышляя о смысле дальнейшего пребывания в должности, а также в связи с необходимостью экстренно выехать к родителям в Украину, где в эти дни был кризис со здоровьем отца, Печкин принял решение о своем увольнении из университета.

Вернувшись мысленно из прошлого, Александр Николаевич подумал:

«Что же это тогда было? Адресный намек на то, что “все под Богом ходим”? Что не следует занимать чужое место или что-то другое? Но одно потрясло, как говорится, до глубины души: в нынешней России, оказывается, можно стать преступником даже из-за простого нахождения на должности. Иначе говоря, российские законы день ото дня становятся все более изуверскими или бесчеловечными. Почему так? Да, видимо, потому, что человеческие законы всегда связаны с понятиями морали, а значит, и справедливости, чего в нынешней России уже давно нет. И к сожалению, это тоже русское нутро — мириться с вопиющим изуверством власти. То есть теперь понятно, что русские люди готовы поддерживать даже сатану, если он сумеет убедить их, что он великая сила. Плохо сие? А как знать, может быть, такое странное поведение и приведет когда-то русский народ, в конце концов, от противного и к его настоящему прозрению?»

Глава 17

И СНОВА СПОРЫ ОБ УКРАИНЕ

Как-то просматривая видеоролики в Интернете, Печкин натолкнулся на примечательный материал, созданный «LifeMEGA аналитика в формате “как она есть”» под названием «Ложь на телеканалах ОРТ (Первый канал) и РОССИЯ 24 про расстрел...». В названном видео как дважды два четыре доказывалось ровно то, что упомянутые российские СМИ с самого начала конфликта в Украине по важнейшим вопросам случившихся столкновений занимались исключительно тем, что сознательно клеветали на сторонников киевского майдана. Потрясенный наглостью российских СМИ, Александр Николаевич решил написать письмо Андрею К., с которым у него ранее была переписка, посвященная событиям на Украине:

Андрей, привет!

Высылаю ссылку с подробным разбором путинской телевизионной лжи:

http://www.youtube.com/watch?v=7WcAts_UXLY

Андрей К. ответил почти сразу же. Однако сослался на свою занятость бизнесом. Вместе с тем он также приписал к своему письму следующие слова: « У меня на днях подруга привезла мать из Краматорска и говорит, что российское ТВ освещает события со 100% достоверностью. У меня нет оснований не доверять человеку, который прожил там полжизни. Допускаю, что есть другой пласт событий, меняющий восприятие процесса, но мне кажется, что бандитами хорошие дела не делаются».

Печкин ответил почти мгновенно:

Андрей, привет!

Я не оправдываю киевские власти. Но они находятся в ситуации стороны, подло подвергшейся нападению с помощью

поддержки предварительно накаченной российским ТВ части донецко-луганского населения. В очень коротком ролике, который я тебе выслал, раскрывается действительно на 100 процентов гадливое поведение путинских СМИ, абсолютно фальшиво доказывающих, что «Правый сектор» на майдане в Киеве якобы стрелял сам себе в спину. Теперь в отношении матери твоей подруги. Ничего удивительного в том, что она говорит, нет, ведь она и вещает с позиции российского ТВ. Я об этом знаю и по реакции своей мамы, судившей о событиях на Украине до недавнего времени по российскому ТВ (пока его не отключили). Кстати, вчера смотрел интервью русского националиста из Крыма, где побережье захватывают кадыровцы и таджики (как рабочая сила). Вот тебе правда о возвращении Крыма русским как она есть. Эта же публика превращает ныне Славянск в Чехославянск (чехи — это чечены). Так что не очень верь очевидцам, часто они совсем не способны понять смысл происходящего.

Завязалась переписка, и Андрей К. в свою очередь выслал Александру Николаевичу уже такое послание:

Саша, привет!

Неожиданная цитата. Может быть, тебе она знакома:

Достоевский Федор Михайлович. Дневник писателя.

Сентябрь — декабрь 1877 года.

...по внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому — не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!

И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! Я, напротив, очень люблю славян, но я и защищаться не буду, потому что знаю, что все точно так именно случится, как я говорю, и не по низкому, неблагодарному будто бы характеру славян, совсем нет, — у них характер в этом смысле как

у всех, — а именно потому, что такие вещи на свете иначе и происходить не могут.

Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают.

Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же, “имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабождении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени”.

Может быть, целое столетие или еще более они будут беспрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на нее и интриговать против нее.

О, я не говорю про отдельные лица: будут такие, которые поймут, что значила, значит и будет значить Россия для них всегда. Но люди эти, особенно вначале, явятся в таком жалком меньшинстве, что будут подвергаться насмешкам, ненависти и даже политическому гонению.

Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия — страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации.

У них, конечно, явятся с самого начала конституционное управление, парламенты, ответственные министры, ораторы, речи. Их будет это чрезвычайно утешать и восхищать. Они будут в упоении, читая о себе в парижских и в лондонских газетах телеграммы, извещающие весь мир, что после долгой парламентской бури пало наконец министерство в (...страну по вкусу...) и составилось новое из либерального большинства

и что какой-нибудь ихний (...фамилию по вкусу...) согласился наконец принять портфель президента совета министров.

России надо серьезно подготовиться к тому, что все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своем славянском значении и в своем особом славянском призвании в среде человечества.

Между собой эти землицы будут вечно ссориться, вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать. Разумеется, в минуту какой-нибудь серьезной беды они все непременно обратятся к России за помощью. Как ни будут они ненавидничать, сплетничать и клеветать на нас Европе, заигрывая с нею и уверяя ее в любви, но чувствовать-то они всегда будут инстинктивно (конечно, в минуту беды, а не раньше), что Европа естественный враг их единству, была им и всегда останется, а что если они существуют на свете, то, конечно, потому, что стоит огромный магнит — Россия, которая, преодолимо притягивает их всех к себе, тем сдерживает их целостность и единство.

Александр Николаевич, несколько удивившись оперативности и ранее такой нехарактерной находчивости своего адресата (видимо, уже сказалась информационная война вокруг Украины), отписал ему следующее послание:

Андрей, привет!

С сущностной точки зрения Ф. М. Достоевский, конечно, прав. Но если переходить к злобе дня, то ныне мы имеем, как ни странно, борьбу южных славян (Украины) именно за очищение России от нагло захвативших ее мерзавцев. Какого они рода племени? Каждый решает это сам для себя. Для меня это самые подлые люди за всю историю России. А кивать сегодня на Украину, что вот она, мол, ровно по Достоевскому-то, нас и не любит, просто глупо выходит. Ведь таким людям, которые ныне в Кремле, и прощения во веки веков не будет, так как отец их дьявол (смотри Евангелие от Иоанна).

Отослав письмо, Печкин стал снова размышлять над словами Ф. М. Достоевского:

«Странно то, что человек, так наглядно описавший бесов, шедших к власти в России уже в его времена, так и не осознал, что эти будущие властители русского мира станут для него много опаснее любых европейских деятелей. То есть главные враги русского мира вовсе не на Западе, как считают некоторые мудрецы, главные враги внутри самого русского народа. И борьба с ними будет самая беспощадная, только насмерть. Вот в чем невыдуманная суть русской истории».

И вот новое письмо от Андрея К.:

Саша, привет!

Я посмотрел ролик, да, пули прилетели не сзади, но почему автор не увидел, что их было две? Обрати внимание, что вначале на щите одна вмятина внизу, потом добавились две слева посредине. Откуда два дыма? То ли пуля чиркнула дерево, тогда второй дым от чего? Анализ неполный, хотя достоверный.

Александр Николаевич отреагировал мгновенно:

Андрей, привет!

Полагаю, что целью исследователя из ролика о стрельбе на майдане в Киеве было выявить сознательный подлог со стороны путинцев. Она и была с неопровержимым успехом достигнута.

«Кажется, вечер перестает быть томным», — подумал Печкин, когда на его адрес пришло новое письмо от Андрея К.:

Саша, привет!

Автор ролика не утверждает, что стреляли пророссийские провокаторы, он лишь доказал, что направление стрельбы другое, и не более того. Подлог был бы выявлен, если бы можно было установить стрелков и заказчика, а если это парни Порубия или Яроша, то что меняет этот ролик? По поводу моей знакомой я могу сказать то, что упрекать очевидца расправ, бомбежек и пр. в непонимании смысла событий

неверно, как бы он не был прост и доверчив, он все же может отличить убийц от тружеников.

Ответ Александра Николаевича:

Андрей, привет!

Смысл разоблачения российских СМИ в том, что они же с помощью специального заявления бывшего начальника СБУ Александра Якименко во времена президентства на Украине Виктора Януковича утверждают, что стрельба по майдановцам якобы велась именно со здания гостиницы «Украина», расположенного в их тылу и находившегося тогда в непосредственном распоряжении коменданта майдана Порубия. То есть представленный видеодокумент прямо разоблачает сознательную путинскую клевету в отношении Порубия и того утверждения, что майдановцы стали жертвою своих же стрелков. То есть такого рода утверждения сами по себе уже есть полная и исчерпывающая характеристика всех тех лиц и стоящих за ними сил, как то, что они являются клеветническими. Иначе говоря, специально изменив направление стрельбы на противоположное, российские СМИ сообщили всему миру, что они лжецы. Вот и вся суть.

Теперь о бомбежках, бандитах и тружениках. Ты думаешь, что в случае реализации плана по отсоединению Санкт-Петербурга от России и по возможному его присоединению к Финляндии московские власти стали бы церемониться с петербуржцами? Кстати сказать, такой план действительно был разработан в конце 90-х годов прошлого века. Полагаю, что питерским умникам-патриотам тогда бы досталось на орехи вполне. И заметь, они тоже бы утверждали, что мирные труженики, на которых зачем-то напали московские бандиты. Так что не следует вестись на мнение обывателей, совсем не способных к обобщению сложных смыслов.

Снова послание от Андрея К.:

Саша, привет!

А какие такие сложные смыслы могут оправдать массовые убийства? Я не адвокат российских властей, но не вижу никакого преимущества властей украинских.

Нескорый ответ Печкина:

Андрей, привет!

Извини, что не ответил сразу. Сначала мне показалось, что отвечать нечего. Но затем, кое-что вспомнив, я пришел к важному выводу, с которым и спешу поделиться. Как говорят англичане, когда происходит убийство, то ищи среди тех, кому оно явно выгодно. Вспомни, как хотел наш президент, чтобы были выполнены достигнутые после расстрела майдана международные соглашения, которые вероломно порушил Ярош со своей командой? Кроме этого, следует также оценить и действия тех лиц, которые, не поленившись, сознательно фабрикуют доказательство виновности против тех, кого страстно ненавидят. То есть не станет явно не заинтересованная сторона конфликта клеветать на своего противника особым изуверским образом без наличия собственной вины в преступлении. Словам Виктора Януковича, что он лично не отдавал приказа стрелять в майдановцев, приходится верить, так как он все же не дурак, а значит, отчетливо понимал, что в случае чего его все равно сдадут, так как он явно не игрок первого политического ряда. Теперь нам всем ясно как Божий день, что президент России люто ненавидит майдановцев, что он мстительный и коварный человек (достаточно вспомнить, как добивали в «Норд-Осте» всех до одной сонных чеченок, как особым подрывом извне спровоцировали побоище в Беслане). Далее, также твердо установлено и то, что наши специалисты по линии активной борьбы с восставшим народом, со своим соответствующим оборудованием, в дни гибели людей на майдане были в Киеве. И если они вдруг оказались причастны к преступлению снайперов, то становится понятным, почему они так легко скрылись, а также легко увезли с собой снайперские винтовки (кстати, по некоторым данным, стрельба на майдане велась бронбойными специальными патронами), и почему это вдруг новые киевские власти не могут сегодня раскрыть это преступление.

Я все это к чему говорю? Если мое предположение — правда, то Гитлер в части личного коварства против нашего президента — сущее дитя. И мы все в заложниках у невероятно страшного человека. Вот и все, что следует знать и помнить.

Поэтому, Андрей, помни, как Отче наш, слова пожилой женщины из Иркутска, с которыми она обратилась ко всем с помощью видеоролика:

<http://www.youtube.com/watch?v=noWEESehPjY>

(«Россия, Путин, Народ “Ты бес натуральный, Володя!”»)

Андрей К. не стал долго размышлять и отписал Александру Николаевичу:

Саша, привет!

Давай дождемся доказательства, так как то, что ты говоришь, применимо и к твоим словам — ненависть заставляет приклеивать все, что попало к раздражителю. По-моему, клеветы со стороны майдана куда больше. Более того, у нас не травят украинские каналы, и люди могут понять, кто честнее. Слова пожилой женщины не являются доказательством чего-либо — обманутый человек будет так реагировать на любого руководителя, даже просто на чайник. Я понимаю, что Россия попала в трудное положение, и я сам не вижу простого выхода из него. Я понимаю, что делю меру ответственности за страну, но мне не хватает ума, чтобы понять то, что надо делать.

Ответ Печкина был мгновенным:

Андрей, привет!

Дело в том, что дождаться справедливого расследования в рамках нынешнего политического режима в России не удастся в принципе. И ты это, надеюсь, понимаешь вполне, ведь стреляли, ясное дело, не заказчики, стреляли нанятые ими лица, а заказчиками были лица непременно из числа политиков первого ряда. Почему именно политики первого ряда? Да потому, что только им это было остро необходимо, и только они обладают такими возможностями. Вот в чем суть. Поэтому речь не о ненависти как таковой, речь о внутренней логике преступления XXI века. Если бы российские власти не были непричастны к убийствам на майдане, то они не фабриковали доказательства вины в том киевских властей. Но они на это пошли и, как говорится, попались в собственный кап-

кан. Условно говоря, только подлинный убийца будет предлагать следователю или общественности липовые доказательства вины другого лица, дабы уйти с гарантией от ответственности за содеянное. Ты вот льешь слезы по гибнущим русским людям в Донбассе, Луганске, Одессе. Но только тот, кто заказал расстрел на киевском майдане, является сегодня подлинным виновником их гибели.

Продолжение архиважного спора:

Саша, привет!

Твои слова работают только в том случае, если стреляли действительно наши наемники, но увод нашими каналами взгляда на гостиницу «Украина» не является доказательством этого, как косвенная улика еще пойдет, но очевидно, что любой человек, замедлив видео, может увидеть странности, поэтому они и уязвимы, и сами это понимают. Подлинным источником гибели людей являются те, кто способен их убивать и хочет этого, в ком есть ненависть к соседям. Никто не вынуждал фашистов сжигать людей в Одессе, скажи еще, что их никто не заказывал, и у них не было выбора, как сжечь русских во имя светлой идеи.

Андрей, привет!

Я только хотел подчеркнуть, что российские СМИ нарочито и сознательно подтасовали результаты анализа, заменив действительное направление смертельной стрельбы красной стрелкой на обратное (фальшивое), указав на позицию снайперов в гостинице «Украина», где тогда находились майдановцы. И усилили эту вопиющую ложь словами бывшего начальника СБУ Александра Якименко, интервью с которым показывали многократно. Такие действия СМИ можно объяснить только лютой ненавистью к майдановцам со стороны тех лиц, кто диктовал им информационную политику Российского государства. Разве это сколь-нибудь оспоримо? Разве эти действия не свидетельствуют о том, что Кремль сам по локоть «в кровавой игре»?

Теперь об Одессе. Сейчас там пророссийские силы после жуткого урока сникли (напуганы). В противном случае там бы

уже рвались снаряды. Тебе это трудно представить? Ведь очевидно, что был скоординированный российский план одновременной раскачки ситуации кроме Луганска и Донбасса еще и в Харькове, и в Запорожье, и в Одессе. Во всех трех последних пунктах были предприняты самые решительные меры, и все затихло. И это факт. Что будет далее — это уже другой вопрос. Поэтому, рассуждая о столь сложных событиях, не стоит уподобляться обывателям, негодующим или рыдающим по любому скандальному случаю.

Успокоившись от возникшего от переписки возбуждения, Печкин снова стал размышлять:

«Вот ведь как, опять вылезает двоедушное русское нутро, что мы, мол, всегда невиновны, что все нам завидуют и все хотят нам хорошим только зла. И Ф. М. Достоевским легко прикроемся, если что не так, и свою правду запросто объявим вселенскою. Куда ж такое поведение может привести? В чем неременная развязка подобного “великого” настроения? Кто же, в конце концов, верный ответ знает?»

Глава 18

В ПОИСКАХ ГЛАВНОГО РУССКОГО ПОРОКА, ИЛИ КТО ТАКИЕ РУССКИЕ ИУДЫ НА САМОМ ДЕЛЕ

После жаркой беседы с Александром Кучковским по скайпу (аудио- и видеосвязь в Интернете) Александр Николаевич уже в который раз стал размышлять над корневой основой русской природы, порождающей русское мировоззрение и русскую реакцию на что бы то ни было. Во-первых, Печкина удивило подозрение его товарища на счет Ф. М. Достоевского, который якобы осуществил глубокую порчу русского мировосприятия, внушив ему веру в собственную исключительность и в собственную великую миссию. В свою очередь Александр Николаевич попросил друга детства изложить выказанные им догадки письменно. Кучковский согласился уделить этому вопросу часть своего времени. Печкин при этом заметил, что великий русский писатель никак и ничем всерьез не доказал русское исключительное право. Во-вторых, в рамках разговора с Кучковским Александр Николаевич высказал догадку, что главный порок русской природы, скорее всего, сокрыт в ее невероятной страсти к воровству. Не зря же, кажется, историк Карамзин в свое время говаривал, что если в России что-то и происходит, то это именно воровство.

Уже после беседы Печкин записал следующие свои мысли:

«Рядом с вредом от этой укорененной привычки нельзя поставить ровно ничего, даже убийство не имеет столь тяжелых и столь долговременных и разрушительных последствий для всего общества, как острая русская склонность к воровству. Ведь убивают по большей части потому, что есть и господствует именно воровство. Оно сначала бывает невелико, а затем постепенно или как бы исподволь, если ему жестко не препятствуют, уже

становится часто почти всеохватным. Именно оно порождает в обществе масштабный культ лжи (обмана) и клеветы. А уже из этих жутких традиций и вырастают впоследствии все обиды и почти все сознательные, намеренные убийства. И в самом деле, без разрешенного по умолчанию или фактически узаконенного воровства теряют смысл и ложь, и клевета, ведь они нужны главным образом для прикрытия именно его, то есть воровства, активного действия. И русским здесь действительно нет равных во всем мире и во все времена, достаточно взглянуть на членов кооператива “Озеро” и других нынешних миллиардеров. Но тогда, если принять за основу сказанное выше, выходит то, что главное преступление в России — это воровство со стороны самых крупных российских чиновников и связанных с ними дельцов так называемого крупного бизнеса, получающих за откаты из бюджета России крупные денежные средства без суровой ответственности за их расходование. Именно эти люди создают в стране воистину криминальную атмосферу, насквозь пропитанную ложью и злом. Именно она и порождает систему всевозможного, в том числе и с помощью изуверского законодательства, насилия. Другими словами, всякое чиновное лицо, в личном распоряжении которого находится надзор или расходование крупных бюджетных средств, должно быть повинно смертью в случае прекращения его (надзора) или их (денег) воровства. Кстати, нынешний президент России как-то еще до своего избрания президентом обронил, что он мечтал бы стать Б. А. Березовским. И это еще к тому, что он же хотел быть главным торговцем российским газом. А кроме того, один из заместителей рассматриваемого лица по работе с ним еще в мэрии Санкт-Петербурга отмечал его невероятную, просто патологическую жадность. Видимо, уже известная ныне участь упомянутого выше олигарха не уйдет и от его ставленника и последователя. Впрочем, это всего лишь предположение, а вовсе не факт истории. Для того чтобы оно стало реальностью, должно произойти нечто очень мрачное и даже ужасное. По всему выходит, что человек, пришедший к власти на войне (речь о подрывах жилых домов и второй войне с Чечней), на ней же и завершит свое господство. Если сначала была условная победа, то в будущем явно маячит сокрушительное поражение. Или все будет как в Киеве с Януковичем? Только его покровителю уже некуда бу-

дет бежать. Ныне, когда на часть самых крупных расхитителей России Запад наложил санкции, возникла ситуация своего рода шаткого равновесия, когда вторжение российской армии на Украину оказалось приостановленным. Это яркое обстоятельство также стало доказательством того, что даже внешнее давление на крупных российских воров уже блокирует возможное крупное кровопролитие. То есть в данной ситуации также отчетливо просматривается правота утверждения, что именно большая кража рождает многие убийства, а значит, именно она есть предпосылка для всякого преступления. Поймут ли это русские люди, в конце концов? Что-то пока мало признаков к тому, а значит, учебная будет непременно очень кровавой. Ну что ж, видимо, русским по их природному недомыслию снова придется хлебать кровавую кашу. А российские богачи как самые первые иуды русского мира пока могут спать вполне спокойно.

Что же еще подтверждает правоту мою? Ныне воровство, а точнее, присвоение чужого, часто принимает форму бизнеса. В результате борьбы за богатство русские люди очень стремительно теряют доверие друг к другу, между ними начинают возникать подозрения, растет отчуждение и даже вражда. Вот взять, к примеру, Андрея К. Еще совсем недавно с ним можно было говорить вполне доверительно. Теперь, когда он окунулся в бизнес, в нем отчетливо проявилась “правда” дельца, для которого нажива стала если не богом, то очень значимой величиной. Но все дело в том, что быстрое обогащение всегда и везде бывает только за чужой счет. И то, что этот самый чужой счет часто скрыт или распылен во времени и пространстве, никак не отменяет его принципиального наличия. Но обывателям часто кажется, что уж они-то обогатились вполне честно или по закону. Им даже не приходит в голову та простая мысль, что по так называемому закону порой получается совсем даже не тождественно честному или справедливому приобретению. В результате вновь формируются условия уже для других преступлений. Каких именно? Сегодня, когда одни русские люди только официально получают до 7 миллионов рублей (речь о доходах Игоря Сечина) в день, а зарплата многих других сводится в лучшем случае к десятку-другому тысяч рублей в месяц, стихийно возникает ситуация ползучего вытеснения коренного населения России, то есть русских, с их родной земли азиатскими инород-

цами. Как можно оценивать такие как бы случайные события? Как ползучий геноцид? Как постепенную ликвидацию самого русского мира? Пожалуй, что так. Вот вам снова доказательство самой страшной, самой непростительной вины крупного воровства, которое в будущем должно быть объявлено самым тяжким — непростительным грехом. Иначе у русского мира впереди только неотвратимая смерть».

Обдумав полученный текст, Александр Николаевич определил его как манифест спасения русского мира.

Глава 19

РУССКИЙ ГУМАНИЗМ КАК СПЕКУЛЯЦИЯ НА ИЗНАЧАЛЬНОМ РУССКОМ ЖЕ ПРОИЗВОЛЕ

Начало лета 2014 года Печкин встретил в смятении от того, что российские СМИ стали, как по команде, истерично то ли стонать, то ли надсадно злорадствовать, что, мол, Украина породила в Донецкой и Луганской областях гуманитарную катастрофу. Он отчетливо видел, что насквозь лицемерные российские чиновники стали судорожно создавать «Белую книгу» преступлений украинских силовиков. А Следственный комитет России стал готовить соответствующие мероприятия по наказанию украинских военных за их якобы преступные действия на собственной территории. С одной стороны, было трудно не поверить многочисленным сообщениям о горестных событиях на юго-востоке Украины, с другой — также очень трудно было не предвидеть их задолго, когда эти же теперь страдающие граждане Украины под сильным воздействием крымского сюжета, инспирированного Россией, голосовали явно или пассивно в пользу быстрого уничтожения украинского государства. Разве такое очевидное глумление и бесчинство под предлогом борьбы за свои права прощает хоть одно государство в мире? Разве трудно было представить, что даже слабые киевские власти все же способны будут под покровительством США дать отпор сему наведенному извне сепаратизму? И все это на фоне того, что сами российские власти самой своей «пуповиной» связаны с финансово-индустриальной мощью стран Запада даже тогда, когда они суевливо пытаются спасти самих себя с помощью Китая, который все равно черпает все свои ключевые технологические способности только на Западе. А вот уже и мощное движение навстречу гражданским беженцам с Украины как полномасштабное вторжение целых автоколонн российских наемников с оружием в руках. Разве Рос-

сия, подло разжигая войну на Украине, вправе говорить о какой-то гуманитарной катастрофе? К чему же стремятся жители мятежных областей Украины? Они желают «высоких» нефтегазовых пенсий и зарплат? Или они хотят получить смысл собственной жизни через вхождение отторгаемых ими территорий Украины в число уже признанных мировым сообществом земель России для последующего ощущения собственного величия? Не есть ли это своего рода массовый психоз, ведь нынешняя Россия на деле есть царство лжи и зла, обманно рядящееся в приличную и важную страну? Разве это так трудно понять?

Александр Николаевич вдруг поймал самого себя на мысли, что ему почти не жаль русских беженцев с Украины, ведь они захотели истово своего «счастья» фактически добровольно, а значит, должны ответить за это страданиями и своих детей, и своих стариков, и утратой имущества, а то и собственного здоровья или жизни. А каков президент нынешней России, красующийся своими кровавыми рассказами о карателях из Киева, которые почему-то несут большие жертвы, чем мирное население? Он же только за поврежденную эмаль на зубе полицейского дает русским людям годы тюрьмы, а уже в Украине бесцеремонно и даже нагло поощряет ежедневную стрельбу противников этой страны из числа россиян по ее вертолетам и самолетам из российского же ПЗРК. Ну где еще люди в цивилизованных странах видали такого президента? А эти российские так называемые журналисты, откровенно создающие антиукраинские клеветнические репортажи из районов боевых действий, разве достойны какого-либо уважения? Ведь нет же! А их московские братья и проходимцы из числа купленной общественности почти с пеною у рта орущие, что в Киеве якобы установлена нацистская власть, разве могут восприниматься спокойно? Видимо, русских в России также ждет уже свой закономерный расчет за поддержку сего очевидного государственного бесчинства. И что характерно: в те горькие дни они начнут ведь недоумевать, за что же им, таким хорошим, вдруг несчастье. Что же это за народ такой? Печкин почувствовал тяжесть в области сердца и затрудненность своего дыхания. Так с ним часто бывало, когда он обнаруживал неожиданное зло там, где, казалось бы, ему нет и вовсе места. Неужели это глубинное желание русских даже вне самой позиции президента России или это все же только их злорадное поддакивание

в случае торжества России над Украиной? Или неужели русские люди изначально презирают украинцев, полагая их лишь недоразвитым родственником, который зачем-то возомнил о себе слишком много?

«И в самом деле: украинцы отвергли ставленника Москвы Виктора Януковича первый раз еще в 2004 году, когда его с победой в первом туре на президентских выборах в Украине успел поздравить нынешний российский лидер. Теперь спустя десять лет эти же непокорные украинцы снова свергли любимого Москвой ставленника, которого она, видимо, кое-как смогла через махинации на выборах, с небольшим перевесом, протащить в президентское кресло. И вот это вороватое лицо со всем своим ненасытным окружением прячется у своего подлинного хозяина в России. Конечно, поклонники маленького во всех положительных смыслах президента России в ярости, ведь эта пощечина адресована и им тоже. Вот откуда, скорее всего, берется лютая ненависть русских к нынешней Украине. Она посмела свое мнение иметь и его же отстаивать: “У-у-у, бандеровцы чертовы, к ногтю их!” — подумал с досадой и на себя самого Александр Николаевич. — Ведь и я русский, а значит, и я отвечаю за фактически фашистское поведение своего народа, который сегодня заламывает руки и жаждет унижения Украины. Ох, заплатят русские за это, крупно заплатят. Они почему-то решили, что право имеют, так как якобы сделали сами в этом мире что-то воистину стоящее, а значит, могут и требования к нему особые предъявлять. Но всякий ныне непредвзятый наблюдатель отчетливо понимает: Россия 2014-го — это страна спекулянтов, бесстыдно проедающая огромное наследие предков. И малые годы существования этой мировой горе-державы уже очевидно сочтены. Вот уж характер народа воистину или его счастье, или его же сломанная судьба. Но зачем и почему мы такие? Кто даст ответ? Неужели неотмирность народа русского должна быть обязательно отвратительной? Что же следует сделать русским для обретения иного или благого пути?»

Глава 20

АНОНИМНАЯ СМЕРТЬ РУССКИХ ГЕРОЕВ В ДОНЕЦКЕ, ИЛИ АНТИРУССКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ДЕЙСТВИИ...

Просматривая новостные программы российского ТВ, Печкин обратил свое внимание на вывоз более 30 тел убитых в Донецке россиян, имена которых очень говорливые в части фиксации преступлений киевских властей московские журналисты, как по невидимой команде, дружно скрыли. Тем самым опять стало ясным, что вся их правда имеет сугубо урезанный формат или пропагандистский характер. Но все равно возник закономерный вопрос: почему вдруг героям России, сражавшимся за свободу русского народа на Украине, никак не отданы публично соответствующие почести? Разве они преступники, сиречь террористы, что их хоронят по-тихому (анонимно)? Видимо, правда, связанная с событиями в Донецке, вовсе не такая красивая, как ее рисуют на российском ТВ.

Александр Николаевич, просматривая новые публикации о событиях в Украине, обнаружил любопытную заметку:

FT: Россия «мастерски» действует на Украине

Опрошенные газетой силовики и разведчики впечатлены «точно и красиво спланированной операцией» Кремля

Мари Месропян

Наталья Райбман

Vedomosti.ru

09.06.2014

Около десяти аналитиков, силовиков и разведчиков, опрошенных Financial Times, восхищаются действиями России на Украине. По их словам, тактически Россия вела ловкую и всестороннюю кампанию

и всегда была на шаг впереди НАТО. Наземная операция Кремля была выполнена «мастерски», заявил один из опрошенных.

«Я был впечатлен... Это была точно и красиво спланированная операция... Бесшумная, но чрезвычайно эффективная», — заявил директор по международным делам Королевского объединенного института оборонных исследований Джонатан Эяль. По его словам, «Запад был застигнут врасплох с первого дня».

«В Крыму была очевидная концентрация сил. На востоке Украины более специализированные войска. Небольшое количество, очень небольшое количество. Такого рода фигуры сначала что-то делают, затем очень быстро исчезают, заставляя думать, что за этим стоят ополченцы», — сказал высокопоставленный офицер НАТО. По его словам, есть примеры, когда группы из шести человек, вооруженных дорогой российской винтовкой «Винторез» и в специальном камуфляже, оказывали помощь повстанцам.

Украине — Европу, Донбассу — мир

Еще один офицер НАТО показал FT фотографии безоружных людей в гражданской одежде, которые, судя по языку тела и поведению, были сотрудниками ФСБ России или Службы внешней разведки (СВР). «Когда дело доходит до ближнего зарубежья, то действует ФСБ, а не СВР. Для России [Украина] все еще считается внутренним вопросом», — считает Найджел Инкстер, до 2006 г. проработавший в британской разведслужбе МИ-6, а сейчас возглавляющий подразделение транснациональных угроз Международного института стратегических исследований в Лондоне. Применяемая тактика — это «классические методы» ФСБ, уверен Инкстер. По его словам, «планирование, подстрекательство, организация местных сил и разведка» могут применяться без участия большого количества людей. Еще один высокопоставленный чиновник НАТО говорит, что события на Украине происходят по чьей-то указке: ополченцы сначала атакуют правительственные здания и коммуникационные центры, затем ключевые точки поставок и военные объекты.

Бои на востоке Украины необходимо прекратить за неделю — Порошенко

Российские специалисты преуспели и в киберпространстве, уверены опрошенные FT аналитики. Россия считается создателем вре-

доносной программы «Змея», заразившей сотни, если не тысячи ИТ-систем госорганов Украины.

«Мы называем это [действия России] операцией влияния. Россия очень эффективно использует все инструменты давления: информацию, дипломатию, политику, военную мощь... и экономику», — говорит сотрудник НАТО.

Российские чиновники в свою очередь отрицают причастность к политическому кризису на Украине. Президент России Владимир Путин говорил, что Россия не имеет к этому отношения. Только 4 июня в интервью телеканалу TF1 и радио Europe 1 Путин сказал: «Никаких Вооруженных сил, никаких российских инструкторов на юго-востоке Украины нет. Не было и нет». По его словам, те, кто утверждают обратное, «врут».

Кадыров заявил, что на юго-востоке Украины находится лишь 14 чеченцев

Глава Чечни Рамзан Кадыров дважды комментировал сообщения о том, что на стороне ополченцев на Украине воюют чеченцы. По его данным, там могут находиться до 14 выходцев из Чечни, из которых на 30 мая один погиб, а еще четверо получили ранения. Также он говорил, что это добровольцы, которых на Украину никто не посылал. 6 июня глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров заявил в эфире «Вестей», что ингуши-добровольцы воюют на Украине и на стороне ополченцев, и на стороне «Правого сектора». Он добавил, что отговаривает жителей Ингушетии от вмешательства в дела Украины.

«Видимо, ложь как ключевой способ ведения войны с Украиной стала нормой современной российской политики. Но ведь это явно коварный, антирусский в своей сути, политический подход. Разве так благие дела вершатся? Разве это не мина уже под Россию? Ведь если бы Крым до сих пор находился в составе Украины, она никак не смогла претендовать на вступление в НАТО по причине наличия в своем составе спорной территории. Теперь же двери для нее, скорее всего, станут открытыми. Разве это было непонятно с самого начала? Но тогда действия по аннексии Крыма имеют антирусский характер, а значит, и антирусский смысл тоже», — досадовал Печкин, понимая свое бессилие объ-

ясниться с патриотами нынешней власти, полагающими себя опрометчиво совестью русской нации.

Затем в его поле зрения попала еще одна любопытная статья:

Чем угрожает России гражданская война на Украине

(О неясных опасностях)

События на востоке Украины приобретают характер гражданской войны, что само по себе прискорбно, но при этом гражданская война разворачивается на границах России и ведется одной из сторон под пророссийскими лозунгами, что не может не вызывать особого беспокойства.

Россияне — хотя этого не слишком хотят признавать — становятся жертвами конфликта; на границах Украины и России заметно все большее количество потенциальных беженцев; да и вмешательство нашей страны в разгорающуюся войну по-прежнему остается вероятным. Однако немногие обращают внимание на другую опасность, которой чревато это вооруженное противостояние непосредственно у границ РФ.

Сегодня принято считать, что в результате украинской революции к власти в Киеве пришла «фашистская хунта». Фактических доказательств «коричневого крена» украинского общества не существует: на президентских выборах 25 мая лидеры «Свободы» и «Правого фронта» в совокупности заручились поддержкой лишь 1,86% избирателей, тогда как на парламентских выборах 2012 г. «Свобода» набрала 10,44% голосов. В то же время у нас, в России, националистические настроения набирают силу, и чем дольше продлится конфликт на востоке Украины — тем более мощными они могут оказаться. И это не досужие размышления, а вывод, который можно сделать в том числе и на примере имперских ранее государств, болезненно переживавших распад своих «миров».

В 1954 г. в Алжире, который в то время был частью Франции, вспыхнуло вооруженное восстание против властей метрополии. Замечу, против режима выступили отнюдь не бесправные алжирцы: все они по закону от 20 сентября 1947 г. были признаны полноправными гражданами Франции. Но Алжир казался французам настолько естественной частью Франции, что в провинции началась полномасштабная война. Эта война породила своих героев (среди которых был, например, и Ж.-М. Ле Пен, позже создавший Национальный

фронт); она объединила патриотов, которые сочли соглашательскую позицию президента де Голля предательством и сплотились в *Organisation de l'armée secrète*, которая была позднее ответственна, как минимум, за половину из почти 30 покушений на его жизнь; но в конечном счете она не привела к «федерализации» Алжира и сохранению в нем французского влияния. Франция вынуждена была репатриировать 900 тысяч своих соотечественников, дальнейшая жизнь которых в Алжире оказалась невозможной.

На мой взгляд, наша страна рискует повторить этот путь. Вместо того чтобы, проведя переговоры с украинскими властями, потребовать введения в регион миротворцев ООН, делается ставка не столько на мирных украинцев, привыкших говорить на русском языке, сколько на радикальных элементов, стремящихся прийти к власти на востоке страны. Учитывая 85%-ный уровень поддержки, с которым россияне относятся к присоединению Крыма, можно предположить, что в отношении «сторонников федерализации» значительная, пусть и меньшая, часть наших сограждан также испытывает симпатию. Впрочем, как бы то ни было, это не изменит результата: Россия будет стараться прямо не вмешиваться в конфликт, а украинская армия после некоторого времени, которое необходимо для восстановления ее управляемости, «зачистит» сопротивление в Донбассе. Десятки тысяч людей, враждебно настроенных по отношению к Украине, вынуждены будут переселиться в Россию, где найдут приют и лидеры повстанцев. В такой ситуации борцы за защиту и расширение «русского мира» могут положить начало настоящей националистической волне — только русской, а не украинской.

Украина сегодня стремится в ЕС и НАТО, где национализм не слишком приветствуется (последние выборы в Европарламент не обеспечат ультрас никаких значимых постов и влияния). Россия, напротив, обособляется и выстраивает свою идентичность вокруг «особости» и «уникальности». В такой ситуации прилив мощно «заряженных» на национализм повстанцев с востока Украины может стать катализирующим фактором.

Меня удивляет, насколько спокойно наша власть относится к такой перспективе. В Москве и Санкт-Петербурге в последние недели продолжались задержания граждан, по мнению правоохранителей, причастных к т. н. «болотному делу» двухлетней давности. Они-де опрокидывали туалеты и излишне сильно нажимали на шеренгу по-

лицейских. При этом людей, стреляющих в украинских военных на территории их страны и сбивающих вертолеты регулярной армии, многие российские СМИ описывают как героев. На мой взгляд, российские власти недооценивают потенциал их «героизма», который может с удвоенной силой и совсем не в тех местах, где сейчас, проявиться после того, когда станет ясно, что в Донецке и на Луганщине нет интересующих НАТО объектов, и потому эти территории можно «сдать». Война за «русский мир» в этом случае вполне может постепенно переместиться внутрь России — а наша страна является куда более многонациональной, чем Украина, и тут ответная «федерализация» может проявиться в отнюдь не полезных для Российской Федерации формах (не за нее ли выступают радикалы, например в Дагестане?).

Я убежден: России выгодно выстраивать дружеские или уж, по крайней мере, не враждебные отношения с соседями — особенно с теми, на территории которых живет много граждан бывшего Советского Союза, тесно связанных с Россией этнически и культурно. Нам стратегически выгодно, чтобы эти люди активно и конструктивно участвовали в политической жизни стран, где они живут, — что невозможно, если их будут воспринимать там в качестве «пятой колонны» (напомню, что в момент апофеоза борьбы за права русских на Украине поддержка русскоязычных политических сил в Латвии упала практически втрое). Нам выгодно поддерживать на территориях, где живут наши соотечественники, мир и спокойствие. И нам ни при каких обстоятельствах, даже если это на первый взгляд выглядит правильным, невыгодно провоцировать милитаризованные сепаратистские движения у своих границ, в том числе и потому, что их лидеры и участники гораздо скорее, чем это некоторым кажется, станут действующими лицами внутрироссийской политики.

Сегодня многие в Москве рассуждают о том, как они обеспокоены судьбами братской Украины. Уверен: судьба украинского народа не является сейчас и не будет впредь столь трагичной, как кажется изнутри Садового кольца. Украинцы смогут консолидироваться в единый народ — и мы в этом процессе им очевидно помогли. Они постепенно интегрируются в Европу: ввиду того банального факта, что другого пути у них уже просто нет. И в конечном счете они переборют национализм, в чем им помогут западные соседи. Меня больше волнует судьба нашего народа, проникающегося духом соб-

ственной исключительности и могущего начать брать пример с крепких парней в масках и с автоматами. Именно она может оказаться в будущем весьма незавидной. Давайте вместе думать в первую очередь об этом. Не об украинцах — о нас самих.

Владислав Иноземцев

«Снова ясно сказано, что Москва занята не делом, что она тупо ссорит славянские народы, что она духом своим враждебна России. Неужели это так трудно понять? Зачем истерично поддерживать этот бесчестный курс? Зачем пачкать в нем и себя, и Россию? Когда же русские, наконец, поймут свою очевидную неправоту? Видимо, их угарный путь уже предначертан самой вечностью, а значит, всему народу русскому пить сию горькую чашу до дна», — подытожил грустно Александр Николаевич.

Печкин вдруг осознал, что в последнее время, обдумывая события на Украине, он каждый раз неумолимо приходит к одному и тому же неутешительному выводу, что Россия под «мудрым» руководством президента вкупе с поддержкой горе-патриотов неотвратимо катится в бездну. Перечитывая сообщения в Интернете, Александр Николаевич обратил свое внимание на еще одно характерное свидетельство антирусской политики российского руководства (высказывание командующего донецким ополчением Игоря Стрелкова):

Я долго молчал по поводу «помощи России». Потому что все понимаю — и нюансы «большой политики» по сравнению с которыми Славянск — всего лишь крохотное пятнышко на скатерти Истории, и колоссальные риски, на которые должна пойти Россия, чтобы помочь нам вооруженной силой, и массу других учтенных и неучтенных факторов. Я не понимаю одного: почему было можно, рискуя всем, спасти несколько десятков тысяч уважаемых мною осетин-кударцев, немедленно кинувшись им на помощь, невзирая ни на что, но уже месяцы «тянуть волюнку» со срочно необходимой помощью русским? Которых тут миллионы! Неужели в Москве и впрямь думают, что несколько сотен кое-как вооруженных русских добровольцев — это все, что требуется, и этого вполне достаточно? Хотелось бы увидеть сейчас в окопах в Семеновке хоть одного чиновника, «отвечающего» за юго-восток (они есть)...

Сейчас в Красном Лимане людей расстреливают прямо на улицах. В Зеленом Клине в лучшем случае увозят в неизвестном направлении, а в худшем — расстреливают любого, у кого нет местной прописки! И это при том, что наши ополченцы оттуда все уже отступили! Этого мало для военного вмешательства? Сколько трупов еще нужно, чтобы принять решение? Или мне надо вместо жесткой обороны заняться спасением людей? Массовой эвакуацией? Я не смогу со своими скромными силами сделать даже этого. Все, снова началась атака, судя по стрельбе. Можно растиражировать. Нам терять уже нечего.

Глава 21

ГЕОПОЛИТИКА КАК ЛЮБИМАЯ И КРАЙНЕ ОПАСНАЯ ЗАБАВА РУССКИХ ПСЕВДОИНТЕЛЛИГЕНТОВ

Печкин, обдумывая странности в поведении многих русских людей, которых он мог наблюдать воочию почти каждый день, неожиданно для себя самого пришел к простому выводу, что все эти проявления есть следствие навязанной извне когда-то и кем-то своего рода программы политического народного мифотворчества. Что есть такое в своей сути, например, ГЕОПОЛИТИКА? Казалось бы, что это только специфическое знание отдельных любителей вопросов мировой политики, рожденное лишь в XX столетии в эпоху быстрого становления технических средств массового распространения информации, и ничего более. Однако если анализировать работу российских СМИ всерьез, то становится очевидным тот факт, что это как бы специализированное знание ныне стало практически всеобъемлющим. Иначе говоря, сегодня уже нет каких-либо заметных внешнеполитических сообщений без соответствующего им геополитического комментария. Причем этот комментарий непременно строится по формуле: Россия изначально только «белая и пушистая», а за граница, и прежде всего злобный Запад, непременно коварны и крайне опасны, так как с утра до вечера каждый Божий день «точат ножи» против нас. От логического действия подобного принципа в результате получается увлекательная картина. Всякий праздный человек очень легко и даже ловко может войти в мир борьбы титанов и ощутить себя вершителем вселенских судеб. При этом всякий такой, с позволения сказать, мыслитель ведет эту страшную борьбу на свой особый, заковыристый манер. Но главное, главное в том, что такой «мудрец» никогда явно и лично не отвечает за последствия своей подобной общественной деятель-

ности. Другими словами, никто и никогда всерьез не притягивает таких властителей дум к ответу. Кто-то, возможно, возразит, что, мол, ничего страшного в том и нет, ведь насильно верить упомянутым комментариям никто никого не заставляет, а значит, все не так уж и страшно! Однако массовая российская истерия последнего времени, например «Крым наш», разве не настораживает? Ведь за ней следом начинаются уже реальные политические процессы — процессы подготовки большой войны. Разве эту связь трудно проследить? То есть большие политические события возможны лишь тогда, когда к ним умом и сердцем готовы уже многие и многие головы — будущие их участники. В противном случае выйдет только пшик. И еще. Видимо, главная задача геополитики — это решительное умаление значения внутренней политики, превращение ее в бесправную служанку власть предержащих кругов, мечтающих править вечно.

Сформулировав приведенные выше мысли, Александр Николаевич стал искать им серьезные и актуальные подтверждения. Его поиски быстро увенчались успехом. Казалось, само Провидение (в виде публикации в Интернете Юрия Кубасова) решило оказать ему искомую помощь:

<http://www.dal.by/news/1/14-05-14-14/>

Позавчера на почту пришла корреспонденция из Германии, в которой излагается содержание беседы высокопоставленного сотрудника Агентства национальной безопасности с представителями немецких СМИ по поводу событий на Украине. Содержание беседы настолько откровенно и жестко рассказывает о политике США в Европе и мире, что я счел своим долгом опубликовать эту корреспонденцию:

«Ред.: Спасибо, профессор. Не могли бы вы в заключение нашей беседы несколько слов сказать о судьбе мира в ближайшей перспективе, как вы ее представляете.

Проф.: Конечно. Переориентация Европы на тесное экономическое сотрудничество с Соединенными Штатами должна привести в конечном счете к появлению некоего нового единства под условным названием, например Организация Северо-Атлантического сотрудничества. Тем более что военная основа такого объединения в лице НАТО уже давно существует. Такое объединение стало бы логическим

продолжением интеграционных процессов, происходящих в современном мире, и позволило бы объединить все демократические народы по обе стороны Атлантики в единую демократическую цивилизацию. К этому союзу в дальнейшем могли бы присоединиться и другие демократические страны: Япония, Австралия и так далее.

К чему скрывать, что такое объединение стало бы самым мощным в истории человечества, и оно навсегда устранило бы опасность возрождения тоталитаризма в мире. Такое объединение способствовало бы созданию таких прогрессивных производительных сил, которым стало бы по плечу быстрое освоение космического пространства и превращение земной цивилизации в космическую.

Россия, конечно же, не будет окончательно исключена из мирового сообщества, но только в том случае, если она не станет противопоставлять себя американским усилиям по преодолению финансовых проблем. России придется остаться наедине со своими природными ресурсами, если она будет упорствовать в своем стремлении к восстановлению русской гегемонии. Тогда по отношению к России будет применяться политика изоляции и поощрения демократических процессов внутри России.

Китай может в какой-то степени помочь России, но не захочет слишком усиливать это сотрудничество из-за угрозы потерять объединенный евро-американский рынок. Таким образом, Россия должна выбирать между своим прогрессивным развитием и участием в общем деле преодоления кризиса в современном мире либо стать маргиналом, обреченным к вечной отсталости, как скупой рыцарь, охраняющим свои уже никому не нужные природные богатства.

Ред.: И последнее. Скажите, профессор, чем вызвано ваше намерение раскрыть секретные пружины современного украинского кризиса? Что или кто руководит вами?

Проф.: Я не являюсь сторонником силовых методов улаживания конфликтов, поэтому хотел бы приложить усилия к мирному разрешению проблем. Для этого, мне кажется, мировым лидерам следует ясно представлять себе, что происходит в современном мире. Только полная открытость политики может привести к прогнозируемым результатам. Я хочу, чтобы мировое сообщество понимало трудности текущего момента и принимало бы посильное участие в их разрешении.

Кроме того, и в Соединенных Штатах, и в Европе есть люди, кто придерживается подобных взглядов, и они хотели бы посредством

нашего диалога донести до общественности свои взгляды по мирному разрешению проблем и сотрудничеству.

С другой стороны, есть много ястребов, как на Западе, так и на Востоке, кто желал бы именно силового разрешения наболевших вопросов. Поэтому главная цель нашей встречи показать, что есть мирный путь преодоления всех трудностей, чтобы люди понимали, что от их усилий будет зависеть мир на планете»...

Я не могу подробно рассказать, как именно попала запись этого разговора в мои руки. Я также не могу с полной уверенностью судить, насколько изложенные в разговоре факты соответствуют действительности. Однако я испытываю полное доверие к тем людям, посредством которых мне была предоставлена эта запись.

И кстати, если мы проследим за последними высказываниями представителей американских властей, то увидим, что вещают они в полном соответствии с изложенным в корреспонденции из Германии материалом.

Как пишет *The New York Times* (19 апреля 2014), Белый дом планирует изолировать Россию, отсекая ее экономические и политические связи с внешним миром.

«Представьте, какова была бы ситуация сегодня, если бы вы могли сказать России, что она может оставить свой газ себе», — сказал вице-президент США Джо Байден во вторник, 22 апреля 2014 года, на встрече с самоназначенными украинскими правителями. А в беседе с украинскими законодателями Байден сказал, что приоритетное направление работы США состоит в том, чтобы помочь им обрести независимость от поставок российских энергоносителей.

Теперь осталось лишь сделать выводы и подвести итоги.

1. Америка на Украине преследует исключительно свои корыстные интересы по созданию такой ситуации в Европе, которая позволила бы ей преодолеть нынешний финансовый кризис и остаться мировым экономическим лидером, сохранив доллар в качестве мировой валюты.

2. Действия Америки направлены не против России, а на создании такого обезбашенного режима правления на Украине, при котором стабильные поставки энергоносителей из России в Европу оказались бы невозможными.

3. Цель американских действий на Украине — перекрыть экономическое сотрудничество Европы и России, вынудив европейцев полностью переориентироваться на американский рынок.

Если события на Украине будут развиваться по американскому сценарию, то вскоре Россия столкнется с очень серьезными экономическими проблемами. Неизбежным будет сокращение экономического сотрудничества с Европой и со всеми странами, где сильно влияние Америки. Сокращение сотрудничества приведет к сокращению российского производства со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

Для противодействия негативным явлениям России придется более активно заняться ускоренным развитием внутреннего рынка и активизировать сотрудничество с независимыми от американского влияния странами.

Но самое главное, России необходимо срочно выработать собственную идеологию развития, которая объяснила бы россиянам, почему им необходимо испытывать экономические лишения, противодействуя политике США, а не разоружаться. Такой идеологии, к глубокому сожалению, у России до сих пор нет. А ведь только она может дать людям уверенность в своей правоте и позволит им не только выстоять в разгорающейся борьбе, преодолеть трудности, но и создать крепкое и процветающее государство. Без такой идеологии России просто не выстоять.

Как только в стране начнутся экономические трудности, российские либералы всех мастей во всем обвинят, конечно, «режим Путина», и станут усиленно «раскачивать лодку», выполняя американский заказ. Начнется беспощадная битва за умы россиян, в которой победит сильнейший. Если это будет либерализм — Россия будет обречена на развал и уничтожение, несмотря на все свое оружие и ресурсы. Поэтому скорейшая выработка русской идеологии развития — это не вопрос тактики, а вопрос судьбы...

Закончив прочтение представленного выше материала, Печкин заметил самому себе:

«Вот досада-то, материал из Германии действительно верен, но реакция на него самого Кубасова, к сожалению, предельно блудлива. Ведь дело-то вовсе не в утопической идее создания “собственной идеологии развития” для России, дело в решительном отстранении от власти всех наследников и Ельцина, и уже Путина. Именно они лично и навечно повинны в переводе нашей страны в статус страны третьего мира, где лишь природный ресурс имеет себе мировую цену. Именно эти очевидно подлые люди

всенепрерывно и выступят главными могильщиками Российской Федерации, а расходным материалом этого скорбного исторического процесса станут, конечно же, широкие народные массы. Однако старый, но вполне еще цепкий и вредоносный вирус геополитики, внедрившись когда-то несчастливо через очевидно фальшивое гуманитарное российское образование, включающее как историческое знание, так и литературное наследие, в умы наших сограждан, видимо, так и не дает им понять сию простую истину».

Глава 22

ВЕРОЯТНЫЕ КОРНИ ПОГИБЕЛЬНОГО СОБЛАЗНА ДЛЯ РУССКОГО СОЗНАНИЯ

«Но кто и когда всерьез начал строить русскую массовую геополитику, что называется, системно? Кто сделал ее престижной для всякого русского обывателя? Кто и что использовал для ее формирования с целью массового внедрения?» — эти и другие им подобные вопросы, возникшие в голове Александра Николаевича, с некоторых пор стали для него воистину первоочередными. Печкину тогда казалось, что именно в них и была сосредоточена во многом искомая им тайна русской судьбы. Для начала работы им был выбран «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского, который, по его представлению, и мог стать основанием для масштабного исследования. Эта книга великого русского мыслителя в целом была посвящена характеру отношений России и Запада, а значит, имела вполне ключевой смысл для получения ответа на вопрос: кто и почему виноват? Вычитывая главы «Дневника писателя», Александр Николаевич натолкнулся на концентрированное суждение писателя о характерных качествах русского народа:

Это, прежде всего, забвение всякой мерки во всем (и, заметьте, всегда почти временное и проходящее, являющееся как бы каким-то наваждением). Это потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и — в частных случаях, но весьма нередких — броситься в нее как ошалелому вниз головой. Это потребность отрицания в человеке, иногда самом не отрицающем и благоговеещем, отрицания всего, самой главной святыни сердца своего, самого полного идеала своего, всей народной святыни во всей ее полноте, перед которой сейчас лишь благоговел и которая вдруг как будто стала ему невыносимым каким-то бременем. Особенно поражает та торопливость, стремительность, с которою русский

человек спешит иногда заявить себя, в иные характерные минуты своей или народной жизни, заявить себя в хорошем или в поганом. Иногда тут просто нет удержу. Любовь ли, вино ли, разгул, самолюбие, зависть — тут иной русский человек отдается почти беззаветно, готов порвать все, отречься от всего, от семьи, обычая, Бога. Иной добрейший человек как-то вдруг может сделаться омерзительным безобразником и преступником, стоит только попасть ему в этот вихрь, роковой для нас круговорот судорожного и моментального самоотрицания и саморазрушения, так свойственный русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни. Но зато с такою же силою, с такою же стремительностью, с такою же жаждою самосохранения и покаяния русский человек, равно как и весь народ, и спасает себя сам, и обыкновенно, когда дойдет до последней черты, то есть когда уже идти больше некуда. Но особенно характерно то, что обратный толчок, толчок восстановления и самоспасения, всегда бывает серьезнее прежнего порыва — порыва отрицания и саморазрушения. То есть то бывает всегда на счету как бы мелкого малодушия; тогда как в восстановление свое русский человек уходит с самым огромным и серьезным усилием, а на отрицательное прежнее движение свое смотрит с презрением к самому себе.

Я думаю, самая главная, самая коренная духовная потребность русского народа есть потребность страдания, всегдашнего и неутолимого, везде и во всем. Эту жажду страдания он, кажется, заражен искони веков. Страдальческая струя проходит через всю его историю, не от внешних только несчастий и бедствий, а бьет ключом из самого сердца народного. У русского народа даже в счастье непременно есть часть страдания, иначе счастье его для него неполно. Никогда, даже в самые торжественные минуты его истории, не имеет он гордого и торжествующего вида, а лишь умиленный до страдания вид; он воздыхает и относит славу свою к милости господа. Страданием своим русский народ как бы наслаждается. Что в целом народе, то и в отдельных типах, говоря, впрочем, лишь вообще. Взгляните, например, в многочисленные типы русского безобразника. Тут не один лишь разгул через край, иногда удивляющий дерзостью своих пределов и мерзостью падения души человеческой. Безобразник этот прежде всего сам страдалец. Наивно-торжественного довольства собою в русском человеке совсем даже нет, даже в глупом. Возьмите русского пьяницу и, например, хоть немецкого пьяницу: русский пакостнее немецкого, но пьяный немец несомненно

глупее и смешнее русского. Немцы — народ по преимуществу самодовольный и гордый собою. В пьяном же немце эти основные черты народные вырастают в размерах выпитого пива. Пьяный немец несомненно счастливый человек и никогда не плачет; он поет самохвальные песни и гордится собою. Приходит домой пьяный как стелька, но гордый собою. Русский пьяница любит пить с горя и плакать. Если же куражится, то не торжествует, а лишь буйнит. Всегда вспомнит какую-нибудь обиду и упрекает обидчика, тут ли он, нет ли. Он дерзостно, пожалуй, доказывает, что он чуть ли не генерал, горько ругается, если ему не верят, и, чтобы уверить, в конце концов всегда зовет «караул». Но ведь потому он так и безобразен, потому и зовет «караул», что в тайниках пьяной души своей наверно сам убежден, что он вовсе не «генерал» а только гадкий пьяница и опакостился ниже всякой скотины. Что в микроскопическом примере, то и в крупном. Самый крупный безобразник, самый даже красивый своею дерзостью и изящными пороками, так что ему даже подражают глупцы, все-таки слышит каким-то чутьем, в тайниках безобразной души своей, что, в конце концов, он лишь негодяй, и только. Он недоволен собою; в сердце его нарастает попрек, и он мстит за него окружающим; беснуется и мечется на всех, и тут-то вот и доходит до края, борясь с накапливающимся ежеминутно в сердце страданием своим, а вместе с тем и как бы упиваясь им с наслаждением. Если он способен восстать из своего унижения, то мстит себе за прошлое падение ужасно, даже больнее, чем вымещал на других в чаду безобразия свои тайные муки от собственного недовольства собою.

Вычитав несколько раз процитированный выше отрывок из «Дневника писателя», Печкин невольно произнес:

— Да ведь это же сущая неправда! С чего это Достоевский вдруг взял, что русский негодяй в глубине своей души понимает себя подлецом? Если бы так было на самом деле, разве русские люди уже не пришли, в конце концов, к очищению самих себя от нравственной скверны? Но нет, ныне эти русские негодяи сплошь и рядом плодятся и размножаются как никогда ранее в русской истории и считают себя правыми вполне, твердо полагая своим главным принципом вовсе не право умирать за собственные взгляды, а только право давить или убивать других за них всех без исключения — несогласных с собою людей и даже целые народы. Почему это наш писатель решил, что эти мерзав-

цы вдруг недовольны собой и мстят другим за то? Да они попросту в других и людей-то не видят! Вот в чем подлинный смысл и суть невыдуманной русской жизни! Никакой он совсем не «страдающий безобразник», так как целью своей в пределе имеет мировое господство, впрочем, лишь постольку, поскольку оно доступно ему. Именно по этой причине он неумолимо добивается своего рода вселенского денежного величия, когда к нему стягиваются и ложью, и насилием почти все средства страны. Как раз для этого ему нужна и государственная власть, позволяющая грабить и страну, и ее народ, ставя последний на родной земле в положение изгоя, когда его с каждым днем все более теснят азиатские народы. Врет, врет горе-писатель и не краснеет!!! Видимо, по этой самой причине глубокого личного нечестия он же внедряет в другом месте своего дневника мысли о несчастном статусе всякого преступника, которого нам впору пожалеть, а не предать строгой анафеме, когда он грабит и убивает по причине открытого презрения к честным и совестливым людям. Зачем он навязывает русским людям теорию тотальной «жажды страдания»? Он разве не понимает ее пагубность? Почему он решил уподобить обычного человека страдающему на кресте Богочеловеку? Разве это корректно? Разве в этом сравнении высокая мудрость? Ведь это сущий соблазн и путь к будущему бреду уже национального величия! Именно по этой причине сегодня в России и началось патриотическое беснование против Украины как главного агента всего мирового зла. Вот, оказывается, какова, на самом деле, великая русская литература и вот каково ее, уже невыдуманное, влияние в веках, — Александр Николаевич невольно замолчал, но затем как бы отвечая своему невидимому собеседнику, добавил: — Конечно, глупо отменять книги Достоевского. Ему следует сказать спасибо хотя бы за то, что он все равно обнажил главную проблему русской жизни — сердечный или чувственный поиск ее смысла. К сожалению, русский ум пока не явил в нем себя вполне, он до сих пор имеет как бы вторичное значение, а значит, и не может объяснить крепко цели и задачи русского бытия. Однако остается надеяться, что тому его странному положению скоро будет положен конец, и тогда он сможет преодолеть уже дряхлеющее века русское неразумие.

Глава 23

О РУССКОМ ВЫБОРЕ БЕЗ ВЫБОРА

«Все же странно ведут себя наши современники, каждый раз, глупо попадая в ловушку политического мифотворчества, добровольно предаваясь искусственному состоянию нерешаемости важной проблемы», — подумал Печкин, ознакомившись в Интернете с ярким признанием известного артиста и священнослужителя Ивана Охлобыстина:

«Прочитал статью уважаемого политолога. Со всем согласился. Все правильно — нет смысла вводить войска в Новороссию, иначе на нас вскоре спишут все предстоящие Украине экономические и социальные падения. И другие тысячи доводов были столь же убедительны. Абсолютно прав политолог. Мой разум полностью на его стороне, но сердце на другой.

Что мне делать с моим сердцем, не принимающим вынужденную жертву людьми Новороссии во блага Великой Русской империи? Стоит ли эта империя такой жертвы, так ли она велика, если требуется такая жертва, русская ли она, если за нее приходится платить русскими жизнями? Тому ли Богу мы молимся, ведь наш Бог предпочел себя принести в жертву, чем утвердил свое Царство на веки веков?!

Так и замер мой мир между разумом и сердцем. Разум подарил мне Вселенную, сердце мне подарило счастье. Зачем мне Вселенная, если я несчастлив? Если мое благополучие и мою безопасность надежно гарантирует гибель еще одного невинного ребенка в Славянске.

И разве это не грех — ставить перед собой подобный выбор? Я не знаю.

Точнее, знаю, но боюсь себе в этом признаться и ненавижу себя за это».

«Вот ведь как бывает — мучается в целом неглупый русский человек. А почему? Да потому, что странно когда-то и почему-то

уверовал, что Россия запросто может возвращать себе свои БЫВШИЕ территории, полагая, что нынешние их владельцы, а также все цивилизованное мировое сообщество должны ей радостно аплодировать. То, что россиянские горе-начальники внутри современной России привыкли творить любой произвол (кстати, по нашей личной вине), наконец, выплеснулось и вовне ее. И в самом деле, а кто там плохо или непочтительно к российскому руководству себя ведет? Украина? К ногтю ее, охальную! Наказать примерно! Вернуть срочно Крым! И Крым наш! Уря!!! Разве трудно понять, что это сущий рейдерский захват! И главное — мотив сердечный был: в Киеве, видите ли, незаконная власть случилась, а значит, налетай, кто хошь и бери, что хошь! Но мало ли где еще за рубежами России проживает много русских людей, мы и туда станем ломиться по случаю с целью аннексии? Неужели Охлобыстину не понять, что, скажем, недостойное поведение, например, главы семьи соседа и даже родственника не является еще основанием для отторжения части его дома? Или никак не понять, что русские в зарубежье под впечатлением аннексии Крыма могут посчитать себя вправе также выступить против стран своего проживания, ведь предлог для этого всегда найдется, взять хотя бы страны Прибалтики? Но нет, в Прибалтике они ведут себя очень смиренно, так как знают, что у Красной армии для этого акта милосердия сегодня кишка тонка. И что же тогда наш Ванечка-дурачок кручинится? Разве он не ведает, что голова всегда ответственна за то место, куда садится зад? Иначе говоря, к кому вопросы, что русские люди на Луганщине и Донеччине страдают и гибнут ныне? Правильный ответ — к Кремлю и к нам, его сателлитам, и точка. Что делать? Менять (но без насилия, а с помощью убеждения народа) людей в Кремле, так как нынешние явно не справляются с ситуацией, которую, кстати, сами же и создали. То есть многолетнее правление Россией нынешней политической группировкой всем ее агрессивным и крайне коварным духом изначально и неумолимо вело нашу страну к острому внешнему конфликту. Поэтому при сохранении сложившегося политического курса в России дальнейшее течение начавшихся кровавых событий на Украине неизбежно будет продолжаться и даже нарастать. Очевидной целью их является капитуляция новой киевской власти перед Москвой. Иначе говоря, впереди у России, как она есть сегодня, лишь одно: большие потери во

всех смыслах. Другими словами, только новые лица в Кремле смогут переломить ситуацию, придать ей иной — мирный характер. В противном случае всем нам придется посыпать голову пеплом. Судить же о большом и сложном смысле современной политики успешно могут лишь люди с репутацией, коей ни у людей в Кремле, ни у нашего Ванечки, ни у его авторитетов из числа политологов, несмотря на большую личную известность, очевидно, не имеется. Почему же? Да потому, что избрали себе имидж соответствующий. При чем тут еще какой-то имидж? А при том, чтобы не случилось того, что произошло с известным артистом комедийного жанра Александром Цикало на пляже в Турции, когда к нему обратилось с просьбой неизвестное лицо угрожающих габаритов “выкинуть какой-нибудь номер” под видеокамеру. От чего артисту, понимавшемуся себя всерьез, понятное дело, стало совсем не по себе, что он от досады даже чуть не заплакал. И если Цикало, по его натуре, было дано только плакать, то уже людям, чье кредо по жизни ложь и насилие, остается лишь слушать им. То есть всякая власть не по праву, чтобы не выглядеть ее носителю смешно, ведет его неотвратимо к войне.

Так в чем же смысл русского выбора без выбора? Он, видимо, в том, что русский человек часто, очень часто доверяется мнению всевозможных проходимцев, активно внушающих ему мысли о его бесподобном величии и могуществе, поощряющих в нем бездумные страсти, связанные с предположением, что якобы весь мир готов делать ему непрерывно пакости за то, что он “право имеет”. В результате русский люд легко мнит, что все и всегда завидуют ему, стараются ему навредить, что все его непокорные недруги обязательно фашисты, недостойные жить на земле, тогда как он сам, видите ли, есть сущее воплощение непорочности, а то и святости. Естественно, что такое мировосприятие и рождает само из себя непрерывно конфликты с внешним миром, внутри которых любой русский выбор всегда хуже», — пришел к заключению Александр Николаевич. Однако сия горькая правда совсем не пришлась ему по сердцу.

Глава 24

ДОЛГО ОТКЛАДЫВАВШИЙСЯ РАЗГОВОР О ГЛАВНОМ...

Печкину ранее неоднократно приходилось, что называется коротко, говорить со своим зятем Сергеем о смысле современной российской жизни и судьбы. Но каждый раз получалось так, что беседа либо не клеилась, либо прерывалась по самым разным причинам. И вот, наконец, пришел день долгожданного встречного откровения. Дочь Александра Николаевича вместе с его внучкой находились тогда в больнице, и никто уже не мог прямо вмешаться в разговор, а значит, вероятность сего важного события достигла практически ста процентов. Оказавшись с okazji в гостях у своего зятя, Печкин, сам того не желая специально, стал отвечать на вопрос о своей кожаной жилетке. Кстати сказать, о ней с Александром Николаевичем Сергей пытался заговаривать не единожды. Но каждый раз, как говорится, в дверях, при прощании и в присутствии других людей, когда высказаться вполне всегда сложно. Однако теперь все сошлось воедино, и развернутый ответ о ее постоянной носке напрашивался как бы сам собой. Тем более что зять еще ранее пытался намекать своему тестю, что это неспроста, что это своего рода нарочитый жест независимости и даже общественной оппозиции. Печкин же решил, наконец, прояснить возникшее подозрение Сергея, отчетливо угадывая последующий переход через него к чему-то более важному:

— Избрал сию удобную одежду не из смысла общественной фронды или оппозиции, а по причине практичности и по причине привлекательности ее внешнего вида.

Сергей же парировал слова Александра Николаевича:

— А мне видится, что это своего рода символ вашей личной революционности. Разве нет?

— Нет, это не так. Впрочем, ты, наверное, хотел спросить о подплке моих ключевых воззрений?

— Пожалуй, что так. Тем более что я воспринимаю их как избыточно критичные или протестные. Но меня интересует, что движет вами, когда вы предлагаете кардинальные перемены, без которых, по-вашему, России конец. Разве у нас когда-то было иначе, чем теперь? Разве на Западе все хорошо и правильно?

— Запад совсем не мой идеал. В России же сегодня восторжествовало предсказанное старцами царство лжи и зла. Хотя кто-то скажет, что, мол, народу русскому такое сладкое царство вполне сгодится, а значит, напрасно стараетесь, господин хороший. Но я, сознавая значительную поддержку нынешнему политическому курсу, верю в то, что старцы правы, а значит, это царство пройдет. То есть уже сегодня стоит тратить силы на подготовку прозрения народного, а значит, и на проектирование иной — честной жизни. А нынешняя российская жизнь в нарочитом русле полуправды все равно сама себя покарает. Моя же миссия в том, чтобы, во-первых, быть свидетелем того, что вовсе не все смирились с воцарением партии жуликов и воров, что в эти подлые времена все-таки были люди, которые загодя предупреждали всех остальных о грядущей беде, что совсем не на ту дорогу встали, товарищи. Во-вторых, что признаваемый вами горе-поводырь есть скрытый враг России, и недалек тот день, когда его все равно разоблачат. Что же в нем не так? Он, евангельским языком говоря, есть дитя отца лжи. Что это означает? Это утверждение того, что этот человек готов абсолютно на все ради сохранения собственной власти. При этом он вполне искренне верит в свою полную незаменимость, полагая при этом весь остальной мир в целом враждебным себе. С одной стороны, он прав, что Россия (исключительно ее ресурсы) является объектом посягательств со стороны ее соседей, и не только, но с другой — он явно охвачен бредом величия, совсем не понимая реального положения нашей страны в мире или ее реальных заслуг перед мировым сообществом. То есть, прибегая внутри страны для удержания собственной власти к непрерывной полуправде, он и сам оказался в плену ложных представлений даже о самом себе. В результате этот блудливый человек стал проблемой уже для всего мира. В нем исчерпывающе воплотилось предельно ложное русское верование, что Россия вне критики принципиального характера, что она вправе творить абсолютно все, что ей вздумается, и никто не смеет ей делать

замечания, так как в этом мире, видите ли, нет безгрешных людей.

— То есть будем посыпать голову пеплом на радость нашим врагам? — взорвался Сергей.

— Нет, тем более что посыпать голову пеплом следует все же честно, а у нас даже это пока все равно не получится, ведь наши люди самих себя со стороны как бы и не видят вовсе, а значит, неизбежно будут заходиться «в лае» на своего любого критика. Иначе говоря, «русское слабоумие» и в конечном счете русская судьба в том, что русский человек, прямо как зомби, по всем ключевым или принципиальным вопросам всегда безапелляционно считает себя правым. Что так и почему? Ответ и доньше так и не получен, — закончил уже задумчиво Печкин.

— Но тогда выходит то, что мы загода приговорены, а значит, тем более нет смысла бороться, ведь так? — снова заартачился зять.

— И да и нет. Видишь ли, Сергей, русский человек ведет себя так странно как бы авансом. Другими словами, он в глубине своей души уверен в том, что Россия все равно когда-то докажет всему миру свою правоту, а значит, ему сегодня следует твердо стоять на своем праве отметать любую критику на свой счет, надеясь на помощь Божью. И в этом смысле наш очевидно горький приговор есть приговор промежуточный. Впереди у нас реставрация самодержавной монархии, а значит, обретение искомого уже много веков чуда-царя. Но сначала все равно предстоит полный крах царства лжи и зла. И в этом моя вера и подоплека моей позиции...

В разговоре возникла пауза, которую первым прервал Сергей:

— И все равно вы, Александр Николаевич, преувеличиваете смысл ваших настроений, так как наши современники живут все же земными заботами и делами. С другой стороны, все противники России также хотят одного: ее ослабления и расчленения с целью последующей приватизации ее богатств. Поэтому наш президент четко проводит линию на сохранение ее территории, а все его оппоненты вольно или невольно только вредят ему, а значит, помогают США уйти от ответственности за собственную внешнюю политику. И американский доллар через это неизбежное ослабление России будет и далее господствовать в мире, где почти все страны должны будут снова кредитовать главного долж-

ника, тем самым удерживая его господствующее положение. Вот в чем подлинный смысл всякой оппозиции в России, желает она того или нет. То есть оппозиция невольно соучаствует в дальнейшем росте числа «зеленых денег» во всем мире, оттягивая крах США.

Печкин тут же парировал:

— Да, в нынешней ситуации любые действия по ее изменению неизбежно ведут к дестабилизации, а значит, и к заметному нарастанию житейских проблем. Но без оперативной смены сложившегося внутривластного российского курса впереди только раскол России. Почему? Да потому, что она все более втягивается в зависимость от тех же США, так как не может предложить миру принципиально ничего взамен. И ставка президента России на свою защиту от США с помощью Китая изначально хромает хотя бы по причине того, что эта страна имеет к нам масштабные территориальные претензии. Иначе говоря, мы уже в ситуации «тришкиного кафтана», которая для партии жуликов и воров очевидно неподъемна. Вот в чем смысл той беды, которая уже вблизи нашей страны. Другое дело, что демократический путь решения возникшей проблемы трансформации порядков в нашей жизни также не годится, а значит, придется решать назревающие задачи нестандартно. Как раз для этого загодя и ведется соответствующая работа, нужность которой будет осознана многими позже.

— И вы верите в это рассуждение всерьез? — вполне недоменно спросил Александра Николаевича Сергей.

— Да, всерьез. И мой жизненный опыт подсказывает мне, что я это делаю совсем не зря, — завершил непростую беседу Печкин.

Глава 25

О РУССКИХ ИЗДАЛЕКА

Как-то в конце июня 2014 года Александру Николаевичу позвонил его давний приятель Сергей Иванович и пригласил его на встречу с модным писателем Николаем Стариковым, который готовился представить читающей публике Санкт-Петербурга свою новую книгу о кровавых событиях в Украине. Печкин знал творчество этого автора вполне основательно и даже был знаком с ним лично, однако со временем ясно осознал, что Стариков — это умелый манипулятор, лишь рядящийся в патриотические одежды. Александр Николаевич, уклонившись от участия в предложенном ему мероприятии, все же посоветовал Сергею Ивановичу посетить его с целью последующего обсуждения содержания этой встречи. И вот в квартире Печкина раздался утренний телефонный звонок. В завязавшемся разговоре о характере презентации новой книги Николая Старикова прозвучало главное: на вопрос из зала, что, мол, пора вводить российские войска, модный писатель ответил, что этого делать не следует. На это Александр Николаевич раздраженно заметил:

— Конечно, лучше «загрести жар чужими руками» или следует довести украинские войска до состояния потери ими всякой боеспособности, а затем взять Киев «голыми руками». Ведь к этому ведет Стариков, не так ли?

Сергей Иванович в ответ спросил:

— А может быть, народ Украины тогда сам, то есть добровольно, захочет присоединиться к России?

— Ага, тебе сначала набьют морду нанятые и вооруженные соседом твои же близкие люди, а затем ты уже радостно отдашь ему полное право господствования над тобою же? Иваныч, ну не смехи людей! Разве трудно понять, что кровь на юго-востоке Украины льется сугубо в результате замаскированной многоплановой агрессии России против этой страны? Кстати, буквально

вчера президент России признался на весь мир, что он включил Крым в состав Российской Федерации якобы по причине угрозы размещения на этой в прошлом русской земле войск НАТО, которые, говоря юридическим языком, по всем существующим международным договорам никак не могли оказаться там в законном порядке. То есть всякие расхожие утверждения, что Россия якобы спасала в Крыму русских людей от каких-то там страшных бандеровцев на деле оказались полной ложью. Просто оттяпали то, что плохо лежало, так как оно, видите ли, могло быть достаться другим. Каково? Иначе говоря, если бы Россия решительно закрыла свои границы в Ростовской области, то местные ополченцы уже давно были бы сокрушены, — возмущенно возразил Печкин.

— Но ведь там не дают говорить на русском языке! — моментальноотреагировал приятель Александра Николаевича.

— Ну, тогда еще давай ввалимся и в Прибалтику, ведь там тоже прижимают русских по языковому принципу! Или там русские второго сорта? — ответил Печкин.

— Но Украина отказалась поставлять нам важные комплектующие изделия для нашего ВПК! А, как известно, вся мировая политика вытекает из экономической подоплеки! — снова зартачился Сергей Иванович.

— Нет, Иваныч, все совсем не так. Экономика используется только как повод для нападения, как его, если хочешь, обоснование даже в собственных глазах. Почему? Да потому, что вершат большую политику люди очень богатые в личном плане, а значит, речь идет о чем-то более сложном. О чем же? А о желании расширить свое личное господство на возможно более обширное пространство. В этом желании весь подлинный смысл всякой агрессии. Кстати, и крупные бизнесмены также заняты тем же, но только мирными средствами. Ты лучше подумай над тем, как ведут себя наши сограждане за рубежом. Помнишь твои собственные рассказы об отдыхе в Турции, где русские люди являли себя в полной красе? Это и поведение их в местах питания, когда они, распахивая друг друга у «шведского стола», одновременно высматривают, кто и что берет, тем самым как бы делегируя другим своим собратьям проблему собственного иногда непростого выбора того или иного экзотического блюда, ведь они ровно так ведут себя и на выборах даже президента. Это и русский совре-

менный народный танец, когда выплескивается много пьяной энергии, но очень немного вполне толковой импровизации, дефицит которой с лихвой компенсируется купанием в одежде в бассейне. Это и дружный русский хохот над людьми, которые бескорыстно пытаются помогать другим людям, когда в лифте всего лишь на просьбу нажать кнопку вызова нужного этажа один молодой русский человек делает замечание другому, что, мол, ты что решил осваивать новую профессию, видимо, предполагая, что только оплаченное телодвижение разумно. Иваныч, ты, возможно, возразишь мне, что это частный случай поведения уже пресытившихся людей. Я же полагаю, что наши бедняки, не могущие выезжать за границу, не менее далеки от праведности, как и их богатые собратья. И все это результат не только их природной плохости, но и, прежде всего, результат искусственно созданной нынешними российскими политиками общественной атмосферы, впрочем, рожденной при поддержке, опять же, русских людей. Это также результат русского высокомерия, когда русский выпивоха после закрытия ресторана кричит турку, что, мол, наливай, гнида, кому говорю! Это и тарелка с нарезанным арбузом на выходе из ресторана, когда русский турист на требование турка вернуться с ним обратно тупо выкрикивает в ответ, что все включено, братан! Это и русская дама, требовавшая у турок в гостинице под предлогом предстоящего дня собственного рождения номер с широкой кроватью. Это и москвичка, защищавшая от ретивых турецких официантов содержимое своего стола с помощью столового ножа. Это и ночной разговор русских молодых людей с украинскими туристками, что, мол, Европа не даст Украине ничего кроме рабства с их ответом, что лучше быть в рабах у европейцев, чем в друзьях у русских. Но русский человек абсолютно прав, когда произносит поговорку «закон что дышло, куда повернул, то и вышло», ведь всякий закон своим смыслом не в состоянии исследовать мотивы преступного действия. Все преступное начинается с малого, со своего рода полутонов и оттенков, а уже затем, разрастая до заметных размеров, выливается в конкретное действие, и главные преступники по большей части уходят от земного суда. Кстати, они же странным образом и выступают к тому же в роли главных законодателей. Взять хотя бы легендарных первосвященников, расправившихся с Иисусом Христом. Впрочем, русские люди оправдывают самих себя тем, что

всегда успеют по примеру разбойника на кресте покаяться, совсем не понимая, что для подлинного раскаяния нужна предварительная и очень непростая работа души, которую в последний момент они просто не смогут совершить, — завершил тираду Александр Николаевич.

Сергей Иванович не спешил реагировать на слова Печкина, который нетерпеливо спросил:

— Иваныч, ты чего молчишь? Сказать нечего?

— И что ты предлагаешь взамен, ведь на Украине гибнут русские люди?

— Иваныч, я предлагаю думать самостоятельно и понимать подлинные цели российского руководства, дабы в дальнейшем не оказывать ему моральную поддержку в его очевидных анти-русских авантюрах, когда русские начинают убивать русских, и не плакать над их жертвами попусту, так как именно этот плач, в конце концов, и приведет нынешнюю Россию к краху. Речь на самом деле идет о том, что нашу страну втягивают в развязывание ею же новой мировой войны. Вот в чем главный смысл бойни на Украине. А ругать яростно госдеп США, летая при этом ежедневно в Турцию и в Европу на «боингах-747», могут только очень непоследовательные люди.

Глава 26

УНЫЛОЕ РУССКОЕ НЫТЬЕ ПОСЛЕ РУССКОГО ЖЕ РАДУЖНОГО БЕЗДУМИЯ

Заглянув в новостную ленту Интернета в начале июля, Печкин обнаружил примечательную заметку:

http://expert.ru/russian_reporter/2014/26/cheloveka-ubili/

Москва, 03 июля, четверг

Человека убили

Виталий Лейбин «Русский репортер» № 25–26 (353) 03 июля 2014, 00:00

В ночь на 30 июня в Донецке погиб оператор «Первого канала» Анатолий Клян. Он был настоящий профи, сорок лет на телевидении, он занимался непосредственной правдой — самой картинкой, видеодокументом. Большая беда. Сюжеты. Некролог: Игры силовиков. На смерть Кульчицкого. Теги. Некролог. Происшествия и катастрофы. СМИ: Кризис на Украине. Украина. Общество. На востоке Украины уже погибли пять журналистов. Итальянский фотограф Андреа Рокелли и его переводчик, российский правозащитник Андрей Миронов, тележурналист «России» Игорь Корнелюк и видеоинженер Антон Волошин. Как будто специально бьют по журналистам. Наверное, не совсем так — убивают на этой войне вообще почти всегда зря, без смысла, как будто единственный смысл — страх и смерть.

Одна из причин убийства журналистов в том, что эта война уже почти не интересна мировым СМИ. На мировом «рынке информации» кровь на Донбассе уже почти ничего не стоит. Картинка оттуда ведь многим и не нужна. Просто как ты не называй минометчиков «антитеррористической операции» — героями Украины или карателями хунты — сама картинка будет кричать против этой войны и этой операции. Вот взрыв в микрорайоне Артема в Славянске

в воскресенье, погибли мирные жители, вот мина попадает в церковь, там как раз шла воскресная служба, вот убитый оператор... Многие, вроде бы даже интеллигентные люди, комментируют гибель журналистов, обсуждают некую «вину» телеканалов, мол, так и надо работникам пропаганды, хорошо, если в впопыхах высказав сочувствие, а часто и не высказав. Это гадко. Это противоречит любому пониманию человеческой морали. И это еще и неразумно. Если пишущие журналисты и фоторепортеры там, на войне есть, и наши, и немецкие, и американские, и украинские, то постоянно на месте в последние боевые недели из большого телевизора — только российские каналы. Если бы не наши телевизионщики, мир бы вообще не видел профессиональной телекартинки этой войны. А это бы означало, что человеческая жизнь здесь стоила бы еще меньше. Вам может нравиться или не нравиться словарь и интонация нашего ТВ, но есть принципиальная вещь — наши телевизионщики рискуют жизнью за других, чтобы жертвы этой войны не остались неизвестными. Отчасти отсутствие коллег с украинского телевидения со стороны мирного населения и ополчения понятно, им там совсем уж небезопасно, а не только «не нужно». Мы и сами знаем, как попадали в плен наши иностранные коллеги, принятые за шпионов, мы были среди тех, кто за них хлопотал перед ополченцами. Но все же работать там можно, хоть и опасно. Совсем недавно журналист украинского канала «112» Руслан Коцаба аккредитовался в Луганской народной республике и смог быстро разобраться в ситуации — что в Луганске был обстрел с украинского самолета, а не мифический взрыв кондиционера, что ополченцы в основном местные, что население во многом за ополчение. Причем он сам из Ивано-Франковска и за майдан, но человеческое в нем победило политическое — «не убий» ведь важнее идеологических фантазий. И это, кажется, основной вызов времени.

Популярная политическая версия свободы — это борьба активно-го меньшинства, толпы в противостоянии с государственной машиной или другой толпой. И все ищут свою группу, чтобы ненавидеть чужую. Чтобы можно было отказаться от себя, вступив в национальные, политические, сексуальные и прочие сообщества. Но настоящая свобода — это не отказ от себя в родной толпе, а реализация себя, своего человеческого. И когда личность остается, то первая реакция на смерть человека — это сочувствие, а не «прописка» убитого на стороне своих или чужих. Нет ничего важнее и труднее в этой войне, как остаться человеком.

Внимательно прочитав и обдумав текст заметки, Александр Николаевич решил написать своего рода ответ на нее. Но что зацепило его? Во-первых, он увидел то, что российские журналисты либо невероятно глупы, либо они сознательно и настойчиво пытаются дурачить свою аудиторию. Почему так? Они никак не могут или, скорее всего, не хотят взять в толк, что на юго-востоке Украины российским руководством с ключевым участием российских же журналистов намеренно спровоцирован антигосударственный мятеж с единственной целью уничтожения этой страны. Во-вторых, они же натужно льют крокодиловы слезы, что, мол, Украина, видите ли, ради своих странных целей убивает своих же мирных жителей, что, мол, всякая человеческая жизнь выше всякой политики. В таком случае нам надо было и гитлеровцев пожалеть, ведь они тоже люди, а значит, их убийство также совсем даже нехорошо. То есть мысль, что жизнь человека превышает всего остального, на самом деле лукава, так как даже Иисус Христос объявил своим гонителям, что им как детям отца лжи не будет прощения в принципе, а значит, их жизнь вообще не имеет ценности. В-третьих, разве эти самые мирные жители юго-востока бездумно не поддержали вооруженный мятеж против всей Украины? Разве они не пошли в ряды мятежных вооруженных отрядов? Они хотели самочинной свободы? Ну так получайте ее, но только со всеми причитающимися горькими подробностями и, как говорится, не нойте попусту. Хотели ее, желанную, за бесплатно? Но ведь так не бывает. В-четвертых, разве не именно российское руководство стало оказывать мятежникам всестороннюю помощь хотя бы тем фактом, что радушно приютило на своей территории целую группу государственных преступников из числа бывшего высшего руководства Украины, похитившего у нее же, по некоторым источникам, порядка 32 миллиардов долларов США? В-пятых, разве российские горе-журналисты не догадываются, что они защищают на самом деле внешнюю политику партии жуликов и воров, бесчестно захватившей власть в России, и которой в мире совсем нет серьезного доверия, ведь международные санкции просто так от скуки не налагают?

В общем, очень тяжелое ощущение от постыдного и одновременно неразумного поведения почти всех российских журналистов как носителей самых подлых, а значит, и самых опасных влияний на русское общественное мнение буквально охватило душу

Печкина. И в самом деле: именно они использовали бездумие и высокомерие русских людей на юго-востоке, организовав из них своего рода «пятую колонну» внутри Украины, подло разыграв карту Степана Бандеры. Как и когда они будут отвечать за это? Как и когда будет отвечать за это и сам могучий русский мир, оказавшись на краю бездны новой мировой войны? Если ли у него еще шанс к раскаянию наподобие раскаяния разбойника на кресте? Видимо, что уже нет. Впрочем, еще есть путь к самому кресту, а значит, и шанс принесения покаяния также остается.

Глава 27

ПАРАДОКС ПРЕЗИДЕНТА

Как-то, наслушавшись различных публицистических программ в Интернете, Александр Николаевич решил все-таки попытаться понять основы поведения нынешнего президента России. Перед тем как начать формулировать основные мысли о выделенном объекте исследования, предполагая в нем серьезную подсказку об искомым им чертах русской природы, Печкин решил проговорить их со своей любимой Галиной, полагая, что женское чутье здесь будет совсем даже нелишним. Дождавшись удобного случая, он приступил к намеченному замыслу:

— Галя, а как ты считаешь: возможно ли объяснить поведение президента России с позиции, если хочешь, оправдания или защиты его политики?

— Поясни, я не очень понимаю, к чему ты клонишь, — ответила Александру Николаевичу его возлюбленная.

— Мне вдруг пришла в голову мысль, что русская тайна легче откроется через оправдание или защитительное объяснение позиции русского лидера, чем через его натужное охаивание, — объяснил Печкин.

— Допустим, что так разумно. И что ты конкретно предлагаешь?

— Я желаю сказать, что наш президент на самом деле все же патриот России. Но только он, как бы это выразить точнее, есть просто неудачный патриот. Он, видимо, по-своему желает России блага, но считает, что Россия пребывает в ситуации противостоящего ей могучего союза внешних и внутренних недоброжелателей или врагов, причем совсем без собственной очевидной вины перед ними. Просто эти вороги из зависти непрерывно хотят захватить контроль над ее природными ресурсами и поставить ее же после этого на колени. Значит, в ответ следует неуклонно наступать на них и ослаблять их позиции, где только

это может получиться. Как раз отсюда его невероятные усилия по опутыванию всех соседей России газонефтяными трубами. Только специфика положения теперешнего президента в том, что он, как всякий прирожденно русский, особо не любит именно русских людей, усматривая в них для себя лично самую большую опасность. Поэтому он предельно искренне выступает против слов, что, мол, Россия для русских, что так всерьез могут считать только придурки. При этом он, в сущности, есть малообразованный человек и поэтому совсем не может взять в толк, что, скажем, понятие «русский человек» вовсе не генетическое, а исключительно духовное. Причем речь идет именно о русском человеке, а не просто о каком-то русском существе. Последних всегда было много, первых же на Руси — всегда остро не доставало. Но последнему президенту невдомек, что само русское мировоззрение есть мировоззрение сугубо внекорыстное или взеземное (подлинные русские всегда «не от мира сего»), что оно всей своей сутью направлено лишь к Святой Троице. Иначе говоря, Россия обязательно для русских и для всех остальных народов, но лишь готовых принимать это духовное и соответственно языковое первенство русского начала внутри нашей страны. В противном же случае Россия просто исчезнет, причем исчезнет в самые кратчайшие исторические сроки, как исчез, например, СССР, только еще быстрее. И в этой своей честной глубокой нелюбви к русскому человеку президент также ярко иллюстрирует слова поэта Иосифа Бродского. В них известный деятель мировой культуры метко отметил, что русские странным образом совсем не любят русских, не доверяют им. То есть русские люди искренне любят лишь русское величие, только русское право быть старшим все равно где и над кем, но они совсем не любят конкретного и неудобного им русского. Ты спросишь почему? Да, скорее всего, потому, что русские — это всегда беспокойство, так как для них, то есть для русских, психологически очень свойственно быть всегда недовольными в отношении своих же сородичей. Многие русские люди настойчиво подозревают своих собратьев в попытке выделиться или возвыситься над ними, полагая это неправомерным или несправедливым делом, так как среди русских якобы не может быть аристократов, достойных быть первыми по праву. Русские в целом всю свою историю находились в приниженном положении, но совсем не

по причине их несправедливого преследования другими народами, а исключительно по причине своего агрессивного нрава или собственного ершистого нутра, — прервал свою речь Александр Николаевич.

— Да, скорее всего, это горькая правда. Я припоминаю, что модельер Александр Васильев как-то сказал, что очень жаль, что в России до сих пор не появилась женщина, которая могла бы стать общенациональной иконой для всего российского мира. При этом он также заметил, что она должна быть только иностранкой, — отозвалась Галина Михайловна.

— Вот-вот, только иностранкой, так как тогда будут основания считать ее действительно высокородною, а значит, и достойной подобной чести. То есть в жизни выходит так, что президент России, будучи русским по крови, ненавидит сам русский дух по причине страшной боязни перед ним как перед субстанцией великой непокорности или неопределенности (риска). Иначе говоря, более всего президент нашей специфической страны боится того, что ему лично полностью неподконтрольно. Например, его жена, невольно оказавшись в ситуации естественного наличия у самой себя русского особого мнения на его же счет, оказалась «уволенной» со своей жениной «службы». Впрочем, кто-то мне возразит, что они прожили вместе порядка 20 лет, а значит, совсем непонятно, что так долго они были вместе. На это отвечаю, что это логичное расставание было осложнено сначала его службою в органах безопасности, а затем уже условиями его политической карьеры. То есть он должен был настолько укрепиться во власти, чтобы иметь возможность спокойного для себя расставания с нею. Именно по этой причине президент ненавидит Болотную площадь и проспект Сахарова, испытывает жуткий страх перед киевским майданом и всячески поощряет Рамзана Кадырова, истово преданного ему инородца, лично убившего многих русских людей, пытается сегодня взять под тюремный контроль даже Интернет, — выдохнул Печкин.

— Стоп, стоп. Саша, ты вновь стал в отношении президента на критические позиции! Разве ты не слышишь самого себя? — попыталась урезонить Александра Николаевича Галина Михайловна.

— Ладно, Галя, ты права, я невольно соскочил на поношение, — ответил Печкин.

— Ты лучше подумай над тем, что происходит с русским людьми, когда президент России ведет их фактически на большую бойню? — спросила подруга Александра Николаевича.

— Да они только радуются тому, непрерывно вопят на весь мир, что, наконец, встали со всех своих уже сильно намозоленных колен, что скоро покажут всем за то принужденное стояние «кузькину мать». Другими словами, у них у многих происходит очевидное помрачение ума. И что с этим делать теперь, я не знаю. Видимо, остается только ожидать, что сей морок сам себя изживет по причине собственной неразумности. Только вот издержки сего прозрения будут непременно значительными, — закончил Печкин.

— Так в чем же тогда смысл парадокса президента? — вдруг, как бы спохватившись, спросила Галина Михайловна.

— В чем парадокс, говоришь? Да, видимо, в том, что он, будучи русским по рождению, искренно воюет за непрерывное личное обладание Россией вопреки самой России, вопреки самому смыслу ее бытия, а значит, он помимо своей воли или объективно выступает на самом деле в роли ее несчастного погубителя, в роли ее главного исторического врага. Но ведь ночь наиболее темна перед рассветом. Так и тут выходит то, что прежде чем в России, а точнее уже в Руси, воцарится праведное правление, в ней должно случиться завершенное царство лжи и зла. Именно в этом весь исторический смысл правления нынешнего президента, именно он, как евангельский Иуда, должен предать всю нашу страну на распятие ради последующего ее воскресения. То есть из ложной любви к России он обречен коварными смыслами собственного превратного мировоззрения к тому, чтобы сделать все, абсолютно все, что только возможно для ее гибели.

Глава 28

МАРКИЗ АСТОЛЬФ ДЕ КЮСТИН: ЕЩЕ ШАГ К РАЗГАДКЕ РУССКОЙ ТАЙНЫ

Просматривая июльские программы российского ТВ (канал «Россия 24»), Александр Николаевич натолкнулся на очередное и, как обычно, очень пафосное выступление известного деятеля кино Никиты Михалкова. Оно было посвящено теме русского начала. В нем в числе прочего российский режиссер упомянул книгу маркиза Астольфа де Кюстина «Николаевская Россия», из которой было процитировано одно очень нелицеприятное для русских людей место. Печкин, обдумывая эти горькие слова, подумал:

«Видимо, следует перечитать сию книгу снова, благо отец в свое время ее очень предусмотрительно приобрел и своевременно подарил мне. Слова этого иностранца вполне могут помочь мне в моих изысканиях по русской теме».

Отыскав и перечитав ключевые места упомянутой книги, Александр Николаевич решил взять за основу собственного анализа ее нижеследующие места (глава 21):

Перед тем как описать Москву, мне (маркизу. — А. М.) кажется излишним охарактеризовать русских в общих чертах, поскольку я успел с ними познакомиться во время краткого пребывания у них на родине. Но хотя мое пребывание и было непродолжительным, зато я внимательно наблюдал и постоянно сравнивал виденные факты. Разнообразие объектов наблюдения может до известной степени компенсировать недостаток времени для путешественника, поставленного, как я, в исключительно благоприятные условия. Вообще я человек, склонный к восхищению. Тем большего доверия заслуживаю я, следовательно, в тех случаях, когда не восхищаюсь.

В целом русские, по моему мнению, не расположены к великодушию. Они не верят в него и, имея они смелость, отрицали бы самое суще-

ствование такого чувства. Во всяком случае, они его презируют, потому что лишены внутреннего мерила для него. У русских больше тонкости, чем деликатности, больше добродушия, чем доброты, больше снисходительности, чем нежности, больше прозорливости, чем изобретательности, больше остроумия, чем воображения, больше наблюдательности, чем ума, но больше всего в них расчетливости. Они работают не для того, чтобы добиться полезных для других результатов, но исключительно ради награды. Творческий огонь им неведом, они не знают энтузиазма, создающего все великое. Лишите их таких стимулов, как личная заинтересованность, страх наказания и тщеславие, — и вы отнимете у них всякую способность действовать. В царстве искусства они рабы, несущие службу во дворце. Горные высоты гения им недоступны. Целомудренная любовь к прекрасному их не удовлетворяет.

Истинное величие духа черпает награду в самом себе. Но если оно ничего не просит, оно требует многого, ибо оно стремится сделать людей лучше. Здесь же оно сделало бы их худшими, потому что его сочли бы только маской. Милосердие называется слабостью у народа, ожесточенного террором. Беспощадная строгость заставляет его сгибать колени, крайность, наоборот, придает ему дерзость. Убедить его нельзя, его можно только поработить. Он восстает против доброты и подчиняется жестокости, принимаемой им за силу. Все это делает мне понятным принятый императором способ управления, но не вызывает моего одобрения, ибо истинная задача правительства — воспитывать народ и повышать его нравственный уровень.

Когда русские хотят быть любезными, они становятся обаятельными. И вы делаетесь жертвой их чар вопреки своей воле, вопреки всем предубеждениям. Сначала вы не замечаете, как попадаете в их сети, а позже уже можете и не хотите от них избавиться. Выразить словами, в чем именно заключается их обаяние, невозможно. Могу только сказать, что это таинственное «нечто» является врожденным у славян и что оно присуще в высокой степени манерам и беседе истинно культурных представителей русского народа.

Остановившись мысленно на последних словах французского путешественника, Печкин задумался:

«Странное дело, оказывается, русские очень ловко умеют внушить другим, что они сами держатся доброго начала, тогда как

на деле его же презирают. Что это такое и как это внушение вообще возможно? Может быть, они, то есть русские, под добром понимают нечто такое, что другим народам и вовсе неизвестно, а их иностранное добро русские таковым и не считают совсем? Ведь только такое представление позволяет увидеть и саму природу невероятной мощи помянутых русских чар, а также понять, что русское добро своим смыслом очевидно где-то вне мира сего, и именно оно производит в них известное обаяние. Всякое другое объяснение просто нелогично, так как невозможно гипнотизировать успешно других совсем уж на пустом месте».

Затем он снова погрузился в прочтение выделенного ранее фрагмента:

Такая обаятельность одаряет русских могучей властью над сердцами людей. Пока вы находитесь в их обществе, вы поработаны всецело. И обаяние тем сильнее, чем больше вы убеждены, будто вы для них все то, чем они являются для вас. Вы забываете о времени, о свете, о делах, об обязанностях, об удовольствиях. Ничто не существует, кроме настоящего мгновения, никого, кроме того лица, с кем вы в данную минуту разговариваете и кого вы всем сердцем любите. Желание нравиться, доведенное до таких крайних пределов, неизменно одерживает победу. Но желание это совершенно естественно и отнюдь не может быть названо фальшью. Это природный талант, который стремится к проявлению.

Сформулировав внутри себя свое первое еще смутное предположение, Александр Николаевич стал читать творение маркиза дальше:

Чтобы продлить иллюзию, быть может, нужно сделать только одно — остаться, не уходить. Но с отъездом исчезает все, кроме воспоминания, которое вы уносите с собою. Уезжайте, уезжайте скорее — это наилучший исход. Русские — первые актеры в мире. Их искусство тем выше, что они не нуждаются в сценических подмостках. Все путешественники упрекали их в непостоянстве, и упрек этот вполне заслужен. Вас забывают, едва успев распрощаться. Этот недостаток я приписываю помимо известной легкомысленности отсутствию солидного образования. Они боятся, как бы более продолжительное знакомство не обнаружило их внутренней

пустоты, — осторожность, очень распространенная по всему свету среди людей высшего круга. Ведь с наибольшими стараниями скрывают не порочность, а пустоту. Не страшно прослыть извращенным, но унижительно показаться ничтожным.

Печкин подумал, что француз, усмотрев снова нечто важное, опять обманулся в выявлении его причины. Русские вряд ли боятся показаться пустыми, ведь они в большинстве своем не наполняют судорожно самих себя для маскировки наподобие европейцев, как говорится, излишествами от культуры. Они совсем не желают нравиться мнимо. Другой вопрос, что они также не хотят утратить своего влияния на других. Но они, видимо, хотят подлинного, а не фальшивого на них влияния. Дается им это или нет — это уже не в их силах.

Александр Николаевич вновь принялся за чтение книги французского исследователя:

Трудно себе представить, какую жизнь ведут молодые люди московского «света». Эти господа, носящие известные во всей Европе фамилии, предаются самым невероятным излишествам. Положительно непонятно, как можно вынести в течение шести месяцев образ жизни, который они ведут из года в год с постоянством достойным лучшего применения. Такое постоянство в добродетели привело бы их, без сомнения, прямо в рай.

Печкин остановился и стал вертеть в руках карандаш, приготовленный к выделению текста в читаемой им книге.

«Ну, это вряд ли. Ведь само понятие добродетели, выдуманное в Европе, не есть, в сущности, добро, которое в русском понимании всегда неотъемлемо от нутра человека, а значит, в нем нет возможности спрятаться. Иначе говоря, в добром начале на самом деле нет возможности быть, например, злым внутренне, тогда как в европейской добродетели может преуспеть и очень недобрый человек. Для русских мирское добро имеет условный характер вещи, всегда могущей обратиться в прах. Именно по этой причине они порой легко транжирят когда-то ими присвоенное несправедливо богатство. По этой же причине фактического презрения к вещественному миру они часто совсем не стремятся к его обладанию методически, по-европейски. В этом снова про-

является их тоска о чем-то большем и совсем еще неизвестном ими, но в их понимании по-настоящему ценном», — подумал Печкин и продолжил чтение книги маркиза:

Все русские похожи друг на друга в одном отношении: все они легкомысленны, живут только настоящим и забывают сегодня то, о чем думали вчера. С поразительной легкостью они все принимают и покидают с такой же непринужденностью. Они живут и умирают, не замечая серьезных сторон человеческого существования. Ни хорошее, ни дурное не имеет для них реальности. Они могут плакать, но неспособны быть несчастными. За четверть часа беседы с ними перед вашим взором проходит вся вселенная: дворцы, пустыни, отшельники, блестящие толпы, величайшее счастье, безграничное страдание. Их быстрый и пренебрежительный взгляд равнодушно скользит по всему, что столетиями создавал человеческий гений. Они считают себя выше всего на свете, потому что все презирают. Их похвалы звучат как оскорбления. Они хвалят с завистью, они падают ниц, но всегда с неохотой перед тем, кто, по их мнению, является идолом моды. Но от первого дуновения ветерка набегаем облачко и заволакивает картину, облачко рассеивается — и картины уже нет. Прах, дым и хаос — ничего другого не могут дать эти непостоянные умы.

Александр Николаевич отложил книгу. Перед его глазами всплыла эпоха правления Николая I, известная ему из старых советских фильмов:

«Да, трудно не признать значительную глубину проникновения француза в русский образ. Ведь даже предательство русскими сначала собственного царя, а затем уже своей народной советской власти вполне подтверждает его слова о прахе, дыме и хаосе русской жизни, в которой менее всего приветствуется не фиктивная преемственность или подлинный смысл начинания их предшественников. Но более всего русские люди любят препарировать собственную историю, превращая ее в славные или очень черные мифы. Все это и есть свидетельство их неустанного движения опять в новые и неожиданные ими самими смыслы очередного их же чудного будущего», — завершил свое короткое исследование Александр Николаевич Печкин.

Глава 29

И СНОВА АВВАКУМ ПЕТРОВ, НО ТЕПЕРЬ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОГО БУДУЩЕГО

Александр Николаевич, изучая вновь материалы о фигуре протопопа Аввакума, пришел к следующему любопытному заключению:

Вся жизнь Аввакума была героическим служением идее, и умирал он, конечно, не за «единый аз», а за нечто гораздо для него более важное и дорогое. Мироззрение Аввакума было весьма противоречиво. Определить его как христианское — значило бы сказать мало и не вполне точно. В самой его религиозности было нечто противоречившее догмам христианского учения. В своих писаниях он отступает от признания нераздельности Святой Троицы. Рай, в представлении Аввакума, наполнен материальными благами: «жилища и палаты стоят», а в палате «стоят столы, а на них настлано бело. И блюда с брашнами стоят...» В рай — в его «узкую щель» — не пролезут «толстобрюхие». Это — рай угнетенных, изможденных не только постом и молитвой, но и трудом и голодом. Страшный суд он рисует как расправу преследуемых над теми, кто сейчас у власти: последние попадут «под начал» первым. «Надеюся на Христа, яко будете у меня в руках, — угрожает Аввакум, — выдавлю из вас сок-от!» Так в самом религиозном учении Аввакума своеобразно проявились настроения угнетенных масс.

Важной стороной мироззрения Аввакума было его убеждение в том, что все в мире «наделано для человеков». Своеобразный гуманизм Аввакума проявляется и в утверждении им права всех людей в одинаковой мере пользоваться благами жизни, в отрицании им какого-либо исключительного права, доставляемого привилегированным положением в обществе: «Али ты нас тем лутчи, — обращается он к Ф. П. Морозовой, — что боярыня? Да одинако нам бог распростре небо, еще же луна и солнце всем сияет равно, такожде земля, и воды, и вся прозябающая по повелению владычню служит тебе не больши, и мне не мень-

ши». Можно найти немало других подобных примеров, которые позволяют говорить о присущей ему демократической в своей основе идее равенства людей, лишь приобретшей религиозную оболочку, но вполне отвечавшей социальным чаяниям народных масс. С большой теплотой и участием Аввакум относился к простому, трудящемуся человеку, понимая тяжесть его жизни: «Он, мой бедный, мается шесть-ту дней на трудах». Но, с другой стороны, в мировоззрении Аввакума было немало и крайне реакционного. Это проявлялось в мистических элементах его учения, в его отношении к науке и просвещению, в признании им нерушимости всех старых обычаев и порядков, в его традиционном для Средневековья отношении к женщине.

Характер Аввакума был также сложным, противоречивым. К своим врагам он относился беспощадно, даже жестоко, угрожал им такими казнями, которые сам в других случаях осуждал; но в то же время он искренне жалел «заблудших» никониан, готов был им все простить и молиться за них. Столь же крутые переходы от нетерпимости к состраданию появлялись у Аввакума в отношениях с близкими людьми. Весьма показательно, например, его обращение с «дочерью духовной» Еленой: подвергнув ее тяжелому наказанию, он тут же с трогательной заботливостью утешает ее и предлагает свою дружбу: «...оба мы равны. Видала ли ты? — земские ярышки друг друга не осуждают. Тако и мы». С другой стороны, даже единомышленников, разделивших его участь, но в чем-то несогласных с ним, Аввакум не щадил, прибегая подчас к недостойным приемам, как это было, например, в полемике с дяконом Федором, у которого, по навету Аввакума, стрельцы похитили рукопись, а самого избили. Аввакуму было присуще критическое отношение к себе, сочетавшееся в то же время с гордым сознанием своего избранничества, своего чуть ли не апостольского дара чудотворения и пророчества. Щепетильный в вопросах морали, требуя от себя и от других строгого соблюдения «правил» христианского благочестия, он, однако просто-душно допускал и обман, и хитрость, и внешнюю покорность нововведениям, и лишь тайное исповедание «истинной» веры.

Рассказав о своей новой затее Галине, Печкин возгласил в конце:

— Буду искать в Аввакуме русское целое, полагая в его обретенности и предсказании его же будущности.

Галина Михайловна, поддержав в целом очередной замысел Александра Николаевича, осторожно заметила:

— Только прошу тебя не впадать в большое увлечение от возможного результата тобою задуманного, ведь это может увести тебя тогда в достоевщину, сослужить плохую службу или закрыть часть искомой тобою реальности.

— Да, Галя, спасибо тебе за предупреждение. Впрочем, хочу выслушать твое мнение о некоторых моих догадках по затронутому вопросу, — ответил быстро Печкин и продолжил: — Аввакум как всякий русский претендует на знание истины, а значит, полагает самого себя чуть ли не центром мира. Это первое. Он спокойно разрешает себе, конечно во имя торжества истины, всевозможные ситуативные отступления от нее же. Это второе. Всех своих открытых идейных противников или несогласных готов сурово преследовать и наказывать. Это третье. Свои собственные многие прегрешения всегда готов оправдывать собственным героическим служением Богу и царю. Это четвертое. В борьбе за свои цели готов подверстывать под них всех и каждого без устали. Это пятое. Но в случае разоблачения его идей с чьей-либо стороны как ложных, не мешкая, бросается с яростными обвинениями в адрес оппонентов. Это шестое. То есть в фигуре Аввакума, можно сказать, сошлись все ключевые черты русской природы, которые привели его к закономерному личному результату.

— Саша, я не очень понимаю, к чему ты клонишь, — отреагировала любимая женщина Печкина.

— Я хочу сказать, что Аввакум, олицетворяя собою целый русский мир, добровольно оказался в ситуации, когда внешние силы просто вынуждены были предать его огню. Иначе говоря, он буквально сам напросился на суровые ответные меры, всячески провоцируя в своем случае царя к тому, чтобы предать его смерти. Вот и в современной истории XXI века русские люди ведут себя ровно так же, нетерпеливо ожидая собственного очевидно неуместного торжества или катастрофического разгрома, — закончил свое пояснение Александр Николаевич.

— Любопытно, любопытно, но, пожалуй, только как версия, — заключила Галина Михайловна.

— Галя, разве ты не чувствуешь, что для России иного исхода уже не будет, что она сама его истово не хочет? — заметил Печкин.

— Да, вероятность наступления большой беды для народа России сегодня очевидна. Но почему именно огонь должен стать его участью? — не унималась в сомнении Галина.

— Да потому, что иной — мирный исход наподобие распада СССР уже невозможен. Ныне в России у власти находятся совершенно отвязанные фигуры (беспредельщики), как ни странно, выражающие соответствующие настроения многих русских людей. Они ради сохранения своего нынешнего личного властного положения и даже приумножения его вместе со своим угорелым от квазипатриотизма народом пойдут абсолютно на все, даже на мировую войну. И вполне подлое присоединение Крыма — это только первый шаг. За ним непременно последует схватка за всю Украину. А дальше... Дальше только успевай охать и ахать от того, что будет происходить. Но затем все равно будет горький расчет — расчет огнем невероятного в русской истории военного разгрома. Вот откуда взялся образ огня, в который так рьяно рвался Аввакум. Другими словами, нынешнее сугубо ложное понимание истины неизбежно породит его и для всей России. Впрочем, без этого огненного очищения и прозрение народное, видимо, уже невозможно, — завершил свою грозную речь Александр Николаевич.

— Ладно, пусть так, не буду спорить. Но хочу, чтобы описанное тобою наше общее будущее наступило еще не скоро, — поддержала тираду Печкина Галина Михайловна.

— Ну, это как Бог даст. Со своей стороны полагаю, что ключевым станет 2017 год или что-то около того, — ответил мрачно Александр Николаевич.

Глава 30

ИВАН ПОДДУБНЫЙ, РУССКАЯ ИДЕЯ И ТРЕТИЙ ПУТЬ

Оказавшись на просмотре новой кинокартины «Поддубный» вместе с Галиной, Печкин подумал, что эта история станет новой вехой на его пути к истине о русском начале. После просмотра и обмена мнением о характере киноработы Александр Николаевич глубокомысленно заметил:

— А ведь сама фигура Поддубного есть наиболее русский тип, если рассматривать ее, конечно, без киношелухи.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Галина Михайловна.

— Он от рождения и одарен много; он и прост одновременно, но до такой большой степени, что может варварски или легко превратить свои же таланты в ничто; он и фантастически тщеславен, полагая всех иных явно хуже себя; он и деньги уважает весьма, понимая их вес в жизни человека; он и чужие порядки жизни презирает, впрочем, не стесняясь, извлекает из них для себя самого желанную выгоду, — ответил Печкин и продолжил: — Я вот что думаю — ныне русский мир, отбросив от себя и царя с его православием и коммунизм с его уравниловкой, пытается вновь объявить себя всему миру неким особым образом, например, представляется ему нарочито эдаким коллективным Поддубным. Тем самым он, видимо, полагает, что вполне вправе иметь для себя уникальные преференции, что в самом этом возвышении им себя и весь смысл известной русской идеи. То есть бред величия одолевает его страшно и тяжело даже сегодня, когда каких-либо серьезных оснований для этой грандиозной гордости нет уже у целого поколения русских людей, обвалью утративших даже былой советский уровень грамотности.

— Да, трудно спорить с тем, что многих наших сограждан просто распирает от самомнения, что они-то уж хоть куда, — задумчиво произнесла Галя и добавила: — Очень многие видят себя зачем-то мировой суперэлитой.

— И все это при том, что они малодушно и при сознательном попустительстве кремлевских проходимцев сдают свои главные города азиатским инородцам. Прибывшие в них работники, видимо, скоро станут их хозяевами, ведь эти пришельцы ни за что не ассимилируются с русскими людьми, так как содержат в себе самих совсем иной культурный код. И потом, сама эта ассимиляция с нацией с тенденцией к самоубийству есть сущее безумие. А приезжие не смахивают на сумасшедших, — завершил свою мысль Александр Николаевич и продолжил: — Казалось бы, массовое возвращение всего русского мира к ценностям православной веры стало бы спасением для него. Однако ныне очевидно, что русские уже не хотят сего ренессанса. Но тогда им следовало бы идти в Европу, в которую многие уже повадились ездить, спасая себя от скуки. Мол, братцы, примите нас к себе, а мы уж постараемся быть примерными учениками. Но нет не хотим так, наоборот, мы будем к вам непременно шататься (и лучше без виз), но при этом пойдем своим особым путем — путем сформулированного ранее Третьего Рима, когда мы будем своего рода мировыми бандюгами (крутыми парнями) и станем тогда нагибать всех и каждого, кто нам таким великим посмеет перечить. Каково? В результате: азиатов презираем, европейцев не любим, а сами себя видим почему-то хозяевами мира. Казалось бы, подтверди сие «славное» настроение действительно великим мировым делом, но нет, кишка тонка или нашему танзору все время что-то мешает. Вот и приходится в отличие от сравнительно честного советского времени воистину великих олимпийских побед скупать нынешние — очень даже сомнительные победы России сугубо американскими нефtedолларами и опять же с помощью иностранных спортсменов. Даже до телесной мощи Поддубного мы теперь совсем не дотягиваем. Впрочем, еще не вечер, а значит, русские еще могут проявить себя на мировой арене, например в ратном деле. Скажем, вот возьмем и начнем бомбить Украину за ее глупую непокорность «Третьему Риму» (смеет, поганка, сопротивляться правильной насильственной федерализации), ведь Крым у нее, охальной, уже отобрали? Ей мало, что ли? Стоит, дурында, на великом пути российских завоеваний. Ну, ничего, мы ей и ее заокеанским хозяевам еще покажем, где раки зимуют!

— Послушай, Саша, а разве ты не понимаешь, что твои слова немислимы, ведь в противном случае наша страна уже просто

сошла с ума? — прервала рассуждение Печкина Галина Михайловна.

— Галя, а ты думаешь, что здравомыслие для кремлевских обитателей так уж неизбежно? Ты, видимо, совсем не понимаешь, что восторг россиян в виде кричалки «Крым наш» и есть самый очевидный признак коллективного сумасшествия? Далее будет еще большее сползание в безумие через новые бредовые начинания верхов России. А наши люди все более станут напоминать социально опасных людей, для которых только личное страдание и такая же боль смогут стать средством их душевного исцеления. То есть именно сегодня закладывается наша общая и для многих вполне скорбная будущность. Ведь очень многим нашим согражданам уже суждено уйти из жизни гораздо раньше ими планируемого для себя времени жизни. Да, это звучит ужасно и даже фантастично, так как пока на поверхности текущей жизни нет никаких серьезных оснований для поддержки справедливости озвученного мною прогноза. Пусть так, но я говорю сие вовсе не для обывателей из числа поклонников «семи слоников». Они меня не поймут, и я не собираюсь переубеждать их, понимая загодя полную бесперспективность подобной затеи. Я говорю для тех, кто желает знать наперед, а значит, желает в будущем решать свою судьбу, впрочем, уповая на Божью помощь. Но я также знаю, что «дорогу осилит идущий», причем идущий в мир «больших смыслов», а не «ковыряющий в носу» и живущий лишь текущим животнo-развлекательным дискурсом. Другими словами, я хочу сподвигнуть тех, кто сам того желает, кто стремится разобраться в том, что на самом деле и почему творится ныне, к какому будущему оно ведет всю Россию, а с нею и весь мир. Нельзя сегодня еще жить спокойно, уповая подобно скотине только на своего хозяина. Нет у нас уже людей во власти, способных и желающих всерьез вести борьбу за общее благо, ведь все в нашей стране уже приватизировано, а значит, каждый из нас может в одночасье утратить собственные права на что бы то ни было. И скоро многие о том узнают.

— Саша, ну не надо так сильно сгущать краски, ведь ты совсем не Бог и можешь легко ошибиться, — заметила Галина.

— Не знаю, Галя, может быть, я что-то и преувеличиваю. Но зато я знаю твердо то, что просто так или без серьезных последствий нынешние масштабные и очень подлые дела и подобные

им многочисленные делишки поменьше никак не прейдут. Вот в чем основа для моих тяжелых выводов. Но также еще знаю и то, что именно через грядущую расплату сам русский мир сможет обрести и новые невиданные ранее возможности.

— Ладно, не будем спорить попусту. Я только хотела тебя упasti от впадения в кликушество, которое тебе самому может отравить восприятие собственной жизни, скрыть ее полноту и красоту.

— Да что ты, родная, я и сам думаю о том же, понимая описываемую тобою опасность. Но я, видимо, успокоюсь только тогда, когда увижу плоды собственных усилий, когда пойму, что меня слышат многие и всерьез воспринимают мои слова. Как скоро это случится? Кто знает сроки? Впрочем, ты права, а значит, следует все же инспектировать собственные изыскания, полагая в том и пользу для отыскания искомого смысла русской жизни, — умолк, наконец, Александр Николаевич.

Галина через небольшую паузу сказала Печкину:

— Ныне у нас многие молодые люди ищут своего рода утешения во всевозможных языческих верованиях, полагая в них для себя возможность собственного некоего просветления, резко избегая мировоззренческих ценностей недавнего прошлого. Они готовы поклоняться и огню, и некому вселенскому разуму, но только не Богу, предавая саму его идею осмеянию. Вот и выходит то, что в смыслах старших поколений они совсем не видят проку, считая их «полным отстоем». Разве нам с ними возможно будет когда-то найти общий язык?

— Да, они сегодня глухи и слепы, а значит, складывается впечатление, что между нами непроходимая стена. Но если они все еще желают говорить с нами, то это нам следует делать спокойно, полагая, что в их восприятии может быть значительная временная задержка понимания наших слов. Они, с одной стороны, информированы сегодня об очень многом, с другой — мало понимают то, что им знакомо, по существу. Поэтому получается так, что только наше терпение и наша находчивость рано или поздно могут принести плод последующего их прозрения, которое также станет к тому еще и нашим. То есть, помогая другим, мы невольно помогаем и самим себе. Вот в чем смысл самой этой непростой работы.

Глава 31

РУССКИЕ ДЕТИ КАК ВОЗМЕЗДИЕ БУДУЩЕМУ РУССКОГО МИРА

Отмечая подробности текущей жизни России, Александр Николаевич решил обдумать основательно такую ее сторону, как современные русские дети. Эта мысль пришла ему в голову как бы сама собой через рассказы Галины Михайловны. Она волею своей работы в городской библиотеке, предполагающей фактически ежедневное общение с весьма широким кругом словоохотливых читателей, оказалась сущим кладезем правдивых сведений по затронутому вопросу. Так, Галина регулярно становилась невольным слушателем историй о самых разнообразных семейных сюжетах, отчасти ей знакомых и в личном опыте общения уже со своими детьми. Ключевым штрихом многих русских детей нулевых годов XXI столетия оказалась их выраженная готовность к острому высокомерному презрению к своим, совсем не преуспевшим в присвоении богатств России родителям. Они, ничуть не стесняясь и даже соревнуясь друг с другом, регулярно бросают упреки своим близким, полагая в том свою особую доблесть и крутизну. Впрочем, речь идет, естественно, не обо всех русских детях, но о весьма широком их круге, непременно выражающем очень опасную общественную тенденцию. То есть нравственные плоды новой открыто грабительской политики, обрядившейся вдруг в государственнические одежды, оказались настолько разрушительны, что ими уже поражено целое поколение русских детей. В чем же выразилась сия порча конкретно? Некоторые нынешние детки, например, легко сравнивают самих себя с поколением собственных родителей, полагая себя почему-то ровней им буквально во всем и бесцеремонно разрешая себе им «тыкать» направо и налево. Более того, даже родной племянник Печкина жаловался как-то своей бабушке и матери главного героя

настоящего повествования, что, мол, никак не может говорить своему дяде «вы». Он находил такое обращение к много старшему его человеку для себя сущим унижением, ведь всем остальным он уже «тыкал». При этом племянник как-то в момент провала своего поступления в вуз Санкт-Петербурга признался Александру Николаевичу, что желал бы добиться такого положения, когда судьба как можно большего числа людей оказалась бы в его руках. Другие молодые люди позволяют себе выпады в адрес своих матерей в стиле «не твое собачье дело» или «будешь говорить тогда, когда тебе будет позволено». Подобное поведение случается даже тогда, когда матери пытаются останавливать его требованием немедленного извинения. Причем речь в данном случае идет о благополучных в целом семьях, где есть и достаточный образовательный и материальный уровни, где нет пороков пьянства и наркомании. То есть названное выше нравственное извращение молодежи сегодня происходит во внешне нормальных семьях. Обобщив перечисленные случаи, Печкин подумал:

«Невольно хочется сказать: вселенские силы зла полностью утвердились ныне в России, где даже дети, видимо, сходят с ума... Они, будучи слабые духом, совсем не хотят работать, хотят лишь непрерывно прикалываться и кайфовать, хотят быть бессмысленными господами другим, полагая себя зачем-то избранными сущностями. Да, во многом они не виноваты, или, как говорили раньше, их «среда заела». Но и весомая часть ответственности все равно лежит на них, на их собственном произволении. И вообще, почему они совсем не стремятся к справедливости, к правде, наконец? У них нет никакой выраженной тяги к познанию мира, в котором им суждено быть. Складывается даже впечатление, что они уже, как говорится, «махнули на себя рукой», мол, «а не доставайся я, хороший, никому». Что это значит? Зачем оно так? Или это все есть своего рода возмездие всему русскому миру за его же бездумное авось?»

Охваченный этими неприятными мыслями, Александр Николаевич как-то связался по скайпу с Александром Кучковским. В состоявшемся разговоре с приятелем приняла участие и его супруга Анна. Печкин в числе прочего невольно стал сетовать на русскую молодежь, высказывая на ее счет серьезные претензии:

— Эти детки уже открыто презирают своих родителей, нагло полагая их полными неудачниками, раз они не оказались работниками Газпрома и не обеспечили своих детей, то есть их, большим наследством!

— Саша, может быть, ты сгущаешь несколько краски? — весьма осторожно спросила Анна.

— Да нет же, наоборот, я говорю это с жаром только потому, что еще надеюсь на исправление ситуации, на вправление им, блудливым лукавцам, мозгов, наконец! — ответил с нетерпением Александр Николаевич.

— А у нас в Украине дети себе не позволяют того, о чем ты говоришь. Они даже часто обращаются к своим родителям по-старинному, на «вы», — удовлетворенно заметила Анна.

— Вот-вот, нам и остается учиться семейным ценностям лишь у вас. Только правители современной России при поддержке наших очень больных на голову патриотов хотят вас всех задушить, видимо, как досадную помеху на пути утверждения самих себя любимых в качестве идола во всем мире, — поморщившись, ответил Печкин.

— Ага, на манер утверждения «я вас всех в миг счастливыми сделаю», — засмеялся Кучковский и добавил: — Русские из Киева когда-то ушли и не вернулись, а украинцы никогда из него и не уходили, сохранив во многом то, что русские давно утратили, — желание жить в гармонии с миром.

— Горько слышать это. Но на сей раз, Александр, ты прав, — завершил грустный разговор Александр Николаевич и подумал:

«Почему русские люди так несчастливы, что даже их дети для них какая-то обуза получается? Выходит прямо как в известной песне: “Что они не делают — не идут дела, видно, в понедельник их мама родила”. Вот мне могут заслуженно бросить упрек в нелюбви к русскому народу, в очернении его славного образа, да ведь образ-то сей явно давит на окружающих. Причем он понимает это свое нарочитое давление на мир очень даже правильным — как свою огромную всепоглощающую любовь к нему. Только вот досада: никто не хочет ее признавать таковой, никто всерьез не верит в ее искренность! Впрочем, извращенцы (по типу героев Достоевского), скорее всего, найдут в ней свое счастье. Но не о них сейчас речь. Вопрос совсем в другом: как изменить наших детей? как сделать их людьми, достойными

уважения, ведь в противном случае они неизбежно будут всем нам, как говорится, “карою небесною”. А впрочем, им же, видимо, придется уже “испить собственную чашу до дна” — чашу участия в большой войне, которую им устроят “заботливые” взрослые, где многим из них законно придется сложить свои непутевые головы. С другой стороны — неисповедимы пути Господни, а значит, “не было бы счастья, да несчастье помогло”».

Глава 32

РУССКАЯ АНАЛИТИКА КАК НАДЕЖДА РУССКОГО ЖЕ БУДУЩЕГО

Изучая ситуацию, сложившуюся в СМИ вокруг сбитого в районе Донецка 17 июля 2014 года малазийского авиалайнера «боинг-777», Печкин обратил внимание на два выступления в Интернете бывшего зампреда Саратовской областной думы Вячеслава Мальцева. Последнее его выступление находится по ссылке

<http://www.youtube.com/watch?v=MfbflZUc-4Y&list=UUy3FiQUG8AMEHhSSLyfyfUJA>

Первое его выступление вышло в эфир 2 июля 2014 года, когда в СМИ прошла информация, что прокремлевские мятежно-террористические силы на Донбассе получили в свое распоряжение зенитную ракетную установку системы «Бук». В нем Мальцев сразу же высказал решительное предположение, что эту зенитную систему скоро непременно попытаются использовать против гражданского воздушного судна, причем в целях, совсем далеких от военных событий на юго-востоке Украины. Он также попытался сразу же поставить вопрос о закрытии неба над упомянутым районом, что, по сообщениям тех же СМИ, якобы и было сделано 8 июля. Впрочем, в дальнейшем было установлено, что закрытие неба для гражданских судов над Донецком было осуществлено только в пределах 10 000 метров. Однако спустя немногим более двух недель случилось то, что случилось. Сегодня всем честным людям уже предельно ясно, что в лайнер стреляли строго с территории ополченцев, так как система «Бук» не обладает существенной дальностью полета своих ракет. Радиус действия комплекса — 20 километров, общая длина полета ракеты по наклонной траектории — 32 километра, а значит, раке-

та никак не могла быть запущена в цель с иной территории. Стреляли, судя по всему, из-под населенного пункта Чернухино Перевальского района Луганской области, расположенного в северо-восточном направлении от гор. Енакиево Донецкой области. Сами обломки «боинга-777» были обнаружены в районе города Торез (село Грабово). С учетом того, что малазийский самолет двигался по территории Донецкой области с северо-западного направления, разлет его обломков по закону инерции произошел ровно в том направлении, куда они и могли бы упасть, если бы атака на лайнер производилась с северо-восточного направления.

То есть сбилось ровно то, что и было загодя однозначно предсказано. При этом Мальцев обратил внимание слушателей на то, что случайного попадания ракеты «Бук» в гражданское судно не могло быть в принципе, так как прицельную стрельбу ведут только очень подготовленные и очень опытные офицеры, для которых параметры любой воздушной цели абсолютно очевидны. Без их знания и понимания попадание в нее первой же ракетой невозможно. Иначе говоря, стрелявшие офицеры точно знали, что ведут огонь именно по «боингу-777», так как его высота и большая скорость полета никак не сопоставима с подобными параметрами всей украинской военной транспортной авиации, не говоря уже о громадных размерах самой сбитой цели. Почему этот самолет оказался в коридоре прицельной стрельбы? По некоторым данным, диспетчерская служба России в Ростове-на-Дону внезапно вынудила его идти на соответствующий радиомаяк, несмотря на то, что он загодя собирался проследовать много южнее Донецка. Кстати говоря, мятежники готовились в это самое время сбивать Ан-26, который, по их агентурным данным, должен был появиться над ними по пути из Киева. Кстати, его скорость полета ниже скорости «боинга» где-то на 350 км/ч. Вопрос: что это было? Прокремлевские комментаторы наперебой криком кричат, что это преступное действие украинских ПВО, ссылаясь на то, что они уже сбивали в 2001 году российский гражданский самолет над Черным морем. В настоящем же случае они яростно настаивают на том, что вообще никто не сможет точно узнать существо случившегося события, так как ни у кого в мире, видите ли, сегодня еще нет соответствующих технических возможностей, а значит, что тут нечего и копать попусту.

И все же, прав ли был Мальцев, предсказывая жуткую спецоперацию устранения гражданского судна во имя неких суперсекретных целей, или нет? Задав самому себе подобный вопрос, Александр Николаевич вдруг задумался: а были ли на сбитом борту важные персоны? Оказалось, что на роковом рейсе были собраны ключевые мировые специалисты в области борьбы со СПИДом. Они летели на соответствующую конференцию в Малайзию. Так, может быть, это была спецоперация по их одновременному устранению? А кому они и в чем именно могли помешать? Весьма вероятно, что они как-то могли стать помехою в вопросе создания генетического оружия, работы над которым ныне, по некоторым сведениям, ведутся ускоренными темпами. Для чего же? А скажем, для целей победы в возможной войне США с многочисленной армией Китая. Но тогда эта странная операция выходит очень даже на руку России, которая из-за нынешней преступной политики партии жуликов и воров, скорее всего, первой окажется крупной мишенью китайской военной агрессии ради захвата Поднебесной целиком огромных сибирских ресурсов. Что тут еще скажешь? От этих мыслей у Печкина закружилась голова. Но кто в России и по чьему конкретно заказу осуществил эту спецоперацию? Вот уж вопрос всех вопросов. Вряд ли президент России, как говорится, был в теме, он же тупо верит в свои отношения с Китаем, который рассматривает, видимо, как гарантию своей личной безопасности. Но тогда в нашей стране появились мощные силы, способные и на другие серьезные поступки. Или это всего лишь грезы русской души, стихийно ищущей защиты у «доброта барина»?

Глава 33

РУССКАЯ ДУХОВНОСТЬ КАК РУССКАЯ ЖЕ ОДЕРЖИМОСТЬ БЕСОВСКИМИ СМЫСЛАМИ

Много и часто сталкиваясь особенно в последнее беспокойное время с многочисленными натужными заявлениями об особой русской духовности, Александр Николаевич периодически задавался одним и тем же вопросом:

«Что же это такое — русская духовность? Неужели это лишь сущая выдумка многих русских людей на собственный счет? Ведь нет же. При этом, например, многие добропорядочные немцы считают людей с выраженным самомнением очевидными неудачниками в части практической жизни, неспособными на систематическую сложную и ответственную работу. Кроме того, они же полагают подобных людей опасными в социальном плане, так как твердо знают об их стойкой неспособности к собственному психическому самоуправлению. То есть многие как бы духовные лица по своим внешним признакам вполне сродни людям, одержимым мессианскими идеями. Да, трудно спорить с тем, что, например, Сергей Радонежский был духовным человеком. Впрочем, скорее следует сказать, что он был благодатным человеком или воистину святым. Чем характеризуется духовный человек? В словаре В. И. Даля о нем сказано, что он, по вере своей, в добре и истине; цель его — вечность, закон — совесть, в искусстве побеждает. В этом же источнике ключевых смыслов мы находим еще, что человек благодатный постигает, по любви своей, веру и истину; цель его — царство Божие, закон — духовное чутье, искушения он презирает. Но тогда выходит, что многие современные русские люди и не благодатны и даже не духовны вовсе, ведь они живут нарочито бессовестно и даже вне какого-либо стремления просто к подлинной правде. Странное дело. Получается то, что они отчаянно натягивают на самих себя чужую одеж-

ду? Но зачем им это нужно, когда очевидно, что им удобнее жить исключительно по принципу, скажем, наличной силы, совсем не втягиваясь в досадные дискуссии о своем моральном облике? Иначе говоря, ведь русским было проще жить, когда б они все до одного знали, что во главе их находятся сущие преступные авторитеты. Но зато они имеют под собой вполне реальную силу и мощный ресурс для своего господства над остальными членами русского мира, которым могут регулярно отдавать меньшую часть из ими захваченного вещественного блага. И само русское духовное кредо звучало бы как «мышцы, порох и деньги побеждают всегда». И к тому весь смысл русских духовных скреп стал бы ясен каждому как божий день. Вместо этого, казалось бы, полностью честного поведения нам предлагается сущая муть из достоевщины, основанной на вареве из садо-мазохистских психологических кульбитов на фоне непрерывных разговоров о тотальном превосходстве православной веры в Бога. Но в противном случае русские люди в своем большинстве, видимо, не смогли бы уважать самих себя как людей вовсе не позорных, как совсем не слабых или никчемных. В результате, поддерживая по правде очевидные воровские или грабительские порядки, русские люди стихийно и агрессивно маскируют их же некоей своей «высокой духовностью» или как бы оправдываются ею? Но от кого они скрывают свой же наличный срам? От самих себя? Но зачем они страстно это делают, когда в своей душе, скорее всего, все же догадываются о том, что творят тем самым сущее беззаконие даже против самих себя? Дело скорее всего в том, что упомянутая выше духовность имеет все-таки разные источники: как божественные, так и самые бесовские. Только присутствие в русской душе именно бесовской духовности объясняет многие парадоксы ее поведения, ведь всякий бес, прежде всего, горд от самого себя невероятно. То есть разговоры о русской духовности изначально не призрачны, не пусты, но только ее истинный характер по большей части совсем даже не божественный, а сатанинский. Почему сие допущение справедливо? Для этого достаточно вспомнить феномены русской истории, например в части сталинских репрессий. Последние как раз и являются ярким образцом русского же беснования, с одной стороны, противников советского строя, с другой — его же защитников. И первые и вторые были, очевидно, не в себе, когда сообща вершили тот страшный кро-

вавый «театр абсурда». Тогда же были зафиксированы случаи неоднократного и немислимого в здравом уме и памяти самоговора арестованными высокопоставленными партработниками вовсе не из-за пыток, а во имя как бы великих целей Коммунистической партии. Другими словами, они бездумно приносили самих себя в жертву эфемерной цели будущей всемирной победы коммунизма. Ныне, судя по всему, тренду народной поддержки очевидно подлого отъема Крыма от непокорной Украины и очевидно безумной поддержки всей последующей политики президента России в отношении всей этой в прошлом братской страны, мы имеем, но имеем в несколько уже ином виде, представление той же самой прямо-таки запредельно коварной и запредельно злобной духовности душевнобольного или одержимого бесами русского человека. Или это заключение есть все же преувеличение?»

Печкин внезапно для себя оказался в прострации. На ум пришли образы многих близких ему лично людей, начиная с его отца Николая Поликарповича, который в конце своей жизни очень напоминал человека, буквально сошедшего с ума от своей же лютой злобы в адрес противников политики президента России и готового буквально с ножом в руках отстаивать свою «правильную» правду. Тут же в памяти Александра Николаевича всплыл невеселый образ его родной сестры, также нарочито демонически вставшей на позицию «Крым наш» и ее родного сына, объявившего президента России самым умным политиком во всем мире, который непременно переиграет всех своих коллег и скоро одержит верх уже над всем миром. Печкину вдруг стало очень тяжело от собственных горьких догадок. Александру Николаевичу даже показалось, что ему совсем нет места в этом странном мире агрессивной русской духовности. Впрочем, очнувшись и помолвившись Богу, он все же сумел быстро овладеть собой, отчетливо понимая, что случившееся с ним крайне малодушное поведение много отчаявшегося лица для него никак неприемлемо, что ему предначертан иной путь — путь божественной или неизвращенной русской духовности. Как сможет он его пройти? Сколько шагов ему дастся на нем? Сумеет ли он сам уйти от соблазна поношений и проклятий в адрес уже его идейных бесноватых противников? Как знать сие заранее? Впрочем, как говорится, «делай, что должно, остальное предоставь Господу».

Глава 34

МРАЧНОЕ МОЛЧАНИЕ, ИЛИ ПОСТЫДНАЯ ПОДДЕРЖКА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ ВЕДЕНИЯ КРЕМЛЕМ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ В УКРАИНЕ. С КЕМ И С ЧЕМ ВОИСТИНУ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЛЮДИ?

Полагая самого себя православным верующим, Александр Николаевич как-то задался вопросами:

«Где же голос Русской православной церкви тогда, когда весь мир фактически уже на пороге большой войны? Ей что, совсем недосуг заниматься вопросами самого будущего человечества или хотя бы России? Тогда что ее волнует сегодня? Можно сколько угодно говорить о спасении души человека, но без прямого участия в ключевых делах современного мира само это спасение становится каким-то неубедительным и даже почти позорным. Разве это неведомо служителям Русской православной церкви, или их все устраивает, и они легко устраниются от своего какого-либо серьезного участия в жизни русского народа? Разве поддержка ими ведения на юго-востоке Украины руководством России гибридной войны как-то уместна для всех истинно верующих? Да, можно считать сегодня украинский народ заблудшим, но насиловать его за это очевидно бесовской русской духовностью разве разумно? Что же происходит в самой русской церкви? Она совсем затихла, и затихла как-то странно, практически скрылась в тени современной политики. Но Бог вряд ли примет сие трусливое уклонение русской церкви от смысла происходящего массового помрачения русских людей, уже готовых психологически убивать всех несогласных с собою славян».

Размышляя подобным образом, Печкин стал припоминать реакцию афонских монахов в момент третьей инаугурации нынеш-

него президента России в марте 2012 года. Тогда прозвучал одинокий, но очень ясный голос:

КАРУЛЬСКАЯ АНАФЕМА
4 марта 2012 года (в день выборов президента России)
Афонские монахи прокляли Владимира Путина,
предав его анафеме.

Как гласит официальное сообщение с Афона:

4 марта (20 февраля) этого года в Неделю Торжества Православия, по Промыслу Божиему совпавшую с днем выборов российского президента, на совершаемом в этот день Церковью после Божественной Литургии Чине анафематствования в афонском исихастирионе Св. Саввы Сербского на Карульях нами, то есть присутствовавшими на праздничной службе монахами и мирянами, была провозглашена анафема «новому Гришке Отрепьеву питерскому вору и узурпатору власти в России Володьке Путину».

Некоторые российские святые отцы пытаются доказать, что осуществленный чин проклятия Путина на Святой Афонской горе был осуществлен с каноническими нарушениями.

Однако афонские старцы утверждают, что чин проклятия осуществлял архиепископ Серафим Пирейский, клирик с богословским образованием, ведущий праведную жизнь. В 1984 году закончил богословский факультет в Афинах. С 1981 по 2001 год настоятель приходов в Афинах и секретарь Церковного суда. В 1981 году возведен в сан архимандрита. Совершение им канонической ошибки исключено. Афонские святители показали, что они испокон веков связаны с Россией и молятся за ее процветание, но с прискорбием наблюдают, как Путин со своим сионистским окружением ведет Россию к развалу в угоду международному сионизму.

Свидетельствует отец Афанасий:

А мы, паче всех грешные и недостойные карульские монахи, благодарим милостиваго Бога за то, что укрепил Он нас немощных и дал нам смелость и мужество в этот знаменательный праздник Торжества Православия анафематствовать новоявленного Иуду и Гришку Отрепьева, предтечу антихристового, подлейшего из всех узурпаторов власти за всю российскую историю, угнетателя и губителя русского народа Володьку Путина, отдавшего нашу Родину на растерзание жидовского кагала и толкающего ее народы на братоубийственную войну.

В полной мере осознавая собственное недостойнство и величайшую ответственность за решение применить к этому нелюдю в обличье человеческого высшую церковную кару, тем не менее поступили мы так, потому что человеческими силами и средствами избавить русский народ от ненавистного ему тирана считаем невозможным. И, уповая на Божию помощь, решились мы, недостойные, на этот шаг только потому, что достойные молчат.

Особый Промысел Божий видим в том, что праздник Торжества Православия, когда Церковь анафематствует еретиков, врагов народа и государственных преступников, в этом году как раз и выпал на день президентских так называемых выборов, по сути являющихся наглым глумлением над простым народом.

Прежде чем принять окончательное решение, узурпатора, как учит Евангелие, мы предостерегли и о нашем намерении предупредили, а потому с чистой совестью, по окончании Божественной Литургии после оставшихся в Чине Анафематствования в результате сокращений 12 анафем, мы провозгласили троекратно анафему 13-ю:

*Володьке Путину, новому Иуде и Гришке Отрепьеву,
узурпатору власти российской и губителю народа русского,
Россию на растерзание жидовского кагала отдавшему
и ее народы в братоубийственную войну ввергающему:
анафема!.. анафема!.. анафема!..
Аминь! И Богу слава!*

Вычитав практически заново и уже в голос текст действительно исторической анафемы, Александр Николаевич обреченно замолчал. Но в его голове продолжали звучать слова «и ее народы в братоубийственную войну ввергающему». Затем он стал обдумывать грядущие горькие плоды предсказанной войны братских народов:

«Почему в 2012 году русский народ всерьез не послушал голос доподлинно святых людей? Только ли по причине того, что против нового президента тогда еще выступили прозападно настроенные либералы? Разве так трудно было понять, что нынешний президент есть сущий бедоносец, что с ним у России нет будущего? Что еще должно произойти, чтобы случилось широкое народное прозрение? Неужели лишь полный военный разгром России образумит русских людей, несчастливо и глупо уверовавших, что отныне “Крым наш”? Кстати говоря, само присоединение

к России Крыма является для нее очевидно первым шагом в необратимую грядущую катастрофу, так как нынешний президент явно не сможет добровольно вернуть Украине Крым, а значит, будет непременно продолжать военное давление на Украину для сохранения его в составе России. Так с кем и с чем воистину православные люди в тот самый момент уже начавшегося истеричного саморазоблачения кремлевского узурпатора, бросившего судорожно уверять весь мир, что, оказывается, малазийский “боинг-777” сбили вовсе не им же вооруженные люди, а коварные украинские военные ради введения на территорию Украины войск НАТО? Неужели православная вера в Бога позволяет принимать лютую ложь российских СМИ как правду?»

Глава 35

РУССКАЯ ДУША В ЗЕРКАЛЕ ИСКУССТВА

Общая тревожная ситуация, возникшая в мире после падения на Украине малазийского самолета, возбудила знакомых Печкина, с которыми у него до того временно была утрачена связь. Так, к нему пришло письмо от Андрея К. Это послание касалось сугубо вопроса уничтожения «эффективными менеджерами» из числа сторонников нынешней российской власти многих промышленных предприятий России по всей ее территории. Александр Николаевич вполне согласился с тем, что во главе страны очень опасные и жадные люди, от которых народу России совсем не стоит ждать блага. В свою очередь, охваченный мыслями о совокупном народном духе, Печкин решил обсудить с Андреем К. эту тему на примере сталинских репрессий, а также на примере выступления Вячеслава Мальцева, сообщившему всему миру загодя о подготовке пророссийскими силами на Украине с помощью России страшного преступления, прямо связанного с уничтожением гражданского самолета. Кроме того, он высказался за художественную интерпретацию репрессий с целью выявления внутренних механизмов русского поведения. Реагируя на предложение Александра Николаевича, Андрей прислал ему следующее письмо:

Саша, тот же Алексей Герман в своем кинофильме «Хрусталев, машину» прекрасно передал атмосферу периода репрессий. Я увидел полсерии этой кинокартины и до сих пор под впечатлением. Из всякой художественной книжки о репрессиях должен рождаться образ события, а не его проекция на некую плоскость. И тут надо передавать все, включая запахи, условно говоря. Возьми творчество Шолохова к примеру. Я упомянул фильм Германа, который и говорит, как мне показалось по тем 20 минутам просмотра, что реальная жизнь под репрес-

сиями не сильно отличалась от дурки. Выйдя на улицу после просмотра фрагмента, я стал чувствовать, что и сейчас мы в дурке, и стал говорить об этом людям, но они косились на меня как на помешанного. Сегодня я уже вернулся в обычное состояние, но надо посмотреть этот фильм, хотя, скорее всего, Господь дал ровно тот фрагмент, который оказался достаточным, чтобы споткнуться и оглядеться уже «стряхнутым» взглядом. Я не являюсь защитником прокремлевской позиции, мне нужно больше информации, и я готов слышать обе стороны. На мой взгляд, твоя сегодняшняя ссылка на выступление Вячеслава Мальцева заслуживает внимания и обсуждения, шустеровские же ассамблеи не тянут. Так же как и пакости Юлии Латыниной, хоть в них и много правды, но она так упакована, что кроме кремешной ненависти ничего и не углядешь, вот и перестаешь верить барышне, которая так стучит на Родину, что яд сочится по проводам.

Печкин, получив письмо, мгновенно ответил Андрею К.:

Андрей, спасибо за оперативный ответ. Согласен с тобой в твоей оценке Латыниной и вообще «Эха». Они играют на поле западного честного прагматизма. Но для русского человека честный прагматизм изначально также воняет. Почему? Да потому, что он изначально игнорирует понятие совести. Другое дело, что и Герман со своими работами недалеко ушел, ведь он в пределе хотел также всего лишь честного западного прагматизма (и сам об этом говорил в своих интервью). Именно поэтому он боролся с репрессиями Сталина, но совсем не с их глубинными причинами. Я же сегодня полагаю, что в них духовно более повинен, скажем, Достоевский, чем сам Сталин, которому на волне серьезной веры народа в собственное величие не надо было сильно стараться для их запуска. Ныне же наша страна снова на пороге запуска истеричной веры в собственное величие. То есть наш народ так уж устроен изначально, что ему не быть между добром и злом, а значит, он будет поклоняться истово либо одному, либо другому. Сегодня мы встали на рельсы движения в мерзкое состояние. Именно поэтому наши дни были названы старцами «царством лжи и зла», в котором честной душе жить станет невыносимо трудно.

Андрей К. также, не мешкая, прислал Александру Николаевичу новое письмо:

Саша, я думаю, что в царстве «лжи и зла» могут жить и всегда жили светлые люди. В эти выходные я увидел кусок телепередачи РПЦ, ведомой митрополитом Иларионом. Речь в ней зашла о возможности исполнения заповедей Христовых в настоящей жизни, и Иларион сказал, что на войне надо убивать, а в бизнесе конкурировать и исполнять заповеди, следовательно, их вполне можно исполнять лишь в монастыре. Мне казалось, что заповеди надо исполнять без ссылок на обстоятельства, а иная трактовка — позволение списывать любые ошибки, скажем, на военные условия, которые похоже теперь надолго. Герман может и оппортунист, но Хрусталеv пробивает до костей, искусство и должно быть таким. Можно ведь взять Манифест Компартии и через абзац просто вписать — «Черепанов подумал...» и т. д., но от этого он не станет романом. И это при полноценном наполнении информацией. В романе должна быть литература, а не изложение фактов только.

Александр Николаевич ответил мгновенно:

Андрей, снова поддерживаю тебя, что роман без чувства и сопереживания ему читателя не бывает. У меня пока сие не очень выходит. Но буду работать над тем позднее. Сейчас же спешу сделать своего рода зарубки для их последующей детальной проработки. Впрочем, это пока только планы. Об Иларионе могу сказать лишь то, что он фарисей. Ниже привожу свою очередную нарезку идей о нынешней роли в России РПЦ. (Мрачное молчание или постыдная поддержка Русской православной церковью ведения Кремлем гибридной войны в Украине. С кем и с чем воистину православные люди?)

Андрей К.:

Саша, вот примеры искусства для меня, хотя ты увидишь, что просмотрев или слушательского интереса совсем немного, но уверен, что люди просто не слышат музыку. Диск Филипа

Гласса посвящен Юкио Мисиме — японскому писателю-бунтарю, кончившему свою жизнь харакири на японо-американской военной базе.

Этот диск замечателен весь, но послушай хотя бы две вещи.

Первая озаглавлена — «Мчащиеся прочь кони» и подзаголовок — поэзия с брызгами крови

<https://www.youtube.com/watch?v=zGy1ENtNSFA&list=PLTUTwlsdlFSq-MG2ML-wePiUNxg5dXHD&index=10>

и вторая — заключение — эпитафия, о которой можно только мечтать каждому смертному:

<https://www.youtube.com/watch?v=fxuZO7Pm288&index=14&list=PLTUTwlsdlFSq-MG2ML-wePiUNxg5dXHD>

Ответ Печкина:

Андрей, прослушав музыку Гласса по твоим ссылкам, я сразу вспомнил кинофильм «Елена», где реж. Звягинцев также использовал его музыку. В ней звучит непрерывно тревожный фон, уничтожающий какое-либо спокойствие в принципе. Но без последнего человек неизбежно входит в состояние потери самого себя (медленно сходит с ума). Поэтому, я так думаю, люди стихийно уклоняются от прослушивания музыки Гласса. Про харакири могу сказать, что это глубоко скрытая форма человеческого малодушия. Иначе говоря, это своего рода самооправдание человека, что он в протестном смысле не просто уходит из жизни добровольно, но уходит с крайней степенью личного страдания, а значит, он якобы уходит не из страха перед самой жизнью или не из трусости перед ней. Про кинофильм «Хрусталева, машину» (первые 20 минут) могу сказать лишь то, что Герман показал в нем свой особый внутренний мир, который мстительно сохранил в памяти. Полагаю, что все в его детстве выглядело несколько по-другому. Там точно не было этой нарочитой истеричности и клоунады. Меня более впечатлил его кинофильм «Проверки на дорогах», где ясная правдивая цель сделала его в результате очень убедительным.

Письмо от Андрея К.:

Саша, дело не в стопроцентной достоверности, Герман использовал гротеск и прочие переборы для достижения цели искусства — расшевелить дремлющую душу человека. Не то ли делал Шекспир и последующие авторы? Мы уже ранее обсуждали эти вопросы, мне кажется. Мне показалось, что его задача была показать безумие ситуаций в контексте исторической реальности, и делает он это сильно, к чему я собственно и призываю — нужно осваивать художественный язык и говорить о том, что считаешь нужным донести до читателя, а простое перечисление фактов — не искусство и даже не роман-хроника. Кстати, сказки не имеют вообще никакого отношения к историческим фактам, да и сюжет там далеко не спокойный. Спокойствие в душе достигается беспокойством в искусстве, что делает Моцарт, и Бах. Где у последнего спокойствие, когда Спасителя распинают целых три часа в его страстях? Тревога Гласса, конечно, не в том масштабе, что баховская, но у меня его тревога вызывает понимание, и те немногие его пьесы, что мажорны, не являются здесь противоречием. Сейчас ему 77 лет, и он стал писать более светлую, динамичную и понятную музыку. Кстати, на странице, где был его квартет, есть ссылка на «Реквием» Моцарта, которую просмотрело около 40 млн человек — так весь «Реквием» уложился в 8 минут с секундами. То есть люди гонятся за краткостью страданий при избытке красоты, а у Гласса красота неброская, а разговор серьезный — но не любо! Должно ли быть спокойствие во всяком произведении? Есть ли спокойствие в «Они сражались за Родину» — да, поубивали и поранили всех, и война там и есть война.

Ответ Александра Николаевича:

Андрей, спасибо за оперативность ответа. Вот ты пишешь:

«Дело не в стопроцентной достоверности, Герман использовал гротеск и прочие переборы для достижения цели искусства — расшевелить дремлющую душу человека. Не то ли делал Шекспир и последующие авторы? Мы уже ранее обсуж-

дали эти вопросы, мне кажется. Мне показалось, что его задача была показать безумие ситуаций в контексте исторической реальности...»

Я как раз полагаю, что подлинное страдание не нуждается в гротеске и переборах. Другое дело, что его представить верно очень непросто. Для этого придется показать саму суть героев, а она по большей части малодоступна, так как для этого режиссеру надо быть самому невероятно пронизательным человеком, что среди деятелей искусства большая редкость. А художественное кривлянье ради «пробуждения» зрителя совсем нехорошо. Да, можно показать советскую коммуналку как в «Покровских воротах», а можно иначе, но не теряя лица человека. Кино про подонков и душевно больных и вовсе ни к чему. Я предпочитаю вариант М. Казакова, но совсем не Германа, где его главный сказитель, сидя со взрослой курительной трубкой на унитазе, разве что только не онанирует к тому еще, как говорится, до кучи. То есть все герои Германа, за исключением «Проверки на дорогах», фальшивы в принципе. В реальной жизни все не так. И даже в качестве сказок его фильмы не получают. Но они вполне понятны как его личная месть его же непонятому им самим прошлому. Но зрителю-то к чему эта его личная душевная обнаженка? Разве она его чему-то учит? После такого искусства в самую пору в петлю. И Шекспир здесь никак не оправдание для Германа, ведь у него нет этого кривлянья ради кривлянья. Вот против чего я восстаю в искусстве.

«Художественное произведение непременно должно выражать какую-нибудь большую мысль. Только то прекрасно, что серьезно... В произведении должна быть ясная, определенная мысль. Вы должны знать для чего пишете, иначе если пойдете по живописной дороге без определенной цели, то вы заблудитесь и ваш талант погубит вас».

(А. П. Чехов «Чайка», доктор Дорн)

Полагаю, что с режиссером Алексеем Германом сие несчастие и случилось. Кстати, Герман никак не мог определиться четко политически. Я думаю, что это совсем даже не случайно. Почему? Да потому, что сама реальность русской жизни для него, как и для многих русских интеллигентов, была и есть неодолимая проблема, на которую он мог лишь обижаться

и которой он художественно мстил, включая ключевые смыслы его последнего фильма «Трудно быть Богом». Иначе говоря, русские люди ярко проявляют собственную суть в реакции на произведения искусства. Другое дело, что разобраться в самом существе ее бывает весьма непросто. Поэтому-то русское сердце до сих пор и остается непонятым очень многими.

Печкин вдруг почувствовал, что ответ от Андрея К. он не получит, так как последнее письмо непременно уязвит его, а значит, адресат столкнется с ситуацией необходимости пересмотра своей позиции или отказа от нее. Но это очень больно, когда приходится признавать свое заблуждение, особенно в ситуации необходимости развенчания известного деятеля киноискусства. Видимо, также поступят многие русские интеллигенты и в ситуации с малазийским «боингом-777», избегая из страха думать о вине России в случившейся трагедии.

Спустя небольшое время Александр Николаевич поведал о своей переписке с Андреем К. Галине Михайловне. Он сделал это по причине того, что она, работая в библиотечной системе, вполне могла оценить ее актуальность, что Галина и сделала, заявив Печкину:

— Мне, со стороны, не очень ясен смысл этого вашего диалога, его основная цель.

Александр Николаевич обиженно ответил своей подруге:

— Я пытался сообщить Андрею ту мысль, что его поклонение искусству очень рискованно, так как он невольно становится своего рода заложником ложных чувств и оценок.

— То есть ты спокойно и открыто покушаешься на его фактически высокие чувства, которые рождаются в его душе от соприкосновения с гениальными творениями?

— Да нет же! Впрочем, ты права, покушаюсь. Но я это делаю потому, что поклонение в чувстве, в идее тому, что невозможно в принципе есть преступление против истины, а значит, и против Бога, — отреагировал Печкин.

— Но тогда поясни это детально! — взорвалась Галина.

— Не Сталин подготовил духовно массовые репрессии, против которых ярко выступает режиссер Алексей Герман, что к тому же «пронимает до костей» Андрея. Их на самом деле сформировал задолго до их фактического проявления в советский период пи-

сатель Федор Достоевский. Почему? Да потому, что такие его герои, как Раскольников, есть, как говорят ныне, «разводка». То есть по каким-то своим внутренним причинам он выдумал несуществующий в принципе в жизни привлекательный образ преступника-героя, которому стал сочувствовать широкий круг образованных людей. В результате, когда в историю России пришли уже настоящие политические преступники, широкие народные массы стали их воспринимать через призму упомянутых литературных героев без какого-либо страха и ужаса, полагая в них всего лишь неких раскольниковых и им подобных страдающих, но все-таки честных людей. Народ стал их поддерживать и участвовать делом в осуществлении их коварных планов. Кстати говоря, достаточно уже сегодня обратить свой взор на Донбасс, чтобы увидеть вновь то, что когда-то творилось в нашей недавней истории. Туда из России срочно прибыли негодяи всех мастей и оттенков как бы ради освобождения тамошних русских людей от кровавых бандеровцев. И люди, воспитанные в рамках существующей культурологической парадигмы, насыщенной образами того же Достоевского, легко повелись на то, что к ним-то как раз и прибыли честные и страдающие за них очень умные русские люди. И что мы там сегодня наблюдаем? Кровь, смерть, разрушения — вот плоды этих затей. Хорошо еще, что ныне достоверная информация о важных событиях на юго-востоке Украины становится стремительно достоянием гласности. Это еще как-то позволяет быстрее избавляться от морока иллюзий сознания, заложенных когда-то многими и многими деятелями культуры и искусства. Иначе говоря, нельзя слепо влюбляться в литературные образы и остро сопереживать обманным литературным персонажам. Это может стать в будущем причиной гибели многих и многих людей, привыкших к восприятию сложных образов только сердцем и вне какой-либо критической оценки. Причем подобные провалы также возможны и в личном плане. Например, нельзя верить в реальность Анны Каренины. В противном случае человек начинает воспринимать свою частную жизнь превратно, начинает попадать в капканы и ловушки, из которых будет выбираться уже с большими потерями.

— Ладно, я попробую оценить твою позицию глубоко и для ее проверки перечту снова роман Льва Толстого, — завершила дискуссию Галина.

Глава 36

ДОЛГ И ЛЮБОВЬ ПО-РУССКИ

Жизнь шла своим чередом, и как-то Галина вдруг поинтересовалась у Александра Николаевича:

— Саша, ты ведь разбираешься в смыслах человеческой жизни, не так ли? Вон как разобрал Анну Каренину, обличив ее в мистификации читателя! И в самом деле, она, если читать роман Л. Толстого внимательно, явно ловко склеенная из разных характеров фигура, так как не может такая действительная истеричка выглядеть воистину благородно или быть подлинной праведницей, а значит, и симпатий читателя она никак завоевать не смогла бы. Поэтому-то великий писатель и пошел на подлог некоторого сокрытия ее бесноватых черт. То есть либо она должна быть во всей своей неприглядной ежедневной фактуре, например в скандальных отношениях с прислугой, либо ей совсем не место под поездом. И вот, у героини романа все-таки есть семейный долг, но есть и действительная любовь. Так что же она должна была неизбежно выбирать между ними?

— Галя, я понимаю, о чем ты спрашиваешь. В наше время, когда у людей нет честной и уважаемой перспективы в жизни по причине утраты ими самих себя через фактическое трусливое признание узурпаторов хозяевами их судьбы, вопрос этого на самом деле псевдовыбора часто становится предельно актуальным. То есть многие частные истории превращаются буквально в арену непрерывной борьбы за личное влияние и ресурс жизни. Во многих семьях, например, взрослые дети смиряются со своей горькой участью позорных приживалок и некоторые из них стараются использовать своих родных в качестве бесправных слуг либо пытаются выживать их из собственного дома, полагая в том свое право и особую фальшивую честь. Если говорить серьезно, то выбора между любовью и долгом нет. Почему? Да потому, что подлинный долг, причем речь идет даже не о нем как таковом,

речь о сердечной потребности оказать помощь или спасти (убе-речь) находящее в опасности падения в грех лицо или общество, и возникает только на основе любви, а значит, и правды. Иначе говоря, всякая ложь для любви всегда серьезное препятствие. То есть любить грех или греховное влечение не получится. Другими словами, в противном случае нет ни любви, ни долга как такового, так как и любить тягостно, и долги отдавать совсем не хочется. Впрочем, само слово «долг» своим исходным смыслом ясно указывает прямо на несовершенство человека, на его привычное бытие во грехе, когда действительно насущный труд и честь или праведность у него фактически в опале.

Возвращаясь к образу Анны Карениной, следует заметить, что ее ситуация имеет фактические неясности. Мы толком не знаем ее чувств в момент ее бракосочетания с Карениным. Каковы они были в своей сути? Если она выходила замуж добровольно, то почему она пошла на это? Мы, по существу, не знаем об этом ничего. А это очень важно. Она могла полюбить Каренина искренне, она могла выйти замуж по иным причинам. То есть без этого знания мы не можем судить о ней твердо. В любом случае ее уход от заботливого мужа никак не красит ее, не сообщает читателю сочувствия ей. Если бы ее выдали замуж против ее воли или насильно, то это хоть как-то могло оправдать ее. Но этого нет. Ей хочется на самом деле открытого страстного поклонения со стороны молодого мужчины с положением, которое кружило бы ей голову, придавало значительный яркий смысл ее жизни. Ей крайне мало быть женой крупного пожилого сановника. Она на самом деле желает и положения, и непрерывного поклонения именно самой себе. Обманывая саму себя нарочитой любовью к малолетнему сыну, она страдает и мучает этим всех окружающих. Казалось бы, пойми саму себя, пойми свою любовную страсть именно как страсть, и дело с концом. Но нет, она требует своего заведомо ложного, или ей ничего вообще не надо. Как это по-русски! Ведь в этом насквозь фальшивом страстном желании как бы правды и чести вся русская история и судьба! Никак не может русская душа увидеть и понять саму себя достоверно! Она как будто заколдована, ведь у нее все время происходят смысловые подмены, сущностные подлоги. Она каждый раз начинает за здравие и кончает быстро непременно за упокой, — вдруг умолк и задумался Печкин.

— И все же, Саша, она или вообще женщина в конкретной житейской ситуации выбора должна выбрать любовь? — стала настаивать Галина.

— Да, так. Но она не должна путать любовную страсть с нею. В любви нет ничего зазорного. Впрочем, в грешном мире ее, конечно, могут пытаться осмеивать и порицать. Но долго это делать не получится, так как она спасает самого любящего, защищает его, в конце концов, от нападок, ведь любящий всегда много более прав, чем не любящий. Но многие русские люди любить и вовсе не умеют. Они в своей нелюбви буквально тотальны. Иначе говоря, они мучают и других, и мучаются сами. По-другому говоря, и сами не живут, и другим много мешают. Видимо, поэтому-то Россия и полезла в Украину, навязывая ей саму себя, что, ясное дело, кончится для нее самой очень плохо. То есть очень многие русские люди странно отличаются стойкой неспособностью понимать адекватно собственное поведение, критически оценивать его. Зато они же являются часто носителями стойкого бреда величия, впрочем, имеющего для самого себя объективное основание. В чем его смысл? А в том, что русские люди обречены стать праведниками либо они будут сметены с лица земли окончательно. Что так? Ну не бывает народа с признаками величия попусту. Но следует также понимать и то, что Бог знает, как понудить русских стать людьми, а значит, все будет как надо. И все дело лишь в цене этого, в ее размере или масштабе. И как раз его и будет выбирать русский мир очень и очень скоро, и, судя по всему, русские люди непременно выберут для себя самый худший — самый мучительный вариант обретения предначертанной им праведной ипостаси. Выйдет так, что русский народ будет решительно зачищен от несправимо бесноватых! — завершил свое размышление Александр Николаевич.

— Саша, а ты любишь меня? — неожиданно спросила Галина.

— Да, солнышко мое, я люблю тебя. А почему ты спрашиваешь? — заинтересовался Печкин.

— Мне иногда кажется, что тебе никто не нужен, ведь ты такой умный, — ответила грустно подруга Александра Николаевича.

— Солнышко, я потому, как ты говоришь и умный, что не могу не любить тебя. Только любовь оснащает человека разумно-

стью, вне нее человек сразу становится тусклым и жалким. Его тогда даже пожалеть как-то и неловко, ведь он сам добровольно становится дурак дураком, причем еще порой и очень злобным. При этом он начинает всерьез считать весь мир вокруг себя должным ему расчудесному много-много чего. Но всегда также следует твердо помнить еще и то, что любовь к человеку не может быть выше любви к Богу, так как в таком случае человек становится неумолимо богоборцем, ведь никто из людей не может стоять выше Господа. И лишь сатана решил иначе, полагаясь на самого себя и отбросив любовь к Богу за ненужностью. То есть именно любовь спасает человека от впадения в яростную борьбу за власть над людьми, в которой воистину нет ни конца ни края, а есть только полная или вечная погибель собственной души.

Глава 37

РУССКИЙ БОГ НЕЧЕСТИЯ

Печкин, напряженно размышляя о русской судьбе и о тайне русской природы, уже давно был захвачен в связи с этим вопросом всех вопросов: почему русские люди так легко соглашаются врать, как говорится, скопом, как бы совсем не понимая того, что они делают это вполне всерьез, что у такой очевидно неразумной позиции непременно будут и тяжкие для них же самих последствия? Неужели в этот момент они не считают свою ложь аморальной или просто подлой? Или в большой толпе они охотно готовы быть даже мерзавцами, совсем не усматривая в том для себя особого греха? Странное выходит дело: нельзя же, в конце концов, признавать их всех сумасшедшими. Видимо, они верят, что для них в случае их единства даже неправда хороша или вполне подходит, что само их единство сильнее всякой правды, а значит, их бог совсем не в правде, а только в единстве.

Просматривая последние данные социологической службы «Левада-Центр» о реакции россиян на катастрофу малазийского «боинга-777» на юго-востоке Украины, Александр Николаевич с изумлением узнал, что лишь 3 процента опрошенных его сограждан выразили уверенность, что эта история напрямую связана с агрессивной политикой России в Украине, поставившей туда мятежникам соответствующее тяжелое вооружение. То есть абсолютно подавляющее число опрошенных (80 процентов) выразили уверенность, что иностранный гражданский самолет был сбит силами ПВО Украины, как о том натушно сообщает все российское ТВ. Печкин от этих данных долго не мог прийти в себя. Он продолжал надеяться, что эти данные, видимо, не отображают реальной картины. Однако время шло, и ему все же пришлось принять результат опроса за горькую правду. В который раз он ощутил собственное бессилие и тоску за него же. Все более и более отчетливо видя и понимая надвигающуюся большую

беду на Россию, Александр Николаевич снова и снова пытался найти те невидимые им пружины, которые бы хоть как-то объясняли происходящее. Временами ему казалось, что он совсем одинок в своем отчаянном настроении, что более никто во всем мире не видит стремительное приближение страшных событий, ведь нельзя же, в самом деле, быть единомышленными в неправде! За это обязательно и скоро всех накажут! Неужели только худший вариант будущего русской душе угоден, что только он единственный ее и может спасти, ведь она во всяком спокойном состоянии всегда служит лишь одному сатане?

Размышляя подобным образом, Печкин натолкнулся в Интернете на любопытную статью Александра Баунова

http://slon.ru/world/pochemu_rossii_mozhno_menshe_drugikh_-1135382.xhtml

Почему России можно меньше других

Американская разведка объявила, что среди прочего пользовалась данными соцсетей, и у нас все смеялись: что за разведка такая, изучает котиков из контакта. Правильно смеялись, если под данными соцсетей подразумевать невыносимый гвалт: «Это укры тупые сбили, они вечно самолеты сбивают», «Это сбили рашисты, твари, убийцы». Тут и правда разведке анализировать нечего: есть что другим специалистам.

Однако бывают материалы иного рода. В Южной Африке судят атлета-инвалида Оскара Писториуса. Он уверяет присяжных, что убил свою девушку только потому, что принял ее, шебуршащуюся в ванной, за грабителя. В ЮАР жизнь трудная, разгул преступности, мало ли кто в ванной шебуршится. В общем, целил в СССР, попал в Россию.

Представим себе, что Писториус, выстрелив через дверь, гордо сообщил у себя в «Контакте»: «Только что завалил черномазого бандита, валяется в ванной», а когда полиция стала интересоваться: «Где же ваша девушка, Оскар?» — бросился запись стирать. Потому что бандитского тела нет, а девушка вот она лежит, простреленная. Принял бы независимый южноафриканский суд, устроенный по британскому образцу, такой анализ соцсетей в качестве некоторой улики, подействовала бы она на присяжных заседателей? Скорее всего, да.

Похожая вещь произошла с команданте Стрелковым: сообщил, что сбил украинский Ан, а потом запись стер. Ана нет, а «боинг» — вот он. И понятно, что соцсеть — вещь ненадежная, могут и взломать, как у звезд эстрады, могут завести фальшивый аккаунт, как у популярных телеведущих, да и сам человек может писать что угодно: «Вчера завалил двух одичалых и три мощных марсианских трансформера. Трансформеры отстреливались из бластеров». Так часто в «Контактике» и пишут. Но в тех случаях, когда трансформерам в сети соответствует поле, усеянное мертвыми телами в реальности, этими записями интересуется полиция. Целили в «Антонов», попали в Путина.

Остановившись в прочтении статьи Баунова, Александр Николаевич задумался:

«Какой молодец, как он точно подметил для наших умников, презрительно отмахивающихся от сведений из Интернета, ведь уже многократно доказанная ложь всего российского ТВ явно никак не альтернатива ему как источнику точных новостей. Следует дочитать эту статью до конца».

Последнее доказательство

Завороженные с детства рассказами о том, что из космоса видно марку твоих сигарет и прочий пепел империй, мы требуем непременно космических доказательств: чтоб был снимок со спутника, а на нем ракета, а на ней надпись — vox rei: «Я ракета русских фашистов, лечу убивать невинных людей» или: «Я ракета неблагодарных хохлов, лечу по указке из Вашингтона совершать грязную провокацию». Но таких снимков нет, и не предвидится. Миф о том, что какие-то спутники или хоть все спутники мира в совокупности видят всю землю в каждый момент времени с каждой сигаретой в зубах и звездным небом над головой, как раз недавно был развеян первым малайзийским «боингом»: исчез незнамо где, как не бывало. А даже когда какие-то снимки появляются, как недавно с обстрелом украинского приграничья с российской территории, мы разочарованы: какие-то серые крапины, ничего не разобрать.

В уравнении о том, кто сбил «боинг», остается довольно много неизвестных. В уравнении всегда есть иксы и числа. Наверное, даже есть небольшой, крошечный шанс, что это все-таки ну мало ли, ну

все ведь в жизни бывает, украинская ракета. Но среди известных в этом уравнении большая часть указывает на нас, вернее, на наших протее, воюющих на востоке Украины. Иксы — общие, а числа — наши, переменные — общие, а постоянные — на нас.

Нам кажется, что этой ничтожной неизвестности достаточно, чтобы снять с себя груз, а то и вовсе его переложить. Мы цепляемся за это: ну смотрите, ну нет же последнего, самого ясного доказательства. И выдаем свое непонимание того, как устроен мир. Неясность в этом случае не освобождает нас от ответственности. Важно не то, что у кого-то нет последнего аргумента, а то, на кого возложена вина. Мы в этих событиях в таком положении, что это нам нужно доказывать алиби и приносить последний и самый окончательный аргумент. То, что у них нет такого доказательства, означает, что имеются технические трудности. То, что у нас нет такого доказательства, означает, что виноваты мы, как все и думали.

«Просто и гениально ведь вещает автор: лишь России нужно отмываться, если, конечно, и в самом деле не виновата! Она начала агрессию против Украины, ее граждане с ее же помощью вершат сущее беззаконие на территории соседней страны. И если внутри этой новой державы есть пророссийские коллаборационисты — они же “беженцы” в Россию, то это никак не позволяет нам вытворять за своими пределами то, что мы себе сегодня, по внутренне российской привычке, позволяем. Нет у нас алиби, его вообще нет — вот откуда и вина наша возникает автоматически», — дополнил мысленно соображения Баунова российский искатель истины и опять погрузился в любопытный текст.

Все разговоры о том, что все как нельзя кстати и если бы не, то нужно было придумать, — от плохого понимания устройства времени. Любое событие, случившись, произойдя, попав в поток времени, немедленно обрастает связями с другими событиями, захватывает их валентности, схватывается с ними в единое целое, не разнять, так что кажется — ну не могло оно произойти вот так, случайно: так все ладно подходит. Однако без него ладно подходят другие события, которые тоже, сцепившись одно с другим, казались бы не случайными.

Но очень хочется

Можно сколько угодно спрашивать: «Почему одним убивать можно, а другим нельзя?» Можно возражать так: «Почему вы против отделения чего-то там от Украины? Где вы были, когда Украина отделялась от России?» Можно парировать: «Это Запад провоцирует гражданские войны, поддерживая революции там, где ничего не понимает». Можно ставить каверзные вопросы: «Почему пророссийский сепаратизм в Донбассе — плохой, а случись какой проевропейский сепаратизм в самой России, какая-нибудь новгородская ганзейская республика против авторитарной Москвы за европейские ценности, он тут же станет очень симпатичным сепаратизмом?»

Даже чеченский, который был и не проевропейский вовсе, и тот был симпатичный. Зато сами чеченцы, как только стали воевать не против, а за Россию, из хорошего свободолюбивого народа сделались плохим. Нам кажется, что эти каверзные вопросы кого-то там ставят в, прижимают к. Но из нашего положения не выйти при помощи диспута, даже если вы полемизируете безупречно.

Даже немцы собирали комиссии по военным, совершенным против них преступлениям. В комиссиях были представители уважаемых нейтральных стран. И находили, и фиксировали доказательства, составляли протоколы, приходили к выводам. Но всемирная оптика не менялась: преступления против немцев были, а представить себя жертвой не удавалось.

Почему эта оптика так настроена в случае России? Почему Россия наперед виновата? Почему эта ситуация: Россия спорит с соседом, исправляет границу, поддерживает своих вооруженных друзей за рубежом — кажется такой неприемлемой в остальном мире?

Потому что подтвердились худшие опасения на наш счет, заложенные в западную картину мира, а вместе с ней — в коллективную мировую. Получила доказательства самая тревожная ее часть. Все, кто звал к бдительности, предупреждал, что вся эта новая некоммунистическая, буржуазная, невраждебная Россия, Россия — как мы, Россия — одна из нас, — это не всерьез, это временно, это не может быть так, а всерьез — это ГКЧП, коммунисты, КГБ, империализм под красным флагом, оказались правы, а остальные напуганы их неожиданной правотой.

«Вот-вот где кроется правда, впрочем, совсем не вся, ведь называть ее лишь как стремление в собственное прошлое есть гру-

бая ошибка! То есть не царское и не советское прошлое как таковое интересует нынешнего самозваного диктатора, ему ценно только личное властвование над Россией, причем любой ценой», — подумал Печкин и продолжил чтение статьи.

Ночные страхи

Кто жил, тот помнит что-то похожее в советском взгляде на Западную Германию — ФРГ. Вот она сейчас такая миролюбивая, добрая, чистенькая, цветочки на окнах, а в душе у каждого СС и крематорий, а на самом деле — это страна спрятавшихся до времени фашистов, затаившихся реваншистов, неонаци. Этот взгляд на ФРГ дожил до очень поздних времен: он, например, в смысловом ядре прекрасного сериала про Штирлица.

В самые новейшие времена этот взгляд на ФРГ как страну затаившихся фашистов расширился, перенесся на другие части Европы. Фашисты, готовящиеся к реваншу, теперь и прибалты, и финны, и украинцы, и венгры с румынами, и чехи с австрийцами, и скандинавы, и вообще весь стоящий за ними Запад. Германия тут даже не на первых ролях. И вот у наших людей с тревожным послевоенным сознанием эта картина мира окрепла: смотрите, фашисты воспитали смену, вышли, откуда прятались, и захватили Украину.

Но точно то же произошло и на Западе. Там тоже был свой сходный тревожный образ мира. Он состоял в том, что Россия, которая была последние 25 лет, — ненастоящая. Та Россия, которая свободно слушает, смотрит и читает, ест и пьет то же, что и мы, которая ничего нам не навязывает, не противостоит, не пытается расширяться, научить других верить в своего Ленина или в еще какое свое православие, забрать себе других народов, да с ними и отгородиться, признает карту мира — все это какая-то пауза, неверный временный сбой. Что все это ненадежно, долго не протянет, всегда так быть не может, слишком хорошо, чтоб быть правдой, надо готовиться к худшему.

Набухнет, прорвется и смоем настоящее, подлинное, которого мы боялись, про которое мы предупреждали. Сомнут и выкинут карту. Объявят, что не признают границ, что они понарошку — границы эти, не там проходят, и страны понарошку, ненастоящие, недогосударства, не пойми откуда взялись, из нашего ребра, из Зевского бедра, из лесной чащи.

Заведут моторы танков, закрутят пропеллеры бомбардировщиков, придумают какую-то мысль, которую надо разрешить, идею, ради которой мир должен жить в казармах, получать паек по карточкам, а кто не хочет — тот в GULAG. Возьмут портреты суровых старцев, нарисуют звезду и крестное знаменье, поднимут красный флаг, запоют хором свои протяжные грустные маршевые непомятые песни. И к нам.

У нас над этим смеялись, на самом Западе разумные современные люди тоже не верили, и вдруг все оказалось правда. Все так и случилось. Сделали то самое, чего боялись поколения западных людей. Выбросили карту, смяли границу, завели моторы, развернули флаги, придумали идею, как всем правильно жить, запели песни, сбили самолет. Поехали.

Объяснение, которое нам самим кажется убедительным: мы чувствуем несправедливость, в головах на нашей карте мира видим Крым или еще что-то там русским, — только еще больше пугает. Душа-потемки. Все-то остальные видят другую карту, к ней уже привыкли, мало ли что у кого еще в голове: страшно.

Двойные стандарты

Если примерить нынешнее поведение России на историю последних лет, то, что она делает, — не так уж неслыханно. Греки поддерживали на Кипре сепаратистов — сторонников поглощения Кипра Грецией, слали туда оружие и добровольцев, они даже свергли там законного президента и целую неделю правили страной. Турки поддерживали на Кипре своих сепаратистов и провернули свою аннексию, армяне слились с сепаратистами в Карабахе до полной неразличимости и тоже аннексировали, Индия поддержала сепаратистов в Восточном Пакистане, отделила его, помогла обустроить там Бангладеш, Марокко аннексировало большую часть Западной Сахары, а Алжир поддерживает в ней антимарокканских сепаратистов. Но на Западе никто не боится греческой, индийской, марокканской экспансии, турецкой последний раз боялись больше ста лет назад. Мало за кем тянется такой шлейф страха — темная сторона силы.

Да, в мире существуют двойные стандарты. Но это почти официальные двойные стандарты. Сильному и самостоятельному позволено меньше остальных. Тот, кого боятся, должен быть деликатен особо: за неосторожность он платит двойную цену. Нынешней

миролюбивой Германии, давно расставшейся с колониями Франции, даже Америке позволено меньше, чем многим.

И главное, в мире действует вот какой закон сохранения энергии. Хочешь иметь больше власти внутри своей страны, будь готов к тому, что ее станет меньше снаружи. Чем меньше контроля над собой правитель хочет внутри страны, тем больше его захотят контролировать снаружи.

«Снова молодец, точно сформулировал. Если русские люди по каким-то своим, скажем, сугубо шкурным соображениям небывало ранее “сладкой жизни” решили вдруг с потрохами сдаться нынешней открыто вороватой и небывало подлой власти, то уже иностранцам-то какой резон подражать им? Более того, эти чужие нам люди неизбежно будут поступать совсем иначе. Они естественно начнут вполне обоснованно подозревать Россию во всякой мерзости, ведь она демонстративно встала на путь тотальной и как бы спасительной лжи. И сия политическая конструкция непременно сработает против России, и никакой Китай ее не защитит. Неужели такой вывод трудно получить уже сегодня?» — спросил мысленно Александр Николаевич своего невидимого оппонента и вернулся снова к статье Баунова.

Правила поведения диктатора

Когда-то давно я сформулировал шесть правил поведения диктатора. В 2009 году Муаммар Каддафи возвращался в мировое сообщество, и я писал о том, как следует себя вести диктатору, чтобы, сохраняя власть внутри страны, остаться своим во внешнем мире. Правило номер один звучало так: «Диктатор не должен распространять свою власть и влияние за пределы своей страны. Никакого империализма и территориального расширения, никакой внешней экспансии. Особенно в страны, которые неофициально считаются сферой влияния одной из западных держав».

Правило номер два — так: «Никакого экспорта революции или идеологии». Правило три — вот так: «Диктатор не должен поддерживать борющихся с Западом и его союзниками сепаратистов и террористов. Диктатору следует осуждать крупные теракты, выражать соболезнования их жертвам, выдать виновных и расплатиться за участие своих людей в терактах в прошлом». Ну и т. д.

Первые 13 лет российское политическое руководство в основном придерживалось этих правил, последние полтора года и особенно с весны делает все ровно наоборот.

К этим правилам в случае стран вроде нашей нужно добавить еще одно: «Нельзя оправдывать худшие опасения на свой счет». Если именно от вас ждут, что вы перебьете всех оставшихся китов, нельзя взять и у всех на глазах развернуть китовый промысел. Если все думают, что у вас в стране отсталость и домострой, не стоит принимать закон о комендантском часе для женщин после шести вечера. Если в вас подозревают религиозного фанатика, не стоит публично налегать на религию. Если все никак не привыкнут, что вы не собираетесь в Европу с песней на танке, лучше без крайней необходимости не влезать на танк и не запевать. Если вы оправдываете худшие опасения, ни ваши страдания, ни ваши замечательные поступки будут не в счет. У страха глаза велики, большие уши, длинные руки и огромные зубы. Мы же говорили, что никакая это не бабушка.

Окончив чтение, Печкин воскликнул:

— Господи, ну вразуми же ты, наконец, Россию! Неужели сия горькая чаша тотального русского неразумия столь неотвратима? Неужели русские не смогут по-хорошему без полной потери своего лица понять то, что только их праведное или образцовое поведение вовне оправдает и защитит Россию, что все остальное непременно получит справедливое воздаяние?

Александр Николаевич умолк и тут же вспомнил слова пророка XV века Василия Немчина о первом правителе России в XXI веке:

Человек из болота. Глаза его отливают зеленью. Он будет у власти, когда у него сойдутся две пятерки. У него была смертельная рана, но она исцелена. Он упал, но снова поднялся до недосягаемых высот и стал мстить всем за свое унижение. И будет кровь Великая, кровь через три, через семь и через падение зеленоглазого. Его долго не смогут вычислить. Затем он будет низвергнут в пучину.

— Все так, Господи, и Беслан, и война с Грузией уже случились. Теперь будем ждать Великую кровь через падение лихоправца! Только бы русские побыстрее смогли вычислить его сатанинское нутро! — приободрившись, высказал свою догадку и мольбу Александр Николаевич.

Глава 38

«ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ ВОЙНЫ, СПРОСИТЕ ВЫ У ТИШИНЫ...»

Встречая вместе со всеми 100-летнюю годовщину начала Первой мировой войны, Печкин неожиданно для самого себя узнал, что главную лепту в ее фактическое начало внесли совместно славяне (сербы) и русские. То есть готовность к ней тогда была у многих, включая Германию, но никто не предпринимал конкретных шагов к ее началу. Именно сербы при настойчивой поддержке Николая II конкретно смогли сдвинуть с места мирную ситуацию, вызвав ответные меры на их окончательный запрет расследования убийства наследника престола сначала со стороны Австро-Венгрии, а затем и со стороны Германии уже на вызывающее развертывание всеобщей мобилизации внутри России. Выходило так, что именно русские, очевидно потерпев в 1905 году обидное поражение от Японии, которую, кстати говоря, также вынудили к войне против себя сами, решили взять реванш и, как заядливые драчуны, пустились во все тяжкие, мечтая на этот раз о захвате Константинополя. Вот и ныне российское руководство, отмечая мрачную дату, высказывается в том духе, что, мол, украли тогда у нас победу коммунисты. Иначе говоря, начиная невиданные ранее масштабные военные сборы специалистов военно-учетных специальностей, очевидно обеспечивающих наступление современных вооруженных сил, по всей России, нынешние горе-стратеги снова готовят Россию на убой. Куда и зачем? Для начала вполне подойдет уже возникший на Донбассе Украинский фронт, который, как говорится, не видит пока лишь совсем слепой. Ответ же на вопрос «зачем» уже не так очевиден, ведь России пока всерьез никто не угрожает, с ней просто часто не хотят иметь дело, разумно усматривая в ней подлое непостоянство, вытекающее из ее же агрессивного нутра. Почему же вдруг агрес-

сивного? Да потому, что очевидное государственное воровство, одобряемое большей частью народа России, и есть таковое в своей сути. Другими словами, поддерживая яростно сверхкоррупцию (невиданное в истории мира воровство бюджетных средств) российских властей, россияне и сами становятся таковыми духовно. То есть они, сами того не желая, становятся одержимыми в вопросе подозрений на свой счет, что, мол, нас все хотят захватить и поработить. Иначе говоря, страдая острой внутренней завистливостью и бредом величия, они уверенно судят о других по себе же, совсем не понимая своей неадекватности реальному миру. Они никак не могут взять в толк, что с ними в мире очень много церемонятся не потому, что их так уж боятся. Просто в мире наивно полагают, что у русских в голове все же есть еще и здравый смысл. Они еще не поняли, что русских останавливает только большая, чем у них самих физическая сила и все нынешние санкции для них, что «слону дробина». Если бы мир всерьез стал останавливать Россию, то он бы решительно поддержал Украину введением туда по ее просьбе своих войск, например, сил НАТО. Остальное случилось бы тогда автоматически: Россия бы утерлась и стала бы, затаившись, делать вид, что ничего страшного и не произошло. Но этого, к сожалению, не случится, а значит, Россия непременно будет наступать с истошным воплем, что все, ее хорошо, сильно обижают.

Размышляя, таким образом, Александр Николаевич, обратил свое внимание в Интернете на фрагмент интервью специального корреспондента Марины Ахмедовой, полученное ею в стане врагов государства Украины 30 июля 2014 года от одного из его командиров:

— Мне показалось, что в Горловке бойцы воюют не столько за идею, сколько за самого Безлера, — говорю я. — Они его боятся до смерти и любят — тоже до смерти.

— Я объясню. В гражданской войне действительно всегда воюют не только за идею, но и за лидера. С этого начинал Троцкий — он уничтожал полевых командиров гражданской войны. То же самое предостоят и нам — жесткое выстраивание иерархичности. У Беса только один выход — либо подчиниться главному, Стрелкову, либо быть уничтоженным.

— И вы думаете, что он подчиниться?

— Я думаю, его заставят сделать это. Тем более, он уже был в такой ситуации. Ему ведь можно перекрыть поставку вооружения... — говорит он и ненадолго умолкает.

— Но у вас ведь общий враг, — произношу я. — И Безлер воюет на вашей стороне.

— А кто сказал, что это — игра? Либо подчиниться, либо разружиться. Вы поймите, да, идея нас объединяет одна, но форма ее реализации у нас разная. Посмотрите на украинскую сторону. Там есть еще и батальоны наемников, правосеков и Нацгвардия. И украинская армия с ними отнюдь не дружит. То есть они тоже не едины. Но у каждой из этих частей есть идея — антирусская. Открыто ни с Бесом, ни с казаками Козицына никто не воюет. Но сам процесс отодвигает их назад. Побеждает тот, кто умнее, а не кровожадней. Те люди, которым хватило мозгов оказаться в команде Стрелкова. И шаг за шагом он будет теснить других — тех, кто не принимает единого лидера управления. Но все происходит незаметно — без открытых боестолкновений. Ведь всех нас сплачивает ненависть к фашистам и авторитет нашего лидера — Стрелкова Игоря. После Одессы нас уже не остановить, — заканчивает он.

— В Одессе о пожаре уже забыли, — говорю я. — Там люди живут мирной жизнью.

— Ничего, — усмехается он, — мы им напомним. Мы же не остановимся на ДНР. Мы пойдем дальше — Киев, Приднестровье, Балканы, Аляска... Игорь Стрелков — очень добрый человек. Он — мечтатель. И в данный момент его мечты совпадают с мечтами большинства.

«И в данный момент его мечты совпадают с мечтами большинства», — произнес мысленно Печкин последние слова интервью Марины Ахмедовой. Они хотят мирового господства, понимая его как единственным или безальтернативным стремлением всего русского мира. Разве их сколь-нибудь возможно остановить в их истовом стремлении к мировой войне?

Александр Николаевич решил поделиться своими выводами с Галиною, которая недавно готовила на работе специальную программу, посвященную 100-летней годовщине начала Первой мировой войны:

— Галя, я прав в том, что выдвигаю претензию русскому миру, что он на самом деле очень агрессивен?

— Саша, трудно сказать однозначно, что ты прав или не прав, но одно усматриваю твердо. В русском сознании все-таки живет активный вирус конфликтности, например, сегодня все утро под моим окном некий пьяный человек непрерывно выкрикивал слова, смысл которых сводился к тому, что он всех люто ненавидит, — произнесла грустно Галина, — это, конечно, случайно, но это и очень симптоматично. Наши люди безотчетно агрессивны, а значит, все равно найдутся и те, кто непременно использует это их настроение насилия над всеми теми, кто не заискивает перед ними, кто не хочет быть в услужении им.

— Так мы тогда в заложниках у этих безумцев? — спросил Печкин.

— Они хотят войны, но войны чужими руками, а значит, все еще остается надежда, что мир все-таки возможен, — ответила Галя, — впрочем, все это без гарантий, что им не придется уже самим скопом идти за мечтателями типа Гиркина. И это действительно ужасно. И я не знаю, что из названного мною станет реальностью.

— Ответ на вопрос «хотят ли русские войны?», к сожалению, один — хотят. И уже давно! И они получают ее сполна! — закончил разговор Александр Николаевич.

Глава 39

ЗАОЧНЫЙ СПОР С Ф. М. ДОСТОЕВСКИМ

После высказанного Галине резкого представления об агрессивности русских людей, еще не остывший Печкин, столкнувшись с резким же неприятием его суждения с ее стороны, стал снова размышлять:

«Неужели я взял грех на душу? Неужели я таки оклеветал русский народ? Неужели мне лишь привиделась его значительная агрессивность, тогда как он сам вполне себе смирен и только его верхи позволяют себе, как говорится, лишнее? Но разве народ не достоин в конкретный период своей истории своих руководителей? Разве не его поддержка позволяет им творить нечто непотребное, мотивируя это непрерывно мировым заговором против России? Как выяснить правду? Одно ясно, что русские очень любят объединяться против внешнего врага. Но есть ли он, в самом деле, или мы сами странно порожаем его от случая к случаю, выказывая при этом феерическую изобретательность?»

Александр Николаевич решил вернуться к «Дневнику писателя» Ф. М. Достоевского, в котором он быстро обнаружил следующее суждение гения о русском народе:

Вопрос о народе и о взгляде на него, о понимании его теперь у нас самый важный вопрос, в котором заключается все наше будущее, даже, так сказать, самый практический вопрос наш теперь. И, однако же, народ для нас всех — все еще теория и продолжает стоять загадкой. Все мы любители народа, смотрим на него как на теорию, и, кажется, ровно никто из нас не любит его таким, каким он есть в самом деле, а лишь таким, каким мы его каждый себе представили. И даже так, что если б народ русский оказался впоследствии не таким, каким мы каждый его представили, то, кажется, все мы, несмотря на всю любовь нашу к нему, тотчас бы отступились от него без всякого сожаления. Я говорю про всех, не исключая и славянофилов;

те-то даже, может быть, пуще всех. Что до меня, то я не потаю моих убеждений, именно чтобы определить яснее дальнейшее направление, в котором пойдет мой «Дневник», во избежание недоумений, так что всякий уже будет знать заранее: стоит ли мне протягивать литературную руку или нет? Я думаю так: вряд ли мы столь хороши и прекрасны, чтоб могли поставить самих себя в идеал народу и потребовать от него, чтоб он стал непременно таким же, как мы. Не дивитесь вопросу, поставленному таким нелепым углом. Но вопрос этот у нас никогда иначе и не ставился: «Что лучше — мы или народ? Народу ли за нами или нам за народом?» — вот что теперь все говорят, из тех, кто хоть капельку не лишен мысли в голове и заботы по общему делу в сердце. А потому и я отвечаю искренно: напротив, это мы должны преклониться перед народом и ждать от него всего, и мысли и образа; преклониться пред правдой народной и признать ее за правду, даже и в том ужасном случае, если она вышла бы отчасти и из Четьи миней. Одним словом, мы должны склониться, как блудные дети, двести лет не бывшие дома, но воротившиеся, однако же, все-таки русскими, в чем, впрочем, великая наша заслуга. Но, с другой стороны, преклониться мы должны под одним лишь условием, и это *sine qua non*: чтоб народ и от нас принял многое из того, что мы принесли с собой. Не можем же мы совсем перед ним уничтожиться, и даже перед какой бы то ни было его правдой; наше пусть останется при нас, и мы не отдадим его ни за что на свете, даже, в крайнем случае, и за счастье соединения с народом. В противном случае пусть уж мы оба погибает врознь. Да противоположного случая и не будет вовсе; я же совершенно убежден, что это нечто, что мы принесли с собой, существует действительно, — не мираж, а имеет и образ и форму, и вес. Тем не менее, опять повторяю, многое впереди загадка и до того, что даже страшно и ждать. Предсказывают, например, что цивилизация испортит народ: это будто бы такой ход дела, при котором, рядом с спасением и светом, вторгается столько ложного и фальшивого, столько тревоги и сквернейших привычек, что разве лишь в поколениях впереди, опять-таки, пожалуй, через двести лет, возрастут добрые семена, а детей наших и нас, может быть, ожидает что-нибудь ужасное. Так ли это, по-вашему, господа? Назначено ли нашему народу непременно пройти еще новый фазис разврата и лжи, как прошли и мы его с прививкой цивилизации? (Я думаю, никто ведь не заспорит, что мы начали нашу цивилизацию прямо с разврата?) Я бы желал услышать на этот счет что-нибудь утешитель-

ное. Я очень склонен уверовать, что наш народ такая огромность, что в ней уничтожатся, сами собой, все новые мутные потоки, если только они откуда-нибудь выскочат и потекут. Вот на это давайте руку; давайте способствовать вместе, каждый «микроскопическим» своим действием, чтоб дело обошлось прямее и безошибочнее. Правда, мы сами-то не умеем тут ничего, а только «любим отечество», в средствах не согласимся и еще много раз поссоримся; но ведь если уж решено, что мы люди хорошие, то что бы там ни вышло, а ведь дело-то, под конец, наладится. Вот моя вера. Повторяю: тут двухсотлетняя отвычка от всякого дела и более ничего. Вот через эту-то отвычку мы и покончили наш «культурный период» тем, что повсеместно перестали понимать друг друга. Конечно, я говорю лишь о серьезных и искренних людях, — это они только не понимают друг друга; а спекулянты дело другое: те друг друга всегда понимали...

Печкин перечел несколько раз, выбранный им отрывок из «Дневника писателя». Он сразу обратил свое внимание на высказывание «никто из нас не любит его (русский народ. — А. М.) таким, каким он есть в самом деле, а лишь таким, каким мы его каждый себе представили». То есть Ф. М. Достоевский зачем-то полагает непременно любовь к объекту нашего внимания. Но разве тщательное изучение, например, биографии Гитлера является указанием на любовь к нему? Далее Александр Николаевич решительно выделил еще одно замечание писателя:

«Я думаю так: вряд ли мы столь хороши и прекрасны, чтоб могли поставить самих себя в идеал народу и потребовать от него, чтоб он стал непременно таким же, как мы».

И опять Печкин поймал себя на мысли, что совсем нет нужды исследователю быть идеалом для народа, чтобы увидеть его фактическую или невыдуманную натуру. Впрочем, также понятно вполне, что приличный человек более способен разглядеть сложное явление, чем какой-либо проходимец, совсем не владеющий даже собою. Но ведь проходимцу сии вопросы и вовсе не любопытны. Как раз именно он в России сегодня в почете как никогда ранее в ее истории. Другое дело — сама способность мыслить адекватно или соразмерно объекту исследования. Она или есть, или ее заменяет умение фантазировать или выдавать желаемое за действительное, чем и страдают русские мыслители из своей странной любви к нашей стране весьма часто. В результате имен-

но они толкают ее к тому, чтобы стать инициатором международных конфликтов. Как? А с помощью естественной подмены своей ложной, а значит, и мертвой любви к ней на уже неложную ненависть к ее возможным и более всего мнимым врагам. Затем Александр Николаевич зафиксировал свой взгляд на следующем примечательном фрагменте из «Дневника писателя»:

...это мы должны преклониться перед народом и ждать от него всего, и мысли и образа; преклониться пред правдой народной и признать ее за правду, даже и в том ужасном случае, если она вышла бы отчасти и из Четырех миней. Одним словом, мы должны склониться, как блудные дети, двести лет не бывшие дома, но воротившиеся, однако же, все-таки русскими, в чем, впрочем, великая наша заслуга. Но, с другой стороны, преклониться мы должны под одним лишь условием, и это sine qua non: чтоб народ и от нас принял многое из того, что мы принесли с собой. Не можем же мы совсем перед ним уничтожиться, и даже перед какой бы то ни было его правдой; наше пусть останется при нас, и мы не отдадим его ни за что на свете, даже, в крайнем случае, и за счастье соединения с народом.

Снова Печкина сильно покорило заискивание писателя перед объектом своего рассмотрения. Разве так называемая «народная правда» есть в природе? Разве ставка на ее поиск не есть глупость беспредельная? Да, мнением народа на какой-либо счет можно интересоваться, но называть его тут же правдой очевидно нельзя! Ну нет истины через ее голосование. Разве это было не ясно уже в XIX веке? О чем говорит Достоевский, вспоминая правду? Видимо, он все же сильно путает ее с каким-то сердечным договором, когда договаривающиеся стороны вдруг приходят к полному согласию. Вот и сейчас в XXI «народная правда» становится смертельной угрозой самому носителю ее. И потом, что это за торговля «не можем же мы совсем перед ним (русским народом. — А. М.) уничтожиться, и даже перед какой бы то ни было его правдой». А если уничтожиться частично, то тогда уже можно? Ну разве не бред это? Ниже Александр Николаевич выделит следующие слова русского писателя:

...я же совершенно убежден, что это нечто, что мы принесли с собой, существует действительно, — не мираж, а имеет и образ

и форму, и вес. Тем не менее, опять повторяю, многое впереди загадка и до того, что даже страшно и ждать. Предсказывают, например, что цивилизация испортит народ: это будто бы такой ход дела, при котором, рядом со спасением и светом, вторгается столько ложного и фальшивого, столько тревоги и сквернейших привычек, что разве лишь в поколениях впереди, опять-таки, пожалуй, через двести лет, возрастут добрые семена, а детей наших и нас, может быть, ожидает что-нибудь ужасное.

Печкин пришел в возбуждение и заговорил в голос:

— Вот-вот именно, «ожидает что-нибудь ужасное». А почему? Да потому, что подобные интеллигентные умники либо и вовсе ничего не делали толком, судорожно разыскивая «народную правду», либо всерьез способствовали пришествию в мир сего самого «ужасного», и ничего более.

И опять цитата из дневника:

Я очень склонен уверовать, что наш народ такая огромность, что в ней уничтожатся, сами собой, все новые мутные потоки, если только они откуда-нибудь выскочат и потекут. Вот на это давайте руку; давайте способствовать вместе, каждый «микроскопическим» своим действием, чтоб дело обошлось прямее и безошибочнее. Правда, мы сами-то не умеем тут ничего, а только «любим отечество», в средствах не согласимся и еще много раз поссоримся; но ведь если уж решено, что мы люди хорошие, то что бы там ни вышло, а ведь дело-то, под конец, наладится. Вот моя вера.

Александр Николаевич вдруг поймал себя на жуткой мысли, что великий русский писатель на самом деле есть совершенно дутая фигура. Разве «мутные потоки» в русской жизни появляются и исчезают сами собой? Разве милое собрание как бы образованных, но, по сути, вполне бестолковых людей родит истину? Разве такой писатель, как Ф. М. Достоевский, может быть подлинным авторитетом у русской нации, ведь во всем своем рассуждении он исходит лишь из того вполне глупого предположения и оправдания, что любовь к отечеству, видите ли, все спасает и все сама собой образует разумно. Но он ведь упускает из виду тот факт, что любовь это вовсе не простое чувство, что подлинная или воистину безупречная любовь — это всегда награда за свя-

тость, коей ни Достоевский, ни другие патриоты России никогда не располагали. Почему? Да потому, что греховное нутро народное исстари порождало и правление подобное ему же. Да, любить Россию можно и нужно, но любить ее совокупный народный грех уже никак нельзя. В противовес сему сладкому, но и скорбному интеллигентствованию, его, то есть грех, следует четко видеть, ясно понимать и разоблачать непременно всемерно. Не надо петь дифирамбы русскому народу, он в них не нуждается вовсе, масштаб его природных талантов столь велик, что ему еще много придется сделать во искупление своего великого греха небрежения ими и, прежде всего, греха нежелания учиться думать основательно.

И в финале своего короткого исследования или заочного спора с Ф. М. Достоевским Печкин перечел самый конец выделенного им фрагмента рассуждений русского писателя:

Повторяю: тут двухсотлетняя отвычка от всякого дела и более ничего. Вот через эту-то отвычку мы и покончили наш «культурный период» тем, что повсеместно перестали понимать друг друга. Конечно, я говорю лишь о серьезных и искренних людях, — это они только не понимают друг друга; а спекулянты дело другое: те друг друга всегда понимали...

Александр Николаевич закрыл редкую книгу, встал из-за стола и стал прохаживаться по комнате. В его голове возникло практически автоматически:

«Вот это да, серьезные и искренние люди, оказывается, не понимают друг друга. И это как бы естественно. Но разве такое возможно в принципе? Не бредит ли сам писатель, делая подобные заявления, ведь непонимание всегда результат именно не-серьезного пошлого восприятия жизни? Да, с такими горе-учителями русскому народу и в самом деле не обрести разумного будущего».

Глава 40

ЕЩЕ РАЗ О СУЖДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Просматривая повторно «Дневник писателя», Печкин обнаружил в нем весьма и весьма любопытные рассуждения под общим названием «Нечто о вранье»:

Отчего у нас все лгут, все до единого? Я убежден, что тотчас же остановят меня и закричат: «Э, вздор, совсем не все! У вас темы нет, вот вы и выдумываете, чтоб начать поэфффектнее». Бестемностью меня уже попрекали; но в том и дело, что я действительно в этой поголовности нашего лганья теперь убежден. Пятьдесят лет живешь с идеею, видишь и осязаеть ее, и вдруг она предстанет в таком виде, что как будто совсем и не знал ее до сих пор. С недавнего времени меня вдруг осенила мысль, что у нас в России, в классах интеллигентных, даже совсем и не может быть не лгущего человека. Это именно потому, что у нас могут лгать даже совершенно честные люди. Я убежден, что в других нациях, в огромном большинстве, лгут только одни негодяи; лгут из практической выгоды, то есть прямо с преступными целями. Ну а у нас могут лгать совершенно даром самые почтенные люди и с самыми почтенными целями. У нас, в огромном большинстве, лгут из гостеприимства. Хочется произвести эстетическое впечатление в слушателе, доставить удовольствие, ну и лгут, даже, так сказать, жертвуя собою слушателю. Пусть припомнит кто угодно — не случилось ли ему раз двадцать прибавить, например, число верст, которое проскакали в час времени везшие его тогда-то лошади, если только это нужно было для усиления радостного впечатления в слушателе. И не обрадовался ли действительно слушатель до того, что тотчас же стал уверять вас об одной знакомой ему тройке, которая на пари обогнала железную дорогу, и т. д. и т. д. Ну а охотничьи собаки, или о том, как вам в Париже вставляли зубы, или о том, как вас вылечил здесь Боткин? Не рассказывали ли вы о своей болезни таких чудес, что хотя, конеч-

но, и поверили сами себе с половины рассказа (ибо с половины рассказа всегда сам себе начинаешь верить), но, однако, ложась на ночь спать и с удовольствием вспоминая, как приятно поражен был ваш слушатель, вы вдруг остановились и невольно проговорили: «Э, как я врал!» Впрочем, пример этот слаб, ибо нет приятнее как говорить о своей болезни, если только найдется слушатель; а заговорить, так уж невозможно не лгать; это даже лечит больного. Но, возвратясь из-за границы, не рассказывали ли вы о тысяче вещей, которые видели «своими глазами»... впрочем, и этот пример я беру назад: не прибавлять о «загранице» возвратившемуся оттуда русскому человеку нельзя; иначе незачем было бы туда ездить. Но, например, естественные науки! Не толковали ли вы о естественных науках или о банкротствах и бегствах разных петербургских и других жидов за границу, ровно ничего не смысля в этих жидках и не зная в зуб толкнуть о естественных науках? Позвольте, не передавали ли вы анекдота, будто бы с вами случившегося, тому же самому лицу, которое вам же его про себя и рассказывало? Неужели вы позабыли, как с половины рассказа вдруг припомнили и об этом догадались, что ясно подтвердилось и в страдающем взгляде вашего слушателя, упорно на вас устремленном (ибо в таких случаях почему-то с удешевленным упорством смотрят друг другу в глаза); помните, как, несмотря ни на что и уже лишившись всего вашего юмора, вы все-таки с мужеством, достойным великой цели, продолжали лепетать вашу повесть и, кончив поскорее с нервно-уторопленными учтивостями, пожатием рук и улыбками, разбежались в разные стороны, так что когда вас вдруг дернуло ни с того ни с сего в порыве последней конвульсии крикнуть уж на лестницу сбежавшему по ней вашему слушателю вопрос о здоровье его тетушки, то он не обернулся и не ответил тогда о тетушке, что и осталось в воспоминаниях ваших мучительнее всего из всего этого с вами случившегося анекдота. Одним словом, если кто на все это мне ответит: нет, то есть что он не передавал анекдотов, не трогал Боткина, не лгал об жидках, не кричал с лестницы о здоровье тетушки, что ничего подобного с ним никогда не случилось, то я просто этому не поверю. Я знаю, что русский лгун сплошь да рядом лжет совсем для себя не приметно, так что просто можно было совсем не заметить. Ведь что случается: чуть только солжет человек, удачно, то так слюбится, что и включает анекдот в число несомненных фактов своей собственной жизни; и действует совершенно совестливо, потому

что сам вполне тому верит; да и неестественно было бы иногда не поверить.

«Э, вздор! — скажут мне опять. — Лганье невинное, пустяки, ничего мирового». Пусть. Я сам соглашаюсь, что все очень невинно и намекает лишь на благородные свойства характера, на чувство благодарности, например. Потому что если вас слушали, когда вы лгали, то нельзя же не дать поврать и слушателю, хотя бы из одной благодарности.

Деликатная взаимность вранья есть почти первое условие русского общества — всех русских собраний, вечеров, клубов, ученых обществ и проч. В самом деле, только правдивая тупица какая-нибудь вступает в таких случаях за правду и начинает вдруг сомневаться в числе проскаканных вами верст или в чудесах, сделанных с вами Боткиным. Но это лишь бессердечные и геморроидальные люди, которые сами же и немедленно несут за то наказание, удивляясь потом, отчего оно их постигло? Люди бездарные. Тем не менее все это лганье, несмотря на всю невинность свою, намекает на чрезвычайно важные основные наши черты, до того, что уж тут почти начинает выступать мировое. Например: 1) на то, что мы, русские, прежде всего боимся истины, то есть и не боимся, если хотите, а постоянно считаем истину чем-то слишком уж для нас скучным и прозаичным, недостаточно поэтичным, слишком обыкновенным и тем самым, избегая ее постоянно, сделали ее наконец одною из самых необыкновенных в редких вещей в нашем русском мире (я не про газету говорю). Таким образом у нас совершенно утратилась аксиома, что истина поэтичнее всего, что есть в свете, особенно в самом чистом своем состоянии; мало того, даже фантастичнее всего, что мог бы налгать и напредставить себе повадливый ум человеческий. В России истина почти всегда имеет характер вполне фантастический. В самом деле, люди сделали наконец то, что все, что налжет и перелжет себе ум человеческий, им уже гораздо понятнее истины, и это сплошь на свете. Истина лежит перед людьми по сту лет на столе, и ее они не берут, а гоняются за придуманным, именно потому, что ее-то и считают фантастичным и утопическим.

Второе, на что наше всеобщее русское лганье намекает, это то, что мы все стыдимся самих себя. Действительно, всякий из нас носит в себе чуть ли не прирожденный стыд за себя и за свое собственное лицо, и, чуть в обществе, все русские люди тотчас же стараются поскорее и во что бы ни стало каждый показаться непременно чем-

то другим, но только не тем, чем он есть в самом деле, каждый спешит принять совсем другое лицо.

Еще Герцен сказал про русских за границей, что они никак не умеют держать себя в публике: говорят громко, когда все молчат, и не умеют слова сказать прилично и натурально, когда надобно говорить. И это истина: сейчас же выверт, ложь, мучительная конвульсия; сейчас же потребность устыдиться всего, что есть в самом деле, спрятать и прибрать свое, данное богом русскому человеку лицо и явиться другим, как можно более чужим и нерусским лицом. Все это из самого полного внутреннего убеждения, что собственное лицо у каждого русского — непременно ничтожное и комическое до стыда лицо; а что если он возьмет французское лицо, английское, одним словом, не свое лицо, то выйдет нечто гораздо почтеннее, и что под этим видом его никак не узнают. Отмечу при этом нечто весьма характерное: весь этот дрянной стыдишка за себя и все это подлое самоотрицание себя в большинстве случаев бессознательны; это нечто конвульсивное и непреодолимое; но, в сознании, русские — хотя бы и самые полные самоотрицатели из них — все-таки с ничтожностью своею не так скоро соглашаются в таком случае и непременно требуют уважения: «Я ведь совсем как англичанин, — рассуждает русский, — стало быть, надо уважать и меня, потому что всех англичан уважают». Двести лет выработывался этот главный тип нашего общества под неперменным, еще двести лет тому указанным принципом: ни за что и никогда не быть самим собою, взять другое лицо, а свое навсегда оплывать, всегда стыдиться себя и никогда не походить на себя — и результаты вышли самые полные. Нет ни немца, ни француза, нет в целом мире такого англичанина, который, сойдясь с другими, стыдился бы своего лица, если по совести уверен, что ничего не сделал дурного. Русский очень хорошо знает, что нет такого англичанина; а воспитанный русский знает и то, что не стыдиться своего лица, даже где бы то ни было, есть именно самый главный и существенный пункт собственного достоинства. Вот почему он и хочет казаться поскорей французом или англичанином, именно затем, чтоб и его приняли поскорей за такого же, который нигде и никогда не стыдится своего лица.

Александр Николаевич крепко задумался над прочитанным развернутым суждением русского писателя о ключевом русском свойстве. С одной стороны, все им зафиксировано точно, с дру-

гой — так и осталось неясным, что же конкретно подвигает очень многих русских людей к регулярному вранью. Если англичанин совершенно естественно совсем не стыдится своего лица или, надо полагать, именно того, что он есть солидный англичанин, то уже русскому приходится «крутиться» для того, чтобы не попасть впросак или не превратиться в изгоя среди уважаемых иностранцев, что, кстати сказать, сегодня с нами всеми и происходит. То есть наше русское привычное вранье, видимо, связано с тем обстоятельством, что у нас во всех действительно сложных случаях или в случаях согласованного (совместного) действия, направленного на достижение общей цели, к тому же разнесенной во времени и в пространстве, никогда не бывает все хорошо. Да, иногда или редко у нас получается что-то и весьма неплохо, но... все равно фальшиво или чересчур затратно, с неизбежно замаскированной подменой самого смысла проводимого мероприятия, например, покупка иностранных спортсменов для победы сборной России в Зимней олимпиаде в 2014 году в Сочи. Иначе говоря, всякое русское дело в самой своей основе всегда подозрительно, так как в нем нет изначальной сходимости с проектом, который сам, как правило, также плохо продуман. То мы вдруг яростно гнобим частную талантливую инициативу, например инженера Кошкина — автора конструкции танка Т-34 и как, оказалось, лучшего среднего танка Второй мировой войны, то пускаем громадные средства заведомо не пойми, куда и во что. Не смог-таки понять и увидеть Ф. М. Достоевский сего парадокса русской жизни, что работать насущно, точно и своевременно русский человек так и не научился. Нет у него практической хватки (инициативы), а если она и случается, то ее пытаются тут же перехватывать более властные фигуры (уворовывать) или он сам бросает задуманное им на полдороги и непонятно почему. Нет у русских изначальной ответственности перед собою, нет у них же соответствующих системных уважаемых в мире результатов. А что же тогда есть? Есть непременно желание вводить в заблуждение на свой счет; есть систематическое заимствование чужого, как оформленное по закону, так и много еще совсем незаконного; есть острая зависть; есть величественное тщеславие; есть знание, что в приличном обществе придется рядиться в чужой уважаемый образ; есть лень что-либо делать честно, аккуратно и регулярно. Но почему так? Нет ответа до сих пор.

Что можно предложить в качестве ответа всем нам сегодня? Без приличного вождя (царя), способного думать глубоко, точно и быстро у русских никогда не будет отрадных перемен. А как стяжать такого? А без личного критического прозрения большинства активных русских людей на свой счет, что они есть такое на самом деле, все будет и далее иметь печальный вид смердящего угасания всего русского мира, вытеснения его как изъеденной воровской молью былой ценности уже даже из России разнообразными азиатскими народами.

Печкин, придя к ясному и жесткому выводу о главной нужде русского мира — нужде критического прозрения на свой собственный счет, тут же осознал, сколь безнадежно сие его наставление, ведь русские люди еще не скоро опомнятся, что им все равно придется сначала много пострадать. Без этого горького урока они ни за что не возьмутся за ум, слишком велико влияние на них их гордыни, что они уж точно вправе быть хозяевами этого непростого мира.

«Что ж, пусть так, но и молчать об этом все равно не буду!» — решил воодушевленно Александр Николаевич.

Глава 41

И СНОВА «АННА КАРЕНИНА». ПРОСЛАВЛЕННЫЙ РОМАН КАК ВЕЛИЧАЙШАЯ ИЛЛЮЗИЯ РУССКОЙ СВЕТСКОЙ ПРАВДЫ

Печкин, продолжая свое очень внимательное прочтение книги «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского, обнаружил снова весьма примечательный фрагмент под названием «“Анна Каренина” как факт особого значения»:

И вот тогда же, то есть нынешней же весной, раз вечером, мне случилось встретиться на улице с одним из любимейших мною наших писателей. Встречаемся мы с ним очень редко, в несколько месяцев раз, и всегда случайно, все как-нибудь на улице. Это один из виднейших членов тех пяти или шести наших беллетристов, которых принято, всех вместе, называть почему-то «плеядою». По крайней мере, критика, вслед за публикой, отделила их особо, перед всеми остальными беллетристами, и так это пребывает уже довольно давно, — все тот же пяток, «плеяда» не расширяется. Я люблю встречаться с этим милым и любимым моим романистом, и люблю ему доказывать, между прочим, что не верю и не хочу ни за что поверить, что он устарел, как он говорит, и более уже ничего не пишет. Из краткого разговора с ним я всегда уношу какое-нибудь тонкое и дальновидное его слово. В этот раз было о чем говорить, война уже начиналась. Но он тотчас же и прямо заговорил об «Анне Карениной». Я тоже только что успел прочитать седьмую часть, которую закончился роман в «Русском вестнике». Собеседник мой на вид человек не восторженный. На этот раз, однако, он поразил меня твердостью и горячею настойчивостью своего мнения об «Анне Карениной».

— Это вещь неслыханная, это вещь первая. Кто у нас, из писателей, может поравняться с этим? А в Европе — кто представит хоть что-нибудь подобное? Было ли у них, во всех их литературах,

за все последние годы, и далеко раньше того, произведение, которое бы могло стать рядом?

Меня поразило, главное, то в этом приговоре, который я и сам вполне разделяю, что это указание на Европу как раз пришлось к тем вопросам и недоумениям, которые столь многим представлялись тогда сами собой. Книга эта прямо приняла в глазах моих размер факта, который бы мог отвечать за нас Европе, того искомого факта, на который мы могли бы указать Европе. Разумеется, возопят смеясь, что это — всего лишь только литература, какой-то роман, что смешно так преувеличивать и с романом являться в Европу. Я знаю, что возопят и засмеются, но не беспокойтесь, я не преувеличиваю и трезво смотрю: я сам знаю, что это пока всего лишь только роман, что это только одна капля того, чего нужно, но главное тут дело для меня в том, что эта капля уже есть, дана, действительно существует, взаправду, а стало быть, если она уже есть, если гений русский мог родить этот факт, то, стало быть, он не обречен на бессилие, может творить, может давать свое, может начать свое собственное слово и договорить его, когда придут времена и сроки. Притом это далеко не капля только. О, я и тут не преувеличиваю: я очень знаю, что не только в одном каком-нибудь члене этой плеяды, но и во всей-то плеяде не найдете того, строго говоря, что называется гениальною, творящею силою. Бесспорных гениев, с бесспорным «новым словом» во всей литературе нашей было всего только три: Ломоносов, Пушкин и частью Гоголь. Вся же плеяда эта (и автор «Анны Карениной» в том числе) вышла прямо из Пушкина, одного из величайших русских людей, но далеко еще не понятого и не растолкованного. В Пушкине две главные мысли — и обе заключают в себе прообраз всего будущего назначения и всей будущей цели России, а стало быть, и всей будущей судьбы нашей. Первая мысль — всемирность России, ее отзывчивость и действительное, бесспорное и глубочайшее родство ее гения с гениями всех времен и народов мира. Мысль эта выражена Пушкиным не как одно только указание, учение или теория, не как мечтание или пророчество, но исполнена им на деле, заключена вековечно в гениальных созданиях его и доказана ими. Он человек древнего мира, он и германец, он и англичанин, глубоко сознающий гений свой, тоску своего стремления («Пир во время чумы»), он и поэт Востока. Всем этим народам он сказал и заявил, что русский гений знает их, понял их, соприкоснулся им как родной, что он может перевоплощаться в них

во всей полноте, что лишь одному только русскому духу дана всемирность, дано назначение в будущем постигнуть и объединить все многообразие национальностей и снять все противоречия их. Другая мысль Пушкина — это поворот его к народу и упование единственно на силу его, завет того, что лишь в народе и в одном только народе обретем мы всецело весь наш русский гений и сознание назначения его. И это, опять-таки, Пушкин не только указал, но и совершил первый, на деле. С него только начался у нас настоящий сознательный поворот к народу, немыслимый еще до него с самой реформы Петра. Вся теперешняя плеяда наша работала лишь по его указаниям, нового после Пушкина ничего не сказала. Все зачатки ее были в нем, указаны им. Да к тому же она разработала лишь самую малую часть им указанного. Но зато то, что они сделали, разработано ими с таким богатством сил, с такою глубиною и отчетливостью, что Пушкин, конечно, признал бы их. «Анна Каренина» — вещь, конечно, не новая по идее своей, не неслыханная у нас доселе. Вместо нее мы, конечно, могли бы указать Европе прямо на источник, то есть на самого Пушкина, как на самое яркое, твердое и неоспоримое доказательство самостоятельности русского гения и права его на величайшее мировое, общечеловеческое и всеединящее значение в будущем. (Увы, сколько бы мы ни указывали, а наших долго еще не будут читать в Европе, а и станут читать, то долго еще не поймут и не оценят. Да и оценить еще они совсем не в силах, не по скудости способностей, а потому, что мы для них совсем другой мир, точно с луны сошли, так что им даже самое существование наше допустить трудно. Все это я знаю, и об «указании Европе» говорю лишь в смысле нашего собственного убеждения в нашем праве перед Европой на самостоятельность нашу.) Тем не менее «Анна Каренина» есть совершенство как художественное произведение, подвернувшееся как раз кстати, и такое, с которым ничто подобное из европейских литератур в настоящую эпоху не может сравниться, а во-вторых, и по идее своей это уже нечто наше, наше свое родное, и именно то самое, что составляет нашу особенность перед европейским миром, что составляет уже наше национальное «новое слово» или, по крайней мере, начало его, — такое слово, которого именно не слышать в Европе и которое, однако, столь необходимо ей, несмотря на всю ее гордость. Я не могу пуститься здесь в литературную критику и скажу лишь небольшое слово. В «Анне Карениной» проведен взгляд на виновность и преступность человеческую. Взятые люди в ненормаль-

ных условиях. Зло существует прежде них. Захваченные в круговорот лжи, люди совершают преступление и гибнут неотразимо: как видно, мысль на любимейшую и стариннейшую из европейских тем. Но как, однако же, решается такой вопрос в Европе? Решается он там повсеместно двояким образом. Первое решение: закон дан, написан, формулован, составлялся тысячелетиями. Зло и добро определено, взвешено, размеры и степени определялись исторически мудрецами человечества, неустанной работой над душой человека и высшей научной разработкой над степенью единительной силы человечества в общезитии. Этому выработанному кодексу повелевается следовать слепо. Кто не последует, кто преступит его — тот платит свободой, имуществом, жизнью, платит буквально и бесчеловечно. «Я знаю, — говорит сама их цивилизация, — что это и слепо, и бесчеловечно, и невозможно, так как нельзя выработать окончательную формулу человечества в середине пути его, но так как другого исхода нет, то и следует держаться того, что написано, и держаться буквально и бесчеловечно; не будь этого — будет хуже. С тем вместе, несмотря на всю ненормальность и нелепость устройства того, что называем мы нашей великой европейской цивилизацией, тем не менее пусть силы человеческого духа пребывают здоровы и не вредимы, пусть общество не колеблется в вере, что оно идет к совершенству, пусть не смеет думать, что затемнился идеал прекрасного и высокого, что извращается и коверкается понятие о добре и зле, что нормальность непрерывно сменяется условностью, что простота и естественность гибнут, подавляемые непрерывно накапливающейся ложью!» Другое решение обратное: «Так как общество устроено ненормально, то и нельзя спрашивать ответа с единиц людских за последствия. Стало быть, преступник безответствен, и преступления пока не существует. Чтобы покончить с преступлениями и людскою виновностью, надо покончить с ненормальностью общества и склада его. Так как лечить существующий порядок вещей долго и безнадежно, да и лекарств не оказалось, то следует разрушить все общество и снести старый порядок как бы метлой. Затем начать все новое, на иных началах, еще неизвестных, но которые все же не могут быть хуже теперешнего порядка, напротив, заключают в себе много шансов успеха. Главная надежда на науку». Итак, вот это второе решение: ждут будущего муравейника, а пока зальют мир кровью. Других решений о виновности и преступности людской западноевропейский мир не представляет.

Во взгляде же русского автора на виновность и преступность людей ясно усматривается, что никакой муравейник, никакое торжество «четвертого сословия», никакое уничтожение бедности, никакая организация труда не спасут человечество от ненормальности, а следственно, и от виновности и преступности. Выражено это в огромной психологической разработке души человеческой, с страшной глубиной и силою, с небывалым доселе у нас реализмом художественного изображения. Ясно и понятно до очевидности, что зло таится в человечестве глубже, чем предполагают лекаря-социалисты, что ни в каком устройстве общества не избегнете зла, что душа человеческая останется та же, что ненормальность и грех исходят из нее самой и что, наконец, законы духа человеческого столь еще неизвестны, столь неведомы науке, столь неопределенны и столь таинственны, что нет и не может быть еще ни лекарей, ни даже судей окончательных, а есть Тот, который говорит: «Мне отмщение, и аз воздам». Ему одному лишь известна вся тайна мира сего и окончательная судьба человека. Человек же пока не может братья решать ничего с гордостью своей непогрешности, не пришли еще времена и сроки. Сам судья человеческий должен знать о себе, что он не судья окончательный, что он грешник сам, что весы и мера в руках его будут нелепостью, если сам он, держа в руках меру и весы, не преклонится перед законом неразрешимой еще тайны и не прибегнет к единственному выходу — к Милосердию и Любви. А чтоб не погибнуть в отчаянии от непонимания путей и судеб своих, от убеждения в таинственной и роковой неизбежности зла, человеку именно указан исход. Он гениально намечен поэтом в гениальной сцене романа еще в предпоследней части его, в сцене смертельной болезни героини романа, когда преступники и враги вдруг преобразаются в существа высшие, в братьев, все простивших друг другу, в существа, которые сами, взаимным всепрощением, сняли с себя ложь, вину и преступность, и тем разом сами оправдали себя с полным сознанием, что получили право на то. Но потом, в конце романа, в мрачной и страшной картине падения человеческого духа, прослеженного шаг за шагом, в изображении того неотразимого состояния, когда зло, овладев существом человека, связывает каждое движение его, парализует всякую силу сопротивления, всякую мысль, всякую охоту борьбы с мраком, падающим на душу и сознательно, излюбленно, со страстью отмщения принимаемым душой вместо света, — в этой картине столько назидания для судьбы человеческо-

го, для держащего меру и вес, что, конечно, он воскликнет, в страхе и недоумении: «Нет, не всегда мне отмщение и не всегда аз воздам», — и не поставит бесчеловечно в вину мрачно павшему преступнику того, что он пренебрег указанным вековечно светом исхода и уже сознательно отверг его. К букве, по крайней мере, не прибегнет...

Если у нас есть литературные произведения такой силы мысли и исполнения, то почему у нас не может быть впоследствии и своей науки, и своих решений экономических, социальных, почему нам отказывает Европа в самостоятельности, в нашем своем собственном слове, — вот вопрос, который рождается сам собою. Нельзя же предположить смешную мысль, что природа одарила нас лишь одними литературными способностями. Все остальное есть вопрос истории, обстоятельств, условий времени. Так могли бы рассудить наши, по крайней мере, европейцы, в ожидании, пока рассудят европейские европейцы...

Закончив чтение отрывка из книги великого русского писателя, Александр Николаевич вдруг вспомнил свой давнишний разговор на эту же тему с Галиной. Ему тогда показалось, что он сумел объяснить ей главную закавыку сего романа как величайшей литературной мистификации, никак не красящей ни его автора, ни поклонников его детища. И вот теперь он решил обдумать мысли гения о романе в дополнение к ранее полученному им суждению. Ему показалось сие занятие весьма важным, ведь сама роль литературы в России все еще велика, а значит, задуманное им новое разъяснение, видимо, как-то поможет и в вопросе исследования нутра русского народа. И вот ниже его размышления на сей счет.

С одной стороны, что говорить, роман читается всяким, как говорится, «на раз», с другой — возникает недоуменный вопрос: о чем же он, в самом деле, повествует? Если поверить на слово Ф. М. Достоевскому, который рассказывает следующее:

В «Анне Карениной» проведен взгляд на виновность и преступность человеческую. Взятые люди в ненормальных условиях. Зло существует прежде них. Захваченные в круговорот лжи, люди совершают преступление и гибнут неотразимо: как видно, мысль на любимейшую и стариннейшую из европейских тем,

то невольно начинаешь возражать гению. Во-первых, автор романа, как и читатели, ценит свою героиню как честного, искреннего человека. Но простите, разве она может быть такой изначально, если ее, конечно, усматривать не в собственном свободном воображении, а представлять уже в строгой реальности? Разве в действительно невыдуманной жизни подобное лицо сколь-нибудь возможно? Разве изменнические действия героини не свидетельствуют о ней как о капризной и коварной особе, желающей своего «правильного» счастья очевидной ценой несчастья супруга? Разве само ее представление о человеческом счастье не есть уже болезнь сродни одержимости злым духом, лишь рядящаяся в одежды возвышенной добродетели? Да, человек и женщина, в частности, имеют вполне право на яркое чувство, но они также должны понимать и свою ответственность, в данном случае в браке. Если бы ее выдали замуж насильно, против ее воли, то тогда ее желание любить свободного молодого мужчину было бы понятно и даже похвально. Но в данном случае ее поведение есть лишь каприз фактически много скучающей особы, к тому еще заранее обреченный на скоротечность. Во-вторых, мотив ее решения окончить свою жизнь под вагонами поезда также вызывает большое сомнение, если она, конечно, не сошла с ума, как говорится, натурально. Почему? Да потому, что ее прототип в части гибели под колесами поезда Анна Пирогова — экономка А. И. Бибилова, соседа Л. Н. Толстого, ставшая добровольно его очень ревнивой любовницей и отставленная им в качестве таковой, могла бы от большого отчаяния броситься под поезд. Что, собственно, и случилось в действительности 1872 года вблизи Ясной Поляны. Тогда как барыня Анна Каренина, списанная писателем с Марии Гартунг — старшей дочери Александра Пушкина, пережившей Толстого на 10 лет, в любом случае не могла бы в душевном здравии совершить подобный жуткий поступок. Она могла бы только повиниться за совершенную ею измену перед своим законным супругом или просто оставить его. Ее же воистину театральная выходка с падением на рельсы под середину второго вагона поезда свидетельствовала только о ее невменяемости или одержимости воистину злым духом, а значит, и весь предшествующий период ее жизни мог быть явно не таким, как о нем повествует Л. Н. Толстой. Кстати, элементарный расчет указывает еще и на то, что описанная писателем сцена

самоубийства Анны Карениной не могла состояться и по чисто физическим причинам. Она просто не смогла бы попасть под вагон, и была бы тут же отброшена от полотна поверхностью стенки вагона. В-третьих, сами ее как бы очень высокие размышления

«Я дурная женщина, я погибшая женщина, — думала она, — но я не люблю лгать, я не переносу лжи, а его (мужа) пища — это ложь. Он все знает, все видит; что же он чувствует, если может так спокойно говорить? Убей он меня, убей он Вронского, я бы уважала его. Но нет, ему нужны только ложь и приличие»

явно говорят не в ее пользу. Почему же? Каренина удивительно ловко бравировает перед собою даже тем, что она падшая, полагая этим самым некое достоинство якобы все еще честной женщины. На самом деле ее мнимая честность лишь в том, что ей угодно открыто (демонстративно) получать все ею лично желаемое, получать непременно и любой ценой. То есть при внимательном прочтении романа просто диву даешься от того факта, что подобное демонстративное глумление над близким человеком мотивируется еще некими высокими чувствами насчет правды. В ситуации пикировки удивляет поразительное умение героини романа переходить в наступление там, где, казалось бы, ей следовало только склонять повинную голову. Анне даже в голову не приходит та мысль, что детское ситуативное реагирование на нанесенное ей оскорбление никак не является вершиной благородного поведения, наоборот, именно выдержка имеет гораздо более достоинств и подлинная честь всякого зрелого лица не позволяет ему вестись запросто на сделанный вдруг в его адрес выпад. Нет, не Анне судить своего мужа, который, кроме личных забот, имел и другие более важные цели в жизни. Она же уподобляется более всего обезумевшей много женщине, стремящейся любой ценой к своему собственному удовольствию, понимаемым ею абсолютным благом всего мира. Да, для женщины любовь часто бывает пределом всех ее чаяний, но для умной женщины она никогда не становится всем и вся в ее жизни. По этой причине Анна не может быть умной, а значит, и подлинно честной женщиной, так как невыдуманная честность всегда разумна. Кстати, обыватели часто путают смысл честности со смыслом искренности, которая сама по себе не есть большое достоинство. Имен-

но поэтому она на самом деле воистину несправедлива, или она лишь глубоко несчастна благодаря своей очень гордой, но немной натуре. Да ей не хватало страстных до безумства отношений с мужчиною, и она их получает сполна. В дальнейшем же, как истовый наркоман, она начинает требовать их снова и снова, полагая справедливым удовлетворение все возрастающих мер ласк и непременно трепетного поклонения на свой счет. Кто она фактически? Могла ли она скрываться много лет под образом любящей матери и добродетельной жены? Вряд ли. А значит, прав и честен был писатель, изображая героиню своего романа первоначально как сугубо несимпатичную особу. Однако, поддавшись желанию понравиться читателю, он решительно отбросил правду. В подтверждение сформулированной выше мысли о фальшивости героини перечтем следующие строки из романа:

Напоминание о сыне (со стороны прислуги. — А. М.) вдруг вывело Анну из того безвыходного положения (речь идет о чувствах героини после своего признания мужу в неверности ему. — А. М.), в котором она находилась. Она вспомнила ту, отчасти искреннюю, хотя и много преувеличенную, роль матери, живущей для сына, которую она взяла на себя в последние годы, и с радостью почувствовала, что в том состоянии, в котором она находилась, у ней есть держава, независимая от положения, в которое она станет к мужу и к Вронскому. Эта держава — был сын. В какое бы положение она ни стала, она не может покинуть сына. Пускай муж опозорит и выгонит ее, пускай Вронский охладает к ней и продолжает вести свою независимую жизнь (она опять с желчью и упреком подумала о нем), она не может оставить сына. У ней есть цель жизни. И ей надо действовать, действовать, чтоб обеспечить это положение с сыном, чтобы его не отняли у ней. Даже скорее, как можно скорее надо действовать, пока его не отняли у ней. Надо взять сына и уехать. Вот одно, что ей надо теперь делать. Ей нужно было успокоиться и выйти из этого мучительного положения. Мысль о прямом деле, связывавшемся с сыном, о том, чтобы сейчас же уехать с ним куда-нибудь, дала ей это успокоение.

Как мы вновь видим, героиня романа снова и снова хлопочет о самой себе, и даже сын является для нее всего лишь средством «спасения» самой себя. Она, очевидно, никого всерьез не любит,

подозревает всех в нападках на себя. Последнее как раз и означает то, что *образ Анны Карениной есть только фантастический вымысел классика русской литературы, которому нигде и никогда не суждено быть реальностью по причине его глубинной ложности*. Другими словами, реальная Каренина никак не могла быть той женщиной, в которую нам предлагается зачем-то верить. В свою очередь нам же впредь пристало понимать сие твердо, дабы наперед не оказаться невзначай в силках смысла подобных вполне фальшивых историй.

И в финале всего своего легковесного рассуждения о романе «Анна Каренина» Ф. М. Достоевский начинает доказывать своим читателям, что, мол, раз у нас у русских есть столь великая литература как упомянутый роман, то и все мы русские, значит, весьма хороши и в любом отношении. То есть мы во всем рано или поздно преуспеем вполне. Но ведь это совсем не так, и роман Л. Н. Толстого, объективно говоря, никак не доказывает обратное. Наоборот, он как раз доказывает единственно то, что русские удивительно талантливы, но они столь же беспомощны в части актуализации собственных талантов во благо себе и другим людям, а не во вред всему миру. Вот где русская проблема и беда! Ныне, когда почти весь мир говорит нам, что мы не правы в вопросе с Украиной, мы все равно пытаемся, как сущие бараны, доказывать обратное, мол, что это вы все, господа, дураки, тогда как мы-то уж как раз парни и девчата О-ГО-ГО!!! Ну не это ли доказательство того, что Ф. М. Достоевский в свое время в оценке русских перспектив уж очень сильно погорячился, приняв странно, в общем-то, черное по-своему объективному воздействию на читателя произведение за белое и благое?

Закончив подробный анализ размышления русского писателя, Печкин удовлетворенно и одновременно тревожно произнес:

— Опять пожну себе врагов за Аню и за Федора Михайловича, ведь ее и его любят многие более своих близких и вообще всех людей на свете! Вот какое наказание мне впереди. Но они тем самым невольно еще о чем-то сообщают мне. Вопрос: о чем же именно? Об этом, видимо, стоит подумать как-нибудь отдельно. А что же Пушкин? А о нем посудачу как-нибудь потом.

Глава 42

РУССКИЕ ИУДЫ

Отдыхая от своих поисков и одновременно совсем уж не забывая о них, Александр Николаевич неожиданно оказался в гостях у своего давнего знакомого Алексея Александровича Никольского, который сумел много повлиять на него в свое время. Последнее выразилось в том, что Печкин стал изучать новые для себя стороны жизни, которыми ранее откровенно пренебрегал. Так, он стал основательно вникать в смыслы религиозной жизни, проникшись их значимостью. Как раз Никольский своим умением быть убедительным сумел войти в душу Александра Николаевича, который всегда относился к убедительности собеседника с большим почтением. И вот теперь через большой промежуток времени снова состоялся обстоятельный разговор, посвященный вопросам основ религиозного мировоззрения. Поводом к тому послужило высказывание Печкина о том, что русский народ в целом похож на собрание странных иуд. Никольский, несколько опешив от услышанного им, все же согласился, что поводов для такого утверждения, к сожалению, действительно много и в свою очередь спросил:

— Александр Николаевич, а как вы считаете, почему апостол Иуда не был прощен, тогда как апостол Петр, также предавший Христа, все же был прощен? — Алексей Александрович, не услышав ответа, продолжил: — Здесь, как мне видится, плотно привязан вопрос о сложности всякого человеческого сердца, которое остается полностью недоступным ни бесам, ни ангелам. Смысл этого откровения в том, что сердце человеческое непосредственно связано с Богом и при этом оно же жестко диктует человеку, что и как делать в любой ситуации. А кроме того, сам человек (своими силами) своего сердца не переменяет.

— Алексей Александрович, разве в Библии сказано где-либо, что Иуда не был прощен? Там лишь сказано, что горе ему и что

лучше было бы такому человеку не родиться. Мне представляется, что суждение о его непощении есть суждение апокрифическое или суждение, если так можно выразиться, недостоверное. То есть он виновен, но он не причислен к числу еврейских первосвященников, о которых Христом прямо сказано, что им не будет прощения, — ответил Печкин и добавил: — кстати, об этом красиво поведал еще Максимилиан Волошин в своем стихотворении «Иуда-апостол»:

И когда приблизился праздник Пасхи,
 В первый день опресноков в час вечерний
 Он возлег за трапезу — с ним двенадцать
 В горнице чистой.
 Хлеб, преломивши, роздал:
 «Это тело Мое, сегодня в жертву приносимое.
 Так творите».

А когда окончили ужин,
 Поднял Он чашу.
 «Это кровь Моя, за вас проливаемая.
 И рука прольющего между вами».

Спор возник между учениками:
 Кто из них больший?
 Он же говорит им:
 «В этом мире цари первенствуют:
 Вы же не так — кто больший, будет как меньший.
 Завещаю вам Свое царство.
 Сядете судить на двенадцать тронов,
 Но одним из вас Я буду предан.
 Так предназначено, но предателю горе!»

И в смущеньи ученики шептали: «Не я ли?»
 Он же, в соль обмакнув кусок хлеба,
 Подав Иуде
 И сказал: «Что делаешь — делай».

Тот же, съев кусок, тотчас же вышел:
 Дух земли — Сатана — вошел в Иуду —
 Вещий и скорбный.

Все двенадцать вина и хлеба вкусили,
 Причастившись плоти и крови Христовой,

А один из них земле причастился
 Солью и хлебом.
 И никто из одиннадцати не понял,
 Что сказал Иисус,
 Какой Он подвиг возложил на Иуду
 Горьким причастием.

Так размышлял однажды некий священник
 Ночью в древнем соборе Парижской Богоматери
 И воскликнул:
 «Боже, верю глубоко,
 Что Иуда — Твой самый старший и верный
 Ученик, что он на себя принял
 Бремя всех грехов и позора мира,
 Что, когда Ты вернешься судить землю,
 И померкнет солнце от Твоего гнева,
 И сорвутся с неба в ужасе звезды,
 Встанет он, как дымный уголь, из бездны,
 Опаленный всею проказой мира,
 И сядет рядом с Тобюю!
 Дай мне знак, что так будет!»

В то же мгновенье
 Сухие и властные пальцы
 Легли ему на уста. И в них узнал он
 Руку Иуды.

Алексей Александрович с любопытством выслушал стихотворение Волошина в исполнении Александра Николаевича. Возникла пауза. В этот момент каждый собеседник подумал о своем. Печкин вспомнил свое собственное потрясение от первого прочтения этого произведения в том смысле, что Иуда тогда в его глазах сделался почти великаном, только казавшимся ему до того момента каким-то несчастным и глупым человечком. Никольский же вдруг почувствовал, что только что освободился от явного заблуждения, о котором совсем не догадывался еще минуту назад. И все же он первым взял слово и произнес:

— Но почему тогда чистый сердцем Адам на вопрос Бога о причине забвения его запрета на общение со змием отвечает ему, что, мол, во всем виновата Ева?

— Это, видимо, потому, что Адам имел личное начало, которое самим фактом своего существования отделяло его от Бога. Именно страх Адама перед его, то есть личного начала, возможной утратой за случившееся непослушание и толкнул его к тому, чтобы свалить всю собственную вину на Еву: мол, это все она — сосуд греховный, — заметил Александр Николаевич с усмешкой на устах.

— И все равно без Бога (без причастия или евхаристии) человек не может сам повлиять на свое сердце, на его качество, — парировал Алексей Александрович.

— Не знаю, так ли оно в самом деле, ведь Сергей Радонежский, например, очень долгое время был в лесу совсем один. И он точно не мог по этой причине причащаться, но свое сердце сумел оградить от естественного эгоизма, гордыни и тщеславия, отдавая насущный хлеб медведю, — возразил Печкин.

— Но все равно Иуда ведь обмакивал свой хлеб одновременно с Иисусом. То есть он предавал его, совсем не таясь и не боясь обличения себя как определенно предателя Богочеловека. Странно это, невероятно. Неужели у него была какая-то скрытая от всех договоренность с Христом или каждый из них понимал все без лишних слов? — спросил уже как бы самого себя Никольский.

— И с этим приходится считаться, ведь в противном случае выходит так, что Иуда натурально сошел с ума, зная все о божественной сущности Христа. Или, скажем, получается то, что ни он, ни другие будущие апостолы, несмотря на все чудеса, творимые Иисусом на их глазах, все же еще не понимали всерьез главного, что Иисус Христос — это Богочеловек, — как бы подвел черту Александр Николаевич и неожиданно продолжил: — Кстати, последнее предположение представляется мне вполне достоверным. В нем же все сходится и все полностью объясняется. И тогда Иуда среди апостолов есть первый, ведь он через свой возврат денег за предательство и самоубийство осознал до конца подлинное величие Христа, а значит, тезис о его непощении вряд ли вообще уместен. Да, он при этом совершил непростибельный грех самоубийства, но он совершил его вовсе не из эгоистических соображений, мол, меня никто не любит и я совершенное ничтожество, недостойное жизни. Или он совершил его и не из соображений иного порядка, что, мол, ухажу от всех

вас, идиотов, недостойных моего великого общества. Поэтому и выходит все же то, что поэт Волошин более прав, чем ошибается. Это была сакральная миссия. Но для обывателей она была представлена ровно так, как мы ее и знаем поныне. Возвращаясь к русскому народу, замечу, что и он во многом напоминает коллективного Иуду, который продолжает предавать и Бога, и самого себя по наущению сатаны.

— И в чем же это конкретно выражается сегодня? — поинтересовался Алексей Александрович, заранее интуитивно предполагая собственное несогласие с ответом Печкина.

— А в том сие выражается, что большинство наших сограждан есть одержимое бредом величия стадо, готовое поддерживать преступление России против Украины, — спокойно ответил Александр Николаевич, — и, заметьте, без всякого угрызения совести.

— Да ведь нет такой страны Украины, и никогда не было, и никогда не будет впредь! — буквально взорвался Никольский и добавил: — Я бы сам поехал в Донецк помогать «чуду Стрелкова» брать в скором времени Харьков, да возраст сил не дает!

— А почему вдруг чуду? — поинтересовался Печкин.

— Да потому, что он уже третий месяц подряд держится там, а сегодня уже и контратакует еще!

— Так ведь его там толком-то никто и не атакует до сих пор, все кругами вокруг него ходят! — попытался унять разбушевавшегося собеседника Александр Николаевич.

— Да не могут хохлы его взять, руки у них коротки! — опять загудел Алексей Александрович.

— И чем и когда сие славное сражение кончится?

— Да там теперь годами война будет идти с помощью наемников с двух ключевых сторон. С одной стороны, наши бойцы — добровольцы из Чечни, казаки, с другой — американские солдаты удачи, ведь регулярные войска типа нашей Красной армии там непременно обделаются, не смогут они там успешно действовать! — гордо заявил Никольский.

— Но зачем сие и, главное, а возможно ли оно сегодня, когда ход времени таков, что для подобной долгой истории явно нет места? — спросил Печкин.

— Что, есть иное предположение?

— Да, я думаю, что все равно будет осуществлен ввод на территорию материковой Украины частей регулярной российской

армии с целью стремительного изменения ситуации в пользу решительного воплощения кремлевского замысла ликвидации этой якобы несуществующей страны, пока его яростно поддерживает большинство русского народа. Кстати, я думаю, что сам народ в этой ситуации предельно корыстен. Он внутри собственного сердца мечтает стать господином мира. И в этом положении он усматривает для себя единственный вариант действительно справедливого мироустройства. Причем он явно догадывается о том, что захват Украины — это лишь первый шаг на пути к сформулированной выше цели. При этом он уже сейчас готов громить всех несогласных с собой по принципу: свой — не свой, на дороге не стой! То есть русский народ на наших глазах решительно предает Россию ровно как Иуда Христа. Ее же по этой причине предательства в обозримом будущем мировые силы подвергнут своего рода распятию, которое непременно приведет к возрождению на части ее территории уже действительно Святой Руси. Вот, образно говоря, то, что грядет. И нам с вами, Алексею Александрович, не ровен час, все же может так случиться, несмотря на почтенный возраст, придется взять в руки оружие, когда русские люди будут убивать русских уже в России.

— Такого уже не может быть и вовсе! — заключил Никольский.

Уже расставшись с Алексеем Александровичем, Александр Николаевич подумал:

«Странное дело, мы даже не разругались с Никольским как другие русские люди в подобной ситуации. Все-таки русский человек может быть разумным вполне и совсем не впадать в раж сумасшествия. А ведь я не сказал ему еще о грозном пророчестве 1991 года (Отец Герман Будзинский, 1905–1995, монах студит, греко-католический священник, который прошел свыше 20 лет тюрем и сталинских концлагерей) уже на участь самой России в связи с Украиной, который недавно прочел в Интернете. В нем есть касательно России очень тревожный текст:

Московщина с помощью третьих советов будет стараться втянуть Украину в новую империю. Но в итоге бесполезные будут все ее усилия, ей этого не удастся сделать, и за это она будет наказана Богом. Начнутся преследования и репрессии против всех украинских патриотов. Наступят новые сталинские времена. Новейшим энка-

ведистам будет разрешено все. Для них не будет существовать ни Бог, ни закон, ни мораль. Но не надо бояться, потому что это будет длиться очень недолго.

Но в нем есть, к счастью, и указание на возможные сроки окончания сего скорбного периода:

На Московщину упадет наказание Божье за все издевательства, которые она сделала Украине на протяжении 350 лет и другим народам. Московщину ожидает распад и полный упадок. Из Владимира началось и на Владимире закончится. Такая воля божья... это случится через век после большевицкого переворота.

Глава 43

И ПОЧЕМУ ТОЛЬКО ЦАРЬ?

Началась очередная рабочая неделя августа 2014 года. Вспоминая свой визит к Никольскому, Печкин отметил новый примечательный факт. Алексей Александрович вдруг перестал поддерживать идею восстановления в России монархии или прихода в нее царя. Он сначала осторожно высказал предположение, что даже если он скоро появится в России, то не найдет в ней себе сколь-нибудь серьезной поддержки и сочувствия. Иначе говоря, в случае его появления над ним будут только смеяться и не поверят ему. Кроме того, в нынешней России не в пример царской нравы правителей и народа стали значительно смягчены, чего совсем не было в царское время. Что ж, внешне все так, а по сути? По сути же вряд ли, ведь зло сегодня стало утонченным, а главное — вполне разрешенным. То есть дискурс бесстыдства и даже сущий срам в прошлом ныне успешно и почти повсеместно легализованы. С другой стороны, все более и более провозглашается откровенно лицемерная законодательная защита морали и здоровья. Да и зачем сама сия вера в пришествие царя, когда нынешний правитель и так имеет широкую народную поддержку после присоединения к России Крыма. И еще тогда в неожиданном разговоре Никольский заметил Александру Николаевичу, что более счастливого правителя в России никогда и не было вовсе. Ему лишь надо мудро «молчать» и спокойно получать политические преференции, прямо идущие ему в руки со всех сторон. То есть выходит так, что любые поползновения против него играют, в конце концов, именно на него же. Поэтому, видимо, само Провидение на его стороне, а значит, тема нового царя уже и не актуальна вовсе. Печкин, увидев такую перемену в позиции своего в прошлом единомышленника по данному вопросу, даже опешил и не нашел что возразить ему сразу толком. Теперь же ему вновь пришлось вернуться к этой важной

теме в связи с тем, что ему позвонила Галина и неожиданно общилась:

— Саша, а я поняла, почему в России разумно может править только царь.

— И почему же, Галя? — закричал Александр Николаевич от приятной неожиданности попадания слов его возлюбленной в русло его же личных и запутанных размышлений.

— А потому, что все остальные правители в ней всегда преступники, так как являются непременно носителями преступного или вредного для страны и народа мировоззрения, — радостно ответила Галя.

— Галочка, очень любопытно то, что ты говоришь! И ты можешь это обосновать, проиллюстрировать? — также обрадовавшись, поинтересовался Печкин.

— Это возможно проследить прямо с детского сада, где закладываются будущие черты сугубо уголовных отношений между детьми и взрослыми, которые в дальнейшем во взрослой жизни переходят, так или иначе, либо в отчаянную борьбу за личную власть, либо в такую же борьбу уже против нее. И в этой двусторонней борьбе совсем нет места табу, без которого вся русская жизнь превращается в нечто, в конце концов, безумное, — спокойно пояснила свою мысль Галина Михайловна.

После телефонного разговора Александр Николаевич стал напряженно размышлять:

«А ведь действительно похоже на то, что все без исключения правители России вне твердых царских прав отличились именно тем, что опирались во время своего правления более всего на ложь во всех ее видах и формах и на такое же разноплановое насилие, впрочем, которые в исторических мерках сокрушались опять-таки очень быстро. И сегодня, когда даже такие видные апологеты режима, как журналист Владимир Соловьев, проговариваются о том, что весь российский газ уже никак не принадлежит народу России, а по умолчанию принадлежит сугубо прокремлевской группировке “правильных” олигархов, также нельзя не признать уголовный дух этого нового нецарского правления. Кстати, сюда же укладываются подрывы домов в 1999 году, позволившие быстро развязать вторую войну в Чеченской Республике, соответствующее убийство полонием разоблачителя этого преступления власти Литвиненко. Далее вспоминается беззнака-

занное убийство газом зрителей шоу “Норд-Ост” на Дубровке; безнаказанное предание смерти детей Беслана после совершения преднамеренного подрыва стены школы, в которой тогда находилась более тысячи заложников, плененных вызванных войной в Чечне и оснащенных взрывчаткой террористами-сепаратистами».

Когда Печкин вспоминал уже давнее прошлое сегодняшнего «счастливого» правителя России, в его уме всплыл эпизод разоблачения борца с коррупцией семьи президента Ельцина прокурора Скуратова, как раз и организованный им лично в качестве шефа ФСБ. Тогда, по свидетельству информированных лиц, им в нарушении всех действующих норм и прав была организована лично оперативная съемка интимных отношений прокурора с женщинами легкого поведения с последующей ее демонстрацией по всем федеральным телеканалам. По другим данным (утверждение М. Полторанина), он же был причастен к убийству генерала Рохлина. Ныне же сбитый над Донецком «боинг-777» стал своего рода венцом бесчестной политики этого воистину страшного человека с очевидно преступным мышлением. Тут же Александру Николаевичу пришли мысли о том, что, согласившись со свержением царя в 1917 году, русский народ с тех пор является также полным соучастником преступлений в России и мире установившейся тогда самозваной власти и к тому еще есть ее же самая первая жертва. Поэтому настроение Алексея Никольского, резко сменившего после событий вокруг Крыма свою позицию о грядущем царе-спасителе, так и осталось в сознании Печкина до конца не проясненным. Александр Николаевич вдруг ощутил досаду и душевную боль, что даже такие умные и честные люди, как Алексей Александрович, не устояли и сдались, став на позицию поддержки насквозь фальшивого дяляческого добра или фактически открытого служения духу мирового зла. Печкин вдруг подумал:

«Надежда на разум истины решительно ушла из современной России, в ней же воцарился преступный дух лжи и зла, готовящийся к последнему действительно зверскому акту абсолютизации собственной власти. И все же почему только царь в России уместен? Разве демократические выборы у нас невозможны? Что же отличает нас от прочих европейцев принципиально? Прегордое мнение, что нам в мире никто не ровня? Пожалуй, что так. Что еще? Что нас никто в мире не любит, и все нам страшно завидуют и желают страстно нашей гибели. При этом мы также

уверенно полагаем, что только мы есть носители единственно верной позиции, единственно верного взгляда на саму жизнь человека и России в целом. Все иные точки зрения на свой счет мы не принимаем категорически, считаем их изначально в своем смысловом пределе сугубо фашистскими. Поэтому все наши недруги для нас автоматически всегда есть фашисты. Мы же все зеркально есть законченные антифашисты, так как наши славные предки победили нацистскую Германию. Что само по себе очень странно. И мы упорно трубим и до сих пор с натугой, что якобы мы победили фашистов, которые тогда были лишь в Италии (Испании), которую наши войска не штурмовали и вовсе. Тем самым нарочитое вранье вошло в нашу плоть и кровь как нечто совсем от нас неотъемлемое. В результате мы теперь поддерживаем любую силу, которая только и может возобладать среди нас любым способом. Нас в своем большинстве сегодня совсем не интересует правда, мы даже откровенно боимся ее и готовы подчиниться любому негодяю, у которого только есть деньги и сила. То есть у нас сегодня могут торжествовать исключительно самозванные правители, которые отличаются максимальным коварством и жестокостью. Видимо, именно поэтому без ожидаемого давно пришествия царя-праведника несчастную Россию, очевидно, ожидает неизбежная и необратимая смерть. Догадываются ли о том русские люди? Хорошо, если это уже так, и многие, пусть еще втайне, ждут его прихода и будут готовы бесстрашно встать на его сторону вопреки всему на свете».

Далее Александр Николаевич вновь задумался о возможных сроках грядущего резкого изменения всего уклада текущей российской жизни и тут же, как бы с помощью Провидения, ознакомился в Интернете с интервью Игоря Чубайса. Последнее в числе прочего как раз и касалось волновавшего его вопроса о сроках. В нем он и нашел ответ на сильно интересовавший его вопрос о возможном времени падения нынешнего коварного и злобного режима (<http://sobesednik.ru/dmitriy-bykov/20140731-igor-chubaysnikakou-pobedy-kremlya-nad-ukrainoy-ne-budet>):

Через три года экономики не будет

— Начну с вопроса, который больше всего меня волнует сегодня:
Путин — это некто вроде Юлиана-отступника, петля в историче-

ском пути России или возвращение на наш традиционный путь, к исконным ценностям?

— Путин? Какое отношение он имеет к России? Режим, в котором мы сейчас живем, — продолжение СССР в ухудшенном, обедненном варианте. Здесь нет высших целей, нет мифа про коммунизм, но власть остается в руках самоназначаемых чиновников, которые, как и раньше, остаются вне контроля общества и обслуживают себя, а не страну. **Сравнение Путина с Гитлером** тоже некорректно: при Гитлере плохо было евреям, цыганам, но немецкое население Германии как сыр в масле каталось. При Путине **плохо именно России и россиянам, страна угасает у нас на глазах.**

Есть такой замечательный, известный за рубежом экономист Владимир Квинт, знаете его? В том и беда, что не знаете: Владимир — иностранный член РАН, к его прогнозам прислушиваются в Европе, в Штатах, это ведущий в мире эксперт по экономическому стратегированию. В 1990-м он предсказал распад СССР. Три года назад он показал, что к 2017 году, если не начнутся глубокие реформы, российская экономика остановится, прекратятся поступления в бюджет. Да уже сейчас малый и средний бизнес почти исчез, бегство капитала увеличивается, реальные доходы граждан падают, а сборы, штрафы, налоги растут в разы! В 2016 году нас ждут думские выборы в имитационный парламент. Ведь в России нет, как при традиционной демократии, системы сдержек и противовесов, у нас **действует** «вертикаль власти», и парламент — не место для дискуссии, как, впрочем, и больница — не место для лечения... Через два года, когда грянут «отложенные кризисы», выборы с «административным ресурсом», а по-русски — с фальсификациями, никого не устроят.

Обдумав прочитанный фрагмент интервью, Печкин облегченно вздохнул, усматривая в нем для себя снова надежду, что ничто еще не решено, что главная борьба за Россию впереди, а значит, об этом стоит говорить всем ищущим правду русским людям.

Глава 44

«И ЧТО ЭТО Я В ТЕБЯ ТАКОЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ?»

Просматривая пропагандистские новости российского ТВ, Александр Николаевич с нескрываемым изумлением наблюдал русских людей из большой очереди в ГУМе за футболками с изображением лица нынешнего российского правителя, во главе которых находился известный своими порнографическими работами в кино американский актер Микки Рурк. Этот иностранец к тому же заявил, что, посмотрев как-то в глаза российскому президенту, сразу понял причину своей большой симпатии к нему. Печкин, созерцая толпу вроде бы и не идиотов, недоумевал над причиной подобной ее страсти. Он тут же невольно, с усмешкой, вспомнил уже легендарные слова героя кинофильма «Свадьба в Малиновке» о его страстной любви к своему злейшему врагу — красному командиру, замаскированному по сюжету фильма под бродячего солдата-гармониста — белогвардейского офицера.

Размышляя об обнаруженном феномене любви народа к своему лидеру далее, Александр Николаевич вспомнил свои детские годы, когда походы в кино превращались для него практически всегда в подобие походов в захватывающие и прекрасные миры, из которых не хотелось выходить и вовсе. Сопереживая страстно героям таких легендарных кинокартин, как «Щит и меч», «Неуловимые мстители», «Гранатовый браслет», «Человек-амфибия», «Кавказская пленница» и многих других, он мысленно и невольно пытался подражать им и в жизни. Чуть позже он полюбил и театр, хотя явно в меньшей степени, так как в нем, несмотря на особый эффект живого присутствия актеров, у него никогда не возникало радостного ощущения от неподражаемого величия самого человека, что при просмотре хорошего кинофильма в нем возникало практически всегда. После этого его восприятие известных и любимых советских и ряда иностранных актеров превращалось буквально в их обожествление. Затем появилась и страсть к прочтению

известных детективов, а также героической литературы из серии «Библиотеки приключений». Особое потрясение он испытал от прочтения романа «Крестный отец». При этом его очень удивляло полное равнодушие его собственного отца как к кино, так и к театру, а также и к детективной и приключенческой литературе. В дальнейшем к нему все же пришло осознание причин этого странного поведения родителя, который каким-то своим особым чутьем угадывал изначально коварный дух этого обширного явления человеческой культуры. То есть отец Печкина, не умея сказать о том ясно и убедительно, все-таки знал, что лицедейство в том виде, в котором его настойчиво культивировали, представляло собой не просто пустое, но и весьма вредное занятие. Впрочем, возможно, что это были, скорее всего, лишь догадки самого Александра Николаевича, со временем усмотревшего большую и опасную дистанцию произведений с литературной основой от настоящих проблем уже совсем невыдуманной человеческой жизни. В этой дистанции зло искусно превращалось в добро, а добро и вовсе уходило как вода в песок. В результате условное добро или хорошее зло в нем всегда противопоставлялось вульгарному или нарочитому злу. Очень часто как бы положительный выдуманный герой на поверку уже жизнью превращался либо в совсем одержимого скандалиста, либо просто в сутягу, тогда как отрицательные персонажи выходили уже как вполне различные люди.

Ныне же герой настоящего повествования, размышляя о текущей любви русского народа к своему последнему по времени лидеру, и пришел к тому несколько странному выводу, что в ней более всего и повинен своего рода совокупный литератор (сценарист) вкупе, конечно, с весьма талантливыми режиссерами и актерами. Иначе говоря, именно чарующая деятельность таких людей и создала в русском народе исподволь падкую любовь ко всему выдуманному или, как говорят, киношному. То есть именно литераторы с присными в погоне за личным успехом, а значит, и влиянием на умы и сердца многих людей, и, конечно, гонорами и привели русское сознание к тому состоянию, в котором оно все время осуществляет стихийно так называемый «выбор из двух зол». Или оно же непременно выбирает каждый раз навязанный ему когда-то извне ложный стандарт выбора «золотой середины», всячески избегая какого-либо размышления о самой

сущности выбираемой им в своей жизни какой-либо личности. В результате уже в политической российской жизни также каждый раз происходил и происходит донине выбор без выбора, когда своего рода совокупный избиратель нажимает своей рукой ту кнопку, за нажатием которой ему уже мерещится нечто вполне для него подходящее или даже весьма приятное. Печкин, поморщившись, вспомнил свое бывшее сильное увлечение фигурой будущего президента России Ельцина, когда тот еще отчаянно боролся с пустобрехом Михаилом Горбачевым. При этом он осознал, что совсем не разбирал тогда мировоззренческого нутра этого очевидно безответственного человека. Теперь же он ясно видел, что его современники, выбирая, например, кандидата на должность правителя всей страны, по-прежнему полагают, что, во-первых, своего рода идеальный выбор сделать очень сложно и, во-вторых, все равно подобное большое усилие никак не создаст им нового и более разумного выбора. В результате они как шары и досель тупо катятся по заранее подготовленной им кем-то наклонной плоскости требуемого уже действующим властям решения. Кроме того, он отчетливо видел, что и сам также был много отравлен фальшивыми ценностями тех же литератур, кино и театра, а значит, в дни увлечения ими невольно преследовал вредные для себя же самого цели жизни. Поэтому-то и выходило каждый раз ровно то, что всякий народ или его же совокупное наличное качество мировоззрения вполне оказывалось достойным своего правителя и соответствующей им общей судьбы. И тут же борец за правду вспомнил слова о России великого русского мыслителя Петра Чаадаева:

Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего у мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума, а все, что досталось нам от этого движения, мы исказили. Начиная с самых первых мгновений нашего социального существования, от нас не вышло ничего пригодного для общего блага людей, ни одна полезная мысль не дала полезного ростка на бесплодной почве нашей родины, ни одна великая истина не была выдвинута из нашей среды; мы не дали себе труда ничего создать в области воображения, и из того, что создано воображением других, мы заимствовали одну лишь обманчивую внешность и бесполезную роскошь.

Обдумывая мысль Чаадаева, Александр Николаевич ради соблюдения справедливости все же был вынужден признать наличие некоторых принципиальных успехов русского мира, но по большей части случившихся уже на закате царского правления и в первые две трети советского периода. Все же остальное время жизни России вполне укладывается в мысль действительно великого и честного русского ума. Впрочем, сами успехи современной цивилизации все еще остаются под вопросом, и гордиться ими, может быть, вообще вряд ли стоит. С другой стороны, русские, как народ православный, изначально ведь «не от мира сего», а значит, чего ж тогда и печалиться попусту. Взамен, видимо, следует твердо внимать уже другому высказыванию нашего великого предка:

Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее... Я полагаю, что мы пришли позже других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впадать и их ошибки, в их заблуждения и суеверия... Больше того, у меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество. Я часто говорил и охотно повторяю: мы, так сказать, самой природой вещей предназначены быть настоящим совестным судом по многим тяжбам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа и человеческого общества.

Прочитав заново и с заметным воодушевлением приведенную выше цитату, Печкин тут же подумал:

«Да, во многом Чаадаев прав, но как и за счет чего мы сможем разъять и действительно понять насущные проблемы современного нам мира, когда мы сами явно блуждаем впотьмах и кроме прегордых амбиций не имеем пока ровно ничего? Разве можно стать мировыми судьями, когда мы в упор не видим своих огромных прегрешений? Видимо, наш мыслитель слишком уж идеализировал наличную человеческую цивилизацию, которая вряд ли будет совершенствоваться сама собою, а значит, ей все равно рано или поздно, скорее всего, уготована участь ее же полного демонтажа. Как говорится, “змея сама себя укусит за хвост”. Этот

вывод проистекает хотя бы из того простого факта, что ее же базовые культурологические ценности и поныне имеют очевидно богоборческий или сатанинский характер, а значит, самоубийственные тенденции заложены в ней, как говорится, изначально. Что тут возможно и стоит делать? Вероятно, только то, что способствует спасению души человека. И здесь ясное понимание текущего объективного состояния всего русского мира, его ума и сердца является ключевым отправным условием для всякой деятельности. Или без него все воистину превращается в суету сует и непремennую погибель всего русского мира. Так что же делать конкретно? Видимо, следует учить понимать русского читателя и зрителя тому смыслу, что каждое произведение искусства имеет свою объективную цель воздействия, которая, как правило, связана с важным интересом власть предержащих кругов. Упомянутая же цель форматирования сознания широких масс определяется тем простым обстоятельством, что она намертво связана с технологией подмены ключевых смыслов человеческой жизни на вполне яркие и поддельные. С другой стороны, также следует всячески пропагандировать и поддерживать всеми способами только такие произведения русской литературы, киноискусства и театра, в которых непременно присутствует ясное понуждение читателя или зрителя к самостоятельному и ответственному поиску ответов на действительно важные вопросы его собственной жизни, а значит, и судьбы всего народа. Иначе говоря, нельзя говорить самому себе, что пустое развлечение вполне допустимо, когда нам навязывают мысль: наш человек устает от работы ради хлеба насущного и поэтому вправе получать легкое в своей основе зрелище. Наверное, на первых порах увлечение этим своего рода “криминальным чтивом” не удастся устранить полностью. Но тогда ему следует активно противопоставлять уже иное — “разумное чтиво”. А людей с подобными вкусовыми фальшивыми наклонностями придется блокировать в случае их желания поступления на руководящие должности или их придется совсем не пропускать на сколь-нибудь серьезные ответственные в общественном смысле посты, дабы их личные вполне пагубные мировоззренческие пристрастия не стали бы уже проблемой самого русского общества. Да, пожалуй, что где-то так. И еще одно. Надо твердо помнить как “отче наш”, что даже высокое эстетическое чувство от как бы совершенных или класси-

ческих произведений искусства для души человеческой может быть вполне погибельно, например, если оно переживается душой человека совместно с очевидно надуманными или явно богоборческими смыслами их героев, выдаваемых авторами за явное и неоспоримое благо. Иначе говоря, чтобы не наделать глупостей уже в собственной жизни, никак не стоит даже эстетически (эмоционально) сильно сопереживать изначально выдуманному или очевидно искусственно склеенным из разных подлинных характеров художественным фигурам. Например, произведения Рихарда Вагнера очень волновали главного злодея текущей мировой истории Адольфа Гитлера своими мощными демоническими образами, что уже само по себе никак не возвышает их в глазах воистину разумного человека».

Остановившись в своих сложных размышлениях, Александр Николаевич вдруг засомневался в том, что кто-нибудь из нынешних русских людей сумеет понять его до конца, что он снова, в который уже раз, не окажется в позиции фактической изоляции наподобие участи греческого философа, искавшего днем с огнем настоящего человека.

Глава 45

СУДЬБА УКРАИНЫ В КОНЦЕ 2014 ГОДА. ПРОРОЧЕСТВО ПЕЧКИНА

Долгое и противоречивое размышление Александра Николаевича о ближайшей участи Украины получило, наконец-то, недостающее звено. Прочитав новое и завуалированное предсказание, полученное якобы от афонского монаха, Печкин сразу же вспомнил, примыкающие к нему ранее полученные сведения. Но сначала некоторое важное разъяснение о самом предсказании афонского монаха (<http://atrizno.livejournal.com/4520412.html>):

ЧЕРНОЕ РОЖДЕСТВО — АФОНСКИЙ МОНАХ ПРО УКРАИНУ

Уважаемые соотечественники!

Три дня думала, писать или не писать это сообщение. Даже ночью просыпалась и всматриваясь в спящую дочь, спрашивала у нее мысленно ответ. Решила все-таки написать.

Есть у меня один друг, давний. Православный, на Афон ездит уже 15 лет. Молится, причащается, посты держит. Жена, трое детей; ведет, в нашем понимании, практически святую жизнь. В этот раз он получил разрешение приехать на Афон к одному из трех монахов, которые предсказали крушение Януковича, раскол Украины и начало фактически гражданской войны.

Тогда Янукович им не поверил, НЕ ЗАХОТЕЛ МЕНЯТЬ ПРИНЦИПЫ СВОЕГО ПРАВЛЕНИЯ, ну а результат вам известен.

Так вот, три дня назад мой друг вернулся с Афона. Глядя на него, я поняла, что он узнал что-то необычное. Друг рассказал мне следующее. Монах, у которого он был, находится полностью в затворе, общается через служку. На вопрос об Украине подвижник сказал, что Пасха в Украине была светлой, был шанс восстановить мир и объ-

единить страну. Троица была залита кровью, и кровь эта была невинна.

«А что будет дальше?» — спросил мой друг. Монах внимательно на него посмотрел и тихо ответил: «А РОЖДЕСТВО У ВАС БУДЕТ ЧЕРНЫМ». Не успел мой друг еще открыть рот, чтобы переспросить точнее, не веря своим ушам, как старец его опередил: «Ты можешь тысячу раз меня переспрашивать, но получишь такой же ответ: «А РОЖДЕСТВО У ВАС БУДЕТ ЧЕРНЫМ».

Мой друг из Киева. Выводы, уважаемые соотечественники, делайте сами.

Александр Николаевич, испытывая сильное волнение, стал припоминать собственные соображения в части поставленного вопроса о скорой участи Украины. То, что вся проблема этой очевидно несчастной страны оказалась сосредоточенной в голове одного одержимого человека из России, который приступил с февраля 2014 года к единоличному решению украинского вопроса, для Печкина было ясным как дважды два четыре. Ему на память вдруг пришли слова генерала Аслаханова, который в программе «Свобода слова» в прямом эфире канала НТВ в 2000 году предсказал, что новый президент России является психологически неуравновешенным лицом (в терминологии врачей «пограничником»). Что все мы познаем его скрытый в обычное время душевный недуг в полной мере только в случае острой кризисной политической ситуации, что все мы отныне являемся его заложниками. Далее на память Александру Николаевичу пришел рассказ о том, как еще школьником будущий президент России на пари повис на балконе 4-го этажа, удерживаясь за него руками. Кроме этого, ему еще вспомнились слова самого президента о том, что «даже крысу нельзя загонять в угол, так как она в отчаянии может броситься даже на явно более сильного противника». Последнее суждение Печкину показалось ключевым, ведь оно само невольно говорит и о его носителе весьма красноречиво. То есть нынешний президент России, скорее всего, в кризисной ситуации прибегнет именно к нападению. Или он как всякий одержимый бредом преследования человек либо будет спасаться бегством, либо нападет в любой опасной ситуации первым сам. В разбираемом случае, скорей всего, работает именно второй алгоритм.

Отстранившись непосредственно от мстительной личности правителя России, Александр Николаевич вернулся к ранее полученным им другим пророческим свидетельствам о будущем Украины. В Карульской анафеме, возглашенной на Афоне в 2012 году, прозвучало утверждение, что нынешний самозванный президент России непременно развяжет БРАТОУБИЙСТВЕННУЮ войну, что народ России сам своими силами не сможет от него избавиться. Далее на ум Печкину снова пришли слова греко-католического священника отца Германа Будзинского, приведенные выше.

Обобщая все полученные данные, Александр Николаевич неожиданно для самого себя заключил:

«Видимо, в конце 2014 года Украина будет оккупирована российскими войсками, которые принесут ей на своих плечах очень тяжкие карательные преследования патриотов этой страны. Их будут осуществлять уже новые энкаведисты, которым будет разрешено все и для которых не будут существовать ни Бог, ни закон, ни мораль. Вот что означают страшные слова о предстоящем “черном Рождестве” на территории этой братской страны. Видимо, сначала украинские силовики все же выдают из Донецка и Луганска гиркинцев с их пособниками из числа местных коллаборационистов, а затем уже с помощью наступления на Украину Красной армии, которая уже нарочито готовится к действиям сугубо на чужой территории, ранее изгнанные лица вернутся обратно и начнут жечь своих украинских противников прямо на кострах. Впрочем, сама Красная армия может проникнуть в Луганск и Донбасс гораздо быстрее и как бы “по-тихому”».

Придя к сформулированному выше выводу, Печкин взмолился:

— Не дай, Господи, чтобы вся эта жуть случилась. Но не моя воля, а Твоя воля да будет.

Глава 46

А ЧТО ЖЕ ПУШКИН?

Разбирая ранее роман «Анна Каренина» в контексте мнения о нем Ф. М. Достоевского, Александр Николаевич вспомнил также фундаментальные восторги упомянутого писателя о роли А. С. Пушкина в формировании Л. Н. Толстого как писателя:

Вся же плеяда эта (и автор «Анны Карениной» в том числе) вышла прямо из Пушкина, одного из величайших русских людей, но далеко еще не понятого и не растолкованного. В Пушкине две главные мысли — и обе заключают в себе прообраз всего будущего назначения и всей будущей цели России, а стало быть, и всей будущей судьбы нашей. Первая мысль — всемирность России, ее отзывчивость и действительное, бесспорное и глубочайшее родство ее гения с гениями всех времен и народов мира. Мысль эта выражена Пушкиным не как одно только указание, учение или теория, не как мечтание или пророчество, но исполнена им на деле, заключена вековечно в гениальных созданиях его и доказана ими. Он человек древнего мира, он и германец, он и англичанин, глубоко сознающий гений свой, тоску своего стремления («Пир во время чумы»), он и поэт Востока. Всем этим народам он сказал и заявил, что русский гений знает их, понял их, соприкоснулся им как родной, что он может перевоплощаться в них во всей полноте, что лишь одному только русскому духу дана всемирность, дано назначение в будущем постигнуть и объединить все многообразие национальностей и снять все противоречия их. Другая мысль Пушкина — это поворот его к народу и упование единственно на силу его, завет того, что лишь в народе и в одном только народе обретем мы всецело весь наш русский гений и сознание назначения его. И это, опять-таки, Пушкин не только указал, но и совершил первый, на деле. С него только начался у нас настоящий сознательный поворот к народу, немислимый еще до него с самой реформы Петра. Вся теперешняя плеяда наша работала лишь по его

указаниям, нового после Пушкина ничего не сказала. Все зачатки ее были в нем, указаны им. Да к тому же она разработала лишь самую малую часть им указанного. Но зато то, что они сделали, разработано ими с таким богатством сил, с такою глубиною и отчетливостью, что Пушкин, конечно, признал бы их.

Печкин, с одной стороны, вполне согласился с щедрой оценкой Александра Пушкина Достоевским, с другой — крепко призадумался, вспоминая ранее читанные о нем сведения:

«Разве поэт Пушкин столь хорош и столь умен на деле, а не в сознании им много очарованных почитателей его большого таланта стихотворца? Разве он образец мудрости и совести? Ведь он во многом есть плод действия его прославления очень влиятельной светской свитой. Да, его талант стихотворца вполне очевиден, но уже таланта действительно честного человека ему явно не доставало. Где доказательства? Извольте. Читайте хотя бы его личные письма, в которых его нутро проявляется весьма наглядно. Например, в письме Ан. Н. Вульф в отношении замужней А. П. Керн, сердечного расположения которой он до неприличия страстно добивался, Пушкин летом 1825 года пишет: “Но скажите ей, что если в сердце ее нет скрытой нежности ко мне, таинственного и меланхолического влечения, то я презираю ее, — слышите? — да, презираю, несмотря на все удивление, которое должно вызвать в ней столь непривычное для нее чувство”. То есть Александр Сергеевич искренно и странно полагал, что его могучий стихотворный талант якобы давал ему право требования тотальной любви к самому себе. Разве для человека с совестью сие было приемлемо? Да, еще молодому Пушкину очень хотелось страстного влечения к себе любимому со стороны всех красивых женщин, с которыми ему только приходилось иметь дело. Но он должен был отдавать себе отчет, что это его желание есть не что иное, как форменное сумасбродство. Но он вел себя с ними, и с А. П. Керн в частности, совсем не так как следовало бы: “Вы уверяете, что я не знаю вашего характера. А какое мне до него дело? Очень он мне нужен — разве у хороших женщин должен быть характер? Главное — это глаза, зубы, ручки и ножки”. Вот он какой, наш национальный мастер словописи, на самом деле. А вот и его славные мысли уже в стихах:

Ты богоматерь, нет сомненья,
Не та, которая красой
Пленила только дух святой,
Мила ты всем без исключенья;
Не та, которая Христа
Родила, не спросясь супруга.
Есть бог другой земного круга –
Ему послушна красота,
Он бог Парни, Тибулла, Мура,
Им мучусь, им утешен я.
Он весь в тебя — ты мать Амура,
Ты богородица моя!

Так и подмывает спросить бессмертного поэта: неужели такое можно было всерьез крапать? Бог страсти, но вполне земной, что делать, но таков уж наш герой! Но кто-то, вероятно, возопит, что это шутка и по ней негоже нам судить поэта. Что ж, пускай его ответ решит за нас сей спор неправый (стихотворение 1828 года, без названия):

Где ты, ваятель безымянный
Богини вечной красоты?
И ты, харитою венчанный,
Ты, вдохновенный Рафаэль?
Забудь еврейку молодую,
Младенца-бога колыбель,
Постигни прелесть неземную,
Постигни радость в небесах,
Пиши Марию нам другую,
С другим младенцем на руках.

Вот так, и никак иначе, а вы говорите, он шутит. Но тут же, видимо, в качестве расплаты за содеянное выше, читаем уже такое (стихотворение 1828 года, без названия):

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
 Из ничтожества воззвал,
 Душу мне наполнил страстью,
 Ум сомнением взволновал?..

Цели нет передо мною:
 Сердце пусто, празден ум,
 И томит меня тоскою
 Однозвучный жизни шум.

Да, у “нашего всего” есть и другие строки (финал стихотворения 1828 года “Поэт”):

Не для житейского волненья,
 Не для корысти, не для битв,
 Мы рождены для вдохновенья,
 Для звуков сладких и молитв.

Многие тут же вероятно яростно возопят, что сии речи есть поклеп на всех времен русского гения. Но зачем он нам, ежели мы сегодня, в XXI веке, бесчестно воюем со своими братьями ради того, чтобы помыкать ими и далее? Какой в том прок нам от него? Только гордыню свою тешим, что мы вовсе не дрянная какая-то в этом мире, однако, ведь у нас есть сам непревзойденный гений Пушкина, а значит, и “мочить в сортирах” всех несогласных с собою очень даже вправе. Не дает нам поэт на самом деле ни совести, ни чести, ни достоинства никакого. На круг — одно лишь нацбахвальство выходит. Но почему? Да потому, что Пушкин, если говорить серьезно, — это сплошное русское самолюбование на уровне очень большого таланта в части словесности. Впрочем, и словесность сия уж очень смахивает на разудалое и, по своей сути, хвастливое краснобайство, на неумное использование сильных слов без большого толку, а значит, очень напоминает опять же сумасбродство. Да, поэту удалось красочно передать многие “штатные” настроения русских людей, рассказать им о них же уважительно, но ему совсем, я подчеркиваю совсем, не удалось повлиять на них ни в части вразумления, ни в части наставления их на праведную жизнь. Вот в чем главный упрек поэту. А так, что ж, спору нет, красиво поет, русский соловей!

Поэтому-то не спасет наш народ Пушкин, никак не спасет, наоборот, подыграет его многим заблуждениям на свой счет, удержит его в них еще какое-то время. И совсем зря Ф. М. Достоевский так высоко его величал, также много подыгрывая очевидному греху непомерной русской гордыни. Впрочем, не буду строг к памяти этого все равно очень близкого всем нам родного человека и ради справедливости процитирую его стихотворение 1836 года без названия:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Глава 47

РУССКИЙ СТРАХ — ВЕЛИКИЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ

Александр Николаевич, продолжая свои розыски тайны русской судьбы, как-то ехал на встречу с Галиной в автобусе городского маршрута. В нем с учетом выходного дня было малолюдно. Печкин, войдя в автобус и увидев свободное и удобное место, решительно двинулся в его сторону. Однако подойдя вплотную, он увидел на соседнем месте у окна невысокого молодого человека азиатской внешности, который сидел развалившись и вполоборота к проходу внутри автобуса. При этом одна его нога коленом была поднята вверх и отчасти занимала свободное место рядом с ним, на которое и претендовал герой повествования. Быстро сориентировавшись, Александр Николаевич прошел мимо в глубь автобуса ближе к его задней стенке и расположился на свободном месте спиной по ходу движения с правой стороны. В его поле зрения попали четыре молодых человека. Один находился прямо перед ним, другой сидел от него по левую руку через проход автобуса. На небольшом отдалении в самом конце автобуса расположились еще два лица азиатской внешности. Печкин, взглянув лишь мельком, определил их как выходцев из бывших среднеазиатских советских республик. Имея за своими плечами уже немалый возраст и опыт жизни, Александр Николаевич сразу же почувствовал, что выходцы из Азии явно знакомы друг с другом и расположились в автобусе вдали друг от друга для какой-то каверзы. Сначала сидевший впереди сразу на двух местах нежданный гость русского города в момент оплаты проезда, обращаясь к пожилой женщине-кондуктору, позволил себе пренебрежительные в ее адрес высказывания, мол, забирай себе эту мелочь. Затем сидевший сзади азиат и подзадоривавший своего приятеля в его дерзости вдруг вскочил и стремительно подошел вплотную к молодому человеку, находившемуся рядом с Печкиным через проход. Подойдя вплотную, он стал угрожать русскому

парню расправую. В этот момент Печкин неожиданно для самого себя ощутил целый набор противных мерзких чувств, как-то: страха, стыда и бессилия. Ему стало понятно, что попытка вмешаться для него может закончиться легко потерей здоровья, а то и жизни. Но более всего Александра Николаевича потрясла мысль, что в случае последующего вмешательства в ситуацию полиции она, скорее всего, будет явно на стороне азиатов, которые хором будут свидетельствовать против него как виновника конфликта. Тогда как уже двое русских ребят в момент начала нападения на одного из них азиатского пассионария уткнулись каждый в свой личный гаджет. И было очевидно, что они максимально освободили самих себя от проблем окружающего их совсем невыдуманного мира. А это означало, что никакой серьезной надежды на солидарность и согласованность действий с ними в любой действительно сложной ситуации, скажем, судебного разбирательства, не было и быть не могло по причине их окончательной оторванности даже от собственной судьбы.

Пережив свой позор от поездки в автобусе, Печкин стал размышлять о русском мире и его грядущей судьбе. Он вспомнил свои слова Галине, сказанные им незадолго до событий в автобусе, что, мол, русский народ как никакой другой народ в мире труслив. Его возлюбленная решительно усомнилась в справедливости столь нелестной оценки соотечественников и настойчиво потребовала разъяснений и доказательств. В ответ на требования Александр Николаевич произнес обширную тираду о том, что сегодня практически все народы мира, кроме русского, рано или поздно решительно выходят на улицу и, не боясь полицейской расправы и даже возможной смерти от самого столкновения с властями, защищают свои права. Русские же выходят на улицу лишь тогда, когда уже чувствуют, что власти, как в феврале 1917 года или в августе 1991 года, уже просто бессильны против них или ими перестали уже быть по факту. Кроме того, Печкин вспомнил, как он тогда же усомнился и в силе русского оружия. То есть разрешаемый государством русскому народу от случая к случаю военный героизм на невыдуманной придворными историками практике нигде всерьез не был таковым вполне. Для справедливости сформулированного предположения, мол, достаточно вспомнить монгольское нашествие и более чем двухсотлетнюю кабалу всей Руси. И даже победа Александра Невского над, условно го-

вора, двадцатью немецкими рыцарями со свитой на льду Чудского озера также свидетельствует только о том, что русские побеждали всегда лишь по причине своего ЯВНОГО численного преимущества или по причине собственных БОЛЬШИХ жертв. Даже самая последняя победа над Германией в 1945 году есть прямое доказательство этого обидного тезиса. И никакие оправдания о внезапности нападения немцев на СССР, когда миллионы вооруженных русских людей с небывалой легкостью сдавались в плен, не спасают от сего прискорбного вывода. И хваленая русская борьба с нашествием на Россию войск Наполеона опять же есть прямое свидетельство природной русской трусости, непременно и настойчиво маскируемой якобы очень умной стратегией и такой же великой тактикой всех русских полководцев, сдавших тогда врагу предварительно подожженную ими же Москву со всеми бывшими там ранеными русскими воинами. Закончив свое пространное заявление, Александр Николаевич сказал тогда Галине:

— Меня, солнышко, понятное дело, и самого не радует то, что я говорю. Но я пытаюсь разобраться и понять, что мешает русскому миру обрести не позорный, а достойный вид, чего в привычном русле русского уже стандартного безудержного самовосхваления невозможно сделать в принципе. Ты, наверное, спросишь, а что, собственно, я хочу понять? Я ищу причину русской тотальной трусости. Русский человек более всего боится именно русского человека, всегда подозревая его в том, что тот непременно выкинет какой-нибудь неприятный для него фортель. Но ведь так происходит потому, что каждый русский понимает самого себя очень высоко, потому что невероятно горд собою. Именно по этой причине русский человек никогда не может быть уверен в своем собрате. Он его как самого себя стихийно опасается, по самому себе твердо зная, что его непременно будут обманывать русские же люди. И это для его самолюбия есть самое страшное дело. Он его боится более всего на свете, странно разрешая при этом самому себе подобное же позорное действие, как говорится, без проблем. Русские совсем не любят трудиться систематически и с полной ответственностью за результат своего труда. Они даже не умеют этого делать, так как их ум направлен или «заточен» более всего на стяжательство продуктов чужого труда. Ровно так вели и ведут себя русские власти, забирая самим себе львиную долю всего наличного продукта. Русские все время ощущают себя каки-

ми-то природными господами. И они же очень боятся оказаться в положении прислуги или в положении необходимости полного самообслуживания. Для них это полный крах смысла их собственной жизни и судьбы. Только тогда им вполне комфортно, когда они могут без ограничения навязывать другим свои пожелания. Они же легко соглашаются идти в услужение любым оккупантам, если им предоставляется действительная власть над своими же собратьями, которые ранее были в недосыгаемости. Кстати, похожие мотивы желания властвования над другими людьми просматриваются или угадываются часто даже через простой анализ поведения заметного числа русских людей во дворе их домов, когда они начинают истошно орать по ночам, громко бить ногами, руками или какими-либо громоздкими предметами по строениям на детской или спортивной площадках. В этот момент они как бы показывают всем, что они у них в руках.

— Саша, но ведь если ты прав, тогда выходит, что русские люди получают хуже всех людей на свете? — встревожилась Галина.

— Да, что-то в моих рассуждениях явно не так, сам не пойму, что именно, — ответил Печкин, — но исследуемый мною русский страх невероятно могуч, он превращает русских людей иногда в законченных нелюдей, когда, например, они начинают яростно поддерживать абсолютно любую ложь властей, полагая в том собственную великую доблесть. Они бесстыдно, как будто по чьей-то невидимой команде ловко наряжаются в одежды патриотов — на деле врагов всего воистину человеческого. Разве ныне мы все не свидетели тому весьма массовому и очевидно отвратительному преобразению русских людей во врагов рода человеческого? Ведь наши вожди уже с трибун открыто грозят всему миру новым оружием небывалой разрушительной силы. Когда я услышал это горькое заявление нашего президента, я тут же вспомнил эпизод из своего детства. Его смысл свелся к тому, что как-то я принес домой тяжелый огромный кусок трамвайного рельса, которым собирался разбомбить сразу всю крепость с солдатиками своего товарища по игре, полагая заранее в том свою обязательную и скорую победу над ним. Видимо, наш одержимый погибельными страстями правитель так и остался в подобных детских представлениях о мире людей как о детской игре в солдатiki. Да, я могу ошибаться, фактически очерняя русский народ, но я не

хочу делать вид, как многие другие мои собратья, что, мол, «все хорошо, прекрасная маркиза», что все нехорошее рассосется само собой. К сожалению, не рассосется. Более того, именно оно по причине преступного попустительства с нашей стороны станет уже скоро главным смыслом всей русской жизни и предстоящей русской судьбы. Я, как могу, бью в набат, а меня даже моя мать обвиняет в том, что я неадекватен, что, мол, Россия сегодня как никогда ранее расцветает благодаря усилиям ее руководства, что впереди ее ждут небывалый подъем и торжество. Да, наверное, когда-то так и будет. Но, к сожалению, сначала ее ждет рукотворный и небывалый в истории всей цивилизации конфуз и погром. Но почему-то именно это опасение у нас считается клеветой и сущей неправдой. То есть сама русская неспособность идти смело навстречу собственному страху потери бреда величия и сплошное дикое заискивание русского сердца перед ним и ведет неумолимо всю Россию как Российскую Федерацию к окончательной и скорой гибели. Я был бы рад в том ошибиться, но все говорит в пользу неотвратимости уже наметившейся русской судьбы. Галя, ты вспомни наш с тобой визит в Москву 1 марта текущего года, когда мы столкнулись с жутким настроением русских людей!

— Да, тогда действительно было нечто знаковое, говорившее о мрачном грядущем России, — задумчиво проговорила возлюбленная героя повествования, вспоминая подробности того пребывания в Москве.

Печкин Александр Николаевич вместе Галиной Михайловной оказались в Москве. Прибыв в столицу проездом в Санкт-Петербург для краткой встречи с собственной тетей, они около 22:00 направились в сторону Ленинградского вокзала для возвращения «Красной стрелой» в город трех революций. Стояла очень холодная, но совсем не морозная погода. В районе Энергетического института они решили сесть на трамвай маршрута номер 50, следовавший в сторону вокзала.

Ожидание трамвая было не очень долгим: приятная и интересная поездка предполагалась по центральным районам Москвы. Веселые огоньки трамвая быстро приближались к остановке, и го-стям столицы казалось, что их жизнь протекает вполне мирно и даже радостно. Однако при попытке войти в раскрытые средние двери подошедшего трамвая сразу же после Галины Александр Николаевич вдруг почувствовал очень сильный удар с двух сторон

от резко закрывающихся входных дверей, похожих на двери вагона метро. Собравшись с силами, Печкин сумел удержать двери открытыми и взобраться по ступеням внутрь вагона, где его встретил грубой бранью молодой водитель трамвая и решительно приказал герою рассказа и его попутчице выйти на улицу и войти вновь уже через передние двери, где был специальный турникет наподобие тех, что установлены в метрополитене. Несколько смутившись от случившегося, Печкин все же подчинился водителю-скому приказу и вместе с подругой исполнил его в точности. Однако при оплате проезда, не удержавшись от возникшего в нем чувства обиды, Печкин подчеркнуто громко заявил:

— Вот ведь установили сплошную полицейщину даже в трамвае! Мы ведь первый день в Москве и совсем не знали ваших новых механических порядков.

Получив проездную карточку, обескураженный постыдной ситуацией петербуржец попытался ее применить для прохода в салон трамвая. Однако у него ничего не вышло. Тот же отрицательный результат случился и у его спутницы. И тут на помощь Печкину и его подруге поспешил один из немногих пассажиров, показывая им порядок использования проездной карточки. Закончив соответствующую процедуру, герой рассказа со своей половиной разместился на двух спаренных сиденьях в конце вагона. Трамвай спокойно двинулся по своему маршруту.

На следующей остановке салон покинули несколько пассажиров, а в вагон трамвая через передние двери первым вошел немолодой, но еще явно в силах мужчина в сопровождении также уже немолодой женщины. Они разместились непосредственно перед Печкиным и Галиною. Следом за пожилой четой, быстро и нагло поднырнув под перекрывавшую проход перекладину турникета, в вагон буквально ворвался поджарый молодой человек. Он был в черной куртке, черных брюках и черных ботинках на шнурках с высокими, обхватывающими большую часть голени краями. На голове — вязаная шапочка также черного цвета, которую он тут же снял, обнажив искусственно высвеченные пряди волос. Сразу же после бесцеремонного прорыва в вагон безбилетника раздался резкий крик водителя трамвая. Ему в ответ нарушитель, не мешкая, бросил бранное и оскорбительное слово. Следом за молодым человеком в салон вагона вошла миловидная девушка, спокойно оплатив свой проход. В дальнейшем стало

известно, что она была спутницей безбилетника. Завершила же посадку пассажиров женщина средних лет, разместившаяся непосредственно вблизи главных героев рассказа, прямо у окна противоположной стенки вагона.

Кроме упомянутых лиц в вагоне трамвая находился еще один молодой человек, ранее разместившийся на свободном месте перед одинокой женщиной средних лет, а также крупного телосложения мужчина лет 30–35 в разноцветной куртке с большими вставками на верхней части спины и груди с какими-то надписями или рисунками на них красного цвета. Он находился непосредственно в середине салона и, увидев перед собой безбилетника, сразу же вскочил на ноги и решительно двинулся прямо к нему. Еще на подходе к возмутителю спокойствия он стал кричать ему в лицо о необходимости оплаты проезда. В ответ молодой человек, продолжая сохранять невозмутимый вид, попытался отмахнуться от сделанного ему замечания, намекая на то, что он сумеет настоять на своем праве ехать без билета в любом случае. В этот самый момент спутница безбилетника, видимо, уже понимая опасность сложившейся ситуации, вернулась к водителю трамвая и оплатила проезд своего спутника. И трамвай продолжил движение.

Однако в салоне столкнувшиеся ранее стороны как будто не заметили этого и продолжили борьбу друг с другом, которая мгновенно переросла в фактическое избиение безбилетника. Решительный сторонник соблюдения порядка проезда стал швырять наподобие мяча от одной стенки трамвая к другой свою жертву. При этом само избиваемое лицо, как ни странно, демонстрировало стойкий и удивительный дух непокорности и уже встречной агрессии, непрерывно обещая самое суровое возмездие на улице своему неожиданному обидчику. Вдруг раздался громкий голос женщины, сидевшей рядом с Печкиным:

— Проезд безбилетника оплачен его спутницей. Сейчас же прекратите драку!

Уже бывший безбилетник и его противник, оглянувшись по сторонам, сели на ближайшие сиденья и продолжили свой спор без применения силы. Трамвай сделал очередную остановку. И тут без каких-либо слов, со странной улыбкой на лице сторонник строгого выполнения порядка оплаты проезда приподнялся, схватил за воротник куртки своего недруга и рывком сорвал его с места. Затем не менее резким движением назад через левое плечо своего

громоздкого тела он поволок в сторону средних дверей вагона свою несчастную жертву, которая по дороге пыталась яростно отбиваться и цепляться за поручни попадавших по пути кресел трамвая. Видя неизбежность скандальной высадки из невезучего трамвая, подруга пострадавшего бросилась к выходу первой. Однако она так и не успела сойти с его ступенек, как на нее буквально кубарем свалился ее спутник, не перестававший громко кричать и яростно угрожать смертной расправой в адрес своего «воспитателя». Оба неудачливых пассажира сразу же оказались на земле. Однако они быстро вскочили и стремительно пошли по ходу начавшего свое движение трамвая, бурно выражая свое негодование и выкрикивая угрозы будущего страшного возмездия. В этот момент казалось, что инцидент был в целом исчерпан.

Но не тут-то было. После того как трамвай продолжил свое движение, слово взял молодой человек, расположившийся у окна недалеко от Александра Николаевича и Галины:

— Мне 22 года, и я считаю: совершенная только что расправа есть настоящее и вопиющее преступление, так как деньги за проезд были внесены!

Вероятно, уже в ответ молодому человеку решительно заговорил и немолодой мужчина, сидевший прямо перед Печкиным:

— Таких проходимцев следует призывать к порядку именно таким жестким способом, так как по-другому они просто ничего не понимают!

Находившаяся у окна сбоку от Александра Николаевича женщина средних лет тут же поддержала мысль немолодого мужчины:

— Таких молодчиков следует ставить на место всегда и везде, иначе они непременно сядут всем другим людям на шею.

В свою очередь молодой человек попытался возразить своим стихийным оппонентам:

— Но ведь тут виноваты все стороны! Во-первых, в вагоне нет кондуктора, который лишь один вправе принимать оплату проезда. Во-вторых, нельзя так варварски обращаться с людьми, даже уклонившись от оплаты проезда, так как они могут просто находиться в трудной финансовой ситуации.

— А ты слышал, как он назвал водителя трамвая? — взорвался немолодой мужчина.

— Это все равно не дает права бить другого человека! — гордо парировал молодой защитник процессуальной справедливости.

— Ну уж нет, он заслужил свое по чести! — вмешалась женщина средних лет. — В наше время таких вызывающих лиц не было. Тогда люди умели хоть как-то уважать окружающих. А этот прохвост получил свое уж точно за дело...

Доехав до вокзала, Печкин и Галина Михайловна покинули трамвай. Однако случившееся происшествие никак не шло у них из головы. Галина первая произнесла тревожившие ее слова:

— А ты заметил пустое выражение глаз борца с безбилетником? Ведь он действовал, как мясник, и на месте пострадавшего мог оказаться кто угодно! Даже мы, если бы вошли в трамвай сразу же после драки, могли легко стать следующей жертвой этого жуткого насильника.

— Нет, не согласен с тобой, ведь мы бы вели себя все равно иначе, чем этот наглец, а значит, и повода для расправы над собой не дали. То есть я признаю, что мотив действия борца с безбилетниками мог быть и вовсе не благим. Однако от этого смысл его поступка не оказался неуместным в данной ситуации откровенной демонстрации нарушителем циничного вызова всем окружающим, что, мол, покупка билета его никак не касается. Иначе говоря, его следовало ставить на место строго в соответствии с масштабом его нарочитого презрения к обществу. Но, с другой стороны, не могу не признать, что сие событие очень ярко раскрыло перед нами всеобщий психоз уже самого московского мира. Куда ведут подобные настроения? Ответ напрашивается сам собой: видимо, впереди большие потрясения уже всего русского мира, ведь подобный общественный настрой ума и сердца столичных людей не может не иметь себе соответствующего исторического выхода. И здесь пагубная роль нынешних российских властей оказывается самой решающей. Ведь именно при их абсолютно аморальном и даже фактически преступном правлении (речь о систематических подлогах на выборах, самых грубых подменах главных смыслов общественной жизни, нарочитом извращении законодательства, открытых погромах в отношении несогласных, установлении фактической презумпции виновности граждан), выдаваемым ими же в качестве своего законного права, и вершится это массовое озлобление людей друг к другу. Что родит сия политика? Ответ вполне очевиден и неумолим: вероятно, грядет неизбежное и значительное кровопролитие.

Глава 48

ЛИКА ПРИЗ И ДРУГИЕ ДОБРОВОЛЬНЫЕ «ОХРАНИТЕЛИ» РОССИИ

Не удержавшись, Александр Николаевич поспешил все-таки поделиться своими тяжкими думами о русском народе в Интернете. Как и следовало ожидать, на его сентенции сразу же последовала очень патриотическая реакция со стороны его знакомой Лики Приз. Вот каковы ее основные позиции.

Психологическая наука в целом полагает, что каждый человек усматривает за пределами себя только эквивалент собственного содержания. Таким образом, всякий находит лишь то, что близко его сердцу или душе. То есть Печкину было прямо указано, что его претензии к русскому народу являются лишь его внутренними проблемами и ничего подобного у самого упомянутого народа якобы никак не имеется. Но в таком случае выходило еще и то, что претензии Лики Приз к воззрениям Александра Николаевича также являлись только проблемами уже ее внутреннего мира. Тем самым психологи объявили невозможными и свои собственные научные выводы как выводы вполне себе галлюцинаторные. Далее же последовало многочисленное цитирование бравурных заявлений многих известных людей о сладких свойствах русского народа, в числе которых Печкина заинтересовали:

«Жить для себя, работать на себя, прожигать жизнь в различных удовольствиях — это не по-русски» (мать Тереза); «Русские люди никогда не живут по принципу “моя хата с краю — ничего не знаю”» (Томас Джефферсон); «Концепция добронравия — это жить по совести — это по-русски» (Уинстон Черчилль); «Чужд русскому народу империализм в западном и буржуазном смысле слова, но он покорно отдавал свои силы на создание империализма, в котором сердце его не было заинтересовано. Здесь скрыта тайна русской истории и русской души» (Николай Бердяев); «Больше всего русские восхищаются силой, и нет ничего, к чему

бы они питали меньше уважения, чем к военной слабости» (Уинстон Черчилль).

Сам оппонент Александра Николаевича — старая знакомая по многочисленным дебатам в Интернете Лика Приз ранее целые годы разделяла оппозиционные настроения по отношению к нынешней верховной российской власти. Однако после присоединения к России Крыма в 2014 году ее как будто подменили, и она с энергией, достойной лучшего применения, превратилась как сущий оборотень в яркого защитника власти наследника Б. Ельцина, видимо, полагая, что он, как-то рано проснувшись, стал вдруг честным и мудрым русским правителем.

Что с ней такое случилось? Видимо, одному Богу известна причина сего мировоззренческого кульбита или превращения. Она мгновенно перекрасилась в первого патриота власти и зачем-то бросилась строить российскую БУРЖУАЗНУЮ империю. Главным ее врагом тут же стали, конечно, США с их союзниками и, непременно, несчастная страна Украина, которую она возненавидела буквально inferнально, ежедневно требуя уничтожения и этой страны, и этого непокорного народа. При этом горе-патриотка странно посчитала свои жуткие требования уничтожения украинского народа и страны Украины весьма себе спасительными и очень благородными.

Анализируя поведение этой уже зрелой русской женщины, Печкин пришел к выводу, что она есть самая яркая и самая подтверждающая иллюстрация всей его опубликованной в Интернете критики русского народа. Ведь она и ей подобные русские люди совсем не способны критически относиться к своим же личным текущим мировоззренческим предпочтениям. Они усматривали и усматривают их только через призму понятия «наших бьют» или через возможное торжество выражения «бей своих, чтобы чужие боялись». Почему же так? Да потому, что бред величия разъедал и разъедает их души день и ночь. Им же все равно, кого и где ненавидеть и гнать ради его, то есть бреда, полного удовлетворения и насыщения. Поэтому-то они легко перебегают из одного лагеря ненавистников в другой, часто противоположный предыдущему. Для них, например, оппозиция как терпеливое и последовательное строительство иного, чем то, что уже имеется в наличии, невозможно в принципе. В результате, обнаружив новый тренд для собственной совсем неукротимой

ненависти и, конечно, собственного же величия, они мгновенно меняют окрас и бросаются в бой за формально новые цели. Но, как и в лагере оппозиции, они ищут снова исключительно возможность для возвеличивания самих себя. Все остальное их все-речь не интересует и вовсе.

Возвращаясь к цитатам известных людей, Александр Николаевич с грустью подумал:

«Свежо предание, да верится с трудом» — вот что действительно, а русская жизнь по совести или хотя бы чести пока еще так и не случилась в нашем горестном Отечестве, где превалирует и донныне все-таки обида и ненависть, и превалируют они даже в любви. И само частное, но все-таки честное усмотрение в русской жизни ее очень гордой глупости и невероятно гадкой подлости никак не доказывает, что сии весьма зазорные качества в ней отсутствуют объективно».

Глава 49

ТОТАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ — ГЛАВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБОЗРИМОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

Вспоминая собственные непростые размышления о роли русского страха в судьбе русского же мира, Печкин невольно обратил свое внимание на главный смысл всего периода всей в целом государственной жизни России в XXI веке — на отчаянную борьбу с терроризмом. Само понятие терроризма он воспринимал исключительно с сущностной точки зрения или предельно объективно, как-то: терроризм — это практика насаждения потрясающего чувства трагичной безвыходности. Тогда как уже политический терроризм им полагался как сознательная практика насаждения потрясающего чувства трагичной безвыходности в реализации многих интересов или интересов всего общества. То есть он воспринимал это сложное социальное явление исключительно в качестве специфического средства достижения конкретной, в данном случае политической, цели или цели захвата и удержания политической власти. Иначе говоря, к использованию политического терроризма могли прибегать лишь самые КОНКРЕТНЫЕ политические силы, имеющие самые конкретные политические цели, и никак по-другому. Теперь же ему в голову приходили, но уже в виде системы, ранее разрозненные многочисленные соображения на сей печальный счет. Этот странный период демонстративной борьбы с терроризмом и одновременно небывалых ранее доходов от продажи нефти и газа предварил сам себя в России изначально подрывами жилых домов осенью 1999 года, которые были внезапно, как по чьей-то невидимой команде, прерваны разоблачением «учений спецслужб России в Рязани».

Александр Николаевич ясно осознал, что в дальнейшем из года в год внутри России стала по не вполне ясным причинам даже сегодня нарастать проблема яростного противодействия новому страшному врагу — никому непонятно откуда взявшемуся международному терроризму. Складывалось впечатление, что это была специальная операция спецслужб исключительно под раскручивание степени популярности новой главной политической фигуры в российском руководстве, которую до того толком в народе и не знали вовсе. В свою очередь, действия несогласных с военной политикой новых кремлевских властей на Кавказе привели к серии ответных кровавых террористических событий уже внутри самой России. В дальнейшем сам международный терроризм с каждым годом становился все более и более важным смыслом всех ключевых государственных решений российской верховной власти. При этом он все время, видимо, помимо своей воли, неуклонно обслуживал лишь одну крупную цель — непрерывное укрепление единоличной власти президента РФ. Даже возникло стойкое впечатление, что, вероятно, природный жестокий и очевидно бесчестный нрав нового после Б. Ельцина центрального руководства России лишь ловко маскировался якобы вынужденной борьбой с новым же и небывало страшным врагом — международным терроризмом. Сама же борьба с ним поэтапно отбирала у граждан России практически все ранее предоставленные им права и свободы. В конце концов, у власти, как говорится, почти навечно укрепилась партия откровенных «жуликов и воров», провозгласившая себя в целом фактически кастой неприкасаемых полубогов. Возвращаясь к борьбе с терроризмом, он вдруг осознал одно обстоятельство, что внутри этой невероятно загадочной и весьма кровавой истории оказалось странным образом в остром дефиците само лицо упомянутого международного терроризма. Ни одного публичного суда хотя бы над одним крупным международным террористом за все годы XXI века так и не случилось. Зато жертвы среди исключительно простых мирных граждан, трупы неких всерьез неведомых никому террористов были в годы этой новейшей истории России представлены весьма и весьма обильно, но... почтенная публика так и не увидела ни одного сколь-нибудь открытого разбирательства самих причин террористической деятельности со стороны хотя бы одного вождя международного террора. Почему так? Видимо, потому,

что в этом не было серьезной нужды. У кого? Конечно у нынешних правителей России. Но как так? Скорее всего, в этой нечестной политической игре в международный терроризм с его характерным анонимным лицом изначально был некий особый управленческий смысл. То есть само понятие «международный терроризм», видимо, и не предполагало изначально его какой-либо непосредственной субъектности, ведь ее реальное присутствие неизбежно предполагало бы и оглашение ее же ясной политической цели, а значит, логически выходило так, что операция «международный терроризм» замышлялась исключительно как своего рода новейшая и страшнейшая технология государственного управления. Какова же цель использования ее? Только сегодня после насильственного присоединения Крыма к России и развязывания Россией МАСШТАБНЫХ кровавых событий на юго-востоке Украины становится понятным ранее скрытый ее мобилизационный смысл.

Придя к жуткому выводу об изначальной агрессивной сути современной российской политики, Печкин стал размышлять и о возможной причине, случившейся в Отечестве совсем не сегодня суровой беды. Знакомясь с текущими газетными публикациями, он неожиданно для себя обнаружил примечательное свидетельство о сложном социальном недуге, которое многое объясняло и ставило на место:

*Выражение «**нравственное помешательство**» (moral insanity) было введено в психиатрию английским врачом Джеймсом Причардом (1835), который возражал против взгляда, разделявшегося тогда врачами и юристами, что помешательство имеется лишь там, где обнаруживается расстройство умственных способностей. Он доказывал возможность такого помешательства, при котором нет ни бреда, ни обманов чувств, ни помрачения сознания — просто есть полностью сбитые нравственные ориентиры.*

«Раскаяние им (носителям НП) недоступно. Будучи уличены в какой-нибудь недозволительной выходке, они отстаивают свою невиновность самой бесстыдной ложью. Особенную радость им доставляет возможность испортить удовольствие другому или мучение домашних животных... Если благоприятные обстоятельства позволяют таким лицам получить кое-какое воспитание и образование, то им иногда удается занять положение в обществе, но их

деятельность проникнута антисоциальными инстинктами, в их семейной и общественной жизни замечается беспорядочность и черствый эгоизм... У них, несмотря даже на значительную дозу хитрости, замечается ограниченность умственного кругозора, неспособность усваивать отвлеченные понятия, известная непоследовательность мышления» (Энциклопедия Брокгауза и Эфрона).

Размышляя о прочитанном суждении английского ученого, Александр Николаевич задумался о русском аналоге предложенного им научного понятия. Ничего похожего, за исключением публикации в дореволюционном энциклопедическом словаре Павленкова, в русском научном наследии Печкин так и не смог обнаружить. Вот ее содержание:

«Нравственное помешательство — психическая болезнь, при которой моральные представления теряют свою силу и перестают быть мотивом поведения. При нравственном помешательстве человек становится безразличным к добру и злу, не утрачивая, однако, способности теоретического, формального между ними различия. Неизлечимо».

Вот как, оно оказывается даже неизлечимо. Впрочем, может быть просто еще не нашли лекарства? И что характерно, ныне оно по ряду признаков стало доминантой почти всей российской политической и общественной жизни. Не утомившись и продолжая свои розыски, Печкин нашел также еще и религиозный православный смысл «одержимости злым духом» или, говоря попростому, бесами. В результате обобщения всего ранее полученного им выходило то, что вся современная политическая жизнь России пребывала под пятой злого духа. Что ж, это многое объясняло. Но все равно далеко не все. Во-первых, почему сие скорбное дело случилось? Во-вторых, как долго оно еще будет продолжаться? В-третьих, что следует делать для его же скорейшего прекращения?

Александр Николаевич попытался найти ответы на поставленные собою же вопросы:

«Видимо, русские люди искренне верят в справедливость собственного взгляда на мир по примеру того, как в свою справедливость поверили и немцы в 1933 году с приходом к власти Гит-

лера. И у них сегодня есть объективное основание для этой веры, ведь именно Украинская ССР стояла в авангарде сил, которые рушили СССР. Это, несомненно, имеет ныне свою правду — правду возмездия за 1991 год. Переживая свое оскорбление за случившееся тогда унижение русского мира, современная Россия пытается отомстить Украине за обидное прошлое. Одновременно она же пробует предотвратить новое украинское предательство самой себя как страны по умолчанию неполноценных людей с ущербными мировоззренческими ценностями фактических лжецов и насильников. Ведь в противном случае Украина органично бы вошла в Таможенный союз. Однако ее народ сделал выбор против правил нынешнего русского мира, в котором воровская деспотия власти воспринимается им как собственное благо. В результате налицо проявилась лишь черствость и эгоизм современной русской жизни. Или на поверхности всех текущих событий вышло сущее нравственное помешательство большей, подавляющей части русского народа, для которой сегодня главная отрада в том, что она может крикнуть Украине: «А ну, хохлы, стоять! И бояться!» Кто-то, впрочем, как, например, Лика Приз, возразит, что русские люди ныне убивают в Луганске и на Донбассе исключительно бандеровцев. Однако списки фамилий погибших военных с украинской стороны красноречиво свидетельствуют лишь о том, что там гибнут по большей части именно русские люди, тогда как с пророссийской стороны, так называемой Новороссии, уже погибло заметное число людей с фамилиями украинского происхождения. Вот она, правда, современного российского преступного патриотизма. Да, по некоторым сведениям, сегодня по инициативе России готовится раздел Украины по течению Днепра, когда правая сторона перейдет под контроль сил НАТО, а левая — уйдет в Россию. И если эта история раздела все же произойдет, она, очевидно, и неизбежно станет прологом к третьей мировой войне с заранее известным результатом полного военного разгрома в техническом отношении отсталой России. Вопрос: зачем сие горе потребно русским людям и кто они такие после этого их странного влечения к собственной гибели? Получить рациональный ответ на последний вопрос вряд ли кто сможет. В его подоплеке, как ни странно, история привыкания к многолетней борьбе народа России с очевидно искусственно созданным самими же российскими властями международным

терроризмом. То есть в обозримом будущем у России, судя по всему, только одно главное содержание — тотальный государственный терроризм, без которого само ее дальнейшее существование уже невозможно в принципе. Иначе говоря, без внесения в жизнь страны тотального ужаса запустить механизм ее эффективного вовлечения в большую войну против всего мира просто не сработает. Именно поэтому впереди в России подавление самых последних свобод и полное подчинение всех несогласных людей воле вполне одержимого злобою и лютой ненавистью ко всему миру ранее сформированного большинства помраченного народа. И вот они — ответы на два последних вопроса о сроках окончания периода помрачения российских умов и сердец и о возможных средствах по их исцелению. На первый из них можно ответить только то, что названное помрачение продлится вплоть до начала Россией третьей мировой войны. Она же, в свою очередь, и станет страшным эффективным средством избавления русского ума и души от этой воистину нечеловеческой напасти».

Сделав такой страшный вывод, Печкин в который уже раз пришел в состояние большой тревоги за судьбу всего не очень любимого им до того мира, который уже теперь, на пороге собственной гибели, вдруг становился очень даже дорогим и милым. Александр Николаевич всем своим нутром почувствовал, как быстро уходит предвоенное время какой-никакой, но все равно человеческой жизни, что отныне неотвратимо наступает время уже невиданной ранее «большой смерти», что очень скоро придется утратить и многие приятные привычки мирного времени, и даже саму возможность обстоятельно подумать о возможном будущем всякого человека. Эти мысли он очень хотел гнать от себя, все еще надеясь на то, что ошибается, что впереди на самом деле иное будущее и совсем иные — вовсе не черные события. Но как знать наверняка кто прав и главное — почему?

Глава 50

РУССКИЕ ПРОТИВ РУССКИХ ВО ИМЯ РУССКИХ...

Размышляя уже привычно о русской судьбе, Печкин задумался о самом значении слова «русский». Когда-то он вывел, что русский — это думающий в строгом соответствии со значениями слов русского языка. Тогда (15 лет тому назад) его вполне устроил полученный им почти академический смысл этого понятия. Ныне же, наблюдая очевидно погибельное для всего русского мира нашествие в Санкт-Петербург многочисленных нескромных представителей азиатских народов, отчаянно спонсируемое нынешним правителем России и его убогими пособниками, Александр Николаевич все же засомневался в собственном, ранее полученном заключении о значении слова «русский». Видимо, сама человеческая кровь очень даже оказывает существенное влияние на мировоззрение людей, а значит, расчет на то, что крупное сообщество чужой крови возможно посредством наличной русской культуры обратить в свою русскую веру есть расчет ошибочный изначально. Иначе говоря, выходило так, что реставрация советского проекта в рыночных условиях становилась заведомо государственным преступлением. Впрочем, если в Кремле имеют в виду сущностное уничтожение русского мира, тогда это очевидно война с ним, ведущаяся с помощью специальных и сильно замаскированных средств. То есть на практике выходило только то, что русский мир как бы незаметно для самого себя практически во все годы правления яростного борца с международным терроризмом терял и продолжает терять уже ускоренными темпами теперь собственный дом в угоду интересам очень «трудолюбивых» инородцев. Они же всеми правдами и неправдами внедряются во все поры ныне совсем незащищенного русского дома, прямо на глазах теряющего свое характерное лицо. При этом на юго-востоке Украины, видимо, обезумевшими от страха за свою участь правителями России искусственно развязан фак-

тически государственный террор с задачей максимального физического уничтожения русских людей, которых планомерно, как по часам, обстреливают из установок «Град» даже с российской территории. Причем обстреливают предельно подло, заранее зная, что в ответ украинские военные не смогут стрелять, опасаясь уже полномасштабного военного вторжения со стороны России. Впрочем, совершая эти скорбные погромы, самозванно захватившие Кремль негодяи, то есть люди без понятия о человеческом достоинстве, нарочито пытаются прикрывать свою агрессию «гуманитарными конвоями».

И вот, как бы в подтверждение своих мыслей, Печкин натолкнулся в Интернете на статью Андрея Колесникова «Операция “Старый вальсок”»

(<http://www.gazeta.ru/comments/column/kolesnikov/6189005.shtml>).

В ней автор написал о том, почему «русский марш» украинских пленным по Донецку 24 августа 2014 года на самом деле антирусский. Дух этой работы снова ободрил Александра Николаевича, внушил ему надежду, что еще не все русские люди вошли в острое нравственное помешательство, навязчиво генерируемое из Кремля. Более всего он отметил ее следующие фрагменты:

Операцию «Большой вальс» — проход пленных немцев 17 июля 1944 года по Москве — разработали в НКВД. Где придумали донецкую карикатуру на это 70-летней давности событие — проход пленных из числа украинских «силовиков», никому не известно.

Тем не менее по почерку — это московские пиарщики, поставщики образов без смысла. Точнее, с перевернутым с ног на голову смыслом. Донецку в состоянии войны, с отбывшими на зимние квартиры руководителями первой волны, наверное, не до креатива было. Тем более такого креатива, который по степени грязи, цинизма и апелляции к самому низкому в человеке и героям Виктора Пелевина и Натана Дубовицкого не снисся.

Тогда, 70 лет назад, предтечи нынешних политтехнологов, пребывавшие на усиленном пайке, все в званиях, синих околышах, скрипящих сапогах, тоже расстарались. Масштабное зрелищное постановочное мероприятие. Гениальная находка — накормить немцев

так, чтобы они страдали от диареи по ходу действия. Затем — пустить поливальные машины. (Даже в этом Донецк повторил тот энкавдэшный ход. Правда, он носил чисто театральный характер. Судя по всему, обошлось без диареи: так на парадах возят макеты смертоносных ракет, а не сами ракеты.)...

В отличие от 1944 года по главной улице без оркестра провели не врагов, а граждан своего же государства, людей своей же национальности (только не надо придираться в этом случае к понятию «национальность»: почему серб и русский, болгарин и русский — братья, а русский и украинец, русский и поляк — нет?).

Тогда наша страна имела дело если не с нацистами, то во всяком случае с армией, которую нацисты отправили воевать. Украинские же, как их называют, «силовики» — не нацисты. Апелляции к образам и семантике Великой Отечественной войны к нынешней схватке, которую не могли предсказать даже авторы антиутопий, отношения не имеют.

Больше того, такого рода аллюзии абсолютно кощунственны. Антисемиты, идущие в бой с «бандеровцами», — исторический оксюморон. Какая связь между русским национализмом самого низкого качества, где от квазифилософской мантры с цитаткой из Ивана Ильина до погрома — один шаг, и великой войной, последней скрепой (без кавычек) сразу нескольких государств бывшей империи?..

Эти усилия по «восстановлению» империи в долгосрочной перспективе, даже если заселить весь Крым вместо крымских татар представителями «имперских» спецслужб, не оправдаются. Просто останется еще одна незаживающая рана, еще одна ментальная травма сразу нескольких народов, еще один дремлющий очаг потенциальной локальной и мировой напряженности.

Какая же это империя, если она держится на диких представлениях об истории, искаженной духовности, искривленных пропагандой мозгах и таможенных правилах, которые два из трех членов сообщества норовят при каждом удобном случае нарушить — для своего же и своих народов потребительского блага? Одичание и агрессия в политике дают анестезирующий эффект, как и государственный интервенционизм в экономике, но, увы, совсем ненадолго.

Настоящий Третий Рим, а не Третий Рим 2.0 для поддержания собственной устойчивости, не устраивает морально ущербные акции вроде той, что состоялась в Донцке. Это эксгибиционизм слабости, а не демонстрация силы.

Это не «Большой вальс». Это «Старый вальсок», перекочевавший из когда-то маргинальных передовиц газеты «Завтра» в государственную политику.

Вдохновившись статьей Колесникова, Печкин вспомнил также так называемые списки русских национал-предателей из числа либерально настроенной интеллигенции, которым он сам мало симпатизировал за их откровенно прозападную позицию. Но все равно он обратил свое внимание на то, что самим своим фактом существования упомянутые списки говорили миру о том, что русский дом расколот, что русские встали против русских же. Хорошо или плохо сие? А видимо, никак, и не хорошо, и не плохо, а просто неизбежно, так как главная борьба за Россию всегда велась только внутри русского мира, и нигде более. Почему же? Да потому, что нерусским людям она просто непонятна по причине русской глубины или самой русской тайны. В чем ее главный смысл? А в том, что русские как сущностно православные являются людьми «не от мира сего». Именно в этом их слабость и особая сила. По этой причине они же не поддаются полновесному логическому истолкованию изначально. Внутри же самих русских всегда, особенно во власти, были многочисленные еретики, с которыми нещадно боролся еще первый русский царь Иоанн Грозный. Вероятно, впереди уже главная брань за всю судьбу всего русского начала — брань русских людей со своими же еретиками. Кстати, как раз они-то и поддаются весьма даже легко необъяснимому по-житейски нравственному помешательству. Откуда ж эти сущности на русской земле? Видимо, это проделки главного божьего врага — дьявола или сатаны, давно определившего Россию своим главным местом в борьбе с Создателем всего сущего. Во всей русской истории, при ее внимательном рассмотрении, вполне угадывается его страшное участие. То есть много в ней такого, что уму человеческому недоступно, и борьба с его происками также имеет заметные черты неземной логики. Причем главный признак русского еретика проявляется в его стремлении любой ценой к власти, славе и богатству. При этом он сам по ряду причин может и не преуспеть в том, но своей душой обязательно все время тяготеет к яростной поддержке тех, кто уже преуспел. Власть и личное богатство — его подлинные боги, а ложь и насилие — его главные слуги в истовом служении им. Поэтому

то именно русские государственные воры даже в отличие от убийц никогда не будут иметь себе прощения, ведь подавляющая часть самих русских убийств как раз и происходит по причине одного только их существования. В противовес еретикам подлинные русские там, где люди во всем и всегда преследуют истину, так как без нее непременно задыхаются. Лишь через этих людей и возможно само спасение русскому миру. Главных же еретиков из числа нынешних правителей по повелению нового царя-праведника будут вылавливать отовсюду или по всему миру, затем их осудят и казнят.

Осознав свои столь мрачные, но все равно обнадеживающие мысли о грядущей Руси, Александр Николаевич подумал:

«Вот ведь как выходит: никак не думал, что буду рассуждать о казнях русских людей как о важном шаге к исцелению и спасению русского мира, что не буду совсем страшиться нарушения заповеди “не убий”, что буду полагать сие сущей очистительной панацеей для самой Руси, без которой ей не быть и вовсе. Когда же наступит время этих событий? Кто может дать ответ? Но одно ясно, что сему быть непременно».

Глава 51

КЛЮЧИ РУССКОЙ СУДЬБЫ: ПРЕСТУПНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРЕСТУПНОЕ ПРАВЛЕНИЕ И ПРЕСТУПНЫЙ ПАТРИОТИЗМ

Вспоминая минувшее, в котором Печкин остро негодовал в отношении Конституции России, изготовленной в годы правления Б. Ельцина с заметным участием в прошлом патрона нынешнего президента РФ Анатолия Собчака, он вдруг неожиданно заключил, что пришел час ее полного и финального торжества. Что же подтолкнуло его к такому выводу? Просматривая СМИ (телеканал «Дождь») Александр Николаевич натолкнулся на следующее свидетельство о событиях на юго-востоке Украины:

http://tvrain.ru/articles/deputat_lev_shlosberg_o_pogibshih_desantnikah_ljudej_ne_preduprediv_poslali_sovershat_prestuplenija_-374568/

Депутат Лев Шлосберг о погибших десанниках из РФ: «Людей, не предупредив, послали совершать преступления»

Я полностью доверяю официальным заявлениям Шойгу и Шаманова (министр обороны России и командующий ВДВ), я считаю их подтверждением того, что наем этих людей на войну в Украине осуществляло не Министерство обороны де-юре, а какая-то компания-посредник, руками которой были изготовлены контракты, за которыми, конечно, все равно стоит государство. Но ситуация такова, что, согласно российским законам и не только российским, гражданин государства, в данном случае гражданин России, может участвовать в боевых действиях за пределами государства только по официальному решению, это должно быть политическое решение. Как известно, его нет, согласием Совета Федерации отменено. Должно быть решение президента, верховного главнокомандующего, решение министерства обороны, решение в данном случае командова-

ния ВДВ и приказ комдива. Этого нет, это означает то, что этих людей послали, возможно, не известив их об этом, введя их в заблуждения, совершать уголовные преступления, и сделали их членами незаконных вооруженных формирований. Отсюда эта дикая секретность, страх, что кто-то увидит прощание (речь о захоронении около Пскова погибших российских десантников. — А. М.).

Уже несколько позже, 28 августа 2014 года, по российскому каналу ТВ «Вести 24» Печкин услышал от командующего так называемой армии ДНР, что в ее рядах теперь воют уже тысячи отпускников российских ВДВ. Александр Николаевич, услышавшие странное признание ключевого украинского сепаратиста, горько усмехнулся:

«Видимо, эти тысячи отпускников ушли в отпуск вместе с танками и прочей тяжелой военной техникой. И это может означать только одно: Россия вторглась в Украину без объявления войны под подлым прикрытием армии ДНР».

Но что именно не устроило Печкина в Конституции РФ? Изучая ее, как говорится, с карандашом в руках, он обнаружил в ней ее странное свойство, заключающее в себе то, что в ней изначально был заложен двойной стандарт прав и свобод. В чем он проявился конкретно? Тогда, около 10 лет назад, Александр Николаевич позволил себе небольшое исследование, зафиксировав его для себя в виде небольшой статьи, выводы которой он ныне решил освежить в собственной памяти:

Комментарий. Вот и закончилось исследование некоторых из заявленных Конституцией 1993 года организационных основ Российской Федерации. Ну а при чем же тут, собственно говоря, расчеловечивание самой России, о котором было сказано в заголовке статьи? Законный вопрос. Впрочем, продвинутый читатель, вероятно, уже и сам сообразил при чем. А для оставшихся в неведении поясним следующее. Например, в статье 2 провозглашаются права и свободы человека как самая наивысшая ценность. Внешне все вроде бы и хорошо, но если говорить всерьез, то получается, что «часть» провозглашается главенствующей над «целым». Последнее же автоматически приводит самого человека так или иначе, рано или поздно в положение полного одиночества. Почему? Да потому, что абсолютизация персонального успеха и счастья как «локальной полноты бытия», строго говоря, невозможна даже тео-

ретически. Почему? Во-первых, человек есть существо исключительно социальное, а значит, подлинный смысл его бытия прямо зависит от качества бытия всего мира. Другими словами, нельзя всерьез считать полной победой частное преуспевание. Последнее всегда будет страдать своей смысловой незавершенностью. Во-вторых, частное или личное изобилие всегда зиждется на убыли в «целом», а значит, оно всегда напругает собой «целое», которое обязательно так или иначе, рано или поздно «отыгрывает» перегрузку вызвавшему ее же адресату. В-третьих, подлинная полнота жизни человека возникает лишь тогда, когда он пребывает в ладу с совестью, тогда как частное преуспевание исключает последнее по определению. Почему? Да потому, что первенство заботы о частном (личном) неизбежно вытесняет собой все остальное на периферию внимания и незаметно превращает самого «частника» в своего рода заложника, уже принципиально не способного слышать голос совести. Далее, в статье 6 в пункте 3 весьма наглядно просматривается узаконение этой самой возможности неверности «частника» заботам «целого». Почему? Да потому, что подобным нарушается даже сама симметрия принципа обязательств. Другими словами, «частнику» вполне разрешается отказываться от взятых ранее обязательств в отношении «целого», тогда как последнему уже запрещается иметь возможность для встречного иска. В статье 7 мы уже встречаем заботу о «достойной жизни и свободном развитии человека». Но что же сие означает на самом деле? Вероятно, что государство обязуется создавать условия для честной и развивающей человека жизни. Но разве для честной жизни нужны какие-то особые условия? Или слово «достойная» в понимании авторов Конституции предполагает что-то иное, например бытие с удобствами? Но тогда Конституция данным своим положением вполне отрицает свое же второе условие — условие развития человека. Почему? Да потому, что самого развития без стеснения и без его же преодоления попросту не бывает. А без самого развития человек неизбежно так или иначе, рано или поздно утрачивает собственное наличное человеческое содержание. Теперь обратим свое внимание на положения статьи 13. В них мы вновь замечаем заботу о нуждах «частника», которому опять же дается возможность «не заботы» о «целом», а именно: его полностью освобождают от какой-либо необходимости подчинения существующему общественному мировоззрению. Ну и в завершение: положение пункта 1 статьи 14 настоящих основ конституционного строя нашего «частника» вообще освобождает и от какой-либо ответственности за все им творимое даже перед Богом. Поэтому, подводя окончательный итог на-

стоящему размышлению, вполне уместным будет то признание, что заявленное в заголовке статьи **расчеловечивание** России посредством действия ее Конституции 1993 года абсолютно закономерно.

По прочтении ранее полученного вывода, прямо указывавшего на искусственное разобщение русских людей и на поощрение в них социальной безответственности, Печкин также еще вспомнил, что в разбираемой Конституции РФ красной нитью проведена концептуально линия на фактически сущностный раздел заявленных ею возможностей. Права и свободы рядового гражданина и человека России имеют в ней, по сути, исключительно декларативный или ничем в смысловом отношении не подтвержденный характер, тогда как все права и все свободы обличенных властью лиц уже жестко гарантируются внутри Конституции всею мощью государства. То есть налицо разделение с помощью Конституции всего народа России фактически на уже два народа: вполне себе правового, если не сказать ничем не ограниченного в произволе, при власти и всего остального — бесправного, у которого нет ровно никакого серьезного конституционного права отстранения от власти узурпаторов. Следует ли по совести признать подобное законодательство преступным? Бесспорно. Если навязывание с помощью этой Конституции РФ двойного стандарта права прошло к тому же еще и обманным путем, то она уже из преступного замысла вошла в состояние сущего преступного деяния. А было ли народное голосование за нее юридически чистым? Ведь нет же! За нее проголосовало явное списочное меньшинство избирателей. Именно по этой клятой причине, по некоторым данным, многие документы по ее всенародному утверждению и были сразу же преступно уничтожены. То есть с фактическим воцарением изначально бесчестной Конституции в России объективно должен был неизбежно воцариться и такой же, по своей сути, преступный, ничем не ограниченный внутри страны политический строй. Во главе его изначально оказалась лишь одна политическая группировка — прямых наследников авторов и заказчиков нынешней Конституции. Уже его, то есть политического строя, очевидные вполне узурпаторские характеристики оказались загодя искусственно привнесенными в него именно положениями также по своему замыслу преступной Конституции РФ. В результате названный строй и развился в монстра, с кото-

рым сегодняшняя Россия и начинает военный поход с целью достижения мирового господства. Впрочем, народу России сия цель пока еще не кажется преступной, и он с большим воодушевлением бросился поддерживать сформулированный в 2014 году новый внешнеполитический курс, угорая при этом в пламени фактически преступного патриотизма, видимо, тайно страстно желая стать господином мира.

Получив столь жуткую смысловую картину самоубийственного поведения народа России, Александр Николаевич еще раз с горечью ощутил смысл высказывания «горе от ума», откровенно недоумевая о неумолимом или роковом, но все равно добровольном движении всего русского мира к мировой войне. Зачем ему сие? И почему русские события неотвратно развиваются именно так? Нет ответа, нет даже надежды получения его. Видимо, он придет вместе с самим грядущим могучим потрясением, без которого русский ум не может обойтись уже в принципе. И что теперь делать русскому человеку? Смириться и готовиться к худшему? Видимо так.

Глава 52

ЗАМЫСЕЛ АЛЕКСАНДРА ПЕЧКИНА О ВОЗМОЖНОЙ ДИСКУССИИ СО СВОЕЙ МАТЕРЬЮ И СЕСТРОЙ ПО ВОПРОСУ ВОЕННЫХ СОБЫТИЙ В УКРАИНЕ

Воспринимая возрастающее кровопролитие на юго-востоке Украины, герой настоящего повествования позвонил своей матери Ольге Николаевне, оказавшейся в Украине после кончины своего супруга в 2012 году в полном одиночестве. С учетом ее уже почтенного возраста тревога о судьбе матери в душе Александра Николаевича непрерывно напоминала о себе. И в этот раз в конце августа 2014 года, когда Россия, очевидно, начала новый этап эскалации своей агрессии против Украины, он попытался понять и оценить сроки и возможности эвакуации матери в Россию. Кроме того, он полагал, что в этом вопросе ключевую роль сыграет его родная сестра Марина как наследница родительской квартиры и как женщина, въезд которой на территорию Украины пока еще открыт. Тем более что она в августе 2014 года гостила у Ольги Николаевны, приступив фактически к подготовке ее переезда в Санкт-Петербург. Во время завязавшейся беседы с матерью Печкин попытался узнать об изменениях в обстановке в Украине, в частности, о реакции населения на фактический ввод десантных российских частей на ее юго-восток. Однако Ольга Николаевна уверенно заявила:

— Мне об этом ничего неизвестно. Это все антирусская пропаганда, которая имеет явно лживый характер.

— Мама, я узнал об этом через новостную программу российского ТВ «Вести 24», в которой новый командующий войсками ДНР сам сообщил об участии в военных действиях на Украине уже российских военнослужащих из числа отпускников.

— Саша, ты, видимо, смотришь не российское ТВ, а украинский канал «24»!

— Но, мама, я же нахожусь не в Украине, и тут нет трансляции украинских телеканалов!

— Саша, я не знаю, что ты смотришь, но я вижу, что эти твои новости вводят тебя в заблуждение и к тому еще болезненно возбуждают! Тебе почему-то нравится поносить Россию!

— Мама, если тебе не хочется говорить на эту тему, то я умолкаю. Но я говорил об этом не из желания подразнить тебя, а из тревоги за тебя, ведь если война начнет выходить за границы юго-востока Украины, а теперь такая возможность, очевидно, появилась, то тебе придется уезжать в Россию уже в экстренном порядке, а значит, следует готовиться и к такому повороту событий.

Александр Николаевич остро почувствовал, что его охватывает некоторая степень отчаяния от личной неспособности найти слова и аргументы для изъяснения собственной позиции по очень важному вопросу восприятия общественной жизни самому родному его человеку. Практически сразу же после разговора с матерью Печкину пришлось говорить уже с сестрой Мариной, которая, вернувшись из Украины, поведала ему:

— В поезде я лежала на верхней полке и случайно слышала разговор украинских женщин, которые искренно недоумевали на счет неблагодарного поведения некоторых жителей Донбасса и Луганска.

Александр Николаевич попытался уточнить:

— Марина, а в чем это выразилось?

— Они почему-то посчитали благодеянием доставку в освобожденные от ополченцев районы всего необходимого для восстановления нормальной мирной жизни, включая оказание медицинской помощи раненым.

— Но ведь так реагировать — нормально, разве нет?

— Саша, да они, видимо, считают, что ветер бывает потому, что деревья колышутся. Разве не их власть натворила беду на юго-востоке Украины?

— Марина, Марина, погоди, не спеши с выводами. Ведь пока местная публика под руководством своих единомышленников типа Александра Проханова из России нагло не захватила, очевидно, преступным образом все оружие в местном СБУ, в местных управлениях милиции, киевские власти против Донбасса и Луганска опасного ровно ничего не предпринимали. Их же нынеш-

ние действия — вынужденные или ответные, ведь не может государство игнорировать бесчинства фактических мятежников. Ладно бы их до того преследовали, били, наконец. То есть по любому их действия изначально были исключительно преступными хотя бы на основании превышения ими предела необходимой обороны, а значит, они уже весной 2014 года стали государственными ПРЕСТУПНИКАМИ. А теперь, видите ли, обижаются за то, что сами же натворили.

— Саша, ты ведь не видел и не знаешь, как сейчас на Украине нагнетается волна истерии против России! Они уже готовы разорвать ее!!!

— Марина, но ты заметь, что они совсем не идут с оружием в Россию устанавливать в ней правильную украинскую власть в отличие от наших людей — сущих миролюбцев на танках!

— Саша, я не хочу дальше говорить, у меня болит от этого голова...

Вышло так, что Печкин не сумел договорить свои, как ему казалось, очень важные мысли. Он стал размышлять, что бы такого он сумел еще сказать в случае предоставленной ему возможности. Он вдруг вспомнил откровения президента России перед молодежной аудиторией в лагере на Селигере. В своей речи о кризисе в Украине он заявил, что полная вина за его возникновение лежит исключительно на украинских националистах и их американских кураторах. То есть он бесцеремонно свалил абсолютно всю ответственность за все последующие кровавые события в Украине именно на них, видимо, посчитав народ Украины лишь банальным статистом, который сам ровно ничего не решает. А это уже означало, что из его же речи логически вытекало то, что и считаться с настроением этого народа также совсем не стоило. Ему же следовало только подчиниться явному диктату своего очень легитимного президента Януковича, решившего, вероятно, по подсказке из Москвы, резко или пакетно ограничить его же права и свободы. Тем более что и самого-то украинского народа, видите ли, не существует, а взамен его есть только единый русский народ. В своих дальнейших рассуждениях на эту тему российский президент рассказал подрастающей российской элите, что изначально сделал ставку на поддержку Януковича, так как ему эту фигуру в качестве уже своего наследника присоветовал бывший президент Украины Кучма. Кроме

этого, он сообщил собравшимся молодым людям, что взял Крым как свое, так как, видите ли, там еще крестился князь Владимир. Но тогда снова логически получалось еще и то, что теперь ему (бедоносцу) придется брать и Киев, ведь там упомянутый им князь крестил уже всю Русь. То есть выходило невольно то, что президент проговаривался о своих дальнейших планах, сам не понимая того вполне. В конце своего пространного рассуждения об Украине он вновь заметил, что возвращением Крыма в Россию он спас его народ от пролития крови, случившегося на юго-востоке этой страны якобы по причине запрета народу этого региона Киевом иметь свое собственное мнение.

Размышляя подобным образом, Александр Николаевич задал самому себе вопрос:

«Но почему все-таки нынешний президент России ведет себя столь самоубийственно? Разве он не чувствует опасность собственной и уже скорой гибели? Да, он на Селигере гордо заявил, что совсем не рекомендует никому в мире связываться с Россией, так как ее ядерный потенциал отныне станет невероятно могучим, а значит, она всяко сможет сокрушить любого противника. Там же он обронил еще странные слова о том, что никогда не будет следовать в русле господствующей точки зрения. Но зато станет настойчиво проводить в жизнь именно свою геополитическую линию, в которую он крепко верит как в сугубо правильную. Но тогда он подобен зомби! А Россия — его заложница! И у нее нет никакой возможности избегнуть сей горькой участи. И ведь все открылось именно в Украине, где теперь через год максимум через два военной борьбы и вспыхнет уже мировая война — зачистка всех неисправимых душ человеческих. Может, ради этого очищения Господь и попустил правление сего сумасшедшего лица? Что ж, тогда многое объяснимо и многое, очень многое весьма справедливо».

Глава 53

И ВСЕ ЖЕ ОНИ ПОЙДУТ НА КИЕВ...

Поделившись своими предчувствиями о характере ближайшего будущего Украины во время выступления в одной из библиотек Санкт-Петербурга, Печкин натолкнулся на резкое неприятие высказанных им предположений. Ему в ответ были брошены прямые упреки в том, что его обидные слова о значительном росте вмешательства вооруженных сил России в борьбу украинских силовиков с сепаратистами юго-восточных областей являются провокацией и ложью. Несогласные с ним слушатели обвинили его в кликушестве, в нагнетании ненужного страха и паники. Выслушав сии жесткие претензии, Александр Николаевич пообещал в будущем вернуться к уже сказанному им снова и публично извиниться перед аудиторией в случае получения иных данных о ситуации в Украине. Спустя всего пару дней после своего выступления Печкин обнаружил в Интернете свежую новость о военно-политических планах сепаратистов:

<http://news.rambler.ru/26716915/>

Один из лидеров ЛНР:

Несмотря на позицию Путина, мы хотим взять Киев

Один из лидеров народного ополчения Луганской Народной Республики Алексей Мозговой обещает дойти до Киева и свергнуть олигархический строй на Украине. Как сообщает пресс-служба ЛНР, об этом Мозговой заявил на пресс-конференции в Ялте, передает корреспондент ИА REGNUM 1 сентября.

«Эти планы (дойти до Киева) всегда были. И даже то, что нас пытается Владимир Владимирович Путин — мудрый человек, государственный — склонить к переговорам, у нас есть свое видение, мы на переговоры никогда не пойдём с киевской властью, это престу-

плене... Наша максимальная цель — свержение олигархического строя в Киеве и создание Новороссии. Надеюсь, 31 декабря мы с Владимиром Владимировичем будем пить шампанское за рождение государства Новороссия, а украинцев поздравлять с освобождением от олигархата», — сказал Мозговой.

По его словам, прекращение боевых действий на Донбассе возможно при условии полной победы над олигархической киевской властью. «На условиях полной победы народа над сегодняшней, так называемой, властью. С кем договариваться, о чем говорить? Только победа. Иначе мы растянем эту мышиную возню до бесконечности. А в этом пора ставить точку и начинать строительство нормальной государственности, нормальной власти и нормальной жизни для народа, а не для олигархов и чиновников», — заверил Мозговой.

Как сообщало ИА REGNUM, ранее президент России Владимир Путин заявил, что договорился с главой Украины Петром Порошенко о мирном разрешении ситуации на востоке Украины. Путин подчеркнул, что такие ошибки, как силовой захват власти на Украине, не должны больше повториться. Президент РФ назвал это первопричиной столкновений на Донбассе. Владимир Путин призвал Киев немедленно приступить к содержательным переговорам по вопросам политической организации общества и государственности на востоке Украины, чтобы обеспечить законные интересы людей, которые там проживают. Кроме того, глава российского государства призвал незамедлительно прекратить военные действия на Украине, чтобы подготовиться к зиме. Помимо этого, необходимо начать восстанавливать инфраструктуру и пополнять необходимые запасы.

Александр Николаевич торжествовал, ведь ему прямо в руки шли доказательства его давнишних догадок. С другой стороны, он также понимал, что его правда сама никак не снимает грядущей опасности, но, впрочем, предупреждает ее хотя бы тем, что само это знание все равно вооружает умных людей. Ну а дурням патриотам, к сожалению, любая серьезная помощь изначально неприемлема, ведь они уверены в своей простецкой правоте, как говорится, насмерть. Печкину же в голову буквально прорывались мысли о том, что будет и почему будет скоро происходить в Украине:

«Вот она — искомая правда о том, что непреложно грядет, чему уже невозможно противостоять, ведь в противном случае,

в случае отказа сепаратистам в масштабной военной помощи, включая ввод регулярных российских воинских частей, мятежники все равно рано или поздно потерпят поражение. Почему? Да потому, что многократно уступают всей Украине в любом отношении, а значит, все равно будут ею повержены. И только масштабное военное участие России, как оружием, так и непосредственно своими войсками, позволит им захватить сначала контроль над юго-востоком Украины, а затем уже двинуться уверенно в глубь ее территории. А это все как раз и означает своего рода точку невозврата в уже начатом ранее конфликте. То есть пророссийская военная борьба на Донбассе и Луганщине изначально затевалась исключительно с целью похода на Киев, и никак иначе. И президент России об этом прекрасно осведомлен, но всячески делал и делает вид, что “не при делах”. Да, на каком-то этапе мятежа между ним и некоторыми полевыми командирами возникли трения, которые, видимо, были решительно устранены с выведением из борьбы Гиркина, который, по некоторым сведениям, после сделанного ему из Москвы предложения выступить в СМИ со словами личной преданности президенту России, вдруг отказался петь ему осанну. Ныне же среди оставшихся командиров мятежников президент уже не усматривает опасных лично для себя фигур, а значит, теперь будет оказывать антиукраинской группировке всемерную помощь и поддержку, всячески маскируя ее громкими мирными инициативами и организацией скандальных гуманитарных конвоев. В случае, если среди полевых командиров Донбасса и Луганска вновь возникнет фигура, похожая на Гиркина, им сразу же будет сокращена соответствующая действенная военная помощь. Так может продолжаться довольно долго, если украинский военный ответ будет по сложившейся уже традиции мало внятными. Все это будет означать только то, что сепаратисты должны будут “воевать Киев” никак не для собственных, например идеалистических, целей, а лишь ради интересов уже российского олигархата, который и вторгся в Украину с самого начала исключительно ради вытеснения с нее местного, и ни для чего иного. И что характерно: отныне сепаратисты и руководство России связаны между собой таким образом, что будут толкать друг друга в поход на Киев практически неумолимо».

Успокоившись после обдумывания сложившейся ситуации в Украине, Александр Николаевич снова стал тревожиться о том,

что многие его критики не согласятся с его выводами о будущем Украины и попытаются их оспорить, настаивая на том, что украинцы, как сущие агенты США, недостойны ни заботы, ни защиты. А значит, их следует и далее воспринимать по большей части как врагов России, подлежащих только самому жесткому вразумлению. И опять в голову Печкина пришли мысли о том, что русские ныне невольно выступают в роли немцев в конце 30-х годов XX века. И видимо, не зря Уинстон Черчилль после Второй мировой войны высказал предположение, что грядущие фашисты в будущем станут выступать непременно в одеждах антифашистов, объявляя все намеченные ими жертвы исключительно фашистами. Александру Николаевичу неожиданно стало стыдно и обидно за то, что русские люди сегодня, в 2014 году, легко соблазнились на фальшивую борьбу с фашистской Украиной, совсем не замечая при этом опасности превращения самих себя в мерзавцев. Также в сознании Печкина всплыли воспоминания о 75-й годовщине начала Второй мировой войны и слова президента России о том, что один из руководителей Третьего рейха И. Геббельс был талантливым человеком, умело добивавшимся своих целей благодаря тому, что он якобы учил своих подчиненных использовать большую ложь, в которую люди более всего верят. Когда Александр Николаевич узнал, что эти слова относятся вовсе не к высказываниям И. Геббельса, а к речам А. Гитлера, изложенных им, по некоторым данным, в 10-й главе 1-й части его работы «Моя борьба», он сильно призадумался. И в самом деле, разве нормальный в психическом отношении человек станет говорить в голос подобное о самом себе? Отрицательный ответ очевиден. А что же Гитлер? А он, оказывается, говорил лишь то, что к подобному нечистоплотному приему якобы прибегали редакторы еврейских газет и журналов. Тогда кто же такой есть в психологическом плане нынешний президент России, если он с уважением говорит о таланте большого обмана? Страшный вопрос и не менее страшный ответ неизбежно встанут перед каждым русским человеком, и, видимо, в самом ближайшем будущем.

Глава 54

ОТ ВЕЛИКОГО ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА ДО НЕМЫСЛИМОГО ЕЩЕ ВЧЕРА РУССКОГО ФАШИЗМА

Печкин вернулся в состояние самообладания. От большого возбуждения в связи с очевидно подлым вторжением ограниченного контингента российских войск в Украину у него не осталось и следа. Теперь он неожиданно для самого себя вспомнил зачем-то тему Великого церковного раскола. Ему сначала показалось, что это какая-то нелепая причуда его ума, ведь он уже вполне в нем разобрался. Но в контексте начавшихся необратимых страшных событий начала конца бытия России (Российской Федерации) Александру Николаевичу пришлось снова обдумать те далекие события. Он вспомнил сюжеты из российского сериала «Раскол», в котором многие его сановные герои очень тяготились продолжительностью и сложностью стародавних церковных служб, особенно в дни их забав, например охоты. Если еще совсем недавно Печкин считал вполне искренне сущей глупостью Аввакума его цепляние за сохранение всего тогдашнего корпуса церковного служения в неприкосновенности, то уже сегодня он вдруг понял весь смысл никонианских реформ как опрощение самой христианской веры, как сущий уход от полновесной духовной РАБОТЫ. Ведь не случайно первый русский царь Иоанн Васильевич Грозный каждый день молился в храме столь протяженно и напряженно, что даже его колени превращались в сплошные мозоли. И вот во имя как бы великих объединительных политических целей соединения воедино славянских народов Великой, Малой и Белой Руси начинается фактическое сокращение и умаление уже самой православной веры. Оно происходило на новый греческий лад, возникший в свою очередь под Османской оккупацией. И тут же, практически без заметного перерыва, уже прямой наследник главного реформатора Русской православной церкви Алексея Михайловича его сын Петр I устраняет пост па-

триарха как сам смысл русской церковной жизни, подменяя его учреждением правительственного Синода. Ну а далее в целом все движется к грядущему полному обмирщению русского мира как будто по накатанной дороге. И вот, в конце концов, наступает рубеж 1917 года — рубеж перехода количества многих существенных отступлений от смыслов православия, уже превратившегося по существу в сокращенную обрядовую христианскую веру, в новое качество уже безбожной веры, в будущее торжество всемирного коммунистического общежития. Но, как говорится, что-то не получилось, и оно, это верование, в большей своей части, само развалилось почти в начале своего же пути. Впрочем, весьма крепкий осадочек от нее все-таки остался. Какой же? Бесподобное Величие!!! Ведь СССР вместе с лагерем социалистических стран был О-ГО-ГО каким великим, даже Гитлера ухлопал. А как его все боялись! Ведь эта же победа дорогого стоит! А это все значит, что и мы, то есть нынешние русские, тоже О-ГО-ГО себе и очень даже большие молодцы. Вот она — новая основа для новой веры в собственное бесподобное ВЕЛИЧИЕ!!! И пусть дрожат США, и пусть дрожит Европа, мы им всем еще покажем, где раки зимуют!!! Они, дураки, еще узнают, как нас, великих, унижать! Мы им всем еще такое покажем, что они от этого просто обкакаются! Вот какие мы хорошие! И куда теперь нам с этим великим величием податься, что с ним делать-то? Конечно, мир воевать!!! То есть устанавливать правильный мир правильного русского господства, куда ж еще! И кто там первый на очереди? А, Украина, а ну иди сюда, дорогая, сейчас мы тебе расскажем, кто ты есть такая на самом деле и где твое настоящее место, а то, видишь, в Европу захотела, коза эдакая! Щас, будет тебе и Европа, и Азия до кучи. Да, и в самом деле, столько нефти и газа, столько советского ядерного оружия, что ж не покуражиться-то, ведь на курортах всего мира мы уже вполне отметились? А что будет потом? Да какое нам дело до этого потом, нам бы теперь отметитья, как говорится, по самое некуда!

Ухмыляясь от подобных, как бы сейчас сказали, прикольных, мыслей, Печкин все же параллельно и ужасался от самой возможности реализации подобного сценария событий в уже невыдуманной жизни. Он отчетливо видел, что значительной части русской молодежи уже уготована участь пушечного мяса, что сам русский мир в результате большой войны окажется расколотым

надвое, что само совокупное горе и страдание превзойдет по масштабу все ему предшествующее в русской истории. Однако уже сам случившийся градус российской квазипатриотической истерии или, если хотите, патриотического сумасшествия указывал однозначно, что все очень серьезно, что многие русские люди действительно готовы на собственное самоубийство, и вполне готовы. Им, видимо, очень надоела долгая и бессмысленная жизнь очевидных мировых неудачников, живущих с нефтяной и газовой трубы. И потом, пока советское оружие совсем еще не «проржавело», его все-таки следует использовать на славу самим себе, опять же ну очень великим. Конечно, само это величие весьма достоверно, то есть оно никак не выдуманно, но вот вопрос: к чему оно русскому человеку, что он должен сотворить на его основе? Внятного ответа пока не видно даже в первом приближении. Но, может быть, это всего лишь преддверие грядущего торжества русского фашизма? От самой этой догадки у Александра Николаевича помутилось в голове, и он на какое-то время решил оставить этот страшный вопрос без ответа. Спустя какое-то время он успокоился и вспомнил грязные дела из биографии нынешнего президента России. Печкин вспомнил организацию им скрытых видеосъемок (для демонстрации их на федеральных телевизионных каналах) подло подстроенного увеселения бывшего генпрокурора Юрия Скуратова с женщинами легкого поведения, которого как активного на тот момент борца с коррупцией ближайшего окружения президента России Бориса Ельцина следовало решительно скомпрометировать и срочно отстранить от занимаемой им должности. Это припоминание придало ему дополнительной смелости и уверенности в разработке выдвинутого им предположения о грядущем русском фашизме. Кроме этого, им был просмотрен короткий видеоролик, также дававший ему право выдвигать гипотезу о неизбежном приходе в Россию именно русского фашизма:

<http://www.youtube.com/watch?v=SPxHBqZcK1k>

Но в чем сама специфика грядущего русского фашизма? Она скорее всего в том, что он своим острием, видимо, будет направлен сразу же против самого русского мира с целью его полной моральной компрометации как мира вполне бредового и крайне опасного для всего человечества. Вот его скрытая генеральная

цель и никакой другой в нем нет и быть совсем не может. Так думалось Александру Николаевичу. И с каждой минутой после полученного им вывода ему казалось, что в его душе наступало явное облегчение, так как теперь становилось ясным, что русский мир всего лишь в большой беде, так как им подло овладели совершенно бесчестные и крайне жестокие люди, но он сам все еще подлежит спасению. Популярность этих страшных людей с самого начала формировалась с помощью искусственного пролития ими человеческой крови, а значит, они же все равно уйдут из русского мира в небытие, и уйдут снова через организацию кровопролития, но на этот раз очень масштабного. Печкину же оставалось только верить в то, что эта грядущая большая жертва воистину станет для всего русского мира очистительной, и она же вернет его к подлинной православной вере, ради торжества которой он и был когда-то создан. Как говорится, все выйдет по пословице «не было бы счастья, да несчастье помогло». Но стоит ли ныне конкретному русскому человеку от этого в целом утешительного знания лично поддерживать уже стоящий в дверях русского мира русский фашизм, который и будет использовать против него большую ложь и всевозможное самое непредсказуемое насилие? Отрицательный ответ напрашивался сам собою. Александр Николаевич произнес вслух:

— Какие же прозорливцы эти афонские монахи, сумевшие 4 марта 2012 года предугадать и обнажить весь смысл предстоящего правления нынешнего президента России (Карульская анафема).

Но сколько русских людей их тогда услышало и поняло? Зато Крым-то теперь воистину их. Впрочем, пусть порадуются напоследок собственной безмерной глупости.

Видимо, усматривая разумность усилий Печкина в вопросе отсылки им и себя, и других страждущих истины к афонским монахам, Провидение вновь предоставило ему важную подсказку или важный ориентир для более полного понимания происходящего в России:

В своем письме 2014 года афонский иеросхимонах Афанасий пишет:

«Крымский синдром — под таким названием может войти в историю массовый психоз, поразивший сейчас всю Россию, когда угар вне-

запно и тотально вспыхнувшего великороссийского шовинизма придет и, наконец, наступит отрезвление... А отрезвление обязательно придет — иллюзия не может продолжаться долгое время — и будет очень тяжким в страшной безысходности своей... Многие русские удивятся себе и постыдятся после того, как поймут, что их нынешнее всеобщее ликование, больше на беснование похожее, — когда равнины провозглашают здравицы русскому народу, когда «Россия, вперед!» кричат в дурьем восторге вместе русский божм и еврейский олигарх, когда в воздух разом летят рабочие кепки, хасидские шляпы и чеченские папахи... — не имело других причин, кроме воздействия на них изоэренной пропаганды и угнетения их психики. А многим только корить себя за безрассудство свое останется — былого не вернешь...

Ведь в полном смысле слова безумная радость эта сюрреалистична, по самой сути своей. Русские крымчане радуются своему будущему горю (!), а россияне — очередному гешефту их пархатых правителей. Это все равно, что вол бы радовался еще одному участку земли, купленному хозяином, а приобретенный вместе с охраняемым имуществом пес — новому владельцу, у которого в планах только его на живодерню отвести.

Не перестает удивлять сила воздействия средств массового оболванивания на человеческую психику. В особенности, православной молитвой и рассудительностью не защищенную...

Пару месяцев мощного внушения из всех возможных источников хватило для создания «в массах» образа врага — «бандеромайдановца» — и разжигания в них, под видом ратования о своих угнетаемых единокровных братьях, царицы страстей, — гордости. И вот уже рядовой обыватель, каждый день спокойно проходящий мимо еще более обездоленных и несчастных, чем в Крыму, единокровных братьев своих, начинает в шовинистическом экстазе орать с дивана: «Вперед на Крым, защитим русских братьев!»... Эта вырвавшаяся наружу животная страсть напрочь лишает его адекватного восприятия действительности, застиляет ему зрение и загораживает слух. Уже не слышит он взываний о помощи от изгоняемых со Ставрополя — Русского Косова — таких же русских и в упор не видит, что на глазах у него происходит замена русского населения России азиатами, а в упоминании вторит телящичку: «Слава Спасителю русского народа, с колен Россию поднимающему!»

Поднял с колен и ...поставил к стенке!

В результате, несмотря на то, что плюгавый «спаситель» наш, на самом деле, нашим ликвидатором является и хоть завтра готов всех русских в расход за ненадобностью пустить, мандат на вечное правление «россиянами» ему сам же «российский народ» за «взятие Крыма» и выдал...

Так вот «элегантно» и «бескровно» питерской чекистской шпаной в который уже раз был «разведен» русский народ!

Цинизм же и наглость самого триумфатора, получившего уже от клеветов титул Таврического, просто ошеломляет. Каким же надо быть подлецом, чтобы сыграть главную роль в этом дешевом, дурном и насквозь лживом спектакле! Смотрел трансляцию путинской «исторической воссоединительной речи» и поражался бесстыдством, с каким он эксплуатировал еще пару месяцев назад бывшее под негласным запретом (по его же указке) определение «русский» и священные для русских понятия и категории, за которые он уже столько пересажал! За подтверждением моих слов далеко ходить не надо — пройдите по ссылке: ХАЗАРСКАЯ ФЕМИДА

...Однако больше всего поразила духовная слепота русского народа, с восторгом принявшего путинскую речь. Как же православные в нем не увидели настоящего демона во плоти?! Ведь весь его облик — это сублимированные лукавство, притворство и коварство! Прямо-таки антихристёнок-предтеча...

Русские! Неужели мы до такой степени пали, что достойны подобного правителя?!

Предвосхищаю упрек: как же так?! Какое бы русоедское правительство сейчас бы в России ни было, нельзя не радоваться восстановлению исторической справедливости — возвращению России ее законных земель. И ты, отец Афанасий, становишься в ряд с русоненавистниками, так негативно на это для русского народа историческое и знаменательное событие реагируя.

Отвечаю.

Как раз, в ряд с русоненавистниками и не встаю... Ведь они в ряду празднующих (!)... Причем «обмывают» это историческое событие еще с Пурима...

Мне дорог русский народ, и важно его могущество, а не Россия, как государство само по себе, в отрыве от создавшего его русского народа. Территория дело наживное. Возродится русская нация в былом ее могуществе — вернем все территории свои. Тогда к нам, как встарь, соседи сами потянутся. А что проку от новых территори-

альных приобретений, если русских в самой России — не говоря об Украине, Казахстане, других странах... — останется несколько резерваций, как индейцев в Америке? И сейчас, когда Россия русскому народу уже не принадлежит и является, по существу, Российским каганатом, в котором проводится политика русского геноцида, зачем русским Крыма в нее возвращаться? Если для части русского народа, оставшейся за пределами нынешней растерзанной России, в наши лукавые времена жизненные условия на Украине более благоприятны, пусть остается она до лучших времен в ее границах и там укрепляется. Причем ведь остаются русские на своих исконных территориях (!), которые им принадлежали века, как бы сейчас они не назывались. (!) Скажу больше, положение сейчас такое, что, скорее всего, русский народ придется освобождать именно с Украины, — идти освободительным походом с Киева на Москву, — так как в Путинском каганате, похоже, русским уже не дадут поднять голову!

И не надо пугать украинизацией. Никогда бандеровцы Донбасс и Новороссию не украинизируют. А вот в России демографические процессы куда страшней. Русских в полном смысле изводят и ассимилируют...

Вот что хотел сказать соотечественникам с выраженным «крымским синдромом»...

Помоги, Господи, всем прельщенным и очарованным кремлевским демоном из этого помраченного состояния ума выйти!»

<http://petrimazepa.com/ru/anafema.html>

Глава 55

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ РУССКИЙ ФАШИЗМ. ПОДРОБНОСТИ...

Совершив свое шокирующее открытие о грядущем русском фашизме, Печкин решил поделиться своими подозрениями о нем со знакомыми ему читателями из районной библиотеки. В ответ он услышал, что русские вовсе не немцы, готовые ради сохранения порядка доносить друг на друга по любому поводу, что они просто не потерпят над собой иностранные фашистские порядки. Иначе говоря, выходило то, что Александр Николаевич своими непонятными догадками возводил на русский народ сущую напраслину. В свою очередь Печкин утверждал, что, мол, сам этот русский фашизм еще только грядет, а значит, все его жуткие проявления впереди. Когда же с ним снова не соглашались и требовали от него ясных свидетельств того, что этот приход фашизма вообще в принципе возможен, Александр Николаевич приводил случаи, связанные с современным поведением многих русских людей, очень похожим на фашистское. В частности, он рассказал о русской злобе и ярости в Москве в адрес собравшихся там манифестантов против войны России с Украиной. Вполне приличные внешне русские люди были готовы буквально разорвать своих оппонентов за их требование мира. Также Печкин привел пример расправы ополченцев над Ириной Довгань — женщины с Украины, которая помогала весной 2014 года украинским солдатам обеспечивать их быт. В конце концов, ополченцы после всевозможных пыток и издевательств над нею покрыли ее украинским флагом и привязали к столбу в Донецке на площади и предложили своим русским братьям глумиться над нею как над врагом русского народа, что и было с большим энтузиазмом исполнено. Ее били даже ногами в пах, и били именно русские женщины. Она же рассказала после своего освобождения по причине появления фотографий расправы над нею в мировой прессе, что

донецкие ополченцы не знают ни жалости, ни сострадания, что у этих людей вместо лица в наличии лишь «тьма», общение с которой для всякого нормального человека совершенно бессмысленно.

То есть, резюмируя сказанное, Александр Николаевич говорил своим собеседникам, что сам русский народ ныне вполне готов к тому, что грядет. А грядет новая редакция Доктрины безопасности России, в которой будет представлен раздел под названием «Внутренний враг России». Естественным порядком в него попадут ровно все те, кто просто откажется «облизывать» власть партии «жуликов и воров», а также еще и те, кто лишь откажется доносить на тех, кто уклоняется от сего сладкого «облизывания». Неужели это не будет красноречивым проявлением особого — русского фашизма? Если в советское время была провозглашена утопическая идея построения всемирного общества справедливости, и его противники логично оказывались врагами народа, то уже теперь врагами народа станут исключительно все те, кто не будет заходиться в восторге от власти партии «воров и жуликов». Другими словами, грядущий русский фашизм, видимо, будет открыто и с помощью новых фактически преступных законов прославлять захвативших власть сущих лжецов и насильников. То есть весь цивилизованный мир впервые во всей своей истории увидит воистину необыкновенный русский фашизм, который будет яростно прославлять Россию как страну, в которой властное положение дает его обладателям почти вечное право на любое преступление как внутри страны, так и за ее пределами. Само же их преступное правление за все время существования грядущего страшного режима, сама эта злодейская власть будет вполне умело и настойчиво представлять публике как подлинное и единственно возможное русское благо. Кстати, самые что ни на есть матерые патриоты нынешней российской власти уже собирают подписи с целью объявления действующего президента России ее новым царем. В случае воплощения сей черной задумки человечество впервые узнает и фашистского царя.

Расставшись со своими собеседниками из районной библиотеки, герой повествования отправился к себе домой, домысливая по дороге вдогонку к уже ранее им сказанному:

«Да, русский человек не любит разговоры об истине и смысле жизни. Он не любит Петра Чаадаева с его исканиями истины

в противовес патриотизму. Для него российская власть изначально олицетворяет все: и истину, и весь смысл его личной жизни. Почему? Да, видимо, потому, что он полагает ее в России изначально божественного происхождения, а значит, все, абсолютно все важнейшие человеческие смыслы концентрируются именно в ней и ради нее соответственно можно даже убивать кого только угодно вполне себе спокойно. Почему? Да потому, что через нее это угодно Богу. Вот в чем русский дух! Именно отсюда его грубость и удивительная черствость, его уголовные повадки. Русские люди в целом исстари служат Богу сугубо как земной власти (православие есть прославление права, то бишь власти, а значит, и правообладателя). В этом весь их пафос, ибо они искренне верят в то, что сия служба когда-либо обязательно приведет и саму Россию целиком к Богу или к счастью (для неверующих в Бога). Через это знание русские сердца всегда чувствовали свою особость и божественную (природную) избранность. По этой же причине они часто в своей истории готовы были временно служить даже самому сатане, понимая смысл этого служения вполне и предполагая все равно свою победу через освобождение себя от нее вопреки всякой земной логике. То есть любому истовому служителю даже его временное служение сатане как бы в результате помутнения его ума ему все равно всерьез никак не повредит, ведь впереди у него непременно будут и прозрение, и покаяние, и прощение. Иначе же можно вполне прогадать, размышляя критически о характере текущей российской власти и не оказывая ей по этой причине должного почтения. Поэтому для русского сердца главное лишь в том, чтобы всегда служить власти, даже находясь вне самих ее пределов, то есть ему важно служить ей духовно или морально. И потом, не зря же среди русских говорится, что, “не согрешив, и не покаешься”. И без власти, какой бы то ни было, все в России пойдет непременно прахом. Поэтому-то не было, нет и поныне в нашем Отечестве ровно ничего более уважительного, чем именно государственное служение. В нем для русской души альфа и омега всей русской жизни и судьбы. Именно по этой причине русский человек не умеет посмотреть на самого себя со стороны или объективно и оценить основательно свои сильные и слабые стороны, а также понять их подлинные причины. Даже иногда при личных контактах со многими русскими людьми складывается горькое,

но очень твердое убеждение в том, что у них просто по какой-то странной причине отсутствует специальный отдел мозга и души, отвечающий за саму их способность к сколь-нибудь серьезному критическому мышлению. В результате практически во всех сложных мировоззренческих случаях они как раз и являют упомянутое ранее “лицо тьмы”. Если недавно в России, так или иначе, была вера в Бога, затем была вера в коммунизм, то теперь в ней одна господствующая вера — вера в собственную уникальную властную самость, ради которой она сегодня и готовится воевать буквально со всем миром. И ради цели этой воистину странной борьбы в ней непременно восторжествует необыкновенный русский фашизм как единственно возможное средство для ее ведения. Можно сколько угодно посыпать голову пеплом, но изменить сего, как говорят ныне, тренда уже никому не удастся. Впереди (в хорошо обозримой перспективе) у России время большой горечи и большой печали. Но ничего, ведь совсем не вчера были посеяны семена большой русской беды. А это значит только то, что остается, во-первых, спокойно принять грядущее предельное обнажение сил зла; во-вторых, смириться и готовиться пережить сие жуткое время в надежде последующего уже всерьез большого русского прозрения, покаяния и прощения; в-третьих, готовиться к тому, чтобы послужить предельно честно и мужественно грядущему подлинному русскому царю-праведнику. Именно его приход и будет тем самым великим смыслом, ради которого русскому человеку и стоило жить на земле».

Глава 56

ВСПОМИНАЯ 1995 ГОД...

В один из солнечных дней сентября 2014 года в квартире Печкина раздался телефонный звонок. Об Александре Николаевиче вспомнил его очень давний приятель Александр Белкин. Ранее в последний раз они говорили как-то о русской духовности. Ныне же звонивший товарищ Печкина в числе других бытовых и прочих текущих новостей упомянул общую ситуацию в России. При этом он сослался на позицию известного депутата из партии «Единая Россия» Евгения Федорова. Белкин признал, что вовсе не все устраивает его в речах этого политического комментатора. Но в целом их позиции вполне совпадают. И было бы очень хорошо, чтобы это знание стало знанием широких народных масс в России, ведь прозападный или, точнее, проамериканский враг наступает и желает организовать в России «цветную» революцию с целью ликвидации российской государственности, используя ресурс «пятой колонны» внутри самой российской власти. Сам же этот ресурс или его корень непосредственно сосредоточен внутри финансовой власти или внутри Центробанка России. Названный властный институт через механизм Конституции РФ 1993 года, позволяющий ему вести независимую от иных институтов российской власти финансово-денежную политику, выполняет на практике задачу полного удушения российской экономики.

Выслушав тираду Белкина о политической проповеди Федорова, Печкин попытался возразить:

— Саша, но ведь это человек Анатолия Чубайса с самого начала его политического возвышения и всего последующего карьерного становления в качестве известной политической фигуры. То есть Федоров уже по одному этому основанию не может вызывать абсолютно никакого доверия. Разве не так? Иначе говоря, его идейная или духовная связка с названной одиозной фигурой фактически полностью и окончательно уничтожает какое-либо к нему доверие. Или, как говорится, «нет райской птицы среди воронья»!

— Да, но, может быть, он покаяться и прозрел!

— И где его тогда необходимое признание Чубайса врагом России? Его ведь нет, и никогда не будет, во всяком случае, как добровольного! Впрочем, не в этом суть. На мой взгляд, именно он ныне занял позицию настоящего или невыдуманного врага России. Почему? Да потому, что он неадекватен подлинной политической и исторической реальности, в которой пребывала и пребывает Россия, он живет в выдуманных до него политических мифах сродни мифам концепции «Мертвая вода». Он, руководствуясь благими намерениями, ведет нашу страну прямо в ситуацию невиданного в мировой истории фашизма. Подобные вздорные и крайне опасные мысли были в моей голове в 1995 году, когда я увлекался очевидными бреднями «Мертвой воды». Теперь же я вижу, что главные идеи этой системы воззрений, но только в заметно измененном или приземленном виде уже через Евгения Федорова и созданное им национально-освободительное движение (НОД), приняли черты практической националистической политики, преследующей цели обретения Россией особого суверенитета в рамках мировой картины конкурирующих наций. То есть явное политическое мифотворчество авторов «Мертвой воды», имеющее очевидно заумный или утопический характер, было просто «отжато» практиками типа Федорова с задачей придания своей политике ореола глубоко продуманной всемирной борьбы за свое полное господство для начала на территории России. В самой же упомянутой «Мертвой воде» много ключевых смысловых подмен и очевидных натяжек на фоне совсем уж мифических выдумок глобального характера.

— Но разве это зазорно — быть хозяином на своей земле?

— Если Федоров и компания хотят лишь своего господства в России, которое уже сегодня «Единая Россия» все больше утрачивает из-за международных санкций по причине российской агрессии на Украине, а ничего иного они открыто и не заявляют, то и все их усилия обслуживают именно эту цель. Тогда их планы очень даже зазорны! Почему? Да потому, что это и есть путь к торжеству уже государственного фашизма. Кстати, совсем не случайно он предрекает чистку современных российских элит аж до 80 процентов, предполагая на самом деле лишь решительный передел собственности в пользу своих сторонников, рассматривая всех своих противников исключительно как агентуру США и пред-

лагая уже сегодня методику их вычисления и блокирования. Тогда как нынешний президент России, как об этом заявляет НОД, и будет обеспечивать своим авторитетом саму грядущую победу обнародованному Евгением Федоровым новому национально-освободительный курсу, или же он будет попросту сметен российскими марионетками США.

Александр Белкин, немного помолчав, заметил Печкину:

— Саша, так, может быть, он прав, и тогда пусть «Единая Россия» и далее рулит нашей Россией, как меньшее из всех возможных зол, а ты только пристрастен к Федорову или просто не любишь его по каким-то личным причинам?

Александр Николаевич аж поперхнулся, услышав горький упрек в том, что он лишь пристрастен к руководителю НОДа, но паузы на раздумье все же не взял и тут же бросился в атаку:

— Саша, я бы вполне согласился с тобой, если бы Федоров не врал, как говорится, поминутно. Вот, к примеру, его заявления о том, что малайзийский «боинг-777» над Украиной сбили американцы. И сделали это, по его мнению, ровно так же, как и Гитлер в момент осуществления подлой инсценировки нападения поляков на немецкую радиостанцию в районе города Гляйвиц. В то время как даже сегодня для всех честных людей мира понятно, что этот самолет был сбит зенитной ракетой земля-воздух, выпущенной из района городов Снежное и Торез, находившихся в момент происшествия под контролем мятежников. Да, никто сегодня не возьмется утверждать, что это сделали именно они, а вовсе не кадровые российские офицеры с помощью соответствующей штатной высотной ракетной установки, предварительно доставленной в район ведения огня. Но одно уже ясно абсолютно точно, что это дело исключительно пророссийских сил, но никак не США. А для того чтобы убедиться в этом вполне, достаточно хотя бы только прочесть внимательно аналитическую статью Марка Солонина, который методом детального изучения уже твердо установленных международной комиссией фактов происшествия и последующих собственных логически выверенных оценочных суждений однозначно доказывает сформулированное выше утверждение о вине именно России в гибели этого лайнера.

Ниже приводится текст упомянутой статьи известного военного историка Марка Солонина, который и был прочитан Белкину вслух Печкиным:

09.09.14

Сбитый «Боинг» и низкая страна (обновлено!)

Нидерландский Совет безопасности опубликовал предварительный доклад о причинах крушения малайзийского «Боинга-777» в небе над Донбассом (<http://www.onderzoeksraad.nl/uploads/phase-docs/701/b3923acad0seprem-rapport-mh-17-en-interactief.pdf>)

Итоговый вывод составителей документа звучит так:

«Повреждения, обнаруженные (видимые) на передней части фюзеляжа и кабине (экипажа), предположительно являются последствием воздействия извне большого числа объектов, обладавших высокой энергией. Характер повреждений, видимых в передней части фюзеляжа и в кабине (экипажа), не может быть последствием любого известного технического отказа самолета, его двигателей и систем.

Тот факт, что многочисленные обломки конструкции самолета разбросаны на большой площади (земли), указывает на то, что самолет разрушился (рассыпался) в воздухе.

На основании имеющихся на сей момент предварительных результатов нет никаких признаков технических или эксплуатационных отказов самолета или экипажа вплоть до момента прекращения записи «черного ящика» в 13:20:03.

Повреждения, обнаруженные (видимые) на передней части фюзеляжа и кабине (экипажа), предположительно показывают, что самолет был пронизан извне большим числом объектов, обладавших высокой энергией. Можно предположить, что эти повреждения привели к потере прочности конструкции, и самолет разрушился в полете (в воздухе).

Damage observed on the forward fuselage and cockpit section of the aircraft appears to indicate that there were impacts from a large number of high-energy objects from outside the aircraft. The pattern of damage observed in the forward fuselage and cockpit section of the aircraft was not consistent with the damage that would be expected from any known failure mode of the aircraft, its engines or systems.

The fact that there were many pieces of aircraft structure distributed over a large area, indicated that the aircraft broke up in the air.

Based on the preliminary findings to date, no indications of any technical or operational issues were found with the aircraft or crew prior to the ending of the CVR and FDR recording at 13:20:03 hrs.

The damage observed in the forward section of the aircraft appears to indicate that the aircraft was penetrated by a large number of high-energy objects from outside the aircraft. It is likely that this damage resulted in a loss of structural integrity of the aircraft, leading to an in-flight break up.

Из других обстоятельств дела, зафиксированных в многостраничном докладе, стоит отметить, по меньшей мере, еще два:

а) по данным радаров службы управления воздушным движением, ни один самолет не находился на расстоянии менее 30 (тридцати) км от погибшего «Боинга»

б) последнее радиосообщение от экипажа «Боинга» (вполне рутинное и спокойное) было получено в 13.19:59, т. е. всего за 4 (четыре) секунды до момента прекращения работы всех систем.

Из того, чего в докладе нет, сразу же бросается в глаза отсутствие какого-либо описания тех самых «пришедших извне объектов, обладавших высокой энергией», которые развалили 300-тонный самолет в воздухе. Нет даже предварительных гипотез об их происхождении, размерах, весе, внешнем виде. Правда, изумление начинает сменяться другими чувствами после внимательного чтения отчета: *the investigation team has not yet had the opportunity to recover these components for forensic examination* («команда экспертов еще не имела возможности направить эти обломки на следственную экспертизу»). С чем же они работали? *Photographs from the wreckage indicated that the material around the holes was deformed in a manner consistent with being punctured by high-energy objects.* Фотографии дырок разглядывали. Полтора месяца...

На этом факты заканчиваются и начинаются мои оценочные суждения.

Первая история, которая пишется прямо сейчас, на наших глазах — это те «ужимки и прыжки», с помощью которых российские СМИ пытаются уклониться от публикации сути дела. Насколько я мог заметить, на сей момент еще НИКТО не набрался жуткой смелости напечатать слова «на передней части фюзеляжа». И это правильно, т. к. эти три слова полностью обнуляют (впрочем, и без того совершенно феерическую) версию уничтожения «Боинга» силами низко-высотного штурмовика Су-25.

Второе, и гораздо более печальное — это глубина падения нравов некогда гордой страны Тиля Уленшпигеля, отважных мореходов и не-сгибаемых гёзов («если Бог с нами, кто ж тогда против нас?»). Уйма времени, бумаги и слов потрачены на фиксацию того, что было по-

нятно специалистам в первые же часы и дни после трагедии. Как можно было не найти хотя бы один (из многих тысяч) поражающий элемент боевой части зенитной ракеты — уму непостижимо. Фюзеляж пассажирского самолета — это не пустая дюралевая труба; там полно всего: кресла, элементы декоративной обшивки, ручная кладь пассажиров, наконец, простите Бога ради, сами тела трехсот пассажиров. И ни одного ГПЭ не нашли? Или не искали? Или же полтора месяца потрачены на поиск иезуитской формулировки, которая позволяла бы не обидеть Кремль?

* * *

И напоследок, чтоб дважды не вставать — пару слов для последователей Секты Свидетелей Су-25. История эта, действительно, феерическая, и она еще войдет в учебники социальной психологии (психопатии). На вооружении ВВС Украины стоят, по меньшей мере, 20 истребителей Су-27 и 80 МиГ-29. Любой из этих сверхзвуковых высотных самолетов, вне всякого сомнения, способен обнаружить, догнать и уничтожить огромный «летающий амбар». Каким образом во время печально известной пресс-конференции в российском Генштабе прозвучали буквы «Су-25» — мне неизвестно. Боюсь подумать о том, что наши генералы не знают ТТХ своей техники хотя бы на уровне любознательного школьника, поэтому будем считать, что девочка-машинистка пробила не ту цифру. Далее — как в известной байке про Брежнева: «О! О! О!.. — Леонид Ильич, это олимпийские кольца...»

Штурмовик Су-25 предназначен для поражения НАЗЕМНЫХ целей. Ни одна из его систем вооружения (за исключением свободно падающих бомб, разумеется) не может быть эффективно применена с высоты более 3–5 км. На большую высоту (статический потолок полета 7 км) ему имеет смысл забираться только для выхода из зоны поражения систем войсковой ПВО малой дальности (МЗА и ПЗРК). На самолете даже нет бортового радиолокатора. Его использование для перехвата скоростной воздушной цели на высоте 10 км — дурь запредельная. Заметим, что и генералы тему Су-2 (ошибочно напечатанного 5) шибко не педалировали, ограничившись всего лишь мутным намеком на то, что на расстоянии 3–5 км от «Боинга» (причем непонятно — по дальности или по высоте) был замечен еще один самолет.

Но «патриоты» услышали, возбудились, и тут такое началось... На десятках сайтов стали править потолок «сушки», блистательно

повышая его до 10 км. В полном соответствии с известным анекдотом («крокодилы летают, но только очень-очень низко») появилась и забегала по интернет-форумам фраза: «Он может летать на высоте 10 км, но непродолжительное время. Точно! Может! И я могу летать на высоте 1 метр. Но «непродолжительное время».

Объясняю. Есть понятия «статический потолок» и «динамический потолок». Статический (он же практический) — это та максимальная высота полета, на которой самолет может лететь, пока горючее в баках не закончится. Для Су-25 это семь километров. «Динамический потолок», «динамическая горка» — это, по простому говоря, прыжок. Из того, что видел (в кино) каждый, самым близким примером может быть трюк с мотоциклистом, который перелетает через пару-тройку автобусов. Крыльев у него нет, а полет на «динамический потолок» — вот он, перед нами. Физический смысл процесса — превращение кинетической энергии (скорости) в потенциальную энергию (высоту).

В авиации высота этого «прыжка» ограничена тем, что по мере роста высоты горки и, соответственно, уменьшения скорости снижается эффективность аэродинамических рулей управления, и в какой-то момент самолет сваливается в штопор. Резюме: во время «динамической горки» все внимание летчика приковано к одному — как бы не «проскочить» тот роковой момент, когда рули уже не смогут вывести самолет в горизонтальный полет; заниматься в это время поиском воздушной цели (без радиолокатора на борту), прицеливанием и стрельбой невероятно трудно. А для пилота низковысотного штурмовика, которого никогда к таким фокусам не готовили — просто невысказано.

Далее. Чем бы мог Су-25 обстрелять «Боинг»? Для целей самообороны в воздухе конструкция штурмовика Су-25 допускает подвеску двух ракет «воздух-воздух» с тепловой головкой наведения Р-60. Что это такое? Это ракета особо малого класса (веса). Изделие достаточно специфическое: по стартовой массе в два раза меньше самой известной и распространенной в мире американской ракеты с ТГС «Сайдвиндер», по массе боевой части — в три раза меньше; советский «одноклассник» американского «Сайдвиндера» (Р-73) весит почти в три раза больше, чем Р-60. Проектировали Р-60 как оружие ближнего визуального воздушного боя, низкую поражающую способность легкой боевой части (3–3,5 кг на разных модификациях) предполагалось компенсировать высокой вероятностью прямого попадания, однако

опыт боевого применения на Ближнем Востоке показал, что слабая БЧ не всегда приводила к уничтожению вражеского самолета даже при прямом попадании в сопло двигателя!

В случае запуска Р-60 по гигантскому 300-тонному «Боингу» лучшим (худшим) вариантом могло бы стать попадание в огромный (занесен в Книгу рекордов Гиннеса как самый большой и мощный в мире) двигатель с последующим выводом двигателя из строя; самолет при этом продолжил бы полет на одном моторе и совершил более или менее успешную вынужденную посадку. Вот и всё. Кроме того, характер поражений стержневой (в данном случае правильнее сказать — проволочной) БЧ ракеты Р-60 не имеет ничего общего с тем «решетом» от попадания шрапнели, которое видно на всех доступных фотографиях обломков «Боинга».

Второй вариант — пушка. Пушка на Су-25 есть, и очень мощная: двуствольная 30-мм. Очень серьезный агрегат, разработанный для поражения легкобронированной наземной техники. Стрелять из пушки по самолету можно — но только вдогон. Кому чего не понятно — считайте сами: скорость сближения «Боинга» и «сушки» порядка 460 м/с, максимальная дальность прицельного огня 1000 метров, минимальный радиус разворота Су-25 (при скорости 200 м/с) порядка 800 метров. Всё понятно? К этому добавляем, что на 10 км Су-25 может вскарабкаться, только теряя сознание и устойчивость. К этому добавляем, что Су-25 был бы замечен невооруженным глазом экипажем «Боинга» на расстоянии от 5 до 3 км, что оставляет экипажу 5–10 секунд на то, чтобы что-то сказать, крикнуть, выругаться... Ничего этого на бортовом самописце нет.

Сбить «Боинг» пушечным огнем мог бы нормальный истребитель (МиГ-29, Су-27), но только при стрельбе в заднюю полусферу и с совершенно другим характером повреждения цели (взрыв 30-мм снарядов внутри хвостовой части фюзеляжа вырывал бы обшивку огромными кусками). Абсолютно другая картина разрушения самолета.

Р. С. Дан приказ. 10 сентября утром абсолютно официальная «Российская газета» размещает материал с пересказом доклада. К тексту приложена картинка-схема, на которой Су-25, без тени смущения, летит на 10 км рядом с «Боингом». <http://www.rg.ru/2014/09/09/samolest-site.html>

Вечером, почти в полночь, 10 сентября чуть не менее официальные «РИА-Новости» сообщают, что самолет был сбит «Буком», версия про Су-25 совершенно несостоятельна, и что «вероятно, именно

это сегодня рассказал Шойгу малайзийскому министру обороны»
http://ria.ru/mh17/20140910/1023539819.html?utm_source=smi2&utm_medium=banner&utm_campaign=rian_partners
(http://www.solonin.org/article_sbityiy-boing-i-nizkaya-strana)

После прочтения статьи возникла невольная пауза, которую первым прервал Белкин:

— Саша, так, может быть, это всего лишь один ошибочный случай, тогда как в остальном Федоров все же прав?

— Ага, щас. Саша, он не просто врет, он, как говорится, нехилую базу под свои выводы подводит. То есть он совсем не обманывается, а врет нагло и исключительно сознательно. И это в корне меняет дело. То есть перед нами заведомо законченный негодяй. Вот в чем дело и суть. Поэтому-то он с легкостью и утверждает, что, так как Гитлер в Гляйвице перед началом Второй мировой войны, поступали все и всегда. Оказывается, что для него в политике клевета и подлог абсолютно допустимы. Смотри внимательно его видеовыступление от 29 июля 2014 года по ссылке:

<http://www.youtube.com/watch?v=mG2PkNE7qrM>

Тем самым он невольно раскрывает свое подлинное — фашистское нутро лжеца и насильника. Поэтому-то и выходит ровно то, что поддержка НОДа — это поддержка становления небывалого в нашей стране фашизма, и ничего более.

Белкин и Александр Николаевич молчали, размышляя каждый о своем. Если Печкину стало легко на сердце, так как ему показалось, что его, наконец-то, услышали, то уже Белкину на ум приходили мысли, что ему, видимо, следует еще много вникать и разбираться в том, что он услышал, так как просто так встать на позиции своего собеседника он никак не мог. Сама картина политического мира, известная ему и принятая им за аксиому уже давно, никак не позволяла расстаться с собой легко и приятно. В противном случае выходило то, что многие годы своей жизни он провел с очевидно неверным пониманием мира, чего ему признавать совсем не хотелось. Но и делать дальше вид, что «все хорошо, прекрасная маркиза» также не получалось. От этих очень непростых мыслей в его душе невольно возникла угнетающая ее тяжесть...

Глава 57

«ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС», ИЛИ ДАВНО ИСКОМОЕ ПРОРОЧЕСТВО

Сталкиваясь с новостями об очередных санкциях Запада в отношении России из-за ее агрессии против непослушной Украины и ответных — уже руководства России в отношении собственного народа, когда в российских магазинах стали сначала постепенно пустеть полки, а затем стала пропадать и приличная еда, потом одежда и даже автомобили, Александр Николаевич крепко призадумался. Он интуитивно почувствовал, что, видимо, совсем скоро наступит апофеоз правления кремлевского кровавого карлика.

Впрочем, это были лишь его, как говорится, весьма любительские догадки. Настойчиво разыскивая достоверные и авторитетные пророчества о грядущих временах, Печкин не уставал удивляться их оторванности от конкретного времени и непрямой противоречивости. В одних пророчествах все, что касалось России, представало в радужных тонах победителя мира, в других — исключительно в мрачных красках ужасного уже привычного русского несчастья. В одних пророчествах Россия XXI века возникала как великая держава, в других — вновь становилась сущей мировой страдалицей. Однако с каждым днем Александру Николаевичу казалось все очевиднее, что время какой-то могучей определенности или фундаментальной развязки все равно неумолимо приближается. И вот однажды, просматривая в Интернете разнообразные пророческие сюжеты, Печкин натолкнулся на совершенно поразивший его рассказ. В роли источника этой потрясающей истории выступил еще вполне молодой протоиерей Украинской православной церкви Московского патриархата в Луганске некто Максим Вольнец. Что же конкретно потрясло Александра Николаевича в словах этого человека? Видимо, какое-то особое совпадение многих моментов как предшествующей, так

и текущей политической жизни с высказанным упомянутым священнослужителем пророчеством и оказало на Печкина самое что ни на есть неизгладимое впечатление. Но в чем таком архиважном состоял его смысл? А в том, что он рассказал о пророчестве 2012 года старца Ионы (Игнатенко).

Ниже публикуется стенограмма главных пророческих слов о ближайшем будущем и России, и мира.

(http://www.youtube.com/watch?v=VmvPPZ9et_Y):

Я вчера приводил нашим знакомым практически предсмертные слова старца Ионы (Игнатенко), Одесского старца, они записаны. Это есть. То есть авторитет как бы никем не оспаривается, причем, это не оспаривается верующими, даже священником. Я им говорил, что вот старец сказал, что «через год после моей смерти начнутся большие потрясения, начнется война, начнется голод». Умер он 20 декабря 2012 года. «Продлится это два года, — он сказал, — с 2014 по 2016 год и закончится большой войной». То есть я говорю — вот, смотрите, старец говорит. Он отвечал на вопрос о том, как начнется 3-я мировая война. У него спрашивали: а она будет? а как она будет? Он отвечал, что будет, что «через год после моей смерти это начнется». А как начнется? Что, Америка нападет на Россию? Он говорит: «Нет». А что Россия нападет на Америку? Он говорит: «Нет». Ну а что тогда? И вот он говорил, что «что в одной стране, которая меньше, чем Россия, возникнут очень серьезные нестроения, будет очень большая война, будет очень, очень много крови, будет это два года, после чего будет русский царь». Вот это его последние слова. Вот эти слова я привожу. Контраргументов вообще никаких. Просто молчание и переход на другую тему. То есть люди просто стоят на своем и даже есть вещи, которые как бы оспорить уже нельзя (далее речь о целенаправленной стрельбе из орудий украинской армией по зданию луганской администрации, выдаваемой сторонниками киевских властей за случайное попадание). Ну да, кто не ошибается... Точка невозврата, как мне кажется, сегодня уже пройдена, и просто так никто не уйдет. Все это просто так не закончится. Это понятно. Если кто-то сдаст что-то, то противники будут дожимать и пойдут, собственно говоря, дальше. В данный момент в этой ситуации, тяжелейшей, каждый человек показывает себя таким, каким он является на самом деле. Вот что он за вот эти годы относительного спокойствия, скажем, смог собрать в своей душе,

в глубине своего сердца, то вот сейчас он и выносит. Поэтому я, собственно говоря, затрудняюсь... Понятно, что только любовью, только открытием понимания того, что на самом деле происходит, а происходит на самом деле реальная война против православия и против православной церкви. Потому что это единственный бастион, который удерживает мир вообще от распада. Единственный. И сегодня все силы ада брошены на это. Почему я это говорю? Да потому, что со сцены того же майдана, который понятно был политизирован как бы полностью, начинает говорить так называемое духовенство и призывает снять с регистрации Украинскую православную церковь Московского патриархата, чтоб такой церкви даже не было. То вот это и есть основная цель, задача, реализация вот тех планов против православия, которая по сути то и ставится. И я больше чем уверен, что если, не дай бог, тот план «Б» президента майдана Порошенко реализуется, то места Московскому патриархату на Донбассе, да и в целом в Украине просто не будет. И поэтому я думаю, что всем нам будет горе, особенно тем священникам, которые сейчас поддерживают это и которые пытаются просто как бы отсидеться, переждать. Я с уверенностью заявляю, что переждать здесь не удастся. Здесь не та ситуация, здесь нужно сделать то, что церковь делала всегда: дать четкую оценку происходящим событиям. Да, можно не занимать не ту, не другую сторону, можно остаться вне политики, но дать оценку происходящим событиям и назвать вещи своими именами мы обязаны. Иначе тогда в чем смысл самой церкви? Эти события, я думаю, являются, можно сказать, началом конца. Вот на Афоне греки говорят, что эта война будет война истребительная, очень много погибнет людей. Но если сейчас Господь по своему милосердию и долготерпению милует народ, то тогда это будет карающий меч за все те грехи, которые допускает человек, и я не знаю, может, треть, если не более, населения Земли в этой войне будет просто напросто истреблено. И когда уже люди устанут воевать, и когда все успокоятся, тогда и будет царь. Но победителями из этой войны практически никто не выйдет. Нельзя сказать, что победит Россия, но и нельзя сказать, что победит Запад. Победит христианство. Победит православная церковь. Вот это однозначно.

Александр Николаевич внимательно прочитал стенограмму небывалого ранее пророчества. Ему стало вдруг интуитивно

понятным если не все, то очень многое из ранее совсем не стыковавшихся между собой фактов прошлой и современной ему русской жизни. Он ясно осознал, сколь могуча сила Провидения, что она даже руками сущих бесов во власти, как светской, так и церковной, все равно умело торит дорогу своей цели спасения души человека, впрочем, вполне желающего того. Удел же остальных — их страстный и свободный, но иной выбор. Теперь, видимо, им и Бог не судья, теперь их участь — это сугубо их личное, совсем отдельное от Бога воистину сатанинское дело. Печкину же под давлением сего пророчества пришла в голову неожиданно такая мысль:

«Оказывается, Украину “подожгли” ради одного — пошлого подчинения ее гордого народа узурпаторской московской власти, а выходит, что на самом деле, не осознавая того вполне, “подожгли” ради очищения уже всего мира от накопившейся в нем сатанинской мерзости, в том числе, видимо, и от самих кровавых авторов сей жуткой затеи по закабалению Незалежной. Да, воистину неисповедимы пути Господни».

Глава 58

ЗАГАДКА ДУХОВНОСТИ

В один из октябрьских дней 2014 года Александр Николаевич Печкин получил, наконец, по электронной почте долгожданное письмо от своего старого приятеля и одноклассника Александра Кучковского, ныне маститого профессионального психолога, вполне серьезного специалиста в области профилактики суицида. Приложением же к нему была послана его новая работа-исследование о психологическом портрете нынешнего президента России на основе видео и печатных материалов его выступления на Селигере в августе 2014 года. Ранее между названными адресатами была достигнута договоренность, что с учетом сложившейся политической обстановки было бы разумным понять физиономию главного действующего лица как своего рода физиономию и самого русского народа. Особое внимание Александра Николаевича привлекли выводы этого важного документа.

Приступая к психологическому портрету, хочу заметить: публичность, так или иначе, влияет на поведение человека на сцене.

Тип нервной системы: неуравновешенный, преобладание возбуждения над торможением. Темперамент: преимущественно холерик — энергичен, подвижен, увлечен, страстен. При этом нетерпим, конфликтен и агрессивен, что, однако, привычно маскирует доброжелательностью («волк в овечьей шкуре»). Требуется деятельность, иначе его энергия способна разложить коллектив. В этом аспекте как нельзя более востребован: маховик пропагандистской вакханалии методично уродует ценностные ориентации его подданных.

Характер демонстративный. Не притворяется, а действительно верит в то, в чем старается убедить окружающих. Глубоко вживается в требуемый ситуацией образ: благодетель

человечества, которого не оценили, злоупотребили его доверием, невинная жертва.

В деятельности инициативен, настойчив, амбициозен. В отношении к обществу: презрение, замкнутость, индивидуализм. Вовне генерирует тщеславие, эгоцентризм, пренебрежение.

Стиль лидерства авторитарный: реакционность, консерватизм, ненависть к инакомыслящим, жажда власти. Восхищение властью и стремление подчинять — конек авторитаризма. В таком сознании нет понятия равенства. В. Путин употребляет слово «равенство», но оно для него не имеет реального смысла. Мир для него состоит из людей, имеющих или не имеющих силу и власть, т. е. низших и высших.

В плане общих способностей отличается целенаправленностью, однако гибкость мышления, адаптивность и устойчивость снижены.

В структуре мотивов В. Путина ведущим в последние годы стало стремление к неограниченной власти, что в контексте авторитаризма обуславливает стойкую мотивационную ригидность. В сочетании со лживостью и жестокостью это чревато погружением общества в амок. Амок — этноспецифический (Малайя) термин, обозначающий синдром. Характеризуется внезапным возникновением панических состояний с изменением сознания по типу сумеречного и неконтролируемым стремлением двигаться в одном направлении, круша и ломая все, что стоит на пути, и убивая тех, кто мешает этому движению. Данное определение оказалось стоп-кадром российской реальности.

Существенной характеристикой личности является интеллектуальность — способность человека оценивать ситуацию, принимать решения и регулировать в соответствии с этим свое поведение. Продемонстрированная В. Путиным в ряде ответов некомпетентность указывает на недостаточный уровень его интеллекта как в познавательном, так и в профессиональном и социальном аспектах. В сочетании с явно завышенной самооценкой это неизбежно ведет к ошибкам в принятии решений с далеко идущими негативными последствиями для общества.

Эмоции возникают и действуют практически всегда помимо воли и желания человека. В ходе форума на лице прези-

дента была маска. Под управлением эмоциями зачастую подразумевается умение скрывать их: стыдно, но делается вид, что безразлично; плохо, но это скрывается; обидно, но внешне — только раздражение или гнев. Однако маска — знак недоверия и страха обнажить свою суть.

Волевые качества — это относительно устойчивые, независимые от конкретной ситуации психические образования, удостоверяющие достигнутый личностью уровень сознательной саморегуляции поведения, ее власти над собой. К числу позитивных качеств президента относятся инициативность и настойчивость, негативных — беспринципность и упрямство.

Умения общаться с массой В. Путин не выявил. Вопросы фильтровались («отбирались наиболее интересные»), время лимитировалось («пора заканчивать»), рекламированная («я пришел для того, чтобы вы меня помучили») доверительность оказалась пустым звуком: откровенных вопросов не прозвучало вообще. Шоу под знаком демонстративного патернализма, и только.

Самоконтроль — способность человека подавлять нежелательные формы поведения, неуместные в конкретной ситуации эмоции. Уровень самоконтроля у президента достаточно высок: сказывается профессиональный и жизненный опыт. Его локус преимущественно интернальный: поведение В. Путина детерминировано в основном им самим. Но здесь самоконтроль используется для сокрытия мотивации: думает одно, декларирует другое, а вот делает...

Маска на форуме не раз падала с президента, но эти моменты («А король-то голый!») его не останавливали: Васюки — центр мира. Сам он отбросил ее в порыве имперских амбиций, когда превозносил аннексию Крыма, говорил о федерализме как становом хребте державы, о Москве как символе единения и о «русском мире». Более откровенного манифеста мирового господства вряд ли сыщешь. Правда, лицом в грязь не ударили также исламские фундаменталисты: приведя к покорности людей субботы, они намерены заняться людьми воскресенья.

Президент любой державы не может выполнять свои функции вне группового взаимодействия: внешняя политика, правительство, парламент, местные органы власти.

Во внешней политике РФ понесла в последнее время ощутимые потери в связи с агрессией в Украине. Ослабла позиция РФ в Совете Безопасности ООН. «Торговали — веселились, подсчитали — прослезились». Для достижения стабильности был создан блок БРИКС.

Последовали провокации Вооруженных сил РФ в воздушном пространстве Швеции и США. Зачем? «Мы еще должны понять, как это работает, надо это осознать на практике». В самую точку, хоть и сказано по совершенно другому поводу. Проба пера!

Ну а что же дома? Рост рождаемости, развитие медицины в регионах, ощутимый прирост производства мяса. Все хорошо, прекрасная маркиза? РФ радостно «присоединила» дотационный Крым. В. Путин на Селигере озвучил следующее (повторюсь): «...У нас темпы повышения доходов населения в стране выше, чем темпы производительности труда. Здесь есть экономисты, и они должны сказать, что это означает. Если мы будем дальше идти по этому пути, то мы вообще экономику заведем в тупик, это путь в никуда, ну что это!»

Работа с парламентом трудностей президенту не доставляет: единодушно-карманный «одобрямс».

Что до губерний, то достаточно вспомнить хотя бы главу «правительства» Крыма В. Аксенова.

Так выглядит на практике межгрупповое взаимодействие в понимании В. Путина. «По плодам их узнаете их» (Евангелие от Матфея, 7:22).

Попытаюсь обобщить.

В. В. Путин неуравновешен, способен генерировать деструктивные импульсы в спектре имеющихся у него возможностей.

Актер в стиле хамелеона. Эмоционально неискренен.

Самоконтроль служит исключительно сокрытию истинных целей и намерений.

Мотивация туннельно ригидная: абсолютная власть.

Экспоненциально авторитарен, демонстративен, самооценка гипертрофирована, высок риск ошибочных решений с крайне тяжелыми последствиями.

Жестокость, граничащая с мизантропией. Беспринципность. Лживость. Трусливая осторожность.

Бездуховность.

Интеллектуально не всегда адекватен уровню возникающих проблем вследствие сниженной гибкости мышления и адаптивности.

Отношение к людям: презирающий «массу» эгоцентрик.

Стиль общения осознанно пренебрежительный, дистанционный. Публично — демонстративный патернализм.

Уровень межгруппового взаимодействия, осуществляемого В. Путиным, невысок, как и эффективность принимаемых решений вследствие тотальной криминализации властных структур по всей их вертикали.

А теперь о перспективах России, ведомой В. Путиным к целям, значимым преимущественно для него и его присных.

Наиболее опасные из них таковы:

- перерастание локальной войны в мировую;*
- неминуемое крушение РФ в бесплодных попытках реанимации советской империи;*
- превращение россиян в зомбированный биомусор;*
- потеря людьми чувства собственного достоинства;*
- подмена любви функцией копуляции;*
- тотальный гедонизм;*
- утрата творческого потенциала;*
- разрушение культуры как оплота духовности;*
- превращение деструктивности в базис сознания;*
- принятие экспансии вовне в качестве беспроектной стратегии выживания;*
- возведение шовинизма в ранг национальной идеи;*
- жестокий экономический упадок;*
- духовное вырождение;*
- утрата смысла существования.*

Что делать с этим?

- 1. Воспитывать духовное духовенство.*
- 2. Растить детей в атмосфере любви, доверия, искренности и ответственности.*
- 3. Реализовать комплексные программы дезомбирования психики пораженных людей.*
- 4. Сохранить культурное наследие в его разнообразии и неповторимости.*

5. *Изменить направленность мотивации с потребительства на созидание.*
6. *Оздоровить ценностные ориентации.*
7. *В обучении перенести акцент с запоминания на осмысление.*
8. *Превратить веру и любовь в лейтмотив бытия.*

Обдумывая прочитанный текст Кучковского, Печкин обратил внимание на словосочетание «духовное духовенство». Ему на ум невольно пришло противное — «бездуховное духовенство». Последующий поиск смысла слова «духовность» обнаружил неожиданно весьма серьезное затруднение: словари дружно молчали о значении этого ныне модного среди квазипатриотов и вообще людей интеллигентного слоя слова. В означенных розысках Александру Николаевичу пришлось опереться лишь на смыслы слова «духовный». Они же образовали целый ряд сложных смыслов: бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля. Размышляя над полученным содержанием, Печкин вдруг осознал, что слово «духовность», видимо, с момента своего появления было призвано замаскировать собою что-то опасное или даже губительное. Впрочем, это весьма неприятное соображение было лишь подозрением, рожденным бесчестной практикой лиц, много говоривших об особой духовности русского народа. У Александра Николаевича даже сложилось впечатление, что под духовностью каждый раз подразумевался лишь некий произвол русского человека, самонадеянно и бесцеремонно возглашавшего свое господское право среди всех других народов мира. Печкину невольно вспомнились слова ополченцев, сказанные ими в начале октября 2014 года во время штурма Донецкого аэропорта, что, мол, они непременно пойдут с оружием в руках аж до Пентагона. Что это? Почему подобное говорится столь нагло и столь опрометчиво? Неужели это и есть проявление упомянутой русской духовности, совсем не знающей каких-либо пределов, или это есть просто глупость, но глупость космических размеров? Загадка, да и только. И все же: ум и воля русского человека сегодня разве хороши? Ведь отрицательный ответ вполне очевиден. Но тогда его духовность на самом деле есть все же духовность

сатанинская? С другой стороны, понятие духовности может относиться лишь к церкви, Богу и вере в Него же. Выходило нечто странное. С третьей стороны, и сатана не сам от себя изначально, ведь он в прошлом в своем роде был первейшим ангелом, а значит, в нем все опять же от Бога. Но тогда духовность может быть и вполне противной Богу. Впрочем, она может противиться, но противиться все равно в известных пределах, а значит, изначально без надежды на свою полную и окончательную победу. Вот в чем невыдуманная суть. И тогда всякий серьезный разговор, что президенту России якобы свойственна бездуховность, становится совсем неуместным. Иначе говоря, его наличная духовность и духовность его сторонников выражается объективно лишь в их борьбе против Бога, так как их нарочитая ставка на изошренную ложь и воровство говорят сами за себя. Додумавшись до указанных выше выводов, Александр Николаевич удовлетворенно вздохнул. Но, как в таких случаях говорится, радоваться было еще рано. Почему? Да потому, что на память Печкину вдруг пришло словосочетание «человек духовный» из словаря В. И. Даля, обладавшее исключительно положительным значением. В результате выходило то, что глубина духовности или сама цель ее достижения становилась уже только положительным смыслом. То есть оказалось, что важна не духовность как таковая, важна духовность как ключевая цель всех человеческих усилий. Именно тогда она становилась благом всякого человека, в противном случае она же непременно включалась в обслуживание демонических целей господства и очевидного противопоставления человека миру, Вселенной и, в конце концов, Богу. В результате все вновь прояснилось и стало понятным, что духовность, с одной стороны, есть характеристика любого психически здорового человека, с другой — она же есть достоверная характеристика всемерно стремящегося к служению Богу лица, но только в случае «человека духовного». Последняя характеристика базируется на том, что именно человек духовный, по наличной вере своей в Бога, в добре и истине; цель его — вечность, закон — совесть, в искусе побеждает.

Глава 59

ПРОБА НАЧАЛА ПЕРВОЙ ЦЕЛЕВОЙ ДИСКУССИИ, ИЛИ СПАСТИ ДУШУ РУССКУЮ

Как-то Александру Николаевичу пришлось отвечать на неожиданный вопрос Галины Михайловны. Предварительно следует заметить, что степень доверительности между Печкиным и его любимой женщиной была столь высока, что он постоянно делился с нею самыми сокровенными своими мыслями. Имея при этом выраженную увлеченность общественными смыслами, впрочем, тесно связанными и с частными, герой повествования каждый раз сообщал Галине Михайловне свои новые идеи, которые он пытался обдумывать и продвигать в мир с помощью ресурсов Интернета. Ему иногда удавалось собирать аудиторию более 1000 человек в сутки. С учетом сложного характера предлагавшихся им идей можно было заключить, что его усилия были вполне востребованы. И вот прозвучал упомянутый выше, на первый взгляд странный вопрос:

— Саша, а чего ты ищешь в теме духовности, в вопросе описания психологического лица президента России? Ты хочешь своего влияния на максимальное число людей или стремишься к познанию правды?

Александр Николаевич, несколько смутившись, ненадолго задумался и произнес в ответ:

— Мне представляется, что мои прошлые изыскания привели меня сегодня к тому, что я могу и должен попытаться сделать — изменить отношение к собственной жизни тех русских людей, кои уже готовы к тому. Ты, вероятно, скажешь мне, что я сильно рискую, когда буду пытаться чересчур смело проповедовать свои идеи как истину. И я соглашусь с тобой в том, что сей риск вполне присутствует. Однако, как показывает опыт всей жизни, в ней только то воистину ценно, что рождается из риска. Иначе говоря, лишь риск ведет к действительно живому и действительно важ-

ному, впрочем, не всегда и не с гарантией. И в самом деле, оболъщение собой и своими представлениями также могут быть опасными и даже погибельными. Тут бесспорно следует думать, и думать предельно основательно. С другой стороны, само сопротивление потенциального собеседника моей проповеди и есть та гарантия отыскания правды, а вовсе не ее иллюзии. Вот в качестве примера расскажу тебе о своей текущей пробе подобной работы.

Мой давний приятель Андрей К., предприниматель средней руки, прислал мне на днях письмо в ответ на мое послание к нему с изложением уже важного письма афонского иеросхимонаха Афанасия о преступной роли нынешнего президента России в судьбах и нашего Отечества, и всего мира. Казалось бы, для набожного человека, коим и является Андрей К., сие письмо должно было стать своего рода архиважным и бесспорным свидетельством в пользу справедливости утверждения о пагубной роли этого лица. Однако читаю тебе его ответ мне:

Саша, привет!

Да, печальное письмо, но опять есть противоречие — если автор говорит, что былого не вернешь, то откуда грядет возрождение? Как раз сейчас еще можно что-то исправить, а если будет тотальная зачистка уже не мозгов, а их носителей, то надо уповать на чудо, причем в прямом значении этого слова. Сравнения русского народа с волком и псом довольно странны для афонского иеросхимонаха.

<https://www.youtube.com/watch?v=iwdhrv9Qr0s>

Может, Кашин (певец. — А. М.) прав, говоря: ...мой простой в желаньях, но праведный народ не хочет знать пустых волнений, где все давно предрешено...?

По окончании чтения письма Андрея К. Галина Михайловна спокойно заметила:

— Вот и я думаю, что тебе не удастся убедить его в том, чтобы он смог принять твою мрачную позицию в отношении президента России. Он в силу и своего характера, и в силу своего материального благоденствия, рожденного в эпоху как раз ны-

нешнего президента, просто не способен будет, как говорится, даже мысленно «рубить сук, на котором сидит». Вот в чем суть. А ты в такой ситуации зачем-то становишься заведомо в позицию неудачника. Разве не так?

— Галя, по-житейски рассуждая, ты, конечно, права. Но в том и вопрос, что тут как раз не житейское в обычном смысле дело, тут принцип жизни. Поэтому было бы странным полагать, что одно письмо вдруг его опрокинуло и заставило стать иным. Это первое замечание. Второе же состоит в том, что «вода камень точит», а значит, нужен фактор времени, связанный с попутными событиями личной судьбы конкретного человека, могущие повлиять на него в части смены им самим добровольно ранее принятых ориентиров собственной жизни. Третье замечание, видимо, связано с необходимостью уточнения, собственно, и моей позиции, оснащения ее новыми весомыми аргументами. И это неизбежно, а значит, этой работы совсем не стоит бояться. То есть всякий подобный собеседник есть для меня и вьедливый критик, и невольный помощник моего же развития в деле стяжания мною подлинной прозорливости и подобной мудрости. А вот и мой ответ Андрею К.:

Андрей, привет!

Я насчитал в своем окружении почти 30 человек. Все они весьма разные и некоторые плохо воспринимают друг друга, считая при этом себя иных — правильных взглядов. Однако, как говорится, в один день они все, как по невидимой команде, встали дружно на позицию «Крым наш». Только два человека сверх 30 отказались от нее по причине того, что одобрить личный поступок президента России в отношении Крыма не смогли из соображений морали (совести). И вот теперь эти двое и я до кучи являемся заложниками личного выбора упомянутых 30 «гвардейцев». В противном случае история России и мира пошла бы иным путем. Так что «Пламенный посланник» певца Павла Кашина не зря старается. Он от имени Господа дает людям шанс и поменяет их общее будущее, и подготовиться уже в частном порядке к тому, что грядет по причине необдуманного желания роковых 30. Вот в чем суть. Касательно грядущей гражданской войны в России сообщая, что она пойдет под знаменем нового царя-праведника. В результа-

те, как я понимаю, и либералы, и яростные путиносысы получают свою «награду» вполне. Поэтому-то выходит только то, что свое спасение русский мир будет обретать максимально возможной ценой. И это, видимо, уже не переменить. А так: «Все хорошо, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо».

Кстати, новый анекдот в связи с Украиной: Шариков, обратившись к профессору Преображенскому, сказал:

— Филипп Филиппович, надо срочно ехать на Украину!

— Зачем?

— Спасать русских!

— А почему на Украину?

— А за это никто не накажет!

Прослушав ответ Печкина, Галина тут же сказала ему, что вряд ли сие послание будет иметь заметный успех, что еще много придется сделать для достижения желаемого и совсем не факт, что это вообще случится. Александр Николаевич тут же предложил выслушать свое следующее письмо к Андрею К., которому предшествовало короткое послание Печкина названному выше адресату с указанием ссылки на видеовыступление в Интернете против войны в Украине современного русского поклонника языческих ритуалов

http://www.youtube.com/watch?v=NEWt2IMDj_4

Андрей, привет!

Продолжая тему «Крым наш», сначала скажу о, условно говоря, 40 миллионах на Украине, которые ныне против России. У них (на Украине) до Крыма за НАТО (по всем опросам) выступало не более 20 процентов, теперь же заметно более 80. Поэтому то, что Путин — х...ло, там вполне присутствует и поддерживается народом. Об этом знает даже российское ТВ, которое ныне стонет, что, мол, украинское ТВ людей одурманивает. Кстати, по украинскому ТВ теперь каждый день проходят тематические уроки гражданской обороны. И это все по причине КРЫМА. Уже сейчас понятно, что недалек тот день, когда Россия его потеряет вновь вместе с другими южными районами, включая Кавказ, и, в конце концов, будет просить защиты от Китая у Европы. Теперь о «тихих трудя-

гах». Я далек от мысли винить народ за то, что он не хочет работать на фоне фантастического воровства путинской власти. Второе в том, что он привык быть ведомым властью и в вопросах трудовой занятости, тогда как она (власть) сегодня вполне «умывает» руки. Иначе говоря, ей русский народ и вовсе не нужен. И это неоспоримо, так как средняя продолжительность жизни русских мужчин снизилась до 49 лет. Поэтому «тихие трудяги», ставку на которых делаешь ты, Россию не спасут. И потом им ("тихим трудягам") все равно, где трудиться. Их подлинная родина — «7 слоников». Поэтому сегодня патриотами очевидного уничтожения России могут быть только русские люди, ведь им все равно уже нечего терять. То есть сбросить Путина они никак не смогут, а значит, помимо своей воли, помогут его гибели по-другому — яростной поддержкой его безумным начинаниям.

В ответ от Андрея К. пришли сразу два письма следующего содержания:

Саша, привет!

Не убедительно, приобрели 2 млн, а потеряли 40 млн? Кто считал? Этот перунопоклонник? Что-то все у них просто — эти дебилы, те дегенераты. Деньги надо платить. А кто их зарабатывает? От силы 5–10 млн русских на северах и с простым церковноприходским образованием, но зато остальные образованные ловко распоряжаются общими деньгами и знают, как надо их тратить, собственно не зная, как они достаются. Русский мир полнится экспертами, активистами, а людей делающих тихо и скромно свое нехитрое, но невыгодное дело все меньше. Что-то подобное говорил националист Б. Миронов о тех, кто протестует на диване с пивом. Мне кажется, что те, кто делает дело руками ли, головой ли, но приносит реальную, в том числе материальную пользу, как-то потерялись в нашей жизни, а верховодят те, кто погорластее, что с одной стороны, что с другой и, как в «Мастере и Маргарите», рано или поздно им скажут: «Обе вы дурры!» и погасят примусы, что довольно символично у Булгакова, ведь огонь — источник жизни. Я не против толкователей, но не в таком количестве. Это ведь обычный обман — не давать нормаль-

ного образования людям, а разъяснять то, что должно быть понято самим человеком, но это выгодно быть экспертом с посредственным интеллектом, зная, что аудитория неподготовленная. Поэтому и катит всякая дремучесть по России и выбирают кого попало, так как уже различать устали, ведь что не масть, то пики.

Саша, привет!

То есть решения нет, тихие трудяги — быдло, которое пускают под нож как власть, так и прозревшие спасители. То есть обе стороны работают на уничтожение России, обвиняя друг друга, но стол им должен кто-то накрыть, да и кашки вынести надо. Я понимаю, что мы получили большую проблему с Крымом, но не надо строить иллюзий, что, став демократичной, Украина стала бы более дружественной России. Я сегодня разговорился в Яффе (Израиль) с пожилой еврейкой из Житомира — у нее нет никаких иллюзий относительно бандеровцев, с которыми она прожила многие годы бок о бок еще давно, когда был СССР, и она, явно не являясь русской националисткой, не поддерживает Украину вовсе. Кстати, и Б. Миронов говорил о роли Грушевского в создании мнимой нации — украинцев. Они действительно малость странные — в Иерусалиме на их группу смотрели, как на некую диковину — в вышитых рубахах и стар и млад, желто-голубые пионерские галстуки поголовно, ходят как китайцы — группами и с поводьрем! Сегодня опять наткнулись на них в Яффе — они заметные. Ничего плохого в вышиванках нет, пусть носят, но, скажем, шотландские мужчины не носят юбки повсеместно — для национальной идентификации это необязательно. Мне кажется, что агрессия украинцев направлена не просто на Путина, а на всех русских, поэтому проблема гораздо шире, хотя логика европейцев понятна — те же финны на границе говорят — раз вы поддерживаете эту власть — вы заслуживаете такого отношения. Тут не поспоришь. Я видел заискивание наших политиков и журналистов в телемосте с Рамзаном Кадыровым — мы действительно сильно запуганы и подавлены и хлопаем в ладоши, когда за нас заступаются пусть даже незаконно. И постепенно мы вязнем в болоте отложенных проблем, просто платя ясак для выкармливания своих

палачей. Кстати, упомянутый тобою Китай получил возможность говорить громко и в свою пользу тогда, когда заработал руками и головой это право, а у нас провидцы сильно оторваны от тех, кого они опекают, да и эффекта в них мало — действительно, мы стянуты вертикалями власти, как арматурой, но арматура хороша для бетона, а для живого организма это — соединительная ткань, а она, в свою очередь — рак. Ниже посылаю ссылку на примечательное кино об Украине «Иллюзия мира. Часть IV. Седьмая печать»:

<http://yaostrov.ru/specprojects/illusion-of-peace-1914-2014-gg/item/22625-illyuziya-mira-chast-iv-sedmaya-pechat>

А вот уже реакция на приведенное выше письмо — письмо Александра Николаевича:

Андрей, привет!

Получил твою ссылку и просмотрел видеоролик об украинском нацизме. По порядку. Первые кадры ролика об интервью украинского журналиста “Громадьскому” ТВ — фальшивка. Найди и посмотри это интервью без купюр. Далее про Одессу. Погром в ней организовало руководство местной милиции и прокуратуры по заданию Москвы через В. Януковича, точнее, его сына Александра, который выплачивал ему (руководству) вторую большую зарплату в конвертах и даже после бегства его отца в Россию. Сейчас глава Одесской милиции, который умышленно полностью блокировал вмешательство милиции в столкновение пропутинских одесских активистов, готовивших 2 мая по примеру Луганска захват Одесского Управления СБУ, и «правого сектора» скрывается как главный подозреваемый в России. Кроме того, в момент погрома не все нападавшие уничтожали пропутинских, некоторые, наоборот, их спасали. Короче, история — это история. А нынешние положение иное: именно от России сегодня отворачивается мир, а вовсе не от Украины. Поэтому впредь не ведись на эту пропагандистскую дешевку.

Израиль — страна советских и прочих ОБЫВАТЕЛЕЙ (поклонников «7 слоников») еврейской национальности. То есть там сегодня, скорее всего, нет людей дерзновенных, для которых вечная жизнь их души им очень дорога. Вот и последний

редут их и так в целом невысокой духовной жизни, как мы видим, пал (речь о законодательном принуждении хасидов к службе в армии Израиля). Впереди одно — скорый конец самого Израиля. Что ж, это выбор самих евреев, совсем забывших смысл слова «Израиль». А в Москве в эти дни приезжие мусульмане, как говорится на раз, поставили на место путинских полицеев:

<http://www.youtube.com/watch?v=qjaguxKwkyo>

Русские «7 слоников» скоро также узнают свое и своих детей подлинное предназначение в судьбе России. И, как говорится, поделом. Что так? Жизнь человеческая уж так устроена изначально, что всякому человеку надо быть все равно выше обывательского уровня и не вестись тупо, что, мол, «Крым наш», хорошо понимая подоплеку сего явно гадкого дельца. В противном случае за это небрежение не ритуальной духовностью придется заплатить с лихвой уже всем миром «7 слоников». Вот я о чем пытаюсь говорить. То есть я совсем не против «7 слоников», я против их возведения внутри конкретной человеческой жизни в высшую степень. Иначе говоря, «7 слоников» не должны становиться абсолютом, ими иногда следует все же пренебрегать. И гордиться «тихой» частью «принеси, подай, отнеси» никак не стоит. Она лишь способ добычи ресурса жизни, но никак не сама жизнь, о которой хорошо сказал А. Пушкин: «Мы рождены для вдохновения (от себя добавлю — дерзновения), для звуков сладких и молитв».

Ты как-то написал: «к нашей общей вороватости украинцы добавляют дикую ненависть и садизм к русским, отождествляя нас со злом как таковым». Хочу уточнить: во-первых, слово «вороватость» — это что? Это когда червонец прилипает к подметке? Во-вторых, разве ненависть и садизм к русским со стороны украинцев есть основание для уничтожения Украины? Ведь на деле, если нас где-то ненавидят, то мы просто уходим оттуда, а не навязываем хозяевам любовь к себе оружием? Разве не так? Или все же пытаемся искренне понять: за что именно нас ненавидят другие и даже готовы нас мучить? Разве для нормального человека этот вопрос не насущен?

Хочу добавить соображение в части познания причины ненависти к нам украинцев. Вот они сейчас занимаются люстрацией пророссийских чиновников. Зачем? А затем, что эти мерзавцы по примеру своих коллег из России установили при Януковиче для себя режим исключительного права на тотальный произвол. То есть за миллион долларов взятки они запросто покупали себе право на воровство уже миллиарда. Вот в чем суть украинской ненависти к русским. Иначе говоря, нынешнее русское воровство — это хуже открытого геноцида человечества, так как его страшное действие обнаруживается не сразу, но зато именно ОНО породит 3-ю мировую войну. Запомни эти мои слова. Мы сегодня хуже самых страшных гитлеровских нацистов, так как именно из-за нас (из-за нашей поддержки интервенции в Украину) весьма скоро погибнут сотни миллионов людей.

Парный ответ Андрея К. не заставил себя ждать:

Саша, привет!

Насущен вопрос. Но если они нас любили, то нет оснований при разводе мочить друг друга. Насколько я понимаю, оружием защищают русское население, оставшееся на Украине, а мирное украинское население на своей территории не трогают. Смысл ролика посланного тебе в том, что садизм бандеровцев на западе Украины появился не сегодня, и несмотря на подтасовки, найденные тобой в ролике, его содержание в целом не вызывает сомнений. Конечно, это можно не замечать, будучи ослепленным монстроидностью нынешних властей. Но смысл, как мне кажется, в том, что надо опускаться до реальной жизни простых людей и участвовать в ней, иначе я не вижу принципиальной разницы между теми, кто нагло манипулирует гражданами, и теми, кто все понимает и живет вне какой-либо ответственности на примитивном уровне, оставив себе действительно непогрешимую позицию парящих комментаторов — а что с нас взять — дык банда орудует, бум ждать, когда вас всех помочат китайцы. А что толку в пророчествах, тем более апокалиптических? Не уныние ли это, не соблазн ли? Ведь эксперты — это очередная прослойка жрецов, использующая необразованность людей, но не дающая

своими комментариями настоящих знаний, подсаживая народ на свое мнение. Уход решает проблему в случае личного развода, да и то, когда люди нормальные, тогда это не трагедия. А в случае государств так не бывает. Я думаю, что в Израиле не найти еврея, хорошо относящегося к арабам. Как мне сказал один молодой человек — достаточно прослужить в армии положенные три года, и все иллюзии улетают, поэтому для него арабов не существует в принципе, на что я ему сказал, что это не решение проблемы, а отсрочка оного. Так что просто уйти у нас не получится, коли уж дошло до разборки. Из Интернета — шельмоватость, хитроватость, хитрожопость, ловкость, увертливость, вороватость, жуликоватость, хитринка, хитрость, хитреца, хитроумие, лукавство, шельмовство — вот то, что сейчас в моде. И как писал один журналист в «Огоньке» в восьмидесятые — посмотрим, что с нами сделает рынок — вот и то, что он сделал с нами, что мы и имеем. Но это не отменяет жизни в тех условиях, которые существуют в стране. Надо либо помогать людям здесь, либо собирать деньги — и на чужбину. Кстати, кто сказал, что хорошо зарабатывающие люди не живут духовной жизнью? Моя подруга, кстати, ловко прошла сквозь игольное ушко в Иерусалиме! Но это все ирония, конечно! В общем, людям надо утешение, а не глагол, который не жжет сердце, а отравляет его унынием, как пресловутый японский крем с шпритом, который поначалу расправлял кожу модниц, а потом разлагал ее.

Саша, привет!

Вот ты писал, что это, то есть гиперворовство наше, сугубо русское изобретение оказывается. То есть Россия своим примером сознательно портила благородных украинцев? Но тогда мы должны предъявить в свою очередь претензии к тем, кто еще до Путина организовал разворовывание СССР извне. По-моему, наивно ассоциировать криминал с нацией в целом, хотя я понимаю, что мы выглядим некрасиво. А если из-за нашей роли на Украине все же не погибнут сотни миллионов людей в возможной 3-й мировой войне? Воровство калечит людей, но твои выводы противоречат твоему идеалу будущего — жить в бедности, но честно. Получается, что сейчас

есть все же возможность жить бедно и честно. Может, зависть к ворам сносит крышу людям? Как все же Россия мозолит глаза всем — уже и русским! Но русские, по твоей идее, и уходили ото всех на северо-восток всю свою историю, а в итоге оказалось, что зашли на землю, под которой клад, и распорядиться им не могут. Поэтому китайцы и придумывают новый статус для Арктики как общей собственности. Ладно, запутался, уже голова не работает, пока!

Очевидно войдя в раж, Печкин без промедления и необходимого пояснения стал зачитывать Галине свое очередное письмо к Андрею К.:

Андрей, привет!

Рад твоим последним двум письмам. В них огонек искренности и упорство выбранной позиции, что не может не вызывать уважения. Вот я вчера послал одному своему приятелю работу знакомого мне лично психолога, посвященную описанию соответствующего портрета нашего президента в результате анализа его выступления перед молодежным активом «Единой России» в августе текущего года на Селигере. А он, то есть приятель, высокомерно мне ответил, что, мол, это низкий уровень изложения (для ПЭТЭУШНИЦ). В результате, страстно увлекаясь помимо своего бизнеса вопросами ГЕОПОЛИТИКИ, он откровенно пренебрег крайне важным вопросом. Что, понятное дело, меня удручило. Вот ты пишешь:

«А что толку в пророчествах, тем более апокалиптических? Не уныние ли это, не соблазн? Ведь эксперты — это очередная прослойка жрецов, использующая необразованность людей, но не дающая своими комментариями настоящих знаний, подсаживая народ на свое мнение».

Да, если речь идет о лжепророчествах, то я с тобой соглашусь вполне, а если о подлинных или достоверных? Разве их знание всякому разумному русскому человеку составит вред? Да, для атеиста знание мрачного будущего явно избыточно, ведь ему желательно успеть как можно более насладиться благами материального бытия. А тут всякие лезут с какими-то «мряками», все портят, собаки, видимо, из зависти. Я сейчас начал писать новую книгу под названием «Конец русской

истории?». В ней ее герой ставит перед собой задачу вразумления русского человека и пробуждения его заснувшего сердца. Задача, конечно, странная, и притом еще архисложная. Но, как мне видится, ныне вполне актуальная, ведь покаяние на кресте вряд ли получится, если перед тем не будет совершена соответствующая непростая работа ума и сердца или, говоря просто, души. Поэтому твое высокомерие насчет нее, то есть упомянутой работы, вряд ли уместно. Я не против бизнеса и его «сладких» плодов, я против высокомерия людского, что, мол, мы лично не ворует, не убиваем, а значит, в части своего морального (духовного) облика вполне хороши. Главный людской грех — это грех стяжательства. Все остальные грехи (даже грех убийства) по сравнению с ним совсем мелочь. Причем стяжательство более всего опасно в психологическом плане (в мысленном прославлении самого себя), когда человек говорит себе, что уж он-то точно есть орел, так как, видите ли, лично дает другим людям рабочие места. Тогда как оно (стяжательство) напрочь отворачивает душу человеческую от пути в вечность. То есть без понимания опасности главной ставки жизни на приумножение житейских (материальных) благ и на максимальное продление времени их использования сама жизнь человеческая превращается в сущий тлен и бессмыслицу. Вот о чем я пытаюсь говорить тебе. Что же касательно хохлов, то могу добавить только то, что именно ими русские люди и спасены будут. Иначе говоря, наша нынешняя ответная лютая ненависть к ним и приведет нас, русских, ровно к тому, что мы сами доведем, наконец, борьбу со своими еретиками-стяжателями (врагами Бога) до логического конца. Ты спросишь: а в чем сей конец? А в том, что они (русские еретики) будут уничтожены физически. Поэтому нынешняя мировоззренческая работа — это совсем не теоретическая работа. Именно в ней куется как предстоящее спасение души русской, так и ее же непременная погибель. Вот в чем смысл бытия грядущей Руси или давно искомого русского праведного царства.

Да, во втором своем письме ко мне ты прав в том, что в моих речах налицо противоречие. С одной стороны, я хочу мирного решения международных споров, например, как в Чехословакии, с другой — клянусь русских за их настрой «Крым наш», с третьей — предсказываю войну и большое страдание.

Но я это все говорю в целях понуждения еще способных (коих сегодня явное меньшинство) думать к тому, чтобы они сообразили, наконец, хотя бы для самих себя и своих близких сузую подлость наведенной в них искусственно российскими СМИ ненависти к украинцам. Мы, русские, в целом ведь ничуть не лучше их! И наша ненависть к ним — это пока еще не осознаваемая или скрытая ненависть к нынешней российской элите. То есть, судорожно ненавидя бандеровцев, мы, долго пребывая в этом мощном чувстве, придем, в конце концов, к подлинному источнику русских бед — к кремлевскому кровавому карлику. Он есть символ нынешней русской беды и помутнения русского ума на фоне очень загордившегося сердца. Да, этот бедоносец есть попущение Божие всей России. Для чего? Для полного обнажения зла, пребывающего ныне в русском сердце, для полного его испепеления, которое лишь одно позволит русскому человеку обрести свой изначальный благой образ. Все иные пути уже заказаны. Не знаю, поймешь ли ты меня. Впрочем, непонимание еще не повод к тому, чтобы ничего не делать самому для спасения собственной души.

Не дав Галине опомниться, на лице которой возникла тень недовольства, Александр Николаевич стал стремительно зачитывать следующее письмо от Андрея К.:

Саша, привет!

Ты знаешь, у меня нет ненависти к какой-либо нации, в том числе и к украинцам, я скорее критично отношусь к русским, так как за державу обидно. Только что мне позвонил друг — белорус, он живет на границе Белоруссии с Украиной и может смотреть украинские каналы, так он подтверждает, что украинцев зомбируют дикой ненавистью не просто к российской власти, а к русским прежде всего. Говорить по-русски страшно — дикая агрессия в ответ! Его бабушка, жившая в белорусском селе во время войны, рассказывала именно то, что нам говорит наше ТВ — звериный садизм ради садизма — немцы отдыхают. Такую публику и ненавидят, русская ли она, украинская ли. По поводу стяжательства мы уже говорили — мне кажется, что работать и давать плоды труда людям не есть грех, а сейчас, наверно, и нет стран, где

нет коррупции в той или иной мере, но это не освобождает людей от ответственности за свои семьи, за создание экономики, обороны и здравоохранения. То есть криминальность власти не есть повод уклонения от работы. Я понимаю, что мы, таким образом, укрепляем существующую власть, но мы не можем голодать, чтобы уморить голодом раковую опухоль — ведь мы убьем весь организм. Просто должно быть средство смены власти — закон.

И вот Печкиным снова стремительно произносится его очередное письмо к Андрею К.:

Андрей, привет!

Направляю тебе любопытный текст. Полагаю, что он позволит тебе лучше понять правду.

Основатель и командир добровольческого батальона «Донбасс» дал оценку российской армии, с которой сейчас приходится иметь дело украинским военным. По словам Семенченко, боеспособность российских регулярных войск в значительной мере снижается когнитивным диссонансом, который чувствуется солдатами. Об этом стало известно корреспондентам раздела «Новости Украины» издания для трейдеров «Биржевой лидер».

Комбат убежден в том, что российские солдаты, принимающие участие в боевых действиях на Украине, долго не выдержат противостояния. И дело даже не в классических показателях боеспособности. Семенченко утверждает, что у каждого солдата, который приезжает на Украину, происходит переоценка ценностей, картины, которые они имеют возможность наблюдать собственными глазами, не совпадают с картинками пропаганды.

Семенченко утверждает, что российские военные, отправляясь на территорию конфликтного региона Украины, ожидают увидеть там фашистов из телевизионных сюжетов, а вместо этого встречают таких же самых офицеров, как они сами. Довольно часто увиденное приводит к переоценке ценностей солдатом. По утверждению комбата добровольцев, российские солдаты не могут для себя найти ответ на вопрос о цели их пребывания на Донбассе.

Кроме того, отметил комбат в интервью изданию «Обозреватель», многие российские военные не могут поверить тому, что они находятся на территории Украины, где, согласно сюжетам СМИ, процветает нацизм. Очень многое, по утверждению Семенченко, меняется в сознании военных из Российской Федерации в то время, когда они встречают достойное сопротивление и акты самопожертвования, которое для хрестоматийных карателей не свойственно в принципе.

Не выдержит длительного противостояния российская армия, по словам комбата добровольцев, именно потому, что солдатам слишком трудно будет найти достойную причину, за которую они должны умирать. По приезду на Украину все пропагандистские сказки о фашистах улетучиваются, а другую достойную причину рисковать собственной жизнью найти трудно. А у украинских военных такая причина есть.

Именно руководствуясь принципом мотивации, по словам Семенченко, и создается «Украинская военная организация». В рамках этой организации будут объединяться люди мотивированные, которые будут защищать Родину и оказывать помощь добровольцам. Таким образом, согласно замыслу организаторов, воевать будут те люди, которые добровольно отправляются на фронт, а не те молодые парни, чьи родители даже не хотят отпускать в зону боевых действий.

Ответ Андрея К.:

Саша, привет!

Понятно, что участие в гражданской войне — моральная травма. Но насколько я понимаю, основа повстанцев — местные жители. Мой белорусский друг говорит, что он боится сунуться на Украину (не воюющую), так как там орудуют бандиты и мародеры и им фиолетово, какой ты нации. Я понимаю, что мы зашли в опасную полосу нашей жизни, но оправдывать бандитов я бы не стал. По поводу предательства есть резон в твоих словах, но мало критиков предательства возьмет брошенного ребенка из приюта, оправдываясь мелкостью поступка, хотя в глазах Бога именно мелкий поступок, а не жупелизация и может стать решающим обстоятельством в достижении места Вечной жизни.

Новое письмо Печкина:

Андрей, привет снова!

Да, есть теория малых дел или теория индивидуального спасения через усыновление и прочее. На мой взгляд, слабая теория, если говорить о ней за пределом литературных версий. Почему? Да потому, что растить ребенка, которому не сможешь привить интерес к правде жизни, так как сам его не имеешь, — бессмысленно. Я же говорю сейчас о другом — о целом. Спасать кого-либо в физическом плане, по большому счету, поздно, так как сам ресурс общей жизни стремительно уходит буквально из-под ног всего человечества. Сколько нам осталось относительно мирного времени? Год, два? Сегодня говорил с человеком, который лично слушал Вольфа Мессинга. Его предсказание о наших днях свелось к тому, что Земля после третьей мировой войны станет малонаселенной. Ты мне, вероятно, возразишь, что тогда и хлопотать не о чем. Я же скажу тебе в свою очередь то, что в послевоенные дни как раз и потребуются люди, знающие твердо, что и как делать в новой эпохе. А для этого сначала следует признать, что нынешняя эпоха в истории России откровенно преступна. И ее подлинное преступное лицо окончательно как раз и открылось в Украине. Иначе говоря, Украина — это зеркало для современных русских. Если они вопят, что «Крым наш» — то они пособники врагов Божиих, и никакие приемные дети их не спасут. Вот к чему я веду разговор. Ниже привожу суждение о России известного тебе лица. Как говорится, он также почувствовал, куда мы все валимся:

Михаил Ходорковский подверг резкой критике правящий режим в России

Выступая 1 октября в штаб-квартире международной правозащитной организации Freedom House в Вашингтоне, Ходорковский заявил, что путинский режим не только ограбил Россию. Он пытается отбросить весь мир назад в эпоху войны, когда споры разрешаются силой оружия, а преимущества доказываются не темпами экономического роста, а военной агрессией. Россия и мир подошли к очень опасной черте, за которой маячит третья мировая война, сказал Ходорковский.

Путинское десятилетие оказалось вычеркнутым из жизни России временем. За фасадом внешнего благополучия скрывается то, что страна перестала развиваться. Более того, по большинству позиций она оказалась отброшена в далекое прошлое, считает бывший глава ЮКОСа.

По мнению Ходорковского, Россия нуждается в европейских ценностях, а «антизападная истерика есть проявление закомплексованности и страха конкуренции со стороны маргиналов, ставших сегодня в России элитой». Разрыв с Западом, по словам Ходорковского, это опасный шаг, ведущий к потере Россией подлинной культурной идентичности. А активно насаждаемое обществу «евразийство» в качестве новой тоталитарной идеологии является всего лишь многословным оправданием воинствующего невежества, сказал бывший совладелец ЮКОСа.

Последний отклик Андрея К.:

Саша, привет!

Так, в условиях разрухи и малонаселенности потребуются люди, умеющие делать, прежде всего, руками и обладающие прикладными знаниями. Моральный облик тоже немаловажен. А теория малых дел изложена в Библии, как мне кажется. И Вольфа Мессинга там не упоминают, к счастью. На счет преступности спорить не буду — оно так. А кого Бог будет спасать — надо оставить Ему. Я понимаю, что имеет в виду Ходорковский под «европейскими» ценностями, но награбленные в России деньги ушли в Европу и работают на нее, то есть они тоже превратились в европейские ценности. Я бы не стал идеализировать ни Европу, ни, тем более Украину. Да, Россия сегодня в тяжелом положении и никто, кроме нас, не разберется в этом.

Кстати, Ходорковский делал некий прогноз по будущему России, и он не упоминал о конце времен, а говорил о возможной стагнации на десятилетие, или о перевороте, в случае резкого ухудшения экономической ситуации.

Александр Николаевич замолчал и вопросительно посмотрел на Галину. Она поинтересовалась:

— Хочешь знать мое мнение?

— Да, а что это разве странно с моей стороны?

— Мне иногда кажется, что тебе не нужно ничего мнения, что ты сам все изначально знаешь, и знаешь действительно основательно. Но в данном случае, я полагаю, что тебе не удалось существенно продвинуться. Спросишь почему? Да потому, что твой собеседник Андрей К. откровенно и всячески выискивает слабости в твоей аргументации. Вот и с Ходорковским он упрекнул тебя в том, что прошлые прогнозы олигарха теперь не актуальны, а значит, опираться на его взгляды и в вопросе развития современной ситуации опрометчиво. То есть в споре с ним ты увлекся и стал допускать в собственной аргументации легковесность, чем твой оппонент и не преминул воспользоваться. И потом, его позиция — явный продукт принципа «бытие определяет сознание». Он ведь по меркам бедных людей, очевидно, преуспевает в материальном измерении. Разве это не так? А значит, существующее положение вещей должно его весьма устраивать. Конечно, он, как не злой человек, может быть, хотел бы, чтобы и другие люди также преуспевали, но это для него совсем не критично. И ему проще ненавидеть Украину, чем собственную власть.

— Да, я не могу спорить с тобой. На сей раз ты уела меня вполне. Даже просто сказать тебе что-то в ответ пока не могу. Впрочем, замечу, что Андрей К. мне напоминает Н. Михалкова в его последнем кинофильме «Солнечный удар». Ты ведь помнишь, что главный герой кинокартины никак не мог взять в толк, когда и почему рухнул его сладкий предреволюционный мир, и, отвечая уже за него, сам режиссер киноленты объясняет зрителю, что все началось с теории Дарвина о естественном происхождении человека. Будущий палач офицера-героя, как ты помнишь, в прошлом церковный служака. С очень небрежной подачи центрального героя он, будучи еще подростком, несчастливо уверовал в то, что человек произошел от обезьяны. И в самом финале картины в момент казни офицера-простака жертва получает от своего палача когда-то оставленные ею у него часы, завернутые в листовку с кратким изложением теории Чарльза Дарвина. То есть Андрей К., видимо, как и упомянутый кинороботник, всерьез считает, что в России ныне ничего иного и при этом действительно стоящего, кроме уже сложившихся порядков, и быть не

может, а значит, искать «черную кошку в черной комнате» совсем не стоит, чтобы не впасть в подобие гражданской войны минувшего столетия. Но он совсем или абсолютно не понимает, что именно сущностный или еретический и одновременно постепенный отход от подлинных смыслов православной веры погубил Россию. Он и многие другие так и не осознали, что необузданное стремление русских к господству ради богатства и славы как опасный для их душ тлен и привел наше Отечество в революцию, а вовсе не какой-то там пошлый недосмотр соблюдения некоего порядка со стороны правящего класса той эпохи. Но, но... они, то есть патриоты власти, удивительно упрямы, когда стоят на своем представлении о смысле человеческой жизни, вернее, на смысле стяжания всех ее мыслимых удобств (комфорта) и соответствующих им удовольствий. И вот ради сохранения в России сегодняшних узурпаторских порядков эти горе-россияне развязали и яростно поддерживают фактическую войну нашей страны с братской Украиной, которую к тому еще подло объявили фашистской. Видимо, в них есть что-то такое, что заставляет их занимать позицию «Крым наш» вопреки всему пристойному на свете. Впрочем, если вдруг власть даст им отмашку, что, мол, теперь «Крым не наш» они быстро перестроятся и перестанут кричать на всех углах прежне. Вспоминая тему духовности, хочу еще заметить, что многие русские вместо нее, то есть духовности в положительном смысле, имеют что-то иное — превратное. Я ведь тебе рассказывал о визите моей внучки вместе с родителями в связи с ее болезнью к старцу Псково-Печерского монастыря 93-летнему Адриану, который, разбирая сей случай, изрек тогда задумчиво не очень ясную фразу, что, мол, у нее-то есть душа. И подарил ей шоколадку. Обдумывая сказанное старцем, я невольно пришел к заключению, что многие нынешние русские и душ-то полновесных не имеют вовсе. Может, здесь и вся закавыка текущей истории России?

— Саша, слишком заманчиво и слишком просто тогда все выходит. Я полагаю, что дело обстоит много-много сложнее. Скорей всего, души русских людей с позицией «Крым наш» как-то оплетены и чем-то связаны. Впрочем, они сами тому виной. Им очень тоскливо и больно. Как раз по этой причине они и ярятся, выражая свою боль. Ведь эти люди сегодня доходят уже до того, что

готовы закрыть рты своим оппонентам. И еще. Хочу заметить тебе, на мой взгляд, очень важную особенность многих русских людей. Они непременно занимают в каких-либо наблюдаемых ими конфликтах чью-либо сторону. По-другому говоря, они не способны дистанцироваться от этих столкновений в принципе. Русские каждый раз буквально вваливаются в них целиком, впрочем, иногда лишь в случае, если им лично эта борьба не угрожает. Что это такое? Конечно, я не знаю ответа, но мне кажется, что это их какая-то ключевая черта.

— Спасибо, Галя. Я возьму ее на заметку. Как говорится, с ходу могу лишь сказать, что русские ведутся на борьбу весьма охотно, она их настоящая стихия, в ней их великая отрада. Впрочем, во многом они к ней на самом деле и не способны. Ум их неглубок. Так, они легко бьют, например, турок, но в сражениях с англичанами, немцами, французами не очень блистали сами по себе. Уж такова история русских войн. Но претензии имеют до сих пор, полагая свою способность побеждать всех и каждого вполне. Я еще могу понять сострадание и поддержку русскими людьми очевидно слабой стороны конфликта, но я никак не могу понять особой русской страсти добивать кучей слабого и одинокого противника. Последнее русское увлечение весьма дурно пахнет, особенно когда оно выступает на стороне явно неправой фактически богоборческой власти. При этом эти ходатаи еще натужно корчат из себя по примеру Н. Михалкова великих спасителей Отечества, получая свою крупную мзду от этого корпоративного предприятия по выражению любви к узурпаторской или несменяемой самозванной власти.

Прошло еще какое-то время. Печкин продолжал слать Андрею К. все новые и новые послания, почерпнутые им из Интернета. Среди них были и скрываемые Россией точные сведения об участии российских войск и наемников в войне на Донбассе, и об уничтожении малазийского «боинга» сепаратистами. Их смысл в целом сводился к монотонному, но и одновременно к методичному разоблачению многочисленных попыток подлой российской телевизионной пропаганды обвинить новую Украину в фашизме и во всех прочих напастях, выдавая собственную агрессивную политику за сущее спасение мира. И вот в конце ноября 2014 года Александр Николаевич вдруг получил долгожданное письмо от своего упорного оппонента:

Саша, привет!

Не могу посмотреть указанные тобою видеоролики по причине исчерпания лимита Интернета — мне снизили скорость, и я не могу даже проверить почту. Сейчас мы вынуждены были прийти в санаторий «Курорт», чтобы пообщаться с детьми, и пишу тебе отсюда. Я в курсе нынешних дел и признаю твою правоту в оценке последних событий, я не мог долго поверить в ту глубину цинизма, поразившую людей.

Слова Андрея К. «я не мог долго поверить в ту глубину цинизма, поразившую людей» буквально и небывало ярко вспыхнули в сознании героя повествования:

— Вот оно мучительно искомое прозрение русского человека! Как хорошо воспринимать его честные слова наяву, а не в собственных грезах. Господи, спасибо тебе, что помогаешь мне спасти другого человека, что тем спасаешь более и мою душу!

Не мешкая, Печкин написал ответ Андрею К.:

Андрей, привет!

Очень рад твоему письму. Спасибо. К сожалению, России и всем нам суждено идти в будущее самым горьким путем. Накопившееся русское уродство или крепкая одержимость нашего неразумного люда бесами порука тому. То есть мы будем невольно спасать православие через избавление самих себя от этой лютой напасти. И самым простым и логичным в этом случае выходом становится война с внешним миром. Кстати, недавно с изумлением слушал заявления пресс-секретаря Патриарха Кирилла Всеволода Чаплина (22 ноября, канал ТВЦ, программа «Право знать»). Он, не моргнув, как говорится, глазом, заявил своим авторитетным оппонентам, что лишь неукоснительное следование ключевым и однозначным постулатам Евангелия имеет смысл спасения человека. Все остальное мировое мировоззрение он СМЕЛО определил абсолютно ложным. Рекомендую тебе посмотреть эту программу. То есть в нашем клире, оказывается, также идет процесс прозрения и занятия ясной позиции в предстоящем исцелении Руси.

Глава 60

СТРАСТИ ПО «БОИНГУ-777»

Печкин проводил свое свободное время за изучением видеоматериалов войны в Украине, опубликованных обильно в Интернете (на Youtube). Неожиданно он набрел на шокирующее признание командира ополченцев с позывным «Старый», который рассказал о подлинных причинах провала штурма сепаратистами донецкого аэропорта 26 мая 2014 года:

<http://www.youtube.com/watch?v=iShpUu5ef-Q>

Александр Николаевич сразу же вспомнил, что тогда говорилось об этой жуткой истории в российских СМИ, как лили крокодиловы слезы о погибших ополченцах российские журналисты, как они проклинали украинские ВВС, якобы расстрелявшие беспомощных людей, находившихся в двух КамАЗах и следовавших из аэропорта по дороге в Донецк. Теперь же становилось ясным то, что российское ТВ просто подло разжигало ненависть к украинцам, тогда как расстрел пассажиров грузовых автомобилей осуществили сами же ополченцы. Причем командир, ставший причиной расстрела собственных подчиненных, по фамилии Ходаковский, и ныне как ни в чем не бывало красуется на экранах российского ТВ. Выходило так, что сей случай, как никакой другой, ярко характеризовал войну на Донбассе как настойчивую информационную провокацию российских СМИ. Тут же Печкину невольно вспомнилась история со сбитым малазийским «боингом». О ней периодически говорили многие российские официальные и не очень лица, делавшие раз от разу натужные заявления с прямым намеком на вину украинской стороны. Александр Николаевич, вспоминая подробности этой фантазмагорической истории, решил связаться по телефону со своим давним знакомым Вадимом Вадимовичем Песковым. Впрочем, еще надо сказать,

что примерно за две недели до описываемого выше звонка Печкин уже встречался с Песковым в центре Санкт-Петербурга. Целью того разговора была просьба Александра Николаевича, обращенная к Вадиму Вадимовичу, о проведении им аналитического исследования опубликованных в СМИ сведений о крушении упомянутого лайнера. С подобными предложениями Печкин обращался к Пескову не в первый раз в связи с тем, что Вадим Вадимович был универсальным специалистом в областях криминалистических и юридических исследований, а также в части патологоанатомических работ. Кроме этого, Песков много личного времени тратил на своего рода научную экспертизу различных громких событий истории. Александр Николаевич в свою очередь способствовал публикациям некоторых работ Вадима Вадимовича в ряде периодических изданий, но только тех из них, кои интересовали Печкина лично. И вот теперь герой повествования ожидал хотя бы промежуточного результата уже, возможно, проведенных Песковым исследований.

— Вадим Вадимович, добрый вечер.

— Добрый вечер, Александр Николаевич.

— Вадим Вадимович, я не сильно отвлекаю вас от дел насущных, у вас есть время для разговора со мной?

— Да, вполне. Я как раз и сам хотел вам звонить.

— Что, уже есть интересные результаты? Кстати, вы слышали, что немцы пообещали 30 миллионов долларов тем, кто сообщит сведения о лицах, причастных к уничтожению малазийского «боинга» в районе Донецка? — стал напирать с ходу Печкин.

— Нет, пока не слышал. О результатах скажу, что да, имеются, но не так чтобы очень, и все же кое-что проклевывается. Впрочем, все выкладывать не стану, люблю поинтриговать. Но, скажу вам одно, что и задали вы мне задачку.

— А в чем же главная текущая трудность?

— Никак не могу найти данные об эксплуатационной или крейсерской скорости «боинга-777», ведь она, скорее всего, заметно ниже максимальной.

— И что тогда из этого следует? — с большим интересом спросил Александр Николаевич.

— Из этого вытекает то, что реальность события была несколько иной, чем об этом пытается рассуждать в своей статье Марк Солонин, обвиняя ополченцев и Москву в случившейся

трагедии. Вы ведь, скорее всего, доверяете его выводам? — ехидно поинтересовался Вадим Вадимович и продолжил: — Его ставка в том, что украинский СУ-25 не мог бы состязаться с «боингом» в скорости полета, а значит, и не мог его сбивать с гарантией. Тогда как на практике все могло обстоять иначе, и скорости этих самолетов могли быть вполне сопоставимыми.

— Вадим Вадимович, но для решения поставленной задачи летчику истребителя надо было иметь твердые гарантии того, что сформулированная ему задача выполнима именно по тактико-техническим характеристикам, разве не так? То есть кто же отважится решать сию, очевидно, политическую проблему сомнительными средствами?

— Александр Николаевич, вы, видимо, хотите склонить меня к вашей позиции, что «боинг» сбита пророссийская сторона? Тогда зачем вы просите меня сделать анализ этого события? — нервно проговорил Песков.

— Вадим Вадимович, я вовсе не собираюсь загонять вас в свою веру. Я хочу правды, но основанной на доказательствах, на неоспоримой логике. Вот вы сделали важное открытие, что «боинг» летел не с максимальной скоростью, а значит, мог в случае своей локации давать засветку на экране локатора, вполне сопоставимую с засветкой от транспортного самолета Ил-76. Тогда ведь «боинг» и могли бы ошибочно принять за ожидавшийся мятежниками военный самолет из Киева. Вы, наверное, спросите меня: а кто выиграл из события его падения под Донецком? Я вам отвечу твердо — никто! Почему же? Да потому, что, например, Украина оказалась виновной хотя бы уже потому, что не закрыла собственное небо над Донецком полностью. Ее же возможный умысел на провокацию против России через коварное уничтожение иностранного лайнера своим истребителем СУ-25 и вовсе выглядит несуразно. Ведь вы мне давеча сами говорили, что, по всей статистике сбитых мятежниками над Донецком и Луганском воздушных целей, не было выявлено ни одной высоколетающей, а значит, всякая доказательная возможность обвинения их же в атаке уже высоколетающего самолета отпадала изначально совершенно. То есть не могли киевские власти в здравом уме и твердой памяти готовить подобную антироссийскую провокацию над Донецком, не имея заранее твердых доказательств наличия у своего противника самой тех-

нической возможности поражения самолета на высоте порядка 10 километров.

— Но они ведь хотели сбить борт номер один Российской Федерации с находившимся в нем президентом! — горячо заговорил невольный оппонент Печкина.

— Вадим Вадимович, вы, наверное, шутите. Разве может такое важное судно находиться в районе боевых действий? Это же сущий абсурд! И в Киеве об этом знают не хуже нас с вами. Поэтому, прошу вас, не уподобляйтесь впредь провокациям бесчестного российского телевидения.

— А почему же тогда, по-вашему, иностранные службы тянут с публикацией окончательных результатов расследования? — заартачился вновь Песков.

— Вадим Вадимович, вы считаете, что между Киевом и ЕЭС существует сговор, что европейцы предварительно согласились на уничтожение своих граждан украинскими военными в небе Донецка для того, чтобы насолить крупно России? Полагаю, что сия версия может быть самой последней из всех только мыслимых в принципе. Да и то в случае очевидной душевной болезни самих ее носителей. Я думаю, что «боинг» сбили прибывшие из России военные специалисты с помощью ракетной установки «БУК М» из числа тех, что были захвачены ею у ПВО Украины в Крыму. Видимо, операторы так и не смогли определить с гарантией характер наблюдавшейся ими цели, приняв ее ошибочно за военный транспортный самолет Ил-76 из Киева, — буднично парировал Печкин.

— Не знаю, не знаю, Александр Николаевич. Я пока не буду раскрывать вам своего особого секрета, который, как я считаю, вполне опровергает вашу версию, — обиженно ответил опытный эксперт.

— Что ж, буду с нетерпением ждать ваших открытий. Впрочем, думаю, что сам факт обсуждавшегося нами события говорит за себя более всяких догадок и предположений. А хотите, я вас напоследок утешу, что Украина столкнула Россию с Западом? Вот, послушайте. Вы ведь верите именно в это? Я, кажется, догадался, что случилось 17 июля 2014 года в небе в районе Донецка. Киевский двойной агент подсунул сепаратистам через ФСБ РФ ложную информацию о времени и маршруте пролета военного транспортного самолета ВСУ, заранее зная, что у сепаратистов появил-

ся «БУК М1». При этом киевская разведка ориентировалась на маршрут и время пролета гражданского иностранного борта, предполагая, что сепаратисты и Кремль поведутся и непременно стрелнут ракетой и через то попадут в конфликт с Западом. Что, собственно, и произошло. Какова версия? Впрочем, уж больно жестко выходит для Киева с моральной точки зрения. Да, пожалуй, и с уголовной также (подстрекательство к преступлению). А Киев, заметьте, стремится в Европу, где такие фокусы совсем не приветствуются. Думаю, эта версия вам будет по душе. На сем разрешите откланяться.

Закончив телефонный разговор, Печкин с грустью подумал:

«Вот ведь как бывает, такой умный и образованный человек, как Песков, ради своей патриотической позиции готов поддерживать всякую химеру как сущую правду, которая здесь, очевидно, горька и постыдна для России. Да он, скорее всего, представит мне такие неотразимые соображения, что из них само событие преступления станет и вовсе нереальным, например, докажет, что “боинг” сам развалился в воздухе по конструктивным причинам, и чтобы не платить большие деньги наследникам жертв, его владельцы быстренько придумали версию российского следа. Вот будет потеха. Но когда человек основательно поражен синдромом со славным именем “Крым наш”, то от него ничего иного ждать и вовсе не приходится».

Глава 61

АРКАДИЙ МАМОНТОВ И ПЕЧКИН

Совершенно странным образом сразу же после телефонного разговора Александра Николаевича с Вадимом Вадимовичем на российском ТВ (канал «Вести 24») пошла трансляция часового документального фильма Аркадия Мамонтова «Прерванный полет», посвященного расследованию гибели малазийского «боинга-777» в районе Донецка. Вся эта очевидно бесчестная картина всем своим смыслом изначально была нацелена только на одно — на обвинение Украины в том, что это именно она сознательно уничтожила крупный иностранный лайнер в собственном небе и над собственной территорией, захваченной пророссийскими силами. От просмотра фильма Печкина буквально лихорадило. Он отчетливо понимал, что этот фильм — заведомая государственная клевета против народа Украины. Мамонтов даже для соблюдения простого приличия, как сущий малефик российского ТВ, совсем не удосужился выдвинуть предположение, что это событие могло быть как-то связано и с действием мятежников. Они в его представлении почему-то оказались, как королева, изначально вне малейшего подозрения.

Но тогда, спрашивается, зачем украинцам было так подставляться, если даже такой «маститый журналист» абсолютно исключил подобную возможность? Ведь в противном случае — это нападение украинской стороны на воздушное иностранное судно в собственном небе было сродни действию полного политического самоубийцы. Разве не так? Ведь всем известно, что сепаратисты долгое время не пускали на место падения «боинга» ровно никого из числа неподконтрольных им лично людей, что они могли фабриковать как ЗАИНТЕРЕСОВАННАЯ сторона с помощью специалистов из Москвы любые, абсолютно любые улики и свидетельства против Украины. Тут и фрагмент кабины с подходящим повреждением от авиационной пушки, тут и местные свидетели

второго самолета, специально снизившегося над их головами ниже облаков, тут и иностранцы, готовые анализировать липовые свидетельства. Ныне же все эти горе-расследователи нарочито, как малые дети, обижаются, что вот никто из иностранных экспертов, видите ли, всерьез не интересуется оставшимися обломками лайнера. Да кто же ими всерьез впредь будет интересоваться после всем очевидной «московской зачистки»? Разве за границей в отличие от России живут по большей части идиоты и подлецы? Разве иностранцы совсем не знают, что наши власти никогда и ни за что при собственной жизни не сознаются в совершенной ими мерзости, что они будут натужно обвинять весь мир и всю вселенную, но себя обязательно выведут из числа подозреваемых? Все эти грустные мысли возмущали и очень печалили сердце Александра Николаевича. Он отчетливо понимал свое одиночество и всю безнадежность выбранной им честной позиции. Печкин решил войти в Интернет и поискать там перехваты СБУ, посвященные действиям мятежников в момент уничтожения ими лайнера. Для чего он это решил сделать? Видимо, лишь для собственного успокоения.

Служба безопасности Украины выложила запись переговоров людей, которые, по данным СБУ, являются ополченцами Донецкой народной республики. Из переговоров следует, что Boeing 777 «Малайзийских авиалиний» в небе над Украиной могли сбить именно люди на записи.

Запись сопровождается титрами. Из них следует, что в 16:40 по местному времени (17:40 мск) полевой командир Безлер в разговоре с полковником ГРУ Василием Гераниным сообщил об уничтожении около 30 минут назад «группой Минера самолета в районе Енакиево».

Следующие аудиопереговоры, как следует из титров, ведутся между ополченцами с позывными «Майор» и «Грек». Один из них говорит, что самолет был сбит казаками с блокпоста Чернухино. «Самолет рассыпался в воздухе в районе шахты Петропавловская. Ступово гражданский борт. Обломки прямо во дворы падали. Там остатки внутренних кронштейнов, кресла, тела. Вооружения нет. Гражданские вещи, полотенца, туалетная бумага. Документы индонезийского студента из университета Томпсона», — говорит неизвестный.

В последней записи человек, который представлен как ополченец, докладывает, что в районе Снежного — Тореза был сбит пассажирский самолет. «Упал в районе Грабово. Там море трупов, женщин и детей», — говорит один из них. «Что он делал на территории Украины?» — спрашивает собеседник. «Значит, завозили шпионов. Ну их... сейчас война идет», — утверждает «ополченец».

Участники переговоров не говорят, из какого именно оружия стреляли по самолету. По словам британского военного аналитика Ника де Ларринга из центра «Джейн'с», сбить лайнер, летевший на высоте 10 800 метров, можно было лишь при помощи комплекса «Бук» и ЗРК С-300.

Специальный представитель главы правительства ДНР Сергей Кавтарадзе назвал сообщение СБУ примером непрофессиональной пропаганды. «Утверждения, что перехвачены переговоры казаков в том духе, что они сначала обсуждают, наш самолет летит или не наш, стоит его сбивать или нет, сбивают, затем выезжают на место и хватаются за головы, являются примером непрофессиональной пропаганды», — заявил он агентству «Интерфакс».

Александр Николаевич задумался. Выходило так, что когда кто-то и что-то неприятное сообщал про действия мятежников, то в их представлении — это непременно получалась непрофессиональная пропаганда, когда же они делали нечто аналогичное в отношении своего украинского противника, то это всегда уже почему-то получалась профессиональная история? Двойной стандарт был налицо, и говорить с такими людьми о чем-либо спорном становилось абсолютно бессмысленно. А так достаточно было только просмотреть ссылки в Интернете, чтобы понять бесспорную вину этих заведомых уголовников, которые весной 2014 года начали свою преступную деятельность на юго-востоке Украины с захвата оружия в местном СБУ и милиции и, видимо, им же, в конце концов, и будут уничтожены без решения какого-либо суда:

http://news.liga.net/video/politics/2576835-perekhvat_peregovorov_boevikov_o_poluchenii_zrk_buk_m_video_sbu.htm (о прибытии «БУК М» в распоряжение сепаратистов)

http://www.youtube.com/watch?v=FX0VM6qb9_s (о подлете «боинга» к месту атаки на него сепаратистов)

https://vk.com/video-47781262_170258901 (об уничтожении сепаратистами «боинга-777»)

<http://www.youtube.com/watch?v=9TIUrsijraw> (непосредственные действия сепаратистов по сокрытию улик совершенного ими преступления)

<http://www.youtube.com/watch?v=HGbuzx3aVlk> (Украинские сенсации — Пролетая над гнездом террора 19/07/14)

<http://www.youtube.com/watch?v=104STFtaKR0> (Крушение «боинга». Хроника лжи)

<http://www.youtube.com/watch?v=NFd5n1nFEf4> (Доказательство вины России в гибели 295 пассажиров Boeing 777)

Глава 62

АЛЕКСАНДР ПЕЧКИН ГЛАЗАМИ ЕГО ВОЗЛЮБЛЕННОЙ...

Галина Михайловна увидела Печкина первый раз, отсчитывая от времени настоящего повествования, около 5 лет тому назад во время его выступления в одной из районных библиотек Санкт-Петербурга. Она, заинтересовавшись необычностью его критического взгляда на русское литературное наследие, решила уточнить для себя некоторые детали:

— Александр Николаевич, я правильно поняла вас, что непосредственно депрессивный характер русской классической литературы и спровоцировал будущие революционные события в России?

Сформулировав свой вопрос, она увидела в глазах Александра Николаевича изумление и растерянность. Печкин, взяв себя в руки, коротко ответил Галине, что ее предположение полностью совпадает с тем, о чем он пытался говорить в своем выступлении. Впрочем, Александр Николаевич решил в своем ответе Галине все же уточнить важные аспекты:

— Я имел в виду то, что русская классическая литература под видом заботы о человеке фактически отравила его ложными воззрениями о смысле человеческой жизни, выдав их ему за сущее благо. То есть она как могучее и соблазнительное явление русской культуры посредством трансляции благих намерений своих даровитых авторов осуществила на практике подмену невыдуманных ценностей жизни. Предложив взамен измышленные или нежизнеспособные ценности, как раз и ведущие в депрессивное состояние, она и сыграла со своим читателем злую шутку. И сделала это методом литературной манипуляции или посредством искусственного соединения в лицах главных героев черт разных человеческих натур. То есть она выставила на передний план своих произведений плеяду совершенно фантастических

людей, искусно поданных читающей публике как фигуры вполне реальные. В результате этой коварной смысловой подмены реальные впечатлительные и влиятельные русские люди, так или иначе, посчитали их идеалом для себя, стали невольно подражать им в собственной жизни. В конце концов, ложные примеры и стали знаменем грядущих революционных потрясений.

Галина тут же решила уточнить:

— Но разве писатели желали того, что потом получилось?

— Нет, не желали. Но они жаждали серьезных перемен. Впрочем, они плохо понимали причины наблюдавшихся ими настроений русской жизни. В результате они стремились к обманным целям, которые в дальнейшем на практике сильно огорчили уже их самих. Но было уже поздно что-то менять или сделать иначе, так как прошлый реальный мир рухнул безвозвратно, открыв дорогу новому и не очень желанному.

Эта казалось бы случайная ситуация и привела в дальнейшем к тому, что Печкин как-то пригласил Галину в филармонию на концерт симфонической музыки. Она согласилась, предполагая почему-то коллективный поход в составе сослуживцев Александра Николаевича. Ей подумалось тогда, что освободившийся или лишний билет и был ей предложен Печкиным, с которым она до этого стала иногда встречаться по своей работе в библиотеке. Но само предложение все равно прозвучало для нее весьма и весьма неожиданно, так как Александр Николаевич представлялся Галине в личном плане как вполне благополучный мужчина, у которого была семья и дочь, а значит, он мог бы пригласить в филармонию, например, кого-то из членов своей семьи.

Почти опоздав к началу концерта, она вдруг увидела около входа в Большой зал филармонии взволнованного Александра Николаевича. Он стремительно подошел к ней и попросил, не мешкая, проследовать за ним. Быстро сняв верхнюю одежду, они устремились в зал, где вот-вот должна была начаться концертная программа из произведений Брамса под управлением широко известного в мире музыки маэстро Темирканова.

Печкин предстал в светлом пиджаке с медалью Пушкина на лацкане и черных брюках, а Галина в элегантном, но скромном платье черного цвета. Сама Пушкинская медаль за заслуги в литературном творчестве смотрелась на пиджаке Александра Николаевича как-то нелепо и даже жалко, прямо как оправдание

неизвестно перед кем. Впереди зрительного зала почти рядом с дирижерским пультом находились места, куда и должны были проследовать Александр и Галина. Печкин машинально взял ладонь Галины и решительно повел ее за собой. Она почувствовала его руку как руку зрелого и уверенного в себе человека, знающего, что и как он делает. Ей было приятно и одновременно покойно, что она стала центром внимания этого заботливого мужчины. Галина видела, что Александр Николаевич сильно переживает за то, что они прибыли в концертный зал в самый последний момент. Как ни странно, но ей не показались его действия вульгарными или бесцеремонными, наоборот, все происходило тогда уместно и разумно. И более того, сам процесс близкого знакомства двух одиноких зрелых людей происходил как будто по заранее написанному кем-то добротному сценарию. Уже в дальнейшем Александр признался Галине, что в те дни совсем не чаял встретить женщину-друга и возлюбленную одновременно, что его одинокая участь тогда казалась ему совершенно известной. И вдруг ему почудилось, что упомянутый вопрос Галины о самом существовании его мировоззренческих изысканий, о которых он настойчиво и долго пытался рассказывать в различных аудиториях, прямо сообщил ему то, что его услышали и поняли впервые ясно и как никогда ранее глубоко.

Галина по окончании концерта, который, кстати сказать, произвел на нее сильное и яркое впечатление, уже перед своим домом внезапно для себя вдруг ощутила, что не хочет расставаться с этим еще недавно не очень знакомым ей человеком, который так быстро стал почти близким существом. Она даже засомневалась в своих неожиданных чувствах, умом понимая очевидную странность и необычность своего возникшего нового положения.

Расставаясь с Галиной, Печкин предложил ей сходить с ним в кафе, находившееся вблизи его дома, и отпраздновать там проводы старого года. Было выбрано 29 декабря, впоследствии ставшее своего рода точкой отсчета их совместной судьбы. Тот первый их совместный отдых в кафе и стал для них общим веселым воспоминанием. Галина в тот вечер отчетливо видела и чувствовала скованность и волнение своего спутника. Ее очень веселило и то, что официанты, подходившие к их столику по очереди, вели себя как сущие новички, путая исполнение заказа как по наименованию блюд и напитков, так и по их количеству. Сначала они при-

нимали заказ, затем вдруг сообщали, что не могут его исполнить. Получая очередной заказ, они выполняли его почему-то только в отношении одной из персон, оставляя другую в недоумении. И так продолжалось почти весь тот короткий вечер пребывания Галины и Александра в этом почти «волшебном» месте. Кстати сказать, ко всему прочему рядом с ними в этом кафе расположились две грузные женщины, поминутно хохотавшие как самые что ни на есть шумные и одновременно комичные мужчины. В общем, как говорится, вечер «удался» на славу. На Александра было жалко смотреть, ведь он отчетливо понимал, что попал в глупейшее положение. Галина решила помочь ему и предложила покинуть сие заведение, уповав на простую вечернюю прогулку.

Уже оказавшись на свежем воздухе, Александр, вздохнув с облегчением, предложил Галине пойти к нему домой, чтобы там выпить чаю и посмотреть видеозапись недавно приобретенного им концерта Александра Малинина. По дороге к дому Печкина Галина шутливо поинтересовалась:

— Александр Николаевич, а вы не станете приставать ко мне?

— Что вы, Галина Михайловна, разве я похож на Дон Жуана?

В ответ будущая возлюбленная Александра Печкина лишь улыбнулась. Вспоминая реакцию Александра на свой вопрос, Галина потом не раз много смеялась, так как увидела тогда на лице Печкина сразу несколько сменявших друг друга выражений: удивления, некоторого смятения и даже стыда. Впрочем, Александр быстро овладел собой и улыбнулся, осознав сказанное ему как острую пикантную шутку. В однокомнатной квартире Печкина сразу стало понятным, что Александр одинок, но его холостяцкая жизнь вполне налажена. В его доме присутствовало все необходимое для самостоятельной жизни. Впрочем, обстановка имела вид прошлой эпохи с явными вкраплениями признаков нового времени: компьютер, видео- и музыкальные проигрыватели, звуковой усилитель и акустические колонки в компании с телевизором средних размеров. На стене за упомянутым собранием техники висела, играя складками золотистого цвета, широкая ткань, исполнявшая роль уловителя отраженных от задней стены комнаты звуковых колебаний, повешенная за аппаратурой с целью улучшения качества звучания воспроизводимых записей. На полу и противоположной стене комнаты — ковры,

видимо, еще советского времени. Окно и балконную дверь закрывала светлая плотная сплошная ткань. Александр и Галина выпили по паре чашек чаю с десертом и сразу приступили к просмотру концерта Малинина. Они невольно вспоминали концерт классической музыки, сравнивая его с искусством эстрадного певца. Отмечая поверхностный характер его творчества, они все равно отдавали дань его таланту, искренности, усматривая в стихах его песен глубину и красоту. И вот прозвучала последняя песня на стихи Сергея Есенина «Забава», и Галина засобиралась было к себе домой. Однако уже на выходе из квартиры она услышала предложение Александра остаться у него на ночь, так как вечернее время неумолимо уходило в ночь и казалось разумным делом дожидаться утра. Это предложение выглядело вполне уместным, ведь Александр Николаевич жил один, и присутствие Галины не могло стеснить более никого. Ее колебание было не очень долгим; герои повествования снова включили запись концерта Александра Малинина и продолжили свое удивительное многочасовое общение, которое окончилось ранним утром уже следующего дня.

В эту ночь ухаживания Печкина почти перешли все самые смелые пределы. Однако он вдруг осознал, что его уже многолетнее воздержание от интимного общения с женщинами приняло в его жизни характер устойчивой привычки, и, чтобы преодолеть ее, ему потребуется некоторое время. Впрочем, он все же попытался, как только мог тогда, доставить очень понравившейся ему женщине возможное чувственное удовольствие. В ответ она напомнила ему, что он обещал не приставать к ней. Но, увидев его растерянность, Галина вдруг спасительно произнесла:

— Но ведь я не обещала «не приставать» к вам!

После осознания смысла сказанных слов на лице Александра возник испуг. Галина вспоминала потом эту реакцию и последовавшие за ней бурные ласки своего нового возлюбленного спустя даже годы. Александр страстно целовал, как ему казалось, совершенно свою женщину во все доступные ему места ее тела. Ранним утром, когда еще не рассвело, Печкин, пребывая в фантастической эйфории, проводил Галину на такси до подъезда ее дома. Там они, прощаясь, стояли, обнявшись как подростки, и как уже вполне близкие друг другу люди. Но окончательно близкими Галина и Александр стали уже в наступившем новом, 2012 году,

4 января, когда она приехала к нему в гости уже без какого-либо намерения возвращаться в тот вечер к себе домой...

Спустя два года Печкин и Галина оказались в Москве проездом с Украины. Александр предложил Галине провести свободное время до отхода поезда в Санкт-Петербург у своей тети, у которой он гостил последний раз в 1995 году. Правда, с тех пор в самой Москве произошло много изменений, но Печкин упрямо полагал, что сумеет легко найти дорогу к ней по памяти. Но случилось так, что изменения в московской архитектуре превзошли все самые смелые ожидания, и Александр вдруг осознал, что не может найти дорогу к дому своей тети Нины. А в этот день (1 марта 2014 года), прямо как по заказу, стояла морозная погода, и до позднего вечера была уйма времени. Галина, как могла, успокаивала взволнованного Александра, предлагая ему зайти перекусить в какое-нибудь кафе и собраться с мыслями. Он же с упорством, достойным лучшего применения, возил ее от одной станции метро до другой, отчаянно надеясь найти искомый адрес с ходу. Однако выходило так, что сам процесс поиска дома тети Нины превращался в причину надвигавшейся ссоры. Галина еле поспевала за Александром, понимая на ходу бесполезность своих советов. И вот, наконец, долгожданная удача: после хождения буквально кругами вокруг искомого дома Печкин радостно воскликнул:

- Галя, вот он!!! Мы спасены!
- Ты уверен?
- Теперь абсолютно!!!
- Слава богу.

Почти 90-летняя тетя Печкина проживала одна в двухкомнатной квартире, ей прислуживала нанятая ее сыном женщина, прибывшая в Москву на заработки с Украины по рекомендации матери Александра. Визита Печкина и Галины в доме тети Нины ожидали, так как он был оговорен заранее звонком матери Александра. Но самого номера домашнего телефона своей тети Печкин не знал и не озаботился им заранее, вполне полагаясь на свою память, ведь он последний раз жил у нее целый месяц. И вот долгожданное тепло, сытный обед и оживленный разговор близких людей. В свое время тетя Нина сыграла в судьбе Александра нешуточную роль — она поместила его в московскую больницу, где ему, еще пятилетнему ребенку, фактически спасли жизнь.

Усталость гостей, связанная с дорогой, начала сказываться, и они попросились немного отдохнуть. Им постелили на выдавшем виды раскладном диване и предложили укрыться очень теплым одеялом из верблюжьей шерсти. В окно комнаты ласково светило послеобеденное солнце, через открытую форточку проникала струя удивительно свежего дурманящего воздуха. Несмотря на желание спать, Александр никак не мог заснуть. В нем вдруг возникло острое желание близости. Галина поняла, что ей не избежать греха в чужом доме. Но она все-таки попыталась осторожно убедить Печкина, что здесь их могут застигнуть врасплох, ведь дверь в их комнату не закрывалась: была даже видна щель в коридор. Однако он ничего не хотел слышать и стал невероятно настойчиво требовать своего. И вот случилось то, что потом герои повествования будут вспоминать как свою любовь на грани фюла в позиции «по-московски». В результате Александру так и не удалось выспаться. После жарких объятий и на редкость пронзительных любовных переживаний он никак не мог успокоиться, встал и пошел на кухню пить кофе. Галина же поспала, но совсем недолго.

И вот вечерний прощальный разговор с тетей Ниной. Реагируя на новости о грядущем и скором отделении Крыма от Украины, мудрая русская женщина произнесла:

— Что ж, теперь хохлы и русские между собой воевать будут. Что называется, дожили.

Александр попытался было усомниться:

— Может быть, еще и обойдется?

Тетя Нина, немного помолчав, ответила горько:

— Не для того все это с Крымом затевается, чтобы обошлось. Вот увидите: совсем скоро начнется стрельба. И будут тогда, заметьте, по советской еще привычке, все валить на США. Мол, это все они, гадкие, организовали, а мы, русские, тут и вовсе ни при чем...

И вот почти три года спустя после начала близких отношений Галины и Александра осенью 2014 года произошла следующая примечательная история. Начальница Галины дала ей свой билет в театр, полагая ее обязанной сходить туда в числе других коллег их библиотечного ведомства на просмотр популярной в городе постановки «Дети солнца» по пьесе М. Горького. Узнав о вынужденном походе Галины в театр, Печкин попытался присоединить-

ся к ней. Однако в кассе театра в тот день не оказалось билетов, и Александр отказался от своего намерения ехать в театр, решив не рисковать в надежде купить его с рук перед самым началом спектакля. Находясь у себя дома, он стал звонить Галине на мобильный телефон с целью согласования своих действий с нею по окончании спектакля. Кроме того, он ожидал от нее звонка в робкой надежде, что она все-таки сможет раздобыть лишний билет. Однако Галина почему-то не позвонила ему. Печкин же планировал встретить любимую женщину на ближайшей к нему станции метро. Но телефон Галины упорно не отвечал ему. Александр подумал, что она находится уже среди коллег по работе и не может свободно говорить с ним, что ему следует дожидаться ее звонка. Время шло и шло, а звонка от Галины так и не было. Печкин ждал его также и в перерывах спектакля, и по его окончании. Однако ничего не происходило, и телефон Галины казался глухим и немым. Он был как будто «замороженным». Печкин не на шутку встревожился, но его тревога приняла вдруг характер предположения, что Галина оказалась все-таки в обществе своего руководства и, возможно, нескромных и навязчивых мужчин. Он неожиданно вспомнил свои былые истории отношений с женщинами, когда ему приходилось узнавать их измены. Но тогда все изначально вело к тому неотвратимо, ведь идейной близости с ними у него никогда не было. Теперь же подобная мысль казалась ему особо невыносимой. И он не верил в нее, но все равно совсем не понимал того, что тогда происходило. Ему оставалось терпеливо ждать хоть какой-нибудь развязки. Перед этим он совершил свою привычную вечернюю пробежку и был облачен после душа в халат.

И вот раздался долгожданный и одновременно пугающий звонок домофона. В трубке Александр услышал голос Галины. Мгновенно открыв входную дверь, он прямо в халате ринулся к лифту навстречу любимой женщине. И вот она у него дома, ее строгий взгляд не говорит ему ничего хорошего. Она неожиданно заявляет ему, что хочет забрать у него свои вещи и уехать к себе домой на такси. Печкин в панике, он чувствует, что у него на глазах слезы горькой обиды и огромной жалости. Впрочем, он даже не понимает, к кому конкретно он испытывает это смешанное чувство. Герой повествования машинально пытается обнимать и прижимать к себе свою уже очень близкую женщину.

Но при этом он не может ничего внятного ей сообщить, ощущая непонятную беспомощность. Ему кажется, что сам Господь решил наказать его за что-то страшное, совершенное им когда-то или, наоборот, вывести его снова в русло ставшего когда-то привычного одиночного бытия:

«Но за что, Господи, взыскуешь меня?» — звучало в голове Печкина.

А в этот момент обиженная Галина выговаривала ему:

— Почему же ты не приехал ко мне в театр? Я просидела весь спектакль одна, и рядом со мной было свободное место. Я потеряла свой телефон! И сейчас ты сидишь здесь у компьютера в халате? Как тебе не совестно? Ведь мне пришлось идти одной на высоких каблуках в полной темноте, скрываясь от ночных хулиганов! Ты меня не любишь совсем?!

Расслышав последние слова любимой, Александр закричал:

— Это неправда! Я очень, очень люблю тебя! Я ждал твоего звонка и был готов идти встречать тебя, а его все не было, и я позвонил к тебе домой. Твой сын сказал мне, что также не может дозвониться до тебя. После этого я стал волноваться еще больше, не зная и не догадываясь совсем о потере тобою телефона. Прости меня, родная ты моя!

— И что мне теперь делать, я ведь решила ехать домой?

— Не надо никуда ехать! Позвони домой, предупреди сына!

— Саша, а я тебе кто? Любовница?

— Солнышко, любовницы у тех, кто «на два фронта» старается, у кого официальные жены и не очень, а ты — моя возлюбленная!

Галина взяла трубку переносного радиотелефона и стала набирать свой домашний номер. Она быстро дозвонилась и сообщила сыну, что где-то оставила свой мобильный телефон, что сейчас она в порядке, что ему и бабушке не следует ее разыскивать. Обернувшись к Печкину, возлюбленная Александра снова заговорила в досаде на него, что теперь не знает, как ей быть и что делать. Он быстро подошел к ней и ласково обнял ее, затем стал быстро целовать лицо, шею и плечи, перебирая руками ее густые волосы. Галина несколько обмякла, и ее изначальный порыв — уйти из дома Печкина — стал медленно рассеиваться. Затем наступило время совместного ночного небольшого ужина, который завершился чаепитием. В этот поздний час Александр

чувствовал себя как никогда облегченно. И его радость от счастливой развязки, казалось совсем близкой и неминуемой драмы, еще долго жила в нем в предстоящую ему и Галине уже спокойную ночь прощения и нежной, но страстной любви...

Какова грядущая участь героев настоящего рассказа? Чем они займутся в будущем? Кто может сегодня исчерпывающе ответить на поставленные вопросы? Автору же остается лишь надеяться на то, что они смогут с честью пронести до конца своих дней и свои мысли, и свои чувства, и само звание русского человека.

Вместо послесловия

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ АЛЕКСАНДРА ПЕЧКИНА О ТАЙНЕ ХАРАКТЕРА РУССКОГО НАРОДА

Осознав вполне ранее им обнаруженное значение всей русской жизни, Александр Николаевич Печкин задумался о формулировании уже итоговых выводов. Выходило так, что русский народ, имея изначально умственный и даже духовный значительный потенциал к бунту против несправедливости собственной власти, все-таки смирялся перед ней. За исключением лишь тех особых случаев, когда она сама откровенно сдавала народу свои же властные позиции, как, например, в 1917 и в 1991 годах, впрочем, преследуя при этом уже новые цели правления. То есть каждый раз получалось так, что русские люди в целом, подобно хорошей собаке, подчиняющейся с любовью своему господину, всегда покоялись своим властям, чтобы они с ними ни вытворяли. С одной стороны, возникала ситуация сущего безумства в подчинении русского человека откровенным дуракам и подлецам, раз от разу приходившим в России к власти, с другой — выходило то, что народ наперекор всему в мире верил своей любой власти, совсем не помышляя всерьез о возможности ее свержения. Иначе говоря, его главное служение всегда было связано с тем, что он обязательно терпел над собой произвол власти, которая для него почти всегда была непременно от Бога, а значит, и безальтернативна. В этой странной особенности русских и оказалась сокрыта как сама тайна, так и разгадка всего характера русского мира. И вот теперь или ныне, получив из рук Б. Ельцина себе на шею его шустрого наследничка, русский народ автоматически считал привычно это событие самому себе за истинное благо. В результате из совсем никчемного маленького человечка выросло сначала сущее дрянцо, а затем в него вошло нечто совсем уж сверхчеловеческое или очевидно дьявольское, что он в результате посчитал возможным подергать за бороду самого Господа Бо-

га, видимо, приговаривая: а что ты мне можешь сделать? И вот теперь эта воистину сатанинская власть, пресытившись внутри-российской покорностью, вознамерилась для начала покорить себе и соседние народы бывшего СССР. А что, разве наша власть не от Бога? Чего это они нас, чудачки, никак не любят, тогда как в России все успешные граждане уже давно «облизывают» нас почти что поминутно? Непорядок, к ногтю, мерзавцев или как их там, ага, фашистов! Стоять и бояться!!! Вот что от вас требуется! И в результате заварилась сушья мировая каша, и заварилась она благодаря исключительно русскому смирению. Именно оно и повело весь мир к грядущей 3-й истребительной мировой войне. Красота, да и только! То есть русское нутро на пороге XXI столетия породило монстра, а он, славное дело, взялся подчинять себе уже весь мир, очищая его при этом от многих неисправимых грешников, но и от самого себя бесноватого попутно. Сказка! Или все события в мире идут ровно к тому, что было в известном советском фильме: «кто нам мешает, тот нам и поможет». По другому говоря, русский человек не только сам себя излечивает, он заодно и весь мир «зачищает» от греха, открывая тем самым финальный этап мировой истории. Вот в чем русская тайна и особый русский смысл! Справимся ли мы с предстоящими нам всем испытаниями вполне? Кто сможет ответить однозначно? Будем же молиться и уповать на Божью милость, ведь ничего иного, уже по всему видать, никак не будет.

Примечание. Когда настоящая книга была в целом уже написана, из Интернета неожиданно поступила крайне важная информация

<http://www.charter97.org/ru/news/2014/9/19/116656/>

Священники православных монастырей в греческом Афоне пред- рекли позорный крах Путина. Согласно их пророчеству, президент России с позором покинет не принадлежащий ему престол, а Украина возродит великую Киевскую Русь, пишет сайт klyros.org. «Украину ожидает тяжелое время, но оно продлится недолго — по божьей воле, суждено создать могучее государство, сравнимое с Киевской Русью, ибо дух святой Руси находится в Киеве, и его пробудили люди. 22 года — был всего лишь летаргический сон великого народа», —

предсказали старцы. А вот что они предрекли России: «Россия, не смотря на свои стремления возродиться новой империей, потерпит крах. Ее ждет изоляция и самодержавие. Но русский правитель продержится на троне только 2 года и уйдет с позором (Василий Немчин: “и будет кровь Великая... через падение зеленоглазого. Его долго не смогут вычислить. Затем он будет низвергнут в пучину”, видимо, будет утоплен). Сама Россия продолжит свое существование, но уже без части земель на юге и востоке. Большинство российских провинций станут свободными от опеки Москвы и будут входить в государство российское на правах независимых территорий».

Александр Печкин, ознакомившись с заявлением афонских монахов, в свою очередь уже в ответ на продвижение российским МИДом в различные международные структуры «Белой книги» о преступлениях «украинских нацистов», написал в Интернете следующие разъяснения:

О подоплеке борьбы обитателей московского кремля с «украинским нацизмом»

Который уже день российское ТВ натужно и яростно рассказывает своим доверчивым телезрителям о страшном «украинском нацизме». Видимо, пришло время понять смысл или подоплеку этих сильно поднадоевших разговоров. Станным образом в 4-томном толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова мы не находим слова «нацизм». Чтобы это значило? Скорее всего, это значит лишь то, что слово «нацизм» имеет своим смыслом отношение только к Германии. Проверяя эту версию с помощью СОВРЕМЕННОГО ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА под редакцией С. А. Кузнецова, мы узнаем, что НАЦИЗМ — это германский фашизм (происходит от немецкого слова nazismus). Но почему только германский? Разве в Италии времен Муссолини не было нацизма? Выходит, что никак не было. То есть говорить всерьез об «украинском нацизме» могут лишь те, кто не знает сути вопроса либо кто сознательно решил оклеветать украинский народ. Но зачем они это делают? Учитывая отрицательную смысловую нагрузку этого слова, они делают это сугубо для того, чтобы оклеветать Украину, попытаться представить ее исчадием мирового зла. Но почему они так ненавидят современную Украину? Весьма вероятный ответ прозвучит как за то,

что она отказалась подчиняться России, захотела жить по-иному (без необузданной государственной коррупции). Иначе говоря, российские властители решили воспрепятствовать народу Украины в части его жизни на свой лад. Но сделать это честно и открыто они не могут. В результате они решили окрестить украинцев нацистами. И в самом деле, ведь Степан Бандера сотрудничал с нацистами, а значит, всякий его украинский последователь также автоматически становится нацистом. Но, с другой стороны, соратники этого исторического лица уничтожили порядка 12 тысяч гитлеровцев и их венгерских союзников, потеряв при этом 2 тысячи своих сторонников. Да, эти люди проявляли крайнюю жестокость ко всем без исключения предателям украинского суверенитета, но ведь они защищали свой собственный край от всех захватчиков, включая советские власти. Разве не так? Этот народ, в отличие от «славных» русичей, вел непрерывную вооруженную борьбу еще с ордами Батыея. Но он зато совсем не сражался как другие европейские народы под Москвой и Сталинградом во славу Гитлера. Так какого же рожна Россия добивается сегодня в Украине? Да, и в Крыму (80 процентов его жителей), и на Донбассе, и в Одессе ныне проживают многочисленные переселенцы из России, а также их потомки. Именно среди них Россия начала искусственно насаждать «новороссийские» настроения, стравливая своих еще вчерашних земляков с коренными украинцами, методично добиваясь при этом пролития русской крови. Так кто тогда эти московские старатели? Разве они хоть чем-то лучше «украинских нацистов», которые сегодня, как могут, отстаивают суверенитет Украины? Полный и честный ответ очевиден: ныне народ России в Украине выступает в роли самого позорного агрессора. Понесет ли он за это горькую ответственность? Положительный ответ напрашивается сам собой.

Почему Россия образца 2014 года уйдет в скорое небытие?

Только что (4 декабря 2014 года) народ России и весь мир прослушали «Послание свыше» из московского кремля. В нем всем без исключения противникам нынешнего российского режима партии «жуликов и воров» было заявлено: «не дожидетесь!!!»

Что ж, трудно спорить с тем, что сказанное в упомянутом выше послании следует воспринимать всерьез. Однако есть ли у режима

партии «жуликов и воров» реальный (не телевизионный) авторитет? Его, понятное дело, как не было, так нет и поныне. Теперь. Если впереди серьезная борьба России практически со всем миром, то есть ли у нее сколь-нибудь значимые шансы? Да, у России есть нехилые остатки отчасти ныне модернизированного советского ядерного наследия и таких же средств его доставки. Но у потенциальных противников нашей несчастной страны также имеется оное в весьма и весьма солидном ассортименте. Но есть ли у России действительно серьезные вооруженные силы в солидном объеме и боевом состоянии? Отрицательный ответ, как говорится, не требует подробных пояснений. Для этого достаточно взглянуть на нынешний призывной контингент. Его количество и качество не требует развернутых пояснений. Но тогда кто и как собирается сокрушать грозного противника после обмена с ним ядерными ударами? Ответ очевиден: всерьез никто. Почему? Да потому, что воевать «с душой» за личные финансовые интересы партии «жуликов и воров» никого не удастся заставить. Да, часть одурманенной киселевыми и прохановыми российской молодежи все же пойдет вперед в надежде, что и остальной народ на ее примере также возжелает спасти власть партии «жуликов и воров». Но, как говорится, блажен, кто верует. Этого не будет никогда. Поэтому-то впереди у Российской Федерации неизбежное горькое поражение. Под знаменем генералов Деникина и Власова итоговых побед не бывало и не будет впредь никогда. В результате все же скоро сбудется то, что «дождемся!!!»

О «русской правде» как инструменте русской агрессии

С принятием 5 декабря 2014 года резолюции конгресса США против незаконных действий России в Украине и в других странах постсоветского пространства вновь возникла ситуация, когда российские представители стали нутужно и громогласно заявлять, что, мол, сами упомянутые незаконные действия России никак и никем не доказаны. Но разве кто-то в здравом уме и памяти станет доказывать агрессору, что он агрессор? Неужели кто-то всерьез будет говорить о честности с шулером, у которого в руках к тому же пистолет, направленный в сторону всех недовольных им? Вся честная Россия знает, что партия «жуликов и воров», находящаяся у власти, захватила ее с помощью всевозможных махинаций и подтасовок, включая

все формы давления на избирателя. Станным образом представители этой бесчестной партии почему-то вдруг посчитали, что с ними в мире из серьезных людей кто-то будет считаться, воспринимая их как вменяемых партнеров, с которыми можно иметь дело. Да, Россия пока еще в состоянии своим ядерным оружием натворить в мире много бед. Именно по этой единственной причине мировое сообщество в целом и церемонится с ней, понимая, что все же лучше откровенного мирового хулигана и мошенника в одном лице попытаться утихомирить, чем начинать с ним сразу же вооруженную борьбу, издержки которой будут весьма тяжелы. Кстати, как раз это обстоятельство и ставится подло во главу угла нынешней российской властью, что, мол, наши оппоненты побоятся с нами связываться, а значит, следует и далее давить всех недовольных нынешней Россией в полной мере, что с нами «русская правда» и ей, родимой, нет преград. Что ж, видимо, и впрямь русские люди должны получить, наконец, хороший, надежно очищающий их от бесовской гордыни космических размеров урок. Без него им в целом нет ходу в будущее, а значит, примем грядущее самое масштабное освобождение русского мира от застарелого греха спокойно и с твердою верою в последующее возрождение Святой Руси.

Постскриптум

О НОСИТЕЛЯХ «СОБАЧЬЕЙ ПРАВДЫ»

Сталкиваясь почти ежедневно со странностями в поведении окружающих близких людей, как будто подкошенных волной нарастающего россиянского патриотизма, Печкин вновь и вновь пытался понять и сформулировать присущий им смысл. Признав сию ситуацию патриотического восторга все-таки разумной, он не мог никак успокоиться от того, что ее сущностное определение каждый раз ускользало от него, поддразнивая его, что, мол, все равно «не поймаешь». Вот и старинный приятель Сергей Иванович стал вдруг склонять его к тому, что бедную Россию гадский Запад вогнал в войну с очень предательской Украиной. В свою очередь уже в сердцах Александр Николаевич назвал своего приятеля фашистом, желающим ради поддержки власти президента России убивать в Украине русских людей, несогласных с его политикой удушения всех своих противников. В частности, он заявил ему:

— Иваныч, ты что, идиот, ведь на Украине нет американских войск! Конгресс США не далее как вчера демонстративно отказался поставлять в Украину даже оборонительное оружие. Там же русские и чеченцы во имя сохранения власти московского карлика убивают в основном русских! Разве это трудно понять? Ты думаешь, что в Крыму спасали русских людей от бандеровцев? Так вот, сообщаю тебе, что еще 9 ноября 2013 года президент России выдвинул президенту Украины В. Януковичу ультиматум, что в случае движения Украины в Европу он отнимет у нее сначала Крым, затем Луганск, Донбасс, Харьков, Запорожье и далее все ключевые центры аж до Одессы включительно. Но почему Украина решила идти в Европу? Да потому, что ее народ в целом не захотел жить под промосковской властью своих жуликов и воров, что он просто захотел уважать самого себя впрямь.

— Но там сегодня воюют и поляки! — попытался защищаться Сергей Иванович.

— Сколько их там погибло? Скорее всего, ни одного! Вот и степень их участия в этой войне! Зачем ты сам себе морочишь голову бреднями киселевых и прочих мерзавцев из российского ТВ? — снова перешел в наступление Печкин.

— Но у России в мире есть только два союзника — это армия и флот! — гордо возразил приятель Печкина.

— То есть мы будем счастливы тем, что нас в мире все сторонятся как прокаженных?

— Нам все завидуют, что мы богаты землей и природными ресурсами!

— Иваныч, ты хочешь сказать, что если у нас все отобрать, то нас бы и полюбили тогда? Нас всюду недолюбливают не за это. Иные народы нас опасаются как людей совсем непоследовательных во всем хорошем. И нас же они чрезвычайно боятся как людей настойчивых во всем дурном. И эта наша «дурная правда» совсем никого в мире не радует! — уже несколько спокойнее проговорил Александр Николаевич.

— Но они все тоже на деле прохвосты, чтобы нас поучать чему-то хорошему! — выпалил довольный своей находчивостью Сергей Иванович.

— Ну и дубина ты стоеросовая, Иваныч, о чем с тобой говорить! Давай продолжай свое «собачье» дело. Вот ты искренне хочешь перемены российских законов к разумному началу, коих ныне нет, а значит, стремишься и к справедливому порядку вещей, ведь так? Но одного никак в толк не возьмешь, что кремлевский карлик тебе, умнику, ни за что не пойдет навстречу и никогда не сделает так, как ты предлагаешь. Вместо этого он погонит всех недовольных его порядками на уже создаваемый им срочно фронт третьей мировой войны. Оставшихся же в тылу людей прижмет насмерть законами военного времени. Вот она твоя, «собачья правда», без прикрас. Да, собака знает господина и хлопочет о нем вполне. Но тебе, человеку, зачем становится псом очевидного злодея? Я еще понял бы вполне такую преданность помазаннику Божьему или царю-праведнику, но быть собакой у очевидного беса совсем нехорошо.

На сем разговор Печкина с его приятелем прекратился сам собою. Александр Николаевич уже вдогонку к нему подумал:

«Оказывается, многие русские люди, яростно поддерживающие ныне власть партии “жуликов и воров”, все-таки абсолютно

честны перед собой. У них просто нет возможности думать иначе, как нет ее во всех сложных случаях и у собак. То есть получается так, что иванычи — это просто феномен недоразвитого варианта человека, у которого ни в душе, ни в мозгу нет ни способности, ни даже желания к критическому восприятию сложных (разнесенных во времени и пространстве) смысловых конструкций. Они могут досадовать на собственного господина, но они никак не могут подозревать его как врага себе или как свою погибель. Они, бедолаги, думают всерьез, что настоящие их враги всегда пребывают вонне России».

В этот момент ход мысли героя романа несколько изменился:

«Поэтому-то они смотрят российское ТВ в захлеб, которое сегодня льет им любимый елей — елей того смысла, что они вполне себе молодцы, так как их заметили, им непрерывно вредят их бесчисленные враги. А я как исследователь смыслов русского мира теперь уже считаю себя вполне преуспевшим специалистом, проникшим в русские тайны, смело пробую себя на ниве своего рода вразумления и сердечного пробуждения или просто спасения душ конкретных русских людей, несчастливо уверовавших когда-то в ценности своего превратного патриотизма. Но я ведь пробую свои силы переубеждения лишь среди части своих знакомых. При этом мне приходится долго размышлять о выборе своих будущих собеседников, но зато я быстро включаюсь в напряженные дискуссии с ними о смысле русской жизни. Борясь с заблуждениями многих русских людей, я на самом деле явно противостою в индивидуальном порядке воздействию российских СМИ. Кажется, именно они формируют русское общественное мнение, именно с его пагубным воздействием мне приходится иметь дело на самом деле. Однако со временем я полнее вижу и понимаю еще и то, что названные выше СМИ все же оказываются всего лишь зеркалом совокупной русской души. Мне ведь достаточно вспомнить хотя бы реакцию на передачи ТВ моего отца, который никогда не смотрел острые критические программы в отношении действий российской власти, всегда понимая их как грязное дело».

Но мысль Печкина вдруг снова вернулась к своему прежнему руслу:

«Впрочем, господин этих злобных русских патриотов укажет им скоро и внутренних пособников упомянутых внешних злоде-

ев. С другой стороны, они, как сущие псы, и сами быстро определят их по нелюбви к господину. Вот она, “русская правда”, как она есть сама по себе. Что ж, все-таки лучше ее знать и понимать, чем сходить с ума от грядущего неминуемого ужаса ее совсем непонятного действия. Но и автор всего этого предписанного России ужаса как почитатель философа Ильина, генерала Деникина, захотевший когда-то принять участие в Февральской революции 1917 года, надеясь изменить ее неудачный ход уже к благу России, попадет в свою цель; и Бог предоставит ему такую возможность в 2017 году... Он захотел страстно войти в историю как спаситель русского мира, а войдет — пособником сатаны... А период его правления будет объявлен страшным временем низложения морали и совести или царством лжи и зла...»

Оглавление

<i>Предисловие</i>	3
<i>Глава 1. Предваряющий рассказ</i>	5
<i>Глава 2. В поисках истины</i>	9
<i>Глава 3. Разговоры о главном</i>	19
<i>Глава 4. Снова об Аввакуме, и не только...</i>	32
<i>Глава 5. История церковного раскола XVII века как новая надежда Александра Печкина в деле раскрытия тайны русской природы</i>	50
<i>Глава 6. И снова совсем не пустые споры о смысле челове- ческой жизни</i>	66
<i>Глава 7. Опять Аввакум, опять раскол церковный</i>	76
<i>Глава 8. Политическая агрессия как камень преткновения для русского человека</i>	85
<i>Глава 9. Россия снова упала на колени?</i>	96
<i>Глава 10. Патриарх Никон как русская погибельная амбиция</i>	100
<i>Глава 11. Снова встречи и снова разговоры о главном</i>	105
<i>Глава 12. Позорный разворот российских СМИ в отношении Донецкой и Луганской республик</i>	109
<i>Глава 13. Русские государственные и не только иуды в полный рост</i>	114
<i>Глава 14. Еще один шаг к искомой тайне</i>	119
<i>Глава 15. Русская бюрократия как весомая подсказка к разгадке тайны русской души</i>	123
<i>Глава 16. Вспоминая совсем недавнее прошлое...</i>	127

Глава 17. И снова споры об Украине	133
Глава 18. В поисках главного русского порока, или Кто такие русские иуды на самом деле	143
Глава 19. Русский гуманизм как спекуляция на изначальном русском же произволе	147
Глава 20. Анонимная смерть русских героев в Донецке, или Антирусская политика России в действии...	150
Глава 21. Геополитика как любимая и крайне опасная забава русских псевдоинтеллигентов	158
Глава 22. Вероятные корни погибельного соблазна для русского сознания	164
Глава 23. О русском выборе без выбора	168
Глава 24. Долго откладывавшийся разговор о главном...	171
Глава 25. О русских издалека	175
Глава 26. Унылое русское нытье после русского же радужного бездумия	179
Глава 27. Парадокс президента	183
Глава 28. Маркиз Астольф де Кюстин: еще шаг к разгадке русской тайны	187
Глава 29. И снова Аввакум Петров, но теперь как зеркало русского будущего	192
Глава 30. Иван Поддубный, русская идея и третий путь	196
Глава 31. Русские дети как возмездие будущему русского мира	200
Глава 32. Русская аналитика как надежда русского же будущего	204
Глава 33. Русская духовность как русская же одержимость бесовскими смыслами	207
Глава 34. Мрачное молчание, или Постыдная поддержка Русской православной церковью ведения Кремлем гибридной войны в Украине. С кем и с чем воистину православные люди?	210
Глава 35. Русская душа в зеркале искусства	214
Глава 36. Долг и любовь по-русски	222

Глава 37. Русский бог нечестия	226
Глава 38. «Хотят ли русские войны, спросите вы у тишины...»	235
Глава 39. Заочный спор с Ф. М. Достоевским	239
Глава 40. Еще раз о суждениях Ф. М. Достоевского	245
Глава 41. И снова «Анна Каренина». Прославленный роман как величайшая иллюзия русской светской правды	251
Глава 42. Русские иуды	261
Глава 43. И почему только царь?	268
Глава 44. «И что это я в тебя такой влюбленный?»	273
Глава 45. Судьба Украины в конце 2014 года. Пророчество Печкина	279
Глава 46. А что же Пушкин?	282
Глава 47. Русский страх — великий и беспощадный	287
Глава 48. Лица Приз и другие добровольные «охранители» России	296
Глава 49. Тотальный русский государственный терроризм — главное содержание обозримого будущего России	299
Глава 50. Русские против русских во имя русских... ..	305
Глава 51. Ключи русской судьбы: преступное законодатель- ство, преступное правление и преступный патриотизм ...	310
Глава 52. Замысел Александра Печкина о возможной дискус- сии со своей матерью и сестрой по вопросу военных событий в Украине	315
Глава 53. И все же они пойдут на Киев... ..	319
Глава 54. От Великого церковного раскола до немыслимого еще вчера русского фашизма	323
Глава 55. Необыкновенный русский фашизм. Подробности... ..	330
Глава 56. Вспоминая 1995 год... ..	334
Глава 57. «Время выбрало нас», или Давно искомое пророчество	343
Глава 58. Загадка духовности	347

<i>Глава 59. Проба начала первой целевой дискуссии, или Спасти душу русскую</i>	354
<i>Глава 60. Страсти по «боингу-777»</i>	375
<i>Глава 61. Аркадий Мамонтов и Печкин</i>	380
<i>Глава 62. Александр Печкин глазами его возлюбленной</i>	384
 <i>Вместо послесловия. Заключительные мысли Александра Печкина о тайне характера русского народа</i>	 394
 <i>Постскриптум. О носителях «собачьей правды»</i>	 400

Фотографии на обложке книги взяты со следующих интернет-ресурсов:

http://politikus.ru/uploads/posts/2014-06/1403525042_str.jpg
<http://image.zn.ua/media/images/original/Feb2015/109153.jpg>
http://ic.pics.livejournal.com/radagor/10344443/10202/10202_900.jpg
http://novayagazeta-ug.ru/sites/default/files/styles/body_main_img_720/public/news/02-2014/pokryshki.jpg?itok=8wT8YVWO
<http://fr.ill.in.ua/img/forall/a/13744/93.jpg?1404732116>
http://ic.pics.livejournal.com/krasavchik/45674525/661605/661605_original.jpg
http://img.gazeta.ru/files3/993/6292993/TASS_9187482-pic4_zoom-1000x1000-4869.jpg
http://globalist.org.ua/images/114533_2.jpg
http://www.s.6264.com.ua/section/newsIcon/subdir/full/upload/images/news/icon/296823_142425189049.jpg
http://samlib.ru/img/t/tonina_o_i/manshtein-kater/011.jpg

Александр Николаевич Миронов

РУССКОЙ СУДЬБЫ ТАЙНА

Роман-размышление

Книга издана в авторской редакции.

Мнение издателя может не совпадать с мнением автора

Технический редактор *М. Г. Столярова*

Художественный редактор *С. И. Ващенко*

Подписано в печать 03.03.2015. Формат 60 × 90¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,5. Тираж 150 экз. Заказ № 033Р.

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
в типографии издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.

Тел./факс (812) 766-05-66
E-mail: renome@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru